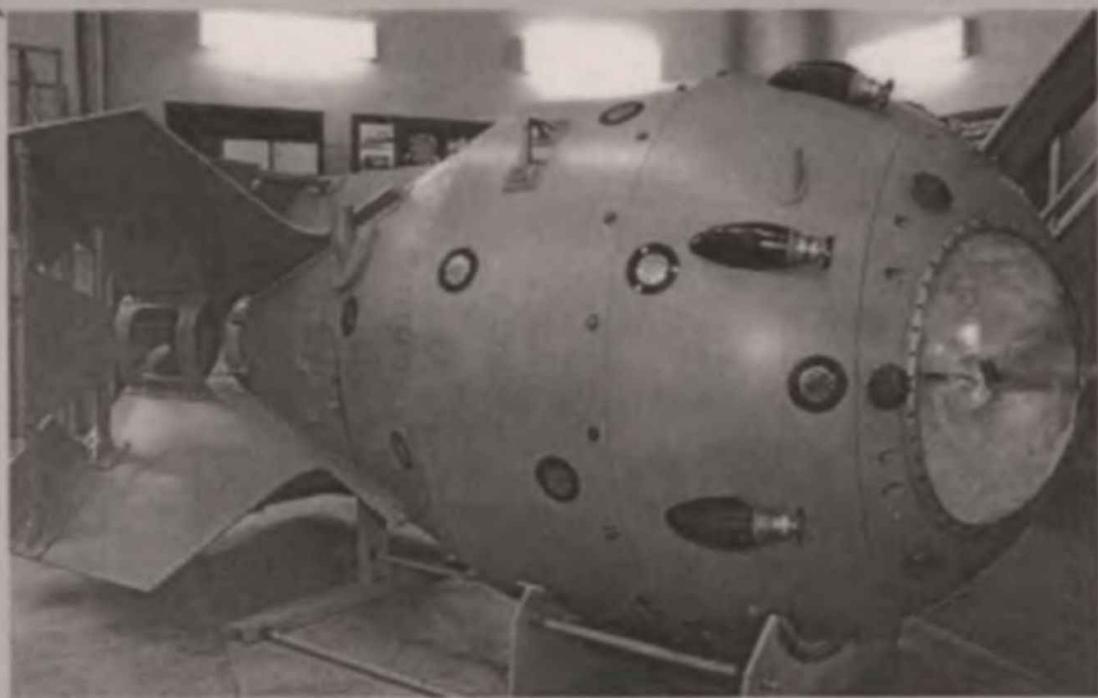

В.Н. Кузнецов

**ЦЕНА СВОБОДЫ-
АТОМНАЯ БОМБА**

**АКАДЕМИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

В.Н. КУЗНЕЦОВ

ЦЕНА СВОБОДЫ — АТОМНАЯ БОМБА

**Екатеринбург
2005**

Кузнецов В.Н. Цена свободы — атомная бомба; Екатеринбург: Полиграфист, 2005. — 271 с.

В монографии рассмотрена история участия заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях закрытых городов Урала. На обширном источниковом материале и по воспоминаниям очевидцев описываемых событий показана реальная картина трудового использования заключенных, материально-бытовые условия их содержания, смертность и др.

Предназначена для научных работников, а также всем, кто интересуется историей атомной промышленности.

Рецензент: академик АВИН, д. и. н. Новоселов В.Н.

ISBN 5884251998

К читателям

Уважаемый читатель! В Ваших руках находится книга, которая по сути является вторым, дополненным и переработанным вариантом книги «Атомный проект за колючей проволокой». Однако ее новое название связано с тем, что автор значительно расширил территориальные рамки исследования, а также придал ей большую научность в изложении материала. Автором дополнительно были исследованы архивные документы по Кузнецкому (Челябинск-40), Сосновскому (г. Златоуст-20(36) исправительно-трудовым лагерям и ИТЛ № 100 МВД СССР (Свердловск-44). Это позволяет утверждать, что представленное исследование претендует на большую полноту описания функционирования исправительно-трудовых лагерей Главпромстроя СССР в закрытых атомных городах Урала.

Достоинством работы В.Н. Кузнецова является использование документов архивов политотделов ИТЛ и строительных управлений, впервые вводимых в научных оборот, а также воспоминаний участников строительства. Приведенный автором материал подробно и достаточно убедительно показывает специфику работы исправительно-трудовых лагерей атомной промышленности, и таким образом, эта книга открывает новую страницу в изучении отечественной истории.

Работа над книгой позволила автору успеть ухватиться за ту нить, которая связывает поколение первых строителей с сегодняшними жителями закрытых городов, не допустить ее обрыва.

Предлагаемая читателям публикация в первую очередь посвящена памяти первых строителей закрытых городов, которые выполняли самый большой объем неквалифицированной работы по созданию производственно-материальной базы строительства и предприятий, а также трудились в жилищном секторе населенных пунктов и на объектах их инфраструктуры.

Выражаю надежду, что эта книга позволит объективно оценить вклад первых строителей, в том числе и заключенных, в строительство уникальных секретных объектов на Урале, сохранить о них память для будущих поколений.

Я надеюсь, что книга будет пользоваться большим вниманием, пониманием и интересом со стороны читателя. Я желаю этой книге широкой дороги, а автору – дальнейших творческих успехов.

д. и. н. В.Н. Новоселов

ОТ АВТОРА

Название любой книги отражает в нескольких словах суть ее содержания.

Цена свободы. Что вкладывается в смысл этой фразы в контексте названия этой книги? Если задуматься более глубоко над тем, какой ценой была создана советская атомная бомба, то можно с полной уверенностью сказать: цена ее создания очень велика и несопоставима ни с чем. Иначе перефразируя ее название, можно выразиться так: цена создания атомной бомбы — несвобода многих десятков тысяч советских людей. Причем несвобода не только заключенных, отбывавших уголовное наказание за совершенные правонарушения в исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа, но и самых лучших представителей науки, инженерно-технических работников, вольнонаемных строителей, работников сферы обслуживания, культуры, военных строителей и многих, многих других категорий граждан СССР. Судьбы этих людей были подчинены, в большинстве случаев помимо их воли, решению наиважнейшей в то время проблемы, возникшей сразу после окончания самой кровопролитной мировой войны: быть или не быть советскому государству. Именно так стоял вопрос. И только сейчас, спустя шесть десятилетий, мы можем спокойно рассуждать: правильной ли были политика государства, оправданной ли была цена решения задачи создания в кратчайшие сроки отечественного ядерного оружия в условиях послевоенной разрухи и истощения государственных материальных ресурсов.

Такой ценности, как свобода передвижения и выбора места жительства, были лишены законопослушные советские граждане, которые находились в закрытых зонах за несколькими рядами колючей проволоки без права выхода за ее пределы (в первые годы даже смерть близких родственников не могла быть причиной для выезда к месту погребения), без права свободной переписки (тотальная цензура всей корреспонденции). Их направляли по обязательной разнарядке из ВУЗов и других учебных заведений, по рекомендациям горкомов КПСС и ВЛКСМ, комсомольским путевкам, отказ от которых расценивался как нарушение партийной и комсомольской дисциплины. Только после создания отечественного ядерного оружия и некоторой стабилизации международной обстановки, режимные требования ко всем

категориям населения закрытых городов в различной степени были ослаблены. По распоряжению Совета Министров СССР от 25.07.1953 г. директорам предприятий Минсредмаша на Урале было предоставлено право разрешать выезжать работникам объектов в очередные отпуска за пределы их запретных зон.

Основной вывод этой книги: атомная бомба одновременно с колоссальными материальными затратами была создана в том числе и ценой несвободы многих десятков тысяч советских людей. Поэтому, на мой взгляд, название книги очень точно отражает два уравновешивающих друг друга словосочетания: цена свободы — атомная бомба.

Начиная с 1930-х гг., на большинстве вновь возводимых объектов социалистического строительства широко использовался труд заключенных, которые содержались в исправительно-трудовых лагерях и колониях ГУЛАГа НКВД (МВД) СССР. На строительстве объектов атомной промышленности Урала и в Сибири также трудились десятки тысяч заключенных. Производственная структура ГУЛАГа — Главпромстрой, образованный в годы войны, уже накопил колоссальный опыт ускоренного возведения и пуска сложнейших производственных объектов. Его школу прошли крупнейшие руководители послевоенного периода, которые использовали полученный опыт при создании отечественной атомной промышленности и сумели в кратчайшие сроки в глухих районах организовать и построить важнейшие оборонные объекты. Конечная цель создания «атомного» ГУЛАГа была уже не политической, а производственной.

Среди ученых длительное время идет полемика об оправданности использования заключенных ИТЛ на строительстве совершенно секретных предприятий атомной промышленности. Одни выступают в защиту принятого решения об использовании дешевого и непроизводительного труда, ссылаясь на отсутствие в государстве в послевоенный период необходимых денежных средств для применения труда вольнонаемных работников. Другие осуждают исправительную политику государства, уповая на то, что при создании атомной промышленности были обескровлены другие отрасли народного хозяйства. Кроме того, использование спецконтингента на совершенно секретных объектах не обеспечивало сохранение государственной тайны, особенно когда после смерти И.В. Сталина и объявленных амнистий десятки тысяч носителей государственных секретов были освобождены от отбывания наказания и отправлены за пределы этих объектов.

И те, и другие по-своему правы. Но одно утверждение сегодня не ставится под сомнение: если бы не использование этой категории строителей при строительстве таких предприятий, было бы невозможно в

малонаселенных районах строительства секретных объектов, при отсутствии элементарной механизации большинства видов работ, при минимальном предоставлении нормальных бытовых и санитарных условий для заключенных в предельно сжатые сроки создать отечественную атомную промышленность. Возможно, что содержание предлагаемой читателям книги позволит более определенно ответить на этот вопрос.

У читателя после прочтения книги может создаться впечатление, что автор предвзято и умышленно показывает радужные картины пребывания заключенных в исправительно-трудовых лагерях. Действительно у меня самого кардинально менялось представление о тех нечеловеческих условиях содержания, которые были нам представлены в публикациях о ГУЛАГе в конце 1980-х — 90-е годы. В результате исследования рассекреченных архивных материалов реальная картина содержания заключенных, по крайней мере в ИТЛ Главпромстроя МВД СССР на Урале, оказалась совершенно иной. Конечно, это были не учреждения санаторно-оздоровительного типа, но то, что читатель узнает из этой книги, также может изменить его представление об этой странице истории нашей страны и не оставит равнодушным к ее содержанию. Тем, кто усомнится в объективности изложения материала, я предлагаю самому ознакомиться с архивными источниками, на которые сделаны ссылки в тексте, и убедиться, что в книге нет ни одного факта, который был бы придуман или неверно истолкован автором. Тем более, что в тексте и в приложениях к нему есть достаточно свидетельств участников тех событий, которые подтверждают выводы автора.

Со времени окончания строительства сверхсекретных объектов атомной отрасли прошло более полувека. За этот период было рождено немало слухов и домыслов о бесчисленных жертвах среди заключенных ИТЛ и колоний ГУЛАГа, о нечеловеческих условиях их содержания. Конечно, по четырем ИТЛ Главпромстроя МВД СССР, функционировавшим на Урале, нельзя сделать обобщающий вывод и распространить его на весь ГУЛАГ, однако, исходя из описанных в настоящей книге условий содержания заключенных, по крайней мере, можно поставить под сомнение реальность таких слухов.

Да, закрытые города атомной промышленности на Урале строили заключенные вместе с другими категориями строителей. Да, условия их содержания были далеко не идеальными для жизни человека. Да, среди заключенных были и побег, и убийства, и самоубийства, и нарушения режима содержания, и бунты. Историю нельзя приукрашивать, переписывать, навести ретушь. Историю необходимо воспринимать такой, какая она есть. Из истории необходимо делать правильные вы-

воды и уроки. На ней должны воспитываться будущие поколения.

12 января 2005 г. в городе Лесном Свердловской области состоялась презентация книги «Атомный проект за колючей проволокой». В презентации приняли участие ведущие ученые-историки Урала — специалисты по истории атомной промышленности, руководители закрытых городов, представители общественности, предприятий и организаций, средств массовой информации, ветераны атомной промышленности. В выступлениях ученых и представителей общественности была дана высокая оценка монографии и отмечен правдивый, строго научный, объективный подход в ее написании.

Такая оценка вдохновила меня на дальнейшее исследование темы. Были предприняты действия к поиску архивных документов лагерей, заключенные которых принимали участие в строительстве городов Новоуральск, Озерск и Трехгорный. Эти дополнительные исследования позволили более убедительно показать картину участия заключенных ГУЛАГа в строительстве закрытых городов на Урале и сделать более обобщающие выводы по поднятой проблеме.

Благодарю всех тех, кто помогал мне собирать и обрабатывать материалы для настоящего издания, особенно уважаемых ветеранов города Лесного. Особую благодарность выражаю первому заместителю председателя комитета по делам архивов правительства Челябинской области Г.Н. Кибиткиной, которая, не считаясь с личным временем, помогла мне в поиске и технической обработке архивных материалов по ИТЛ закрытых городов Челябинской области. Отдельную благодарность выражаю за высокую оценку моего труда, рецензенту книги, доктору исторических наук, академику АВИН, профессору В.Н. Новоселову, работникам Объединенного государственного архива Челябинской области, Центра документации общественных организаций Свердловской области, Муниципального архива социально-правовых документов города Нижнего Тагила и его директору В.А. Рейндбольд.

Неоценимую помощь в издании книги оказали спонсоры: глава муниципального образования «Город Лесной» А.И. Иванников, заместитель генерального директора ФГУП «Комбинат «Электрорхимприбор» по науке Л.А. Поляков, директор МУП «Трансинформ» С.В. Анисимов, директор ООО «Рифей-2» А.А. Потапов, директор ООО «Уралконт» Н.В. Воронина, председатель КЖКХ г. Лесного В.Н. Санатин.

Глава 1

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ ПОЛИТИКА В СССР. ГУЛАГ НКВД (МВД) КАК ИНСТРУМЕНТ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Закончилась самая кровопролитная вторая мировая война. Разрушенные города, стертые с лица земли более мелкие населенные пункты европейской части СССР, уничтоженные предприятия и сельские коллективные хозяйства и другие негативные последствия войны — таковы ее печальные итоги, которые после всенародного праздника Победы необходимо было решить государству-победителю. Военное и послевоенное лихолетье породило еще и такие проблемы в советском обществе, о которых говорили и продолжают говорить без особого пафоса. Это — разгул многочисленных криминальных и воровских группировок, беспризорность и малолетняя преступность. Голод и необходимость прокормить себя и детей толкали людей на хищение продуктов и другой социалистической собственности. Сотни тысяч осужденных за несколько килограммов продуктов, за неосторожно произнесенное слово в адрес советского строя или руководителей страны, за нахождение в плену или на оккупированной территории, а также за совершение других уголовных преступлений отбывали наказание в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) и колониях.

Целями исправительно-трудовой политики государства, изложенными в «Положении об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР», были: создание условий, исключающих возможность осужденным совершать новые преступления, исправление и перевоспитание осужденных на основе приобщения их к общественно-полезному труду. Каждый способный к труду заключенный был обязан трудиться. Труд являлся основой перевоспитания, исправления и искупления вины перед Родиной.

Стране для восстановления разрушенного войной народного хозяйства и создания мощной оборонной индустрии нужна была дешевая рабочая сила, непритязательная к наличию нормальных бытовых условий. При этом государство, лишая советских людей свободы за совершенные ими противоправные действия, брало на себя обязательство создать для них условия, которые обеспечивали бы минимально

необходимые нормы проживания, продовольственное, медицинское, вещевое и культурно-бытовое обслуживание, а также использовать их физический труд в полном соответствии с действующим трудовым законодательством.

Реализация государственной исправительно-трудовой политики была поручена Министерству внутренних дел СССР, которое в своей структуре имело Главное управление лагерей (Приложение 1)¹. Его структура и аппарат управления представляли собой четко отлаженный механизм, состоящий из центрального аппарата, управления по организации режима содержания заключенных и предупреждения побегов, управления по руководству работой медико-санитарных отделов и организации жилищно-бытового обслуживания заключенных, управления по руководству производственной деятельностью и финансированию исправительно-трудовых лагерей. В систему управления также входили политический отдел, культурно-воспитательный и организационный отделы².

Таблица 1

**Численность заключенных ИТЛ и ИТК
ГУЛАГа МВД СССР
(по состоянию на 1 января каждого года)**

Год	Всего (чел)
1945	1млн 460677
1946	1млн 703095
1947	1млн 721543
1948	2млн 199535
1949	2млн 356385
1950	2млн 561351
1951	2млн 528146
1952	2млн 504514
1953	2млн 468524
1954	1млн 325053
1955	1млн 075280
1956	781630

Составлено по: Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999. С. 18.

Из таблицы видно, что наибольшее количество заключенных, содержащихся в ИТЛ и колониях ГУЛАГа в послевоенный период, было в 1950–1951 гг.³ Население СССР на 1 января 1951 г. составляло 182321000 человек⁴.

Таким образом, процент находившихся в местах заключения к населению страны составлял 1,38 %. В 1956 г., после освобождения большей части заключенных по актам амнистии, количество заключенных по отношению к 1950 году составило 30 % (0,4 % от населения СССР). Однако следует оговориться, что эти цифры относятся только к заключенным ИТЛ и колоний без учета спецпоселенцев.

По результатам последней переписи 2002 г. население России составляло 145164000 человек. В местах заключения содержался примерно 1 % от всего населения России. Приведенное сравнение позволяет поставить под сомнение тезис о массовости уголовных преследований в СССР, по крайней мере, в послевоенный период.

В целях установления единства применения законодательства об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества, а также личной собственности граждан и усиления борьбы с этими преступлениями 4 июня 1947 г. были изданы Указы Президиума Верховного Совета СССР (ПВС СССР) «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» (Приложение 2 и 3). Уголовная ответственность за указанные преступления была значительно ужесточена по сравнению с действующим законодательством. Срок лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных указами, с отбыванием наказания в исправительно-трудовых лагерях и колониях был увеличен до двадцати пяти лет. Наказание устанавливалось в зависимости от того, была ли совершена кража впервые или повторно, одним лицом или группой лиц. По указам от 04.06.1947 г. осуждались и граждане, не достигшие шестнадцати лет.

Кроме того, уголовному преследованию подвергались граждане, знавшие о готовящемся преступлении, либо ставшие его свидетелями и не донесшие об этом в соответствующие органы. Такое деяние каралось направлением в ИТЛ сроком до трех лет или ссылкой на срок от пяти до семи лет. Применение указов позволило обеспечить достаточное количество заключенных, осужденных на длительные сроки лишения свободы, как рабочей силы на стройках народного хозяйства и обороны страны. За шесть лет по указам от 04.06.1947 г. было осуждено 1300000 человек, из них 75 % на пять лет и более, а по состоянию на начало 1951 г. осужденные по этим указам составляли

53 % заключенных ГУЛАГа и около 40 % от общего числа заключенных в стране⁵.

Характерным явлением послевоенного времени стал большой процент заключенных-женщин. Это объясняется тем, что после окончания войны многие из них остались вдовами с малолетними детьми на руках и были вынуждены просить милостыню или воровать, чтобы прокормить детей. К концу 1948 г. в ГУЛАГе содержалось полмиллиона заключенных-женщин. В начале 1953 г. в домах младенца при лагерях содержалось 35000 детей в возрасте до четырнадцати лет. Несмотря на объявление правительством в апреле 1949 г. амнистии матерям с малолетними детьми, их число вплоть до 1953 г. составляло 25–30 % от всех заключенных ГУЛАГа⁶ (см. табл. 2).

В 1947–1949 гг. были приняты еще три нормативных акта, пополнившие арсенал правовых средств для осуждения советских людей: Указ ПВС СССР о запрете браков с иностранцами от 15.02.1947 г., Указ ПВС СССР об ответственности за разглашение Государственной тайны и за потерю документов, содержащих Государственную тайну от 09.07.1947 г. и Указ ПВС СССР от 04.01.1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

Руководство Министерства внутренних дел СССР работе исправительно-трудовых лагерей и колоний уделяло очень пристальное внимание, т. к. от четкой и бесперебойной работы заключенных зависело своевременное и качественное выполнение задач, поставленных перед министерством по восстановлению разрушенного народного хозяйства, возведению новых промышленных объектов, в том числе и выполнение работ по Программе № 1 (так называлась программа по созданию отечественной атомной промышленности и производству ядерного оружия). Этот вывод можно сделать по большому количеству постановлений, приказов, директив и писем, которые носили довольно жесткий и конкретный характер. При этом большинство документов директивного характера были направлены на более эффективное трудовое использование заключенных ИТЛ и колоний, организацию производственной деятельности и жилищно-бытовых условий их содержания.

Министр внутренних дел С.Н. Круглов на совещаниях руководящего состава работников лагерей, управлений и отделов ежегодно заслушивал о состоянии дел начальника ГУЛАГа, Главпромстроя МВД СССР, подводил итоги их работы и ставил задачи на очередной год. Так, на таком совещании в апреле 1948 г. министр поставил основную задачу перед руководящим звеном ИТЛ: превратить лагеря в образцовые исправительно-трудовые учреждения, что означало коренную пе-

**Сведения о количестве заключенных женщин
в ГУИТК МВД СССР**

Дата	Всего заключенных	Из них женщин		На общем режиме			На строгом режиме			На облегченном режиме		
		всего	%	всего	из них женщин	%	всего	из них женщин	%	всего	из них женщин	%
01.07.55	904 867	103 494	11,4	722 387	79 065	10,9	72 070	2 598	3,6	110 410	21 831	19,8
01.07.56	812 283	76 615	9,4	594 477	53 721	9,0	82 994	2 895	3,5	134 812	19 399	14,4
01.04.57	828 974	77 708	9,3	633 930	60 560	9,6	79 485	2 347	3,0	114 859	14 801	12,9
01.07.57	848 573	80 991	9,5	645 805	63 044	9,8	81 619	2 476	3,0	121 149	15 471	12,8
01.01.58	721 899	63 500	8,7	574 965	51 606	9,0	76 087	2 482	3,3	70 897	9 412	13,3

Составлено по: Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999. С. 20.

рестройку работы всех штатных работников и направление их работы на изменение ориентиров и фокуса в сторону заключенных как решающей силы в выполнении стоящих задач. Министр предупредил всех начальников управлений лагерями о персональной ответственности за обеспечение надлежащих условий содержания, правильное использование и сохранение физического состояния заключенных⁷. Итоги совещания и поставленные на нем задачи были обсуждены во всех ИТЛ на совещаниях в политотделах, собраниях партийно-хозяйственного актива и в партийных организациях.

13 марта 1950 г. вышло постановление Совета Министров СССР (СМ СССР) № 1065-376сс «О внедрении оплаты труда и о мероприятиях по дальнейшему повышению производительности труда заключенных» и приказ МВД СССР № 00273. Указанные документы положили начало очередному этапу реформирования системы исправительно-трудовых учреждений и законодательно уточнили основные задачи исправительно-трудовой политики. Эти задачи заключались в переходе на сдельно-прогрессивную и премиальную систему оплаты труда в соответствии с должностными окладами и единой тарифной сеткой, в надлежащем трудовом использовании заключенных, в создании в исправительно-трудовых учреждениях образцового порядка, в перевоспитании осужденных и возвращении их в ряды советских граждан сознательными и трудолюбивыми.

Кроме заключенных большую армию дешевой рабочей силы на стройках народного хозяйства составляли спецпереселенцы. Во время и после войны к этой категории людей относили советских немцев, финнов, молдаван, румын, венгров и представителей других национальностей, государства которых либо не были союзниками Советского Союза, либо воевали на стороне фашистской Германии. На стройках народного хозяйства СССР использовался и труд военнопленных. В начальный период строительства предприятий атомной промышленности на Урале спецпереселенцы работали на всех участках: в промышленных зонах, на жилищном строительстве, во вспомогательных, заготовительных подразделениях и подсобных хозяйствах. Однако из-за усиления режима секретности, в 1947–1948 гг., большая их часть была перемещена в Среднюю Азию и Восточную Сибирь⁸.

Таким образом, в начале 1950-х гг. в исправительно-трудовых лагерях и колониях ГУЛАГа МВД СССР содержалось самое большое количество заключенных, когда-либо содержавшихся в этой системе. На январь 1953 г. их численность составляла более 2,5 миллионов человек. К этой цифре необходимо прибавить 2771767 человек по состоянию на 01.07.1952 г. (2753356 человек состояло на учете на

01.01.1953 г.), находящихся также в ведении МВД СССР⁹. Сохранить управление более чем пятимиллионным спецконтингентом, обеспечить ведение постоянного надзора и надлежащую дисциплину становилось все более трудной задачей для руководства МВД СССР, и некогда бесперебойный механизм государственной машины репрессий давал сбои. После смерти И.В. Сталина начался отсчет последнего этапа его функционирования. В этот период принят ряд основополагающих государственных правовых актов, направленных на внесение корректив в стратегическое направление исправительно-трудовой политики и распространение демократических начал в области внутренней политики, которая была долгое время незыблемой. В течение 1953–1955 гг. проведен ряд мероприятий государственного масштаба по амнистированию заключенных ИТЛ и колоний МВД СССР.

После смерти И.В. Сталина Совет Министров СССР и Президиум Верховного Совета СССР провели ряд крупных организационных и политических мероприятий по укреплению морально-политического единства советского общества. К их числу необходимо отнести мероприятия по реорганизации аппарата правительства, укрупнение министерств и расширение прав министров, принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 г., пересмотр уголовного законодательства и другие. Серьезной реорганизации было подвергнуто Министерство внутренних дел СССР, которое было соединено с Министерством государственной безопасности. Из состава МВД были выделены и переданы соответствующим хозяйственным министерствам производственные главки. Кроме того, Совет Министров СССР 28.03.1953 г. принял постановление № 984-400 сс «О передаче ГУЛАГа из подчинения МВД СССР в подчинение Министерства юстиции СССР», по которому на базе ИТЛ Главпромстроя МВД были созданы самостоятельные структурные подразделения ГУЛАГа при строительных управлениях. Так, на базе ИТЛ управления строительства № 247 был создан Кузнецкий ИТЛ (г. Озерск), на базе ИТЛ управления строительства № 587 был образован Сосновский ИТЛ (г. Трехгорный). На базе ИТЛ управления строительства № 514 был сформирован Красногорский ИТЛ (г. Лесной). ИТЛ № 100 (г. Новоуральск) в 1953 г. прекратил свое функционирование в связи с амнистией абсолютного большинства заключенных, содержащихся в этом ИТЛ.

Продолжая последовательно проводить преобразования в области внутренней политики, Совет Министров СССР и ЦК КПСС за 1954–1956 гг. приняли три постановления о работе МВД СССР. 12 марта 1954 г. ЦК КПСС принял постановление «Об основных задачах Министерства внутренних дел СССР», а 10 июля 1954 г. постановление

«О мерах улучшения работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР».

Таблица 3

Исправительно-трудовые лагеря Главпромстроя МВД СССР на Урале

Населенный пункт	№ завода	№ ИТЛ и строительства	Наименование ИТЛ с 1953 г.
Челябинск-40	817	859 (247)	Кузнецкий
Свердловск-44	813	865 (313)	ИТЛ № 100 — ликвидирован
Свердловск-45	814	1418 (514)	Красногорский
Златоуст-20	933	587	Сосновский

В развитии этих документов Совет Министров СССР и ЦК КПСС 25 октября 1956 г. приняли совместное постановление «О мерах по улучшению работы МВД СССР», в котором признали работу исправительно-трудовых учреждений по перевоспитанию и трудовому использованию заключенных неудовлетворительной. В этом же постановлении Совета Министров СССР и ЦК КПСС предусматривалась реорганизация органов МВД в краях и областях, которая заключалась в том, что на базе управлений внутренних дел областей и краев создавались управления внутренних дел при Советах депутатов трудящихся. В системе исправительно-трудовых учреждений вводились правила о категорическом запрете переброски осужденных из области в область. Кроме того, было установлено новое правило о том, что осужденный должен отбывать наказание в той области, где он совершил преступление. Постановлением была реорганизована военизированная стрелковая охрана в конвойную охрану МВД.

Анализируя все принятые партией и правительством меры в комплексе и развитии, можно с твердой уверенностью сказать, что государственная политика в области уголовного преследования людей, совершивших преступления, была направлена на совершенствование всей системы исполнения наказаний и приведение ее в соответствие с требованиями времени и поставленным стратегическим целям.

Использование труда заключенных в строительстве предприятий атомной промышленности на Урале

Испытание атомной бомбы в США, а также бомбардировка Хиросимы и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 г. стали поворотным событием в истории 20 века, ввергнувшим мир в полувековую гонку ядерных

вооружений и поставившим его на край атомной катастрофы. Атомная бомба стала самым грозным, обладающим огромной разрушительной силой оружием. СССР необходимо было в максимально кратчайшие сроки создать отечественное ядерное оружие и средства его доставки. Развернувшаяся работа была несопоставима по своим масштабам. Атомную бомбу было невозможно произвести на одном предприятии. Для этого необходимо было построить целые города за колючей проволокой и обеспечить секретность их существования.

В обиходе закрытые города назывались «запретками», «почтовыми ящиками», «номерными городами» и т. п. С 1992 г. им был установлен статус закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО). Этих городов не было на географических картах, полеты летательных аппаратов над ними запрещены и до настоящего времени. Население закрытых городов ограничено по сравнению с обычными гражданами страны в общегражданских правах. Эти ограничения связаны с наличием пропускного режима для всех их жителей, разрешительной системой въезда и выезда их родных и близких, с возможностью свободно распоряжаться объектами недвижимости, находящимися в собственности и т. д. И в настоящее время ценой причастности к производству и эксплуатации ядерного оружия является несвобода тех, кому государство доверило свои секреты. Отсутствие свободы и другие ограничения в правах компенсировались государством снабжением промышленными и продовольственными товарами по столичным нормативам, улучшенными жилищно-бытовыми условиями и повышенной бюджетной обеспеченностью. В течение более чем полувека жители закрытых городов продолжают обеспечивать надежность функционирования основы нашей обороноспособности — атомного оружия.

Внутри созданных запретных зон, за дополнительными рядами колючей проволоки, в первые годы строительства закрытых городов, вместе со строителями и работниками атомных объектов находились и заключенные исправительно-трудовых лагерей, специально организованных для ускорения ввода в эксплуатацию и создания их инфраструктуры. Заключенные являлись важной составной частью общей системы строительных организаций.

В ответ на действия США по демонстрации несопоставимой в тот исторический момент разрушительной силы ядерного оружия Государственный комитет обороны СССР принял постановление № 9887сс/оп от 20 августа 1945 г. «О Специальном комитете при ГОКО», который был создан для руководства и координации всех работ по созданию отечественного атомного оружия. Его возглавил

член Политбюро ЦК ВКП (б), первый заместитель руководителя правительства Л.П. Берия¹⁰. Этим же постановлением для непосредственного руководства научно-исследовательскими, проектными, конструкторскими организациями и промышленными предприятиями по использованию внутриатомной энергии урана и производству атомных бомб при Совете Народных Комиссаров СССР (СНК СССР)¹¹ было организовано Первое главное управление (ПГУ), подчиненное Специальному комитету при ГКО (в открытой печати — МСХМ (Министерство сельскохозяйственного машиностроения). ПГУ возглавил нарком боеприпасов Б.Л. Ванников, он же был назначен заместителем председателя Специального комитета.

Кроме Л.П. Берии, в состав Специального комитета вошли Г.М. Маленков, Н.А. Вознесенский, А.П. Завенягин, И.В. Курчатов, П.Л. Капица, В.А. Махнев, Б.Л. Ванников, М.Г. Первухин. Специальному комитету были предоставлены никем и ничем не ограниченные полномочия. В течение восьми лет Л.П. Берия отвечал за всю работу строительства объектов единого цикла по производству ядерного оружия, своим темпераментом придавая этой работе необходимый размах и динамизм.

Задача, поставленная перед Специальным комитетом, была чрезвычайно сложна. Необходимо было как можно быстрее перейти от лабораторных исследований и экспериментов к промышленному выпуску ядерных боеприпасов, и все это — в условиях послевоенной разрухи и милитаризованной промышленности, при большой нехватке специалистов в этой области. В кратчайшие сроки огромные материальные, финансовые, интеллектуальные и трудовые ресурсы страны были сосредоточены на строительстве объектов, предназначенных для создания и производства отечественного ядерного оружия.

Для получения компонентов для ядерного оружия Советом Народных Комиссаров СССР были приняты решения о строительстве на Урале трех заводов по получению оружейного плутония-239 и урана-235. Заводу № 817 (в настоящее время комбинат «Маяк» в г. Озерске) была поставлена задача — получить плутоний-239 методом облучения урана в атомном реакторе для плутониевой ядерной бомбы (метод академика И.В. Курчатова). Заводу № 813 (в настоящее время Уральский электрохимический комбинат в г. Новоуральске) необходимо было получить уран-235 газодиффузионным методом (метод профессора И.К. Кикоина), а заводу № 814 (в настоящее время комбинат «Электрохимприбор» в г. Лесном) — получить уран-235 электромагнитным способом (метод академика Л.А. Арцимовича)¹². Для строительства этих предприятий были организованы строительные управления НКВД № 859, 865 и 1418 (514)¹³.

В постановлении СНК СССР от 21 декабря 1945 г. № 3150-952 сс «Об организации строительных управлений НКВД СССР № 859 и 865» народному комиссару внутренних дел СССР В.В. Чернышову и начальникам Тагилстроя и Челябинметалургстроя по согласованию с Первым главным управлением при СНК СССР предписано перебросить созданным стройуправлениям все необходимые ресурсы (материалы, оборудование, рабочую силу, в том числе заключенных ИТЛ ГУЛАГа) в количествах, обеспечивающих разворот строительных работ, с последующим возмещением заимствуемых ресурсов за счет выделяемых НКВД СССР фондов на «спецработы»¹⁴.

Постановлением Совета Министров СССР от 24 января 1952 г. № 342-135 сс/оп принято решение о строительстве завода № 933 (в настоящее время Приборостроительный завод в г. Златоусте-20 (ныне г. Трехгорный), в Катав-Ивановском районе Челябинской области южнее г. Юрюзань как дублера завода № 551 по серийной сборке ядерных боеприпасов¹⁵. Постановлением было предписано Министерству лесного хозяйства СССР выделить Главгорстрою СССР (так стало называться Первое главное управление в целях обеспечения секретности с февраля 1949 г.) из земель государственного лесного фонда участок площадью 150 кв. км, поручить ему провести изыскательские работы и составить проектное задание на строительство завода.

Распоряжением Совета Министров СССР от 9 сентября 1952 г. № 23347-рс установлен срок окончания строительства завода — 4 квартал 1954 г. В целях максимального ускорения производства работ для строительства завода было образовано строительное управление № 587 путем перевода части рабочей силы, в том числе лагерный сектор со строительного управления № 247 (Челябинск-40), имеющий опытный персонал и соответствующую технику. Всем категориям строителей, включая заключенных ИТЛ, устанавливались льготы и надбавки, которые они имели на прежнем месте работы.

Все основные работы на объектах атомной промышленности на Урале осуществлял Главпромстрой НКВД (МВД) СССР. Для их производства ему был передан ряд исправительно-трудовых лагерей. Труд заключенных широко использовался на самых неквалифицированных работах.

По Указу Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР от 10.01.1947 г. были условно освобождены заключенные, осужденные за преступления не представлявшие большой общественной опасности. Однако заключенным ИТЛ Главпромстроя МВД СССР в соответствии с постановлением Совета Министров (СМ) СССР от 08.08.1947 г. запрещалось покидать пределы строек, и им не выдава-

лись на руки справки об освобождении. Из их числа формировались строительные отряды для работы на специально выделенных для них объектах. При этом срок работы в таких отрядах после освобождения оговорен не был. Производительность труда в строительных отрядах была низкой и не достигала плановых показателей. Более того, среди стройотрядовцев преобладали настроения: любыми путями покинуть пределы строек и увидеть своих родных. Если отлучка за пределы ИТЛ заключенным считалась побегом и квалифицировалось как уголовное преступление, то освобожденный от отбывания наказания рабочий стройотряда, покидая пределы строительства, считался дезертиром.

Никакие попытки руководства Главпромстроя МВД СССР и управлений строительства атомных объектов поднять производительность труда в строительных отрядах на необходимый уровень не достигали желаемых результатов, и поэтому в июле 1950 г. было принято решение об их расформировании. Однако выполнение этого решения затянулось, что вызывало законное возмущение рабочих строительных отрядов и породило их массовое дезертирство с территории строительства. Например, только за четвертый квартал 1951 г. со строительства № 865 дезертировало 36 человек, большинство из которых по горячим следам были задержаны и возвращены к местам работ, но к ответственности не привлечены. Дезертировали в основном лица, неоднократно осужденные и отбывшие длительные сроки в местах лишения свободы. Тех, кого все-таки не удавалось задержать, никто не разыскивал, т. к. ни средств, ни времени для этого не имелось. Рабочие строительных отрядов были в поле внимания оперативно-режимных служб ИТЛ, в задачу которых помимо предотвращения побегов заключенных входила и работа по предотвращению случаев дезертирства рабочих, для чего оперработники имели в бригадах стройотрядов своих негласных осведомителей, в обязанности которых входило докладывать о готовящихся попытках дезертирства¹⁶. Указом ПВС СССР от 28.03.1953 г. с условно освобожденных по указу от 10.01.1947 г. была снята судимость, и вопрос о работе на строительстве в качестве вольнонаемных решали сами бойцы строительных отрядов¹⁷.

В начальный период в официальное название строек входило и название исправительно-трудового лагеря. Например, строительное управление завода № 817 (Челябинск-40, ныне Озерск) называлось «Исправительно-трудовой лагерь и строительство № 859», строительное управление завода № 813 (Свердловск-44, ныне Новоуральск) — «Исправительно-трудовой лагерь и строительство № 865»¹⁸ (с 1948 г.

**Условные наименования специальных
строительных управлений МВД СССР и предприятий Первого главного управления
при Совете Министров СССР (Министерства среднего машиностроения)**

Название объекта		№ строительства		Название города		
Начало строит-ва	Для переписки (основное назначение)	Современ. название	Нач. строит-ва	Изм. 18.11.49	На начало строит-ва	Современ. название
База-10 Комбинат № 817	<u>С поставщиками:</u> Южно-Уральская контора Главгорстроя СССР <u>С местными организациями:</u> Государственный химический завод ПГУ при СМ СССР; <u>Изменено на:</u> Государственный химический завод им. Д.И. Менделеева Министерства химической промышленности (выпуск изделий для ядерных зарядов из плутония-239 методом "котел-уран-графит")	ПО «Маяк»	№ 859	№ 247	Челябинск-40	Озерск
База-9 Завод № 814 Завод № 418	<u>С поставщиками:</u> Северо-Уральский склад Главгорстроя СССР. <u>С местными организациями:</u> Завод № 814 ПГУ при СМ СССР	Комбинат «Электро- химприбор»	№ 1418	№ 514	Свердловск-45	Лесной

	<p><u>Изменено на:</u> завод «Электрохимприбор» Министерства химической промышленности (получение урана-235 электромагнитным методом, сборка и разборка ядерных боеприпасов и ЯЗ)</p>					
База-5 Завод № 813	<p><u>С поставщиками:</u> Уральская база технического снабжения, контора Главгорстроя СССР <u>С местными организациями:</u> Государственный машиностроительный завод ПГУ при СМ СССР</p> <p><u>Изменено на:</u> Государственный машиностроительный завод Министерства химической промышленности (обогащение урана газодиффузионным методом, переработка высокообогащенного урана (ВОУ)</p>	Уральский электрохимический комбинат	№ 865	№ 313	Свердловск-44	Новоуральск
Завод № 933	(Сборка и разборка ядерных боеприпасов и зарядов)	Приборостроительный завод	№ 587		Златоуст-20 Златоуст-36	Трехгорный

Составлено по: Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. С. 341–353.

стал называться ИТЛ 100 МВД СССР), строительное управление завода № 814 (Свердловск-45, ныне Лесной) — «Исправительно-трудовой лагерь и строительство № 1418».

В целях обеспечения секретности Специальным комитетом (протокол № 73 от 18 февраля 1949 г.) все объекты ПГУ стали именоваться «базами», «складами», «конторами» Главгорстроя СССР¹⁹. Этим же решением строительным управлениям были присвоены новые номера (см. табл. 4).

Начальники управлений ИТЛ назначались заместителями руководителей строителъств по лагерю и отвечали за создание всех необходимых условий для размещения непосредственно на строительных площадках предприятий крупных контингентов заключенных. Отдельные лагерные пункты, лагерные отделения и участки создавались при конкретных подразделениях строителъств. При этом схема такого закрепления на всех стройках ПГУ была примерно одинаковой. Одному из лагерных отделений поручалась работа на промышленных площадках и вспомогательных объектах строительства, другому отводилась работа по строительству подъездных путей железной дороги. Одно из лагерных отделений было задействовано на строительстве жилья и объектов социально-бытовой инфраструктуры, на которых, как правило, было задействовано большое количество заключенных-женщин, выполнявших отделочные работы.

В начальный период строительства объектов атомной промышленности на Урале количество заключенных было относительно небольшим²⁰.

Таблица 5

**Количество заключенных, задействованных
на стройках ПГУ в 1947 г.**

Строительство	1947 год	Количество заключенных (чел.)
№ 859 (Челябинск-40)	март	8416
№ 865 (Свердловск-44)	март	6720
№1418(Свердловск-45)	декабрь	3390

Связано это было с тем, что и задачи, поставленные перед предприятиями будущей атомной отрасли, ограничивались созданием небольшого количества ядерных боеприпасов. Однако гонка вооруже-

ний, начавшаяся после производства и испытания Советским Союзом ядерного оружия, потребовала привлечения для строительства все новых и новых объектов, и, соответственно, большего количества рабочей силы. Например, первоначально на заводе № 817 предполагалось построить один реактор по получению плутония, реально же было построено семь, рабочие поселки при заводах по проектам были рассчитаны на 1300–1500 жителей²¹, реально же были построены целые города с численностью населения от 30 до 100 тысяч человек²².

Использование труда заключенных на стройках ПГУ продолжалось и после пуска предприятий атомной отрасли и получения на них продукции специального назначения. Заключенные стали строить объекты социальной инфраструктуры стремительно развивающихся рабочих поселков, которым 17 марта 1954 г., через 8 лет после начала их строительства, был установлен статус городов областного подчинения, а жилому поселку Златоуст-20 — статус рабочего поселка. В строительстве нового объекта атомной промышленности НИИ-1011 (Челябинск-70, ныне Снежинск), начатого в 1955 г., заключенные уже участия не принимали.

Глава 2

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ЛАГЕРЯ В ЗАКРЫТЫХ ГОРОДАХ УРАЛА

Как уже отмечалось в первой главе, ИТЛ Главпромстроя МВД СССР находились до 1953 г. в структуре строительных управлений. После передачи лагерей из Министерства внутренних дел в министерство юстиции они стали самостоятельными исправительно-трудовыми учреждениями, которые строили взаимоотношения с управлениями строительств на договорной основе.

Инфраструктура ИТЛ организовывалась в соответствии с Приказом МВД СССР № 0190 (1947 г.) и распоряжением № 113 (1950 г.). В каждом лагерном отделении должна быть создана жилая, хозяйственно-производственная и административная зоны. Жилая зона лагеря должна быть расположена не более чем в трех километрах от места работ. При нахождении объектов более трех километров заказчик работ обязывался доставлять рабочую силу на своем автотранспорте, оборудованном съемными щитами или в специально оборудованных железнодорожных вагонах и за свой счет. Время доставки заключенных к месту проведения работ включалось в их рабочее время и оплачивалось по ставкам рабочих-повременщиков. В хозяйственно-производственной зоне лагерей размещались мастерские и другие производственно-хозяйственные объекты, в которых трудились заключенные.

Жилые помещения для вольнонаемного состава предоставлялись управлением строительства и оплачивались по нормам и по ставкам местных Советов депутатов трудящихся. Квартиры и коммунальные услуги для медицинского персонала предоставлялись в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10.06.1930 г. бесплатно.

По инженерному оборудованию жилые и производственные зоны были правильной прямоугольной формы, состояли из внутренней, предупредительной и запретной частей. На территории внутренней части зоны размещались все лагерные постройки. К границам этой зоны примыкала с внешней стороны предупредительная зона шириной 5 метров. Далее шла запретная часть шириной 20–30 метров. Предупреди-

тельная и запретная части зоны были расчищены и спланированы. С внешней стороны предупредительная часть зоны ограждалась основным забором.

Управления строительства обязаны были предоставить бесплатно все жилые, коммунально-бытовые и санитарные помещения для размещения и обслуживания рабочей силы в соответствии с прилагаемой к хозяйственному договору между управлением строительства и управлением ИТЛ перечнем и оборудовать их в соответствии с нормативами. Например, для управления ИТЛ строительства № 514 были построены и предоставлены в безвозмездное пользование следующие здания:

1. штаб управления;
2. центральная больница с необходимыми помещениями и оборудованием;
3. центральная база отдела интендантского снабжения;
4. специальное лагподразделение строгого режима;
5. следственный изолятор;
6. автогараж с необходимыми помещениями.

По лагерным отделениям и лагпунктам:

1. штаб лаготделения;
2. общие жилые бараки для заключенных из расчета 2-х кв. м на одного человека. Улучшенные общежития для инженерно-технического персонала и хорошо работающих заключенных из расчета 2,5–3,0 кв. м на одного человека;
3. камера хранения личных вещей заключенных;
4. ремонтно-пошивочная мастерская;
5. отгороженный от жилой части зоны стационар для больных из расчета 3 % от списочного состава, с инфекционным корпусом, хирургическим, терапевтическим отделениями, моргом и кухней для обслуживания стационара;
6. амбулатория из расчета ежедневного приема больных в количестве 5–6 % от общей численности спецконтингента;
7. изолированный от жилой зоны карантинный барак;
8. общий пищеблок (гарантированного питания с обеденным залом с единовременной пропускной способностью не менее 50 % списочного состава контингента;
9. хозяйственный двор пищеблока с помойницей и мусорным ящиком, складом для хранения недельного запаса топлива, в котором размещались коне и свинопоголовье;
10. кухня-столовая и буфет для платного питания заключенных;

11. клуб в подразделении с лимитом наполнения не менее 1000 человек, с библиотекой и с читальным залом, классы общеобразовательных школ;

12. магазин по продаже продовольственных и промышленных товаров в подразделении с лимитом наполнения не менее 1000 человек, либо ларек в остальных подразделениях;

13. кубовая с титанами для приготовления кипятка;

14. банно-прачечный блок из расчета полной санитарной обработки контингента не реже 3-х раз в месяц, прачечная, дезокамера, раздевальное, одевальное и мыльное помещения в бане, парикмахерская. Для обработки постельных принадлежностей должна быть отдельная дезокамера;

15. продовольственная и вещевая каптерки (1, 2, 5 лаготделений имелись ледники, которые обеспечивали сохранность скоропортящихся продуктов);

16. штрафной изолятор (ШИЗО), отгороженный четырехметровым забором с козырьком из четырех нитей колючей проволоки поверх забора;

17. уборные из расчета 1 очко на 20 человек;

18. пожарные водоемы из расчета 200 куб. м запаса воды на подразделение с лимитом наполнения не менее 1000 человек;

19. специальное помещение (комната) гигиены, родильное отделение и дом младенца в женском лагерном отделении.

Перечень зданий и сооружений лагерных отделений Красногорского ИТЛ

Паспорт 1-го лаготделения: расположен в 9 км от Управления ИТЛ и в 15 км от ж. д. станции Нижне-Туринский завод, построен в 1950 г. Здания и сооружения построены из дерева, в том числе фундамент, одноэтажные, обшиты досками, крыша покрыта толью, без канализации и водопровода.

1. Штаб;

2. Школа;

3. Жилые бараки;

4. Юрта жилая;

5. Библиотека;

6. Столовая платная;

7. Клуб;

8. Сапожная-портняжная мастерская;

9. Магазин;

10. Склад личных вещей заключенных;

11. Больница;

12. Пожарное депо;

13. Столовая гарантийного питания;

14. Надзирательская служба;

15. ШИЗО;

16. Барак-казарма ВСО;

17. Спортзал;

18. Кухня;

19. Штаб ВСО;

20. Солдатская столовая.

Паспорт 2-го лаготделения: расположен в черте города, в 300 м от Управления ИТЛ и в 3 км от ж. д. станции Нижне-Туринский завод, построен в 1948–1949 гг. Здания и сооружения построены из дерева, в том числе фундамент, одноэтажные, обшиты досками, крыша покрыта толью, без канализации и водопровода.

1. Вахта;
2. Баня-прачечная;
3. Жилой барак № 8 и культурная комната барака № 8;
4. Индивидуальная кухня;
5. Столовая-кухня;
6. Цензорская;
7. Жилой барак № 6 и культурная комната барака № 6;
8. Жилой барак № 5 и культурная комната барака № 5;
9. Жилой барак № 4 и культурная комната барака № 4;
10. Жилой барак № 3 и культурная комната барака № 3;
11. Жилой барак № 2 и культурная комната барака № 2;
12. Жилой барак № 1;
13. Жилой барак № 11;
14. Склад личных вещей;
15. Жилой барак № 7, бухгалтерия;
16. Штаб;
17. Жилой барак № 10 и школа;
18. Амбулатория;
19. Жилой барак № 9;
20. Стационар;
21. Теплая уборная;
22. Изолятор;
23. Клуб с библиотекой;
24. Сушилки;
25. Уборные.

Паспорт 5-го лаготделения: расположен в 300 м от Управления ИТЛ и в 3 км от ж. д. станции Нижне-Туринский завод, построен в 1948–1949 гг. Здания и сооружения построены из дерева, в том числе фундамент, одноэтажные, обшиты досками, крыша покрыта толью, без канализации и водопровода.

1. Вахта;
2. Здание надзорслужбы;
3. Столовая;
4. Камера хранения;
5. Склад;
6. Столярная мастерская;
7. Барак жилой № 10, техкабинет;
8. Барак жилой № 7;
9. Уборная;
10. Баня-прачечная;
11. Барак жилой № 8;
12. Сушилка;
13. Кубовая;
14. Барак жилой № 5, библиотека;
15. Барак № 5, клуб, столовая;
16. Жилая секция барака № 4, штаб;
17. Стационар, магазин, жилая секция барака № 1, школа;
18. Сапожная-портняжная мастерская;
19. Амбулатория.

Паспорт 3 лагпункта строгого режима: расположен в 10 км от ИТЛ и в 11 км от ж. д. станции Нижне-Туринский завод, построен в 1948 г. Здания и сооружения построены из дерева, в том числе фундамент, обшиты досками, крыша покрыта толью, без канализации и водопровода.

1. Вахта;
2. Кабинет зам. начальника лагеря;
3. Магазин;
4. ШИЗО;
5. Жилой барак, штаб, библиотека, лекционный зал, комната совета актива;
6. Баня;
7. Сушилка;
8. Пошивочная мастерская;
9. Пожарное депо;
10. Столовая;
11. Спецкорпус;
12. Жилой барак № 2, сушилка;
13. Клуб, стационар и спецчасть, служебные помещения;
14. Вахта № 2;
15. Уборная.

В лагерных отделениях общего режима забор должен был быть высотой три метра с козырьком из колючей проволоки в 4–5 нитей и укладкой подземной части продольной жерди на глубине 20 см, либо проволочный забор в 13 нитей с козырьком из колючей проволоки в 4–5 нитей и двумя диагональными нитями в каждом пролете между стойками.

Для лагпункта строгого режима применялся жердевой или «тульский» проволочные заборы. Усиленный жердевой забор строился высотой в три метра с козырьком в 4–5 нитей в обе стороны и заглублением нижних концов проволоки на 50 см. «тульский» проволочный забор высотой 2,5 метра, кроме вертикальной сетки, состоящей из 10 горизонтальных и через каждые 0,5 погонных метра вертикальных нитей, имел по обе стороны козырьки по четыре нити и шатровые сети по шесть нитей колючей проволоки, проложенных по проволочным оттяжкам.

Все внутрилагерные постройки размещались от предупредительной части зоны на расстоянии 15–20 метров. По периметру зоны устанавливались наблюдательные вышки для часовых на расстоянии не более 200 метров друг от друга. Электрическое освещение периметра зоны было отдельным от общей сети и включалось из помещения вахты. Столбы для подвески светильников устанавливались с внешней стороны основного забора на расстоянии 28–30 метров друг от друга. Светильники подвешивались на высоте четырех метров. Мощность электроламп была не менее 300 Вт. Все посты были оборудованы телефонной связью с вахтой, которая в свою очередь была соединена с подразделением охраны и штабом лагподразделения. В запретной части зоны выставлялись блокпосты служебных собак. В жилых зонах для свиданий с родственниками в помещении вахты оборудовались комнаты ожидания свиданий и приема и хранения передач, свиданий, обыска контингента, прибывавшего на свидание.

Лагерные отделения снабжались электроэнергией, водой через городские сети, канализация была также общегородская. Кроме того, управления ИТЛ и подразделения были телефонизированы, радиофи-

цированы, оборудованы пожарным инвентарем и оборудованием. Управления строителей были обязаны поддерживать всю инфраструктуру лагерей в исправном состоянии и проводить профилактические и ремонтные работы.

Штатная структура ИТЛ

В штатных расписаниях лагерей были следующие категории работников: административный аппарат, состоящий из начальника лагеря, его заместителей, работников культурно-воспитательного отдела, работников спецотдела, бухгалтерии, отдела кадров, отдела интендантского снабжения, режимно-оперативного отдела, надзирательской службы, плано-контрагентского отделения, военизированной стрелковой охраны и аппарата лагерных отделений. В число работников отдела интендантского снабжения входили начальники складов, экспедиторы и другие специалисты.

Спецотделы и спецчасти лагерных отделений отвечали за один из наиболее важных и серьезных участков работы — оперативный учет содержащихся в лагере заключенных, распределение по группам и контроль их трудового использования, учет времени нахождения в местах лишения свободы. Кроме того, спецчасти на основании поданных плано-производственными частями сведений о трудовой занятости и производительности труда заключенных насчитывали количество зачтенных им дней для досрочного освобождения. В спецчастях хранились личные дела заключенных, которые передавались в другую спецчасть в случае перевода их из лагеря в лагерь либо при внутреннем перемещении. От работников спецчастей зависело своевременное освобождение заключенного от отбывания наказания по актам амнистии, при переводе на облегченный режим содержания, при условно-досрочном освобождении, направление жалоб и заявлений о помиловании и т.п., поэтому их халатное отношение к выполнению своих обязанностей расценивалось как грубейшее нарушение прав заключенных и имело тяжелые моральные последствия. Например, в ИТЛ № 100 в 1951 г. по невнимательности начальника спецчасти и старшего инспектора на один год ранее срока был освобожден заключенный Роньжин, который после проверки документов через три часа был возвращен в расположение лагеря. Подобные случаи имели место и в Сосновском ИТЛ. В 1955 г. по халатности работников спецчасти 1-го лагерного отделения двое заключенных были освобождены досрочно без законных оснований, а один был задержан на 11 месяцев²³. Такие факты имели место по причине того, что к работе в спецчастях привлекались сами заключенные²⁴.

Колоссальный объем работы провели работники специальных отделов и частей по выполнению приказа МВД № 0619 от 1 сентября 1951 г. и Инструкции об упорядочении оформления материалов по помилованию. Этими документами была изменена система учета и оформления жалоб и заявлений, ходатайств о помиловании, учета специалистов и квалифицированной рабочей силы с проведением аттестации и присвоением квалификации по специальности каждому заключенному, с переоформлением персональных учетных карточек. Только в ИТЛ № 100 работниками спецотдела переоформлено около 10000 карточек, в которых отражались все данные о трудовой деятельности заключенного, проводилась сверка этих данных с имеющимися документами, а иногда и с проведением опроса заключенных. В этом же году этим спецотделом было оформлено и отправлено около 6000 ходатайств о помиловании в Президиумы Верховных Советов СССР и союзных республик, к которым должны были быть приложены специальные анкеты и копии приговоров об осуждении. Кроме того, оформлено 3000 жалоб и заявлений заключенных в различные инстанции, около 1000 жалоб и заявлений рассмотрено самим спецотделом и подготовлено 750 ответов на запросы их родственников.

В результате проведенной работы спецотделом ИТЛ № 100 за 1951 г. освобождено 4305 человек, из них 322 — по помилованию, 223 человека — в результате пересмотра дел, 457 человек инвалидов, около 400 человек — по пересмотру прокурором и 208 человек — по Указу от 26.08.1950 г. Большой объем работы проводился работниками спецотделов и частей лагерных отделений по начислению зачетов рабочих дней, по оформлению документов, протоколов и разноске показателей трудового участия заключенных в учетные карточки. В результате применения этой системы только в 1951 г. из ИТЛ № 100 было освобождено досрочно 3000 человек, что в значительной мере сказывалось на повышении производительности труда оставшихся заключенных²⁵.

Работа контрагентских отделений лагерей и планово-производственных частей (ППЧ) лагерных отделений заключалась в организации трудового использования заключенных, поставке необходимого количества заключенных по заявке строителей, закрытии нарядов, начислении зачетов рабочих дней для досрочного освобождения, заработной платы, контроле за выполнением договорных условий с управлением строительства, которое именовалось как хозорган, и направлении сведений о трудовой деятельности заключенных в спецчасти отделений. От работы этих подразделений зависела вся организаторская работа по эффективному использованию рабочей силы заключенных, комплектованию бригад не только по профессиональному при-

знаку, но и по статейному содержанию, ведение табелей учета рабочего времени, расчетных листов бригад, выполнение объемов работ, платежных (расчетных) ведомостей, своевременное разрешение жалоб и заявлений по вопросам учета производительности труда.

Кроме того, на ППЧ возлагалась ответственность за организацию работы по соблюдению техники безопасности на объектах работ, за обеспечение заключенных инструментом и материалами, обязанность своевременно оформлять простои по вине хозоргана соответствующими актами, организация социалистического соревнования, подведение его итогов, разработка и проведение практических мероприятий по повышению производительности труда, качества работы, работа с отказчиками и др. Именно от работников этих подразделений зависело объективное информирование спецчасти о трудовом использовании заключенных, поэтому они ощущали на себе большое психологическое воздействие. Нередки были случаи приписок, завышения объемов работ, обезличивание труда при закрытии бригадных нарядов, что приводило к конфликтам с хорошо работающими заключенными, которым не засчитывались результаты их высокопроизводительного труда²⁶.

О работе и функциях режимно-оперативного отдела, надзорительской службы и отделения интендантской службы (ОИС) будет описано в соответствующих главах книги.

Общая характеристика и особенности функционирования исправительно-трудовых лагерей Главпромстроя МВД СССР

О первых месяцах функционирования ИТЛ Главпромстроя МВД СССР на Урале материал приходилось собирать буквально по крупицам, по отдельным фразам, зафиксированным в протоколах первых партийных собраний партийных организаций лагерей. Никто в то время не заботился о ведении какой-либо документации, ее сохранении для последующей передачи в архивы. Задачи и сроки выполнения планов строительства и пуска объектов ставились очень жестко, поэтому читатель может заметить, что целостную картину начального периода функционирования лагерей удалось показать не в полной мере.

ИТЛ управления строительства № 865 (с 1948 г. ИТЛ № 100 МВД)

ИТЛ управления строительства № 865 начал свое функционирование вместе с образованием этого управления и функционировал до июля 1953 г. В начальный период функционирования лагеря его состояние было

оценено в Приказе Министра внутренних дел как неудовлетворительное. Серьезные недостатки были отмечены в медицинском обслуживании, в организации питания и проживания заключенных, в производственной деятельности лагеря, а также в культурно-воспитательной работе. Организованного питания заключенных на месте производства работ налажено не было, поэтому обед зачастую готовили на кострах сами заключенные, что противоречило всем требованиям как по приготовлению пищи, так и по пожарной безопасности.

Администрация управления строительства и лагеря провели колоссальную работу, чтобы в кратчайшие сроки устранить отмеченные в приказе недостатки и привести жилищно-бытовые условия к нормативным. К марту 1947 г. заместитель Министра внутренних дел В.В. Чернышов отметил, что состояние дел значительно улучшилось, и поставил задачи по совершенствованию условий содержания заключенных и улучшению их быта. Но улучшение было относительное. На конец 1951 г. в женском лагере 300 человек не имели своих спальных мест, в другом ОЛП 67 человек спали на полу, в третьем ОЛП на 300 человек был один трехсосковый умывальник²⁷.

В 1948 г. ИТЛ был выделен из структуры управления строительства в отдельное подразделение с присвоением условного наименования ИТЛ № 100 МВД СССР. Лагерный сектор состоял из одного женского и восьми мужских отдельных лагерных пунктов (ОЛП) один из которых был штрафным и располагался на «Иван-горе». Женский ОЛП № 4 был размещен в одном здании с мужским ОЛП № 2. Мужчины под покровительством охраны за определенную плату регулярно проникали на женскую половину здания. Проблема раздельного содержания мужчин и женщин возникала то и дело в работе администрации ИТЛ. Отсутствие для женщин отдельного помывочного отделения приводило к тому, что им приходилось мыться в бане мужского лагеря, что провоцировало попытки изнасилования женщин во время их помывки. Связь с заключенными-женщинами допускали также и мужчины из состава надзорной службы²⁸. Работали мужчины и женщины также в одной производственной зоне, что значительно осложняло работу военизированной стрелковой охраны, т. к. естественных контактов избежать не удавалось. В результате естественных причин наступления беременности и необходимости приема родов детей в ИТЛ № 100 в 1951 г. был создан дом младенца, в котором содержались женщины-заключенные с грудными детьми. В соответствии с приказом № 019 МВД СССР дома младенца должны были быть размещены вне жилых зон, и на каждого содержащегося в них было положено не менее 5 кв. м жилой площади²⁹.

Женское лагерное отделение ИТЛ № 100 отличалось тем, что за весь период своего функционирования оно находилось в числе отстающих по трудовому использованию и производительности труда. Среди всех заключенных, не выполнявших нормы выработки, 78 % составляли женщины. Это объяснялось тем, что работой их обеспечить не могли ввиду недостаточности ее объемов либо трудового использования не по специальности. Одной из причин было отсутствие должного контроля за организацией работ на объектах со стороны администрации лагоделения. Не был решен вопрос и о трудовом использовании на легком труде женщин-матерей, среди которых в 1952 г. только 102 кормящих матери не были трудоустроены. Среди заключенных-женщин были и матерые рецидивистки, осужденные на 25 лет. Терять им было нечего, поэтому оперсоставом неоднократно пресекались попытки убийства ими заключенных-женщин, подготовки к побегу и поджога вахты женского отделения и другие нарушения лагерного режима³⁰.

Каждый ОЛП ИТЛ № 100 был прикреплен к строительному району. Заключенные работали на объектах, в том числе и на промплощадках совместно с вольнонаемными и военными строителями. Надзор на местах проведения работ за заключенными практически не осуществлялся, нередкими случаями был свободный доступ заключенных к строительным чертежам, некоторые из них имели ключи от сейфов. Торговля спиртными напитками, продуктами питания, предметами одежды приобрела такие масштабы, что пришлось решительно вмешиваться прокурору и политотделу, привлекая к ответственности как вольнонаемный состав, так и военных строителей. Кроме того, через вольнонаемный состав производилась отправка писем заключенными. Для обсуждения вопросов режима на строительстве и предприятии 4 ноября 1948 г. состоялось совместное совещание политотделов строительства и завода № 813 с приглашением ответственных работников объекта. На совещании были приняты конкретные мероприятия по пресечению подобных нарушений режима содержания заключенных и меры по надлежащей организации проводимых работ с выполнением требований руководящих документов³¹.

Как уже отмечалось ранее, в марте 1950 г. по решению правительства начались серьезные преобразования в деятельности ИТЛ ГУЛАГа. Суть этих преобразований заключалась в том, чтобы превратить их в образцовые исправительно-трудовые учреждения. Выполняя эти требования в ИТЛ № 100 были проведены соответствующие организационные и массово-политические мероприятия по созданию условий содержания заключенных в соответствии с норма-

тивными требованиями. Жилые бараки, лечебные и коммунально-бытовые объекты были капитально отремонтированы, проведена очистка и благоустройство территории жилых зон, отремонтированы пищеблоки и столовые, создан уют в помещениях, построен новый штрафной лагерь для изоляции уголовно-бандитствующего элемента и другие мероприятия. Несмотря на то, что все работы выполнялись руками самих заключенных, качество и объемы работ были выполнены на высоком уровне. Однако все вопросы решить так и не удалось. Много замечаний оставалось к соблюдению санитарно-эпидемиологических правил, что не исключало вспышек инфекционных заболеваний и эпидемий, имевших место в предыдущие годы, не были оборудованы уборные в соответствии с санитарными правилами, места для баков с кипяченой водой, не решена была проблема стирки нательного и постельного белья, верхней одежды, в результате чего имелись факты обнаружения у заключенных вшей.

Продовольственное обеспечение ИТЛ № 100 осуществляли отделение интендантского снабжения (ОИС) и Буринский совхоз. В 1950 г. совхоз собрал богатый урожай зерновых культур и овощей, повысил продуктивность животноводства, своевременно обеспечил своей продукцией все лагподразделения. Производительность труда в совхозе в 1951 г. составила 137 %, а от совместной деятельности с ОИС получили прибыль на сумму 1192 тыс. руб.³²

В октябре 1951 г., в связи с поступлением в лагерь большого этапа заключенных из Донбасса, произошло реформирование отдельных лагерных пунктов в лагерные отделения. В целях оказания помощи лагерным администрациям в укреплении режима содержания заключенных за каждым подразделением были закреплены работники управления ИТЛ. Причем, за 1 лаготделением, в котором содержались женщины, были закреплены шесть работниц служб управления. Работники управления обязывались систематически посещать подразделения и оказывать их руководителям практическую помощь. Закрепление было независимо от занимаемой работником должности: будь то начальник санотдела или интендант, женщина это была или мужчина, коммунист или беспартийный.

ИТЛ № 100 МВД просуществовал до июля 1953 г. и был расформирован, т.к. после проведенной по Указу от 27.03.1953 г. амнистии 3/4 заключенных подлежали освобождению, а оставшаяся часть была передана в подчинение УИТЛК по Свердловской области на правах контрагентской ИТК.

ИТЛ управления строительства № 859 (с 1953 г. по 1960 г. Кузнецкий ИТЛ)

Кузнецкий ИТЛ состоял из девяти лагерных отделений. Общая численность заключенных в нем постоянно менялась. Это было связано со многими причинами: изменением объемов выполняемых работ, реорганизацией амнистией и условно-досрочным освобождением, поступлением в состав контингента неоднократно судимых за совершение особо тяжких преступлений, нахождение которых в закрытых городах не допускалось, что обязывало администрацию этапировать их в другие ИТЛ.

После проведенных амнистий в целях восполнения недостающего количества заключенных, с 1 июля 1954 г. по сентябрь 1955 г. в Кузнецкий ИТЛ прибыло более восьми тысяч заключенных из других ИТЛ и колоний ГУЛАГа, в том числе из Красногорского ИТЛ. Из прибывших заключенных далеко не все соответствовали требованиям, которые предъявлялись к контингенту, привлекаемому к работам на стройках Главпромстроя. После тщательного изучения личных дел, многие заключенные не допускались на строительство, оставались длительное время в приемнике-распределителе и этапировались в другие ИТЛ и колонии. Из 7739 человек заключенных, содержащихся на конец декабря 1955 г., на общем режиме содержалось 6817 человек, на облегченном режиме 738 человек и на строгом — 134 человека. По физическому профилю из числа всех заключенных 177 были отнесены к категории «инвалиды». Остальные заключенные были трудоспособные³³. По состоянию на 1 января 1956 г. в лагере насчитывалось около 2000 человек молодежи в возрасте до 23 лет.

Таблица 6

Динамика изменения количества заключенных в Кузнецком ИТЛ

Дата	Количество заключенных (человек)
1 июля 1955 г.	7962
31 декабря 1955 г.	7739
31 декабря 1957 г.	8283
31 декабря 1958 г.	8954
1 мая 1959 г.	8731

Составлено по: ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 183. Л. 65.

Для размещения поступающих контингентов заключенных были вновь построены четыре лагерных отделения. Эти отделения соответствовали требованиям нового положения о лагерях и инструкции по режиму, объявленной в приказе МВД № 0612 (1954 г.). На капитальный ремонт имевшихся лаготделений управлением строительства № 247 было выделено около двух миллионов рублей. Заново были построены пищеблоки, дополнительные корпуса центральной больницы, военные городки военизированной стрелковой охраны (ВСО), за жилые зоны были вынесены штрафные изоляторы.

После проведения капитального ремонта лагеря и строительства новых лаготделений материально-бытовые условия были приведены в соответствии с нормативными, а по некоторым показателям и превышали нормы. Так, при норме жилой площади на одного заключенного в 2 кв. м, реально в 1955 г. приходилось 4,4 кв. м, 30 % заключенных отдыхали на кроватях, 15 % были размещены в улучшенных условиях (благоустроенных секциях и комнатах), остальные размещались на нарах вагонной системы. Во всех лагерных отделениях имелся водопровод и канализация. Обувью и одеждой были обеспечены все заключенные, торговое обслуживание также соответствовало нормам. В 1954 г. по причине несвоевременного поступления на вещевые склады обмундирования, пришлось шить его в лагерных мастерских, поэтому к лету 1955 г. на складе образовались излишки вещевого имущества на сумму более трех миллионов рублей. Продукты питания на продовольственных складах были заготовлены в требуемой потребности³⁴.

С целью более активного привлечения заключенных к общественно-полезному труду и проведения с ними дифференцированной воспитательной работы в лаготделениях были созданы 34 молодежных производственных бригады, в которых работало 1300 человек. Такое комплектование бригад и организация соревнования между ними благоприятно сказалось на выполнении плановых заданий. Производственные нормы в этих бригадах выполнялись от 125 до 305 %.

После проведения нескольких реорганизаций по состоянию на 1.01.1959 г. заключенные Кузнецкого ИТЛ содержались в семи лагерных отделениях, пять из которых были общего режима, одно отделение облегченного режима и одно отделение строгого режима содержания заключенных. Коллектив работников ИТЛ вместе с личным составом конвойной охраны на 1 мая 1959 г. составлял 1428 человек, из которых 149 человек начальствующего состава, 265 человек вольнонаемных, 60 человек офицеров, 199 человек сержантов, 755 человек рядового состава³⁵.

ИТЛ управления строительства № 587 (п/я 202) (Сосновский ИТЛ)

Исправительно-трудовой лагерь строительства № 587 был образован в 1952 г. из заключенных, переведенных из ИТЛ строительства № 247 (Челябинск-40). Данное решение было принято из соображений того, что заключенные этого лагеря уже имели определенный опыт участия в строительных работах подобного рода и не было необходимости терять время на их обучение и переподготовку. Кроме того, не было смысла привлекать заключенных из других ИТЛ ГУЛАГа из соображений засекреченности возводимых объектов.

Одним из первых лагерных подразделений будущего Сосновского ИТЛ было 5 отделение. Руководителям и партийной организации этого отделения пришлось решать многочисленные проблемы организации функционирования вновь создаваемого лагеря. Администрация и вольнонаемный состав отделения насчитывали 24 человека, из которых 17 были членами ВКП (б). Одним из первых решений партийного бюро партийной организации лаготделения было персональное закрепление коммунистов и беспартийных, независимо от занимаемой должности, за бригадами заключенных. В тексте постановления партбюро было записано: «В целях помощи руководству строительных участков и повышения производительности труда заключенных, коммунистов и офицеров 5 лаготделения закрепить за бригадами заключенных для осуществления повседневного контроля и помощи согласно прилагаемого списка». За каждым коммунистом были закреплены по две–три бригады заключенных³⁶. Не были закреплены только медицинские работники санчасти, т. к. они были женщинами.

В течение первых месяцев функционирования исправительно-трудового лагеря строительства № 587 его администрации, вольнонаемным и заключенным пришлось преодолевать значительные бытовые неудобства и лишения. Особенно остро стояли вопросы обеспечения надежной охраны и выполнения минимальных требований режима содержания контингента. Недовольство было как со стороны заключенных, так и со стороны стрелков военизированной охраны, которые при отсутствии соответствующих условий для охраны не могли обеспечить ее надежность. Питание всех категорий строителей производилось с перебоями, без соблюдения элементарных условий санитарных правил и гигиены. Нередки были случаи завшивленности как заключенных, так и стрелков военизированной охраны. Все эти вопросы обсуждались на партийных собраниях 5 лаготделения, на которые выносилось обсуждение только нерешенных проблем, и вырабатывались пути их решения.

Коллектив лагеря формировался непросто. Особого желания строить в глухом месте новый объект без элементарных бытовых условий строители и заключенные не имели, да их об этом никто и не спрашивал. Отсюда и отношение к выполнению работ было прохладным. Руководители строительного управления № 247 и его политотдела давали только письменные указания и накачки без оказания помощи в решении проблем на месте. Поэтому начальнику лагерного отделения и его заместителям пришлось приложить немало усилий для мобилизации коллектива на выполнение плановых заданий. Состав надзирателей, набранный из молодежи, не имел опыта и знаний по выполнению своих обязанностей, что сказывалось на низком уровне дисциплины заключенных, среди которых процветали хулиганские действия, бандитские проявления и картежная игра. Более того, надзиратели заискивали и побаивались матерых уголовников, так называемых «законников» (воров в законе) и атаманов, которым фактически была отдана власть по поддержанию порядка в лагере. Воспользовавшись таким ослаблением режима и беспомощностью лагерной администрации, «законники» стали предъявлять ультиматумы и допускать нападения и избиение надзирателей.

Хулиганские действия в отношении надзирателей в октябре 1952 г. стали систематическими. Нападения стали происходить в штрафном изоляторе, в зоне лагеря и даже в жилых бараках, при этом ни одного заключенного к уголовной ответственности так и не привлекли. Такое положение грозило полным выходом из повиновения заключенных и параличом всей системы функционирования лагеря. В этих условиях партийная организация провела 1 ноября 1952 г. закрытое партийное собрание, на котором со всей присущей в те годы партийной принципиальностью обсудило сложившееся состояние режима и охраны заключенных. С докладом по направлениям своей работы выступил старший оперуполномоченный отделения Доброчасов и командир дивизиона охраны Кияткин.

Примечание автора: В первые годы в протоколах партийных собраний инициалы коммунистов не записывались

Обсуждение повестки было очень бурным, а в постановлении каждому коммунисту в категоричной форме была поставлена задача и определены сроки по изменению положения дел на закрепленном участке³⁷. Из анализа протоколов партийных собраний этого лагерного отделения можно с полной уверенностью сделать вывод о том, что только благодаря партийному спросу с каждого коммуниста требуемый порядок режима содержания заключенных и организация их надлежащего трудового использования был постепенно наведен, и к зиме 1952–1953 г. лагерь был подготовлен удовлетворительно.

По мере строительства жилых бараков и оборудования производственных и жилых зон лагерных отделений количество заключенных увеличивалось. К 1954 г. ИТЛ строительства № 587 состоял из восьми лагерных отделений, каждое из которых было закреплено за определенным строительным объектом.

На Урале, как и в других ИТЛ Главпромстроя, в первые месяцы функционирования лагеря на первый план выходили многочисленные нерешенные организационные и жилищно-бытовые проблемы. Это сказывалось на производительности труда и эффективности трудового использования заключенных. Однако уже приобретенный опыт в организации работ в других ИТЛ позволил руководящему составу и всему персоналу лагеря быстро преодолеть трудности, наладить взаимодействие во всех сферах жизнеобеспечения лагеря и добиться четкой организации работ. Уже в первом квартале 1954 г. производительность труда в целом по лагерю составила 133,4 %, план по валовому доходу выполнен на 100,8 %. Достигнутые показатели могли быть и выше, если бы все заключенные выводились на оплачиваемые работы. Неоправданными были потери, связанные с большим количеством заключенных, задействованных на хозяйственных работах внутри лагерных отделений, содержания части заключенных в ШИЗО и наличия большого количества отказчиков от работы. Много упущений было и в организации работ, простоев из-за несвоевременной доставки материалов и недостаточного количества транспортных единиц техники.

Среди косвенных причин низкой эффективности трудового использования заключенных назывались отсутствие организованной и плановой технической учебы по переподготовке необходимым специальностям, отсутствие технических кабинетов, технической литературы, плакатов, экспонатов, неорганизованность рационализаторской и изобретательской работы.

ИТЛ строительства № 587 не был исключением и в отношении низкого состояния соблюдения заключенными правил поведения и режима содержания. Скорее всего это было «нормальным» явлением среди заключенных, осужденных за совершение уголовных преступлений. Нравы, царившие в исправительно-трудовых учреждениях, всегда и везде отличались жестокостью, насилием, унижением достоинства более слабых и впервые отбывавших срок заключения со стороны рецидивистов и уголовных авторитетов. Эти явления проявлялись более рельефно там, где воспитательная работа имела ослабление, а упущения в организации трудового использования заключенных имели негативные последствия, выразившиеся в разложении дисциплины. Так, за первое полугодие 1954 г. было совершено 420 случаев на-

рушения лагерного режима, к уголовной ответственности было привлечено 6 заключенных, водворено в ШИЗО 113 человек и подвергнуто другим дисциплинарным взысканиям (лишение зачетов, переписки и т. п.) — 307 человек. Рецидивисты и уголовные авторитеты безнаказанно преследовали хорошо работающих заключенных и не были сконцентрированы в отдельные бригады на изолированных объектах. В составе бригадиров и в хозяйственной службе также находились рецидивисты, которые вымогали деньги у заключенных. Распространенными нарушениями режима в лагере были: пронос в производственные зоны спиртных напитков солдатами военно-строительных частей; слабый надзор со стороны надзирателей за соблюдением режимных требований заключенными; изготовление холодного оружия из бесхозно содержащегося металлолома. Вносила свою лепту в проявление недовольства со стороны заключенных и нарушение ими дисциплины, организационная неразбериха и невнимательное отношение к таким болезненным проявлениям, как несвоевременное освобождение заключенных от отбытия наказания.

Постепенно администрации и политотделу Сосновского ИТЛ удалось наладить работу всех служб, надлежащее трудовое использование заключенных и обеспечить требуемый режим их содержания. Уже на первой городской партийной конференции г. Златоуста-20 (36), состоявшейся 7–8 декабря 1955 г., были отмечены успехи в работе лагеря. Годовой план объема работ был выполнен на 100 %, не было допущено грубых нарушений режима содержания заключенных. В целях выполнения приказа МВД № 00450 от 28.05.1954 г. и изоляции неоднократно судимых заключенных от честно работающих заключенных администрацией лагеря было принято решение о создании отдельного лагерного пункта строгого режима на каменном карьере.

Питание заключенных в 1956 г. уже оценивалось как хорошее, ассортимент продуктов был разнообразным, в меню включалось приготовление котлет и блинов. В лагерных отделениях имелись разработанные для засева овощными культурами огородные участки, урожай с которых был дополнительным питанием для заключенных. Вещевым имуществом и постельными принадлежностями заключенные были обеспечены полностью. Размеры жилой площади как для заключенных, так и для личного состава ВСО соответствовали нормам. Банно-прачечное обслуживание также соответствовало требованиям руководящих документов

К весенне-летнему периоду 1956 г. лагерь был обеспечен всем необходимым. Продовольственные запасы соответствовали нормативным, топливо, твердый и жесткий инвентарь имелся в достаточ-

ном количестве, кроме одного барака, все заключенные имели железные койки, летнее обмундирование было выдано в полном комплекте всему контингенту, проведены противозидемиологические мероприятия, заключенные прошли вакцинацию. Однако нерешенными еще оставались вопросы функционирования кухонь и прачечных индивидуального пользования (малогабаритные стиральные машины), некоторые лагерные помещения и заградительные сооружения требовали ремонта.

Исправительно-трудовой лагерь строительства № 514 (с 1953 г. Красногорский ИТЛ)

Историческая справка: Строительная организация завода № 814 была организована приказом министра внутренних дел СССР № 00851 от 7 августа 1947 г. Основу будущего коллектива строительства составила группа работников, прибывших со строительства № 791 МВД СССР Сухумского района во главе с инженер-полковником Зарицким Михаилом Антоновичем, назначенным начальником управления ИТЛ и строительства № 1418.

Август 1947 г. необходимо считать началом строительства города Свердловска-45.

В августе 1947 г. на строительную площадку прибыли первые строители города.

Одновременно было создано управление исправительно-трудовых лагерей, которое подчинялось начальнику строительства № 1418. Официально строительство именовалось — Управление исправительно-трудового лагеря и строительства № 1418 МВД СССР и размещалось вблизи управления возводимого завода на базе «Нового завода» в поселке Нижняя Тура на мощностях Нижне-Туринской промышленной колонны № 2. С момента организации управления строительства в его состав входили ремонтно-механический завод и деревообрабатывающий комбинат.

Основной рабочей силой в начальный период являлся контингент заключенных в количестве 3390 человек, в том числе 750 женщин.

Строительство завода № 814 было на постоянном контроле у руководства Специального комитета, Первого главного управления при Совете Министров СССР и лично И.В. Сталина. Для иллюстрации можно привести выдержки из некоторых архивных документов:

— в справке о ходе строительства предприятий Первого главного управления в сентябре 1947 г. сообщалось, что «с августа с. г. приступили к организации строительства. План на 1947 г. установлен в

8 миллионов рублей. На строительстве занято 2800 человек. К началу 1948 г. количество рабочих будет доведено до 10000 человек».

— 6 октября 1947 г. в отчете ведущих ученых о ходе научно-исследовательских работ по получению и использованию атомной энергии за 9 месяцев 1947 г. было доложено о том, что «составление проектного задания для завода электромагнитного разделения закончено. Завод проектируется на мощность 80-150 граммов урана-235 в сутки. Срок пуска намечается в конце 1949 г. Начаты подготовительные работы на строительной площадке, отведенной для сооружения завода № 814 (поселок Нижняя Тура Свердловской области)».

— в докладе И.В. Курчатова на заседании Специального комитета 23 января 1948 г. «Об основных научно-исследовательских, проектных и практических работах по атомной энергии, выполненных в 1947 г.» о ходе строительства завода № 814 сообщалось, что «прокладывается железная дорога и строятся подсобные помещения. На строительстве работает 8 тысяч человек. Предполагается полностью ввести его в строй в 1950 г. на производительность 150 граммов чистого урана-235 в сутки. Необходимое для снаряжения одной бомбы количество урана-235 завод 814 даст в середине 1951 г.»

Для получения изотопов урана-235 электромагнитным методом необходимо было построить мощный магнит — установку СУ-20. Работа магнита требовала потребления большого количества электрической энергии. Вблизи завода таких источников не было и поэтому было принято решение о строительстве Нижне-Туринской ГРЭС мощностью 129 тыс. кВт. Ход строительства контролировал Совет Министров СССР, который 14 ноября 1949 г. принял отдельное постановление № 5201-1989с «О ходе строительства Нижне-Туринской ГРЭС».

В постановлении Совета Министров СССР, подписанном И.В. Сталиным, на 11 листах и состоящем из 36 пунктов, в очень жесткой форме приняты решительные меры по ускорению строительства и вводу в действие ГРЭС. Срок ввода ГРЭС в эксплуатацию был спланирован на 1949 г., однако план был не выполнен. Руководители, виновные в срыве пуска станции, в этом постановлении были привлечены к дисциплинарной ответственности.

В декабре 1947 г. окончательно определилось место строительства промышленного объекта, состав и место расположения материально-технической базы строительства, подъездных путей и других коммуникаций.

Строительство города и промышленных площадок в 1947 г. проходило в крайне тяжелых климатических условиях. Зима 1947/1948 гг. была, по воспоминаниям очевидцев, очень суровой. Температура до-

стигала 48-градусной минусовой отметки. В этом году среди заключенных было зафиксировано самое большое количество смертельных случаев за всю его двенадцатилетнюю историю. По различным причинам в лагере умерло 97 заключенных.

ИТЛ строительства № 1418 (с 1949 г. № 514) был образован на базе Нижне-Туринского лагерного отделения № 4 Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР³⁸ и до 31 мая 1953 г. находился в составе строительного управления. Заключенные размещались в помещениях на территории «нового» завода. В декабре 1947 г. начальником строительства М.А. Зарицким было принято решение о начале строительства лагеря № 6 на две тысячи человек. Силами заключенных возводились одновременно заводы по производству бетона, раствора, сборных железобетонных плит, завода шлакоблоков, механических мастерских, складов, лесопильного завода, стоянки автомобилей и строительных машин³⁹. Строили из дерева, доступного подручного материала. На промплощадке вырубался лес и рылись первые котлованы под вспомогательные корпуса. Началось строительство жилого поселка. Заключенные были задействованы на основных строительномонтажных работах, на промышленном и жилищном строительстве. Заключенные отдельных лагерных пунктов «Валериановка», «Качканар» — на лесозаготовительных работах, отдельного лагерного пункта «Багаряк» — на сельскохозяйственных работах (на 01.08.1953 г. содержалось 506 человек⁴⁰), отдельного лагерного пункта у железнодорожной станции Нижне-Туринский завод — на погрузо-разгрузочных работах, лагерного пункта «Бушуевка» — в пошивочных мастерских отдела интендантского снабжения, остальных лагерных пунктов — на подсобных предприятиях строительства.

Все грузы, а это в основном брус, доски, столярные изделия, завозились автотранспортом с «нового» завода для строительства домов из бруса. Круглый лес для строения крыш завозился с поселка Бушуевка, в котором размещался лагерь, где на лесоразработках работали заключенные-женщины.

К концу 1948 г. в состав ИТЛ уже входило 2 лагерных отделения, 3 лагерных пункта и 4 лагерных пункта в составе лагерных отделений. Масштабы строительных работ увеличивались с каждым месяцем. В районе жилого поселка было решено построить еще один лагерь № 7, состоящий из двух лагерных пунктов — мужского и женского, и барачков отряда (ВСО)*.

* Примечания автора: по номеру этого лагеря, расположенного в центре жилого поселка, до настоящего времени жителя-

ми города и близлежащих населенных пунктов в обиходе употребляется название «семерка» как обозначение города Лесной.

Лагерный пункт строгого режима ИТЛ строительства № 514 был расположен в районе деревни Елкино и предназначен для содержания особо опасных уголовных преступников, которые были задействованы на добыче известкового камня и для обжига извести. В нем имелся штрафной изолятор (ШИЗО), в который помещались заключенные, отказывающиеся от работы либо грубо нарушившие правила поведения, на срок до пяти суток общего или строгого режима. Штрафной изолятор был построен по камерному типу, с наполнением по 6–8 человек. Камеры оборудовались деревянными нарами на высоте 30 сантиметров от пола. В докладных записках проверки медико-санитарного обслуживания заключенных зафиксированы факты несвоевременной постановки на довольствие заключенных, помещенных в ШИЗО, что значительно сказывалось на ухудшении их состояния здоровья.

Заключенные, размещавшиеся в других отделениях и злостно нарушившие лагерный режим, направлялись в лагпункт строгого режима на срок до одного года. В отличие от других лагерных отделений здесь отсутствовала платная столовая. Рабочий день для заключенных был удлинен на один час.

Из воспоминаний Дылдина Михаила Николаевича — начальника ОТиЗ комбината «Электрохимприбор»:

29 июля 1948 г. приказом по строительству я был зачислен на должность десятника в СМУ, где начальником был старший лейтенант П. Горобец. Мне было поручено вести строительство объектов каменного карьера у д. Елкино и окончание строительства жилых бараков и других построек штрафного лагеря для заключенных.

За несколько месяцев 1948 и 1949 гг. были построены:

- компрессорная на два финских компрессора;*
- бурозаправочная с кузницей;*
- склад для хранения извести;*
- помещение для шаровой мельницы для помола извести;*
- эстакада с электролебедкой и двумя дробилками;*
- трубопроводы для подачи сжатого воздуха к отбойным молоткам и перфораторам;*
- узкоколейные пути для подвоза вагонетками бутового (известкового) камня на дробилки и в напольные печи для обжига на известь.*

На территории самого лагеря были построены два жилых барака, медпункт, пищеблок и штрафной изолятор.

В 1949–1950 гг. на территории поселка Известковый была построена первая капитальная шахтная печь по обжигу камня на комовую известь. Это дало возможность стройке отказаться от получения извести в напольных печах (котлованах) как способа малоэффективного и дорогостоящего.

Записано собственноручно. 2003 г.

В 1958 г. лагпункт строгого режима был перемещен в район 1 лаготделения (карьера) и рассчитан примерно на 300–400 человек. На 01.07.1958 г. физический профиль заключенных характеризовался следующим образом: всего — 308 человек. Из них: трудоспособных — 260 человек; трудоспособных на легких работах и работах средней тяжести — 44 человека и 4 инвалида. При строгом режиме заключенных на работу не выводили и питание осуществлялось один раз в сутки. На строительных работах в лагпункте строгого режима было задействовано лишь 34 % заключенных. Примерно 60 % заключенных на работах не использовалось и круглые сутки находилось в жилых секциях, отчего в помещениях трудно было поддерживать порядок и удовлетворительное санитарное состояние.

Жилые бараки каркасно-засыпного типа, построенные наспех, находились в неудовлетворительном состоянии. Крыши протекали, стекла в некоторых окнах отсутствовали, полы частично прогнили, матрасы и одеяла длительное время не были в стирке, отчего санитарное состояние лагпункта с натяжкой признавалось удовлетворительным. Однако при наличии этих недостатков в лагере не было зафиксировано инфекционных заболеваний, территория поддерживалась в чистом состоянии, уборные и мусорные ящики своевременно хлорировались. Из-за отсутствия в лагпункте бани санобработка заключенных производилась в 1 лаготделении, нередко один раз в две недели⁴¹.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 984-400 сс от 28.03.1953 г. «О передаче ГУЛАГа из подчинения МВД СССР в подчинение Министерства юстиции СССР» ИТЛ подлежали выводу из структурыстроек и были переданы по актам приема-передачи начальникам управлений ИТЛ. Распоряжением Главпромстроя и ГУЛАГа МВД СССР от 21 апреля 1953 г. № 9/7-30016с/1 ИТЛ строительства № 514 был выделен из структуры строительного управления. С этого момента ему было присвоено условное наименование — Красногорский ИТЛ МЮ СССР. Комиссией в составе начальника управления строительства П.Т. Штефана, главного инженера строительства В.Г. Раевского, должностных лиц строительного управления, с одной стороны, и начальника управления ИТЛ А.В. Артамонова и должностных лиц управления ИТЛ, с другой стороны, был составлен и подписан акт приема-передачи лагеря. При этом все зда-

ния, сооружения и хозяйственные постройки, занимаемые администрацией и охраной лагеря, а также спецконтингентом, подлежали постановке на баланс управления строительства. Дальнейшие взаимоотношения между управлениями строительства и ИТЛ с 1 июня 1953 г. регулировались отдельными соглашениями.

В соответствии со строевой запиской спецотдела количество заключенных и их распределение по лагподразделениям выглядело следующим образом:

Таблица 7

Наименование подразделений	Мужчин	Женщин	Всего
1 лаготделение	3129	—	3129
2 лаготделение	3179	—	3179
3 лаготделение	157	—	157
4 лаготделение	992	32	1024
5 лаготделение	1149	—	1149
6 лаготделение	3	312	315
7 лаготделение	3	287	290
8 лаготделение	1	2524	2525
9 лаготделение	1376	—	1376
Лагпункт № 1	231	14	245
Михайловка	—	271	271
ВСО	26	—	26
Следственный изолятор	11	8	19
ВСЕГО	10257	3448	13705

На основании приказа начальника ГУЛАГа МЮ СССР от 28.09.1953 г. № 197, телеграфного распоряжения ГУЛАГа МЮ СССР от 24.10.1953 г., приказа по УИТЛиК по Свердловской области от 22.10.1953 г. № 0192, приказа по управлению Красногорского ИТЛ «ВО» МЮ от 22.10.1953 г. № 152 Нижне-Туринское лагерное отделение № 4 УИТЛиК УМЮ по Свердловской области было передано в состав Красногорского ИТЛ. Оно размещалось в 8 км. от железнодорожной станции Нижне-Туринский завод в районе «нового завода» (Октябрьский поселок) в г. Нижняя Тура. Контингент отделения в соответствии с договором между строительством Нижне-Туринской ГРЭС Министерства электростанций СССР (руководитель А.К. Кривонищенко) и УИТЛиК УМЮ по Свердловской области от 06.07.1953 г. был задействован на строительном-монтажных работах.

Штатная численность обслуживающего спецконтингент персонала составляла на момент передачи 141 человек, в том числе лагерный сектор, складское хозяйство и торговая сеть — 62 человека, военизированная охрана и надзирательская служба — 43 человека.

В отделении по состоянию на 12.08.1953 г. содержалось 603, а по состоянию на 27 октября — 501 человек заключенных. Из них 355 человек отнесены к 1 категории трудового использования, 135 человек — ко 2 категории и 11 человек были инвалидами. Заключенные 2 категории использовались на подсобных работах в производственных бригадах.

Примечание: личные дела на заключенных находились в отделе кадров УИТЛКуК УМЮ по Свердловской области.

Лагерное отделение охранял отдельный взвод ВСО, имевший в штате 101 человек военнослужащих, в том числе 3 офицера, 25 сержантов, 61 человек рядового состава и 12 человек самообороны. Из состава ВСО 41 человек проходил срочную службу. В лагере имелось лечебное учреждение, пожарная команда из 4 пожарных, хлебопекарня, 2 лошади, задействованные по обслуживанию больницы и 3 автомашины⁴². Медицинское обслуживание заключенных осуществлялось в санчасти, под которую был выделен отдельный барак. В нем размещался стационар на 17 коек, аптека, амбулатория с зубо-врачебным, терапевтическим и физиотерапевтическим кабинетами.

На момент передачи контингент заключенных был полностью обеспечен вещевым, продовольственным довольствием до конца 1953 г., дровами, но при этом комиссией по приему лагеря отмечено неудовлетворительное состояние постельных принадлежностей и нательного белья заключенных, отсутствие платной столовой и другие недостатки, наличие которых позволяет сделать вывод о том, что условия содержания заключенных в этом отделении значительно отличались в худшую сторону от содержания заключенных в Красногорском ИТЛ.

Состояние режима и трудовое использование заключенных также имели замечания, которые не позволяли выполнить требования руководящих документов ГУЛАГа. В частности, не выполнялось основное условие трудового использования заключенных — изоляция их от вольнонаемных работников. Весь контингент заключенных работал на трех объектах строительства Нижне-Туринской ГРЭС: на промышленной площадке, гидроузле и жилищном строительстве. На промышленной площадке было задействовано 265 заключенных. На этом же объекте трудились 11 человек из числа ИТР, из которых — 8 муж-

**Смета расходов по содержанию и обслуживанию
контингента 2 и 4 лагерных отделений
на второе полугодие 1953 г. (в тыс. рублей)**

Статья расходов	Всего затрат	
	2 лаготделение	4 лаготделение
Денежное содержание	1587,6	446,4
Путевое довольствие	38,4	16,1
Гособеспечение:	92,0	25,8
— соцстрах и пособия на рождение и погребение		
— детские учреждения	87,5	
Канцелярские и хозяйственные расходы: содержание помещений, их отопление, текущий ремонт, приобретение хозинвентаря, почтово-типографские расходы	70,1	37,1
Операционные расходы:	4,6	1,8
— содержание архива		
— банно-прачечные расходы	58,6	16,0
Питание контингента	485,8	29,8
Вещевое довольствие контингента	117,3	26,0
Коммунально-бытовые расходы	756,1	134,2
Приобретение и ремонт инвентаря	27,4	2,0
Медобслуживание	409,7	33,8
Списание малоценного инвентаря	2,5	0,2
Культурно-воспитательное обслуживание	78,7	11,4
Перевозки и этапирование	30,7	8,9
Заработная плата контингента	4441,5	701,2
Продовольствие	317,0	85,5
Культпросветрасходы	2,5	0,9
Содержание автотранспорта	82,3	41,3
Содержание гужевого транспорта	25,2	8,3
Содержание собак	40,2	7,0
Вещевое довольствие	250,8	73,2
Списочное число контингента	3443 человека	603 человека
Всего затрат	9006,5	1706,9

*Составлено по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113.
№ 4. Д. 16. Т. 1. Л. 89, 99.*

чин и 3 женщины, 630 человек разнорабочих, из них 80 человек — женщины. На гидроузле работало 80 человек заключенных, вольнонаемных из числа ИТР — 4 человека, из которых — 2 женщины, вольнонаемных рабочих — 15 человек, из них — 3 женщины. На жилищном строительстве была задействована одна бригада из 15 расконвоированных заключенных. Совместная работа заключенных и вольнонаемных приводила к многочисленным фактам проноса спиртных напитков и их совместного употребления, сожительства заключенных с женщинами, нелегальной переписке и продаже вещей. На объекте «гидроузел» заключенные имели доступ к химикатам и взрывчатым веществам.

Как на содержание всего ИТЛ, так и на содержание и обслуживание контингента каждого лагерного отделения и лагерного пункта один раз в полгода составлялась и утверждалась начальником управления ИТЛ смета расходов (см. табл 8).

Штатное расписание постоянного состава Красногорского ИТЛ

Справка: Начальники Управления Красногорского ИТЛ МВД СССР:

— подполковник внутренней службы Окаемов Иван Васильевич, который одновременно являлся заместителем руководителя строительства по лагерю;

— подполковник внутренней службы Артамонов Андрей Васильевич, который одновременно являлся заместителем руководителя строительства по лагерю;

— майор внутренней службы Бугрименко Мефодий Мефодьевич (с 1953 г. по 14.07.1956 г.);

— подполковник внутренней службы Чикляев Николай Аркадьевич (с 14.07.1956 г. по 19.02.1960 г.);

— подполковник внутренней службы Гусев Александр Павлович, с 19.02.1960 г. по 01.04.1960 г.).

Начальники лаготделений Красногорского ИТЛ:

— 1 лаготделение — Павлов;

— 2 лаготделение — В.А. Денисов, в 1960 г. начальником был М.М. Кудлай;

— 3 лагпункт А.М. Чермных (до октября 1953 г. возглавлял 4 л/о УИТЛиК (Н.-Тура);

— 5 лаготделение — В.Т. Брижанев, в 1957 г. его сменил Тобиас⁴³

В структуре аппарата Управления имелись режимно-оперативный отдел, спецотдел, политотдел (до марта 1956 г. культурно-воспитательный отдел), отдел кадров, отдел интендантского снабжения (ОИС), бухгалтерия, база ОИС, планово-контрагентское отделение, автогараж. Отдел интендантского снабжения возглавлял майор интендантской службы Квашнин. Он состоял из продфуражной и обобщественной служб. В число работников отдела входили начальники складов, экспедиторы и другие специалисты.

Красногорский ИТЛ состоял из девяти лагерных отделений, которые возглавлялись начальниками отделений. У начальника лагеря и начальников лагерных отделений были штатные заместители. В лагерных отделениях были предусмотрены планово-производственные части, культурно-воспитательные части, спецчасти, санитарные части, бухгалтерии, столовые, бани, почтовые отделения, клубы, библиотеки, магазины.

Постоянный кадровый состав ИТЛ состоял из офицерского, начальствующего составов, военизированной стрелковой охраны и вольнонаемных работников лагерного сектора. Административно-управленческий аппарат ИТЛ состоял из 95 человек. На его содержание ежегодно начальником управления ИТЛ утверждалась смета расходов (см. табл. 9).

В течение 1953–1954 гг. в связи с проведением амнистий и сокращением количества заключенных, содержащихся в Красногорском ИТЛ, были проведены изменения его штатной численности и организационной структуры. Сокращенный командный и начальствующий состав был переведен в подразделения управлений строителей и военно-строительных частей. Но при этом объем строительных работ не уменьшился.

На 01.07.1956 г. общая численность Красногорского ИТЛ составляла 794 штатных единицы, в том числе ВСО — 542 человека, начальствующего состава ИТЛ — 105 человек, прочих специалистов — 151 человек при некомплекте 9 человек. Имеющийся некомплект образовался за счет вакантных инженерно-технических должностей и специалистов по профтехническому обучению.

Из общего числа офицерского, начальствующего и вольнонаемного состава работающих в ИТЛ числилось: с начальным образованием — 140 человек; с семилетним образованием — 39 человек; окончивших 8–10 классов — 42 человека; с высшим образованием — 21 человек; со средним специальным образованием (медперсонал) — 24 человека.

**Смета административно-управленческих расходов
Управления Красногорского ИТЛ на 1953 г.**

Статья расходов	Сумма в тыс. рублей
Денежное содержание	1973,6
Соцстрах	99,5
Путевое довольствие	81,1
Содержание помещений	21,0
Канцелярские, почтовые, типографские расходы	36,4
Телефонные расходы	18,8
Текущий ремонт	15,0
Содержание легкового транспорта	136,5
Отопление зданий	72,0
Приобретение хозинвентаря	86,0
Содержание архива	10,0
Вещевое довольствие	84,7
Перевозки и этапирование	212,0
Культпросвет расходы	112,2
Вооружение	9,0
Содержание вооружений	52,0
Всего затрат	2959,8

*Составлено по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ.
Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 84.*

С каждым годом, в зависимости от утверждения плановым отделом ГУЛАГа плана по труду, штатная численность ИТЛ постепенно уменьшалась. На 1956 г. было предусмотрено уменьшить штатную численность до 636 единиц. Из них: аппарат управления — 49 единиц; лагерный сектор — 93 единицы; прочий персонал лагерного сектора — 53 единицы; ВСО — 436 единиц; база ОИС — 33 единицы.

На 27.09.1958 г. аппарат управления Красногорского ИТЛ составлял 45 человек. В лагподразделениях работало 196 работников и 83 человека конвойной охраны, не считая рядового и сержантского состава срочной службы. Штаты лагерных подразделений составлялись в соответствии с типовыми штатами, объявленными приказом МВД СССР № 00361 — 1951 г., штат ВСО составлялся в соответствии с приказом МВД СССР № 00193 — 1955 г.

Состояние трудовой дисциплины среди вольнонаемных работников ИТЛ также, как и среди заключенных, вызывало обеспокоенность

у политотдела и руководства ИТЛ. В 1957 г. на начальствующий состав и вольнонаемных работников было наложено 41 дисциплинарное взыскание (30/11). В 1958 г. за 9 месяцев проступков совершено столько же (40), сколько за весь 1957 г., в т. ч. 25 — начальствующим составом, из которых 23 были коммунистами⁴⁴. Всего за 1958 г. руководящим составом совершено 7 проступков, оперативными работниками — 3, офицерами конвойной охраны — 10, начальниками отрядов — 2 и вольнонаемным составом — 14.

Динамика изменения численности заключенных

В период функционирования исправительно-трудовых лагерей Главпромстроя в закрытых городах на Урале очень трудно установить общее количество заключенных, отбывавших в них уголовное наказание. Изменение численности заключенных происходило по различным причинам. Причем эти изменения достигали порой нескольких тысяч человек как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Так, в июле 1947 г., после приезда Л.П. Берии на Урал, который остался неудовлетворенным темпами строительных работ, было принято решение о направлении на строительство заводов № 817 и № 813 дополнительных контингентов заключенных численностью 16 тысяч человек, в том числе 200 инженеров и 2,5 тысячи квалифицированных рабочих-строителей⁴⁵.

В зависимости от важности и сроков введения в эксплуатацию объектов строительства, потребности в квалифицированных специалистах той или иной профессии заключенных этапировали из одного ИТЛ в другие, в том числе и внутри лагеря. Заключенные переводились в другие ИТЛ, колонии и тюрьмы, освобождались по актам амнистии, по болезни, умирали и т. п. При формировании лагерей Главпромстроя для них осуществлялся отбор заключенных, осужденных к длительным срокам лишения свободы. Формирование этапов происходило на транзитно-пересыльных отделениях областных управлений внутренних дел, на которых заключенные проходили санитарную обработку и медицинское обследование, прежде чем быть отправленными в места отбывания уголовного наказания. Начальники эшелонов получали на путь следования санаттестат.

Физический профиль заключенных в ИТЛ подразделялся на категории: 1, 2, 3, 3 категории индивидуального труда и 4 категории. Такое подразделение производилось в зависимости от состояния здоровья, возраста и способности к труду. Непосредственно после прибытия эшелонов в лагерях проводился комплекс оздоровительных меропри-

**Качественная характеристика работников
Красногорского ИТЛ по состоянию на 01.01.1957 г.**

	Всего	Из них		По образованию				По возрасту				По стажу в МВД		
		Чл. КПСС/ Чл. ВЛКСМ	б/п	высшее незаконченное	высшее	среднее	н/ср	6 кл.	до 30л.	31-40л.	41-50	50 л. и ст.	до 1 г.	1-5 лет
Количество работающих в управлении ИТЛ	45	28	17	9	15	15	6	5	25	12	5	3	8	34
Количество работающих в лагподразделениях рук. состава	29	24	5	3	7	16	3	2	9	17	1	4	5	20
Начальники отрядов	17	13/4	-	3	3	7	4	3	6	8	-	4	2	11
Ком-политический состав конвойной охраны	31	25/5	1	-	11	18	2	8	11	12	-	-	9	22
Другие части и службы в т. ч. младший обслуживающий персонал	201	32/14	155	14	30	62	95	81	68	44	8	22	70	109

ятий. Это было связано с большим количеством заключенных, имеющих ослабленное здоровье. Они помещались в оздоровительные пункты и восстанавливались до 1 и 2 категории индивидуального труда⁴⁶. Оздоровительные пункты в соответствии с приказом МВД № 0154 были организованы и функционировали во всех лагподразделениях. За 6 месяцев 1949 г. в ИТЛ строительства № 514 в них поступило 637 человек, в том числе с 3 категорией физического труда — 581 человек. Выписано 632 человека, в том числе 96 — с 1 категорией, 456 — со 2 категорией, 68 — с 3 категорией, по различным причинам выписано 12 человек.

Таблица 11

Динамика изменения физического профиля заключенных Красногорского ИТЛ в 1948–1949 гг.

Дата	1 категория %	2 категория %	3 категория %	3 категория инд. труда, %	4 категория, %
01.01.1948 г.	10,0	32,5	55,3	3,3	0,9
01.01.1949 г.	19,6	51,1	27,8	1,0	0,5
01.04.1949 г.	23,1	49,8	25,5	1,1	0,3
01.07.1949 г.	21,2	41,4	36,2	0,9	0,3
01.08.1949 г.	93,5	6,2	—	—	0,3
01.01.1950 г.	94,8	5,0	—	—	0,2

Составлено по ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 68.

В соответствии с приказом МВД СССР от 25.06.1949 г. в июле 1949 г. было проведено освидетельствование всего контингента заключенных и ликвидированы 3 категория и 3 категория индивидуального труда. Заключенные, относившиеся к этим категориям, были переведены в 1 и 2 категории (см. табл. 12, 13, 14).

Историческая справка:

— *Постановлением Совета Министров СССР № 984 — 400 сс от 28.03.1953 г. «О передаче ГУЛАГа из подчинения МВД СССР в подчинение Министерства Юстиции СССР» ИТЛ были переданы в ведение Министерства юстиции СССР. Однако уже через год, в связи с неподготовленностью Минюста к приему и руководству исправительно-трудовыми лагерями, все они были вновь подчинены МВД.*

— *В июле 1953 г. на базе упраздненного Первого главного управления при Совете Министров СССР было создано Министерство среднего машиностроения СССР (далее см. с. 57).*

**Динамика изменения физического профиля
заключенных Красногорского ИТЛ после
ликвидации 3 категории
и 3 категории индивидуального труда
в течение 1950 г.**

Дата	1 категория, %	2 категория, %	Инвалиды, %
01.01.1950 г.	94,80	5,00	0,20
01.04.1950 г.	94,80	4,90	0,31
01.06.1950 г.	94,77	4,92	0,30
01.07.1950 г.	94,60	5,00	0,40
01.10.1950 г.	91,50	8,00	0,50
01.01.1951 г.	94,00	5,70	0,30

Примечание: В третьем квартале 1950 г. увеличение числа заключенных 2 категории физического труда и инвалидов объяснялось прибытием со строительства Волго-Донского канала больших партий заключенных, которые были размещены в лагерных отделениях на карьере 35 квартала. За время пути многие заключенные были физически истощены. За год через оздоровительные пункты, организованные во всех лагерных отделениях, прошел 2941 человек. В результате восстановлено в 1 категорию 136 человек. За 1950 г. в лечебные учреждения поступило 4258 заключенных, из которых выписано с восстановлением здоровья 4229 человек и умерло 30 человек. Кроме того, вне лечебных учреждений умерло 29 человек, по причинам: убийство, производственные травмы и внезапная смерть⁴⁷. Кроме того, весь контингент заключенных получил противоинфекционные прививки, что позволило в 1950 г. не допустить ни одного случая инфекционных заболеваний.

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 65. Л. 65.

**Динамика изменения численности заключенных,
содержащихся в Красногорском ИТЛ**

Дата	Общее количество з/к, чел.	Из них женщин, чел.
01.01.1948 г.	3390	750
01.01.1949 г.	7551	2380
01.01.1950 г.	11452	3326
01.01.1952 г.	8 278	Нет сведений
01.10.1952 г.	14162	Нет сведений
01.01.1953 г.	13705	3448
01.01.1954 г.	6450	Нет сведений
01.07.1956 г.	5656	
01.01.1957г.	5648	
10.12.1959 г.	1628	
01.01.1960 г.	1250	
27.02.1960 г.	340	

Примечание: Уменьшение количества заключенных в 1951 г. связано с тем, что после выпуска заводом № 814 первой продукции, правительством страны было принято решение о приостановлении производства урана-235 электромагнитным методом. Газодиффузионный метод получения урана-235, осуществленный на заводе № 813, оказался экономически значительно дешевле. После принятия этого решения на заводе стали сворачиваться дальнейшие строительные работы. Однако, учитывая наличие мощностей и возможностей построенного завода № 814, 25 мая 1951 г. начальник ПГУ направил в правительство предложения по строительству на его площадке цеха по производству изделий РДС. В течение 1951 г. задачи, стоящие перед заводом, неоднократно менялись, принятие решения о перепрофилировании завода затягивалось. Военно-строительные части и часть заключенных были перемещены на другие объекты атомной промышленности Урала. В середине 1951 г., после посещения завода И.В. Курчатовым и Е.П. Славским, завод получил новое задание. 15 сентября 1951 г. постановлением Совета Министров

СССР № 3506-1628 завод № 814 был перепрофилирован на изготовление и выпуск спецбоеприпасов и ему был присвоен № 418. Потребность в заключенных и личном составе военно-строительных частей вновь значительно возросла.

В результате проведенных в 1953–1954 гг. амнистий количество заключенных в Красногорском ИТЛ снизилось в два раза и на конец 1954 г. составляло 6450 человек. С 1956 г. в Красногорском ИТЛ труд женщин не использовался.

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 71; Д. 87а. Л. 49; Д. 148. Л. 39. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 414. № 4. Д. 18. Л. 3; Д. 32. Л. 52; Д. 65. Л. 159.

Таблица 14

Динамика изменения физического профиля заключенных Красногорского ИТЛ

Дата	Списочный состав, чел.	1 категории	2 категории	Инвалиды
01.01.1952 г.	8278	7339 (88,7%)	901 (10,9%)	38 (0,4%)
01.04.1952 г.	9421	8104 (86%)	1257 (13,4%)	60 (0,6%)
01.07.1952 г.	11119	9293 (83,6%)	1750 (15,7%)	76 (0,7%)
01.10.1952 г.	14162 *	11706 (82,7%)	2380 (16,8%)	76 (0,5)
01.01.1953 г.	13705	10874 (79,4%)	2759 (20,1%)	72 (0,5%)

Примечание: Изменение физического профиля заключенных объясняется увеличением численного состава заключенных за счет прибытия этапов со строительства п/я 200 МВД СССР (Ленинградская область) и Волго-Донстроя, в числе которых много было заключенных 2-й категории физического труда и инвалидов.

*Одновременно с перепрофилированием завода № 418, по распоряжению МВД СССР был отправлен «этап» квалифицированной рабочей силы (около 500 человек) на строительство, возглавляемое М.М. Царевским (Челябинск-40).

Составлено по ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 87а. Л. 49; Д. 65. Л. 66.

— В январе 1955 г. стройки Минсредмаша были переданы в МВД СССР, а ИТЛ были переданы в структуру Управлений строительства.

— В январе 1956 г. вновь стройки из МВД были переданы в состав Министерства среднего машиностроения СССР, а ИТЛ — в МВД СССР⁴⁸.

— 25.10.1956 г. Совет Министров СССР и ЦК КПСС приняли постановление: «О мерах по улучшению работы МВД СССР», по которому ИТЛ реорганизованы в исправительно-трудовые колонии;

— в июне 1959 г. начались подготовительные мероприятия МВД РСФСР по ликвидации Красногорского ИТЛ⁴⁹;

13.01.1960 г. постановлением Совета Министров СССР № 48 МВД СССР было упразднено. В марте Красногорский ИТЛ был ликвидирован.

Производственная деятельность ИТЛ закрытых городов: рабочий день, оплата труда, производительность труда

Производственная деятельность до июля 1954 г. регламентировалась «Положением об ИТЛ и колониях», утвержденным постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 г., законодательством СССР о труде, правилами по охране труда и технике безопасности, а также ведомственными приказами и распоряжениями, которые зачастую противоречили указанным нормативным актам. 10 июля 1954 г. Советом Министров СССР было утверждено новое «Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР», которое устанавливало новые правила трудового использования заключенных.

Основным средством перевоспитания заключенных являлся общественно-полезный труд. Рабочий день заключенных, содержащихся на общем и облегченном режиме, длился 8 часов. Для содержащихся на строгом режиме — 9 часов. В зависимости от времени года рабочий день заключенных мог быть уменьшен либо увеличен. Так, в зимне-осенний период допускалось уменьшение длительности рабочего дня. В весенне-летний период, наоборот, рабочий день увеличивался на один час, с оплатой девятого часа как за сверхурочную работу. Об увеличении рабочего дня давались соответствующие указания Министерства среднего машиностроения СССР и ГУЛАГа МВД СССР.

Вопрос обеспечения специальных строительных управлений квалифицированными кадрами стоял очень остро. В целях подготовки

квалифицированной рабочей силы на строительстве объектов начальник Главпромстроя МВД СССР приказом № 33 от 18.09.1946 г. обязал руководителей строителей направлять на специализированные заводы инженеров и мастеров, подготавливая их в качестве инструкторов для дальнейшей работы по обучению рабочих необходимым специальностям⁵⁰. Бригады заключенных формировались по специальностям. Осужденные на длительные сроки лишения свободы заключенные за период нахождения в ИТЛ, овладев несколькими специальностями, становились настоящими универсалами.

Заключенные ИТЛ на объектах Главпромстроя МВД СССР использовались, как уже было отмечено ранее, на тяжелых и неквалифицированных работах: на выемке грунта из котлованов промышленных объектов, на заготовке леса, в каменоломнях, на строительстве дорог, коммуникаций, объектах, обеспечивавших производственную базу строительства: заводы по производству бетона, раствора, шлакоблоков, сборных железобетонных плит, лесопильные заводы и других объектах.

Ввиду отсутствия средств механизации, недостатков в организации труда, плохих условий содержания, низкой квалификации и отсутствия моральных и материальных стимулов труд заключенных был малоэффективным. Производительность их труда была значительно ниже, чем у других категорий строителей: вольнонаемных, спецпереселенцев, солдат военно-строительных частей.

Например, нормы выработки заключенных ИТЛ строительства № 859 (Челябинск-40) выполнялись в среднем на 89-90 %, тогда как у военных строителей она составляла 115 %, а вольнонаемных еще выше⁵¹. Аналогичная картина с трудовым использованием спецконтингента наблюдалась и в других ИТЛ Главпромстроя МВД СССР в первые годы их функционирования.

Несмотря на объективные причины низкой эффективности труда заключенных, Министр внутренних дел СССР в директиве № 97 от 13 февраля 1948 г. потребовал усиления массово-производственной и воспитательной работы среди заключенных и мобилизацию их на безусловное выполнение производственных планов, норм выработки. На начало 1948 г. в ИТЛ строительства № 865 не выполняли производственные нормы 50 % заключенных, на что было указано в директиве. Низкая производительность труда заключенных ИТЛ за первый квартал была предметом обсуждения на второй партийной конференции этого строительства, на которой были обсуждены задачи, поставленные на совещании руководящего состава МВД с участием всех руководителей ИТЛ и колоний МВД по выполнению каждым заключенным не менее 150 % дневной нормы.

В целях коренного изменения положения дел культурно-воспитательный отдел ИТЛ строительства № 865 совместно с политотделом и администрацией строительства провел комплекс мероприятий, направленных на разъяснение стоящих задач как партийно-хозяйственному активу, так и заключенным, для чего использовал весь агитактив, производственно-технический персонал и руководящий состав. Все заключенные были вовлечены в трудовое соревнование, был задействован весь арсенал методов работы, включая моральные поощрения, материальные стимулы и наглядную агитацию. Летние месяцы 1948 г. были объявлены месяцами высокой производительности труда, проведено 68 заседаний местных штабов трудового соревнования, 27 слетов отличников производства, 1500 из числа которых отдохнули в домах отдыха, организованных в летний период в лагподразделениях, премировано более 1000 заключенных, 240 бригад выполняли нормы на 150–200 %⁵². В результате проведенной разъяснительной и воспитательной работы непосредственно в бригадах производительность труда в некоторых из них резко возросла и с каждым кварталом увеличивалась, что наглядно видно из табл. 15.

Таблица 15

**Производительность труда заключенных ИТЛ № 100
(Свердловск-44) в 1948 г.:**

По кварталам	% выполнения плана	Производительность труда в %	% не выполняющих норм выработки (для сдельщиков)
1	91,7	91,6	58,8
2	101,9	101,4	45,7
3	112,9	112,9	30
4	116,3	117,3	25,5

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 68. Л. 67–68; Д. 46. Л. 23 об.

Бригадиры показывали чудеса производительности труда, перекрывая норму до 14 раз. Так, бригадир Носов выполнял норму на земляных работах 1400 %, а его бригада — на 300 %, бригадир Бахтияров выполнял дневное задание на 1270 %, а его бригада — на 460 %. Таких показателей добивались бригады ОЛП № 7, сформированные из заключенных, осужденных за незначительные общественно-опасные преступления, и они были скорее исключением из общего состояния дел. Если в 7 ОЛП производительность труда составляла 133 %, а

число не выполняющих нормы составляло 1,1 %, то в комендантском ОЛП производительность труда составляла лишь 85 %. Еще ниже были показатели в бригадах 2 и 4 ОЛП, в которых производительность труда составляла 80 и 70 % соответственно. Из 24 бригад 4 ОЛП 16 бригад не выполняли производственные нормы. Среди причин такого положения были: простои бригад из-за необеспеченности строительными материалами и инструментом, недостатки в организации работ, неудовлетворительная культурно-воспитательная работа и другие⁵³. За 1951 г. производительность по ИТЛ № 100 составила уже 117 %, а количество заключенных, не выполнявших нормы, снизилось с 37 % до 12 %. Количество отличников производства увеличилось в два раза.

Таблица 16

**Производительность труда заключенных ИТЛ
строительства № 514 в 1949 г.:**

По кварталам	% выполнения плана	% не выполняющих норм выработки (для сдельщиков)
1	105	52,1
2	100,6	52,1
3	112,3	24,6
4	108,7	36,7

Составлено по ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 71.

Низкий процент производительности труда заключенных ИТЛ строительства № 514, находящихся на сдельной работе, в 1 и 2 квартале 1949 г. объяснялся тем, что за время этапирования из других регионов многие заключенные были ослаблены. Проведение оздоровительных мероприятий позволило снизить процент не выполнявших норм выработки и поднять производительность труда в 3 и 4 квартале 1949 г. Однако в целом трудовое использование заключенных оценивалось как неудовлетворительное. Кроме того, одной из причин называлась отсутствие навыков работы в условиях данного строительства у основной массы заключенных.

Из воспоминаний Козлова Геннадия Михайловича — инженера технического отдела управления строительства № 514:

С тех пор прошло уже более полувека, многое забылось, и в памяти осталось что-то необычное, впервые увиденное, что удивило и поразило.

И все это делалось вручную, почти без механизмов. Мало было и транспорта. Для перевозки грузов использовались тачки и телеги на конной тяге.

Так как экскаваторов и бульдозеров было очень мало, основной объем земляных работ выполнялся вручную с использованием лопаты, кирки, лома, клина и кувалды.

Чтобы ускорить работы, широко применялись взрывные работы. Взрывали, корчевали пни, дробили камни и мерзлоту, чтобы добраться до теплового грунта.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой 02.02. 2004 г.

Правительство страны делало все для того, чтобы максимально эффективно организовать трудовое использование заключенных на наиболее важных участках социалистического строительства. Вопросы повышения эффективности и стимулирования труда заключенных были постоянно в поле зрения и Министерства внутренних дел. В июле 1947 г. приказом заместителя министра В.В. Чернышова для стимулирования труда заключенных была разрешена выдача 100 граммов водки один раз в пять дней за выполнение норм выработки⁵⁴.

17 декабря 1948 г. Совет Министров СССР принял постановление «О зачетах рабочих дней заключенным», в котором в целях поощрения заключенных, выполняющих и перевыполняющих производственные нормы при хорошем качестве выполненных работ, полностью обеспечивающих порученный им участок работы и соблюдающих лагерный режим, устанавливались зачеты рабочих дней. Копии постановления вывешивались на видном месте во всех подразделениях ИТЛ. Право на зачеты имели заключенные, за исключением тех, кто содержался на строгом режиме⁵⁵, систематически выполнявшие нормы выработки или обеспечивавшие порученный им участок работы и соблюдавшие установленный режим независимо от срока лишения свободы, статьи осуждения и времени пребывания в местах заключения, как работающие, так и проходящие производственное обучение. Право на получение зачетов рабочих дней имели и заключенные, которые были задействованы на хозяйственных работах в лагерных отделениях.

Для заключенных ИТР, работающих непосредственно на производстве, специалистов-повременщиков, обслуживающих энергетические и другие механизмы, зачет рабочих дней производился по шкале основных работ в соответствии с показателями выполнения месячного плана объекта (участка, смены).

Из воспоминаний Карпова Евгения Александровича — директора Нижне-Туринского машиностроительного завода:

Поскольку основная масса заключенных отбывала наказание по так называемым бытовым статьям и Указам (за хищение государственного и лич-

ного имущества) — на воле ли трудились или в промышленности, в строительстве или в сельском хозяйстве, имея соответствующие профессии, если в заключении им везло и работали по той же специальности, эффект был внушительным.

Например, на механической базе монтажной конторы № 13 заключенные работали токарями, фрезеровщиками, кузнецами, слесарями-сборщиками, жестянщиками, слесарями-сантехниками, сварщиками и они не только уверенно выработывали те заветные проценты, но им начислялась и заработная плата наравне с вольнонаемными.

Эта категория людей по лагерной терминологии относилась к «работягам», и если им удавалось избежать поборов со стороны разных «цветных» — «законников» всех мастей, нарядчиков (заключенные в канцелярии лагеря), то к окончанию срока заключения на их лицевых счетах скапливались приличные денежные средства.

При наличии соответствующего образования и деловых качеств работали заключенные и на инженерно-технических должностях, и служащими, и получали такие же денежные оклады, как и вольнонаемные.

Написано собственноручно — март 2004 г.

Таблица 17

Размеры зачетов рабочих дней за один отработанный день для работающих заключенных:

Выполнение норм выработки за месяц в %	На основных работах	На вспомогательных работах
От 100 до 105	1,5	1,25
От 106 до 110	2	1,5
От 111 до 120	2,5	1,75
От 121 и выше	3	2

Примечание: при низком качестве выполненных работ зачет рабочих дней снижался наполовину.

Всем работавшим заключенным, имеющим право на зачеты рабочих дней, на руки выдавалась зачетная книжка и заводилась зачетная карточка, на основании которой специальными комиссиями в соответствии с приказом МВД и Генерального прокурора СССР № 00683-150 сс (1948 г.) выдавались справки о сокращении срока заключения.

При переводе заключенного в другой лагерь зачетная книжка изымалась, а предоставленные зачеты отражались в его личном деле. При побеге, осуждении за совершенные преступления в местах заключения и при переводе заключенного на тюремный режим сроком на

два года за злостное нарушение лагерного режима все ранее начисленные зачеты аннулировались⁵⁶.

Из воспоминаний Козлова Геннадия Михайловича — инженера технического отдела управления строительства № 514:

Одной из главных задач прораба при работе с заключенными было правильно определить объемы выполненных работ, так как они большие мастера завывают их. Главной целью заключенных было выполнение норм на 151 %, так как в этом случае они получали улучшенное питание, но основное — это зачет срока заключения. При замерах объемов выполненных работ возникало много конфликтов с заключенными. После одного из таких конфликтов по моей просьбе меня перевели в техотдел Управления строительства.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой 02.02. 2004 г.

Из воспоминаний Карпова Евгения Александровича — директора Нижне-Туринского машиностроительного завода:

Мастеру (фамилию называть не буду) для строительства траншеи на земляные работы вывели бригаду из спецлагеря (расположенного на Известковом заводе). Это, как правило, были «отказники» от работы или злостные нарушители лагерного режима.

Первый день бригада не работает — играет в карты. Второй день — то же самое, а на третий день с обеда бригада заработала, как и в последующие дни. Что же случилось?

Означенный мастер буквально творил фокусы с игральными картами (в этом я убедился лично в одной дружеской компании), и он на третий день сел с бригадиром ЗК играть в карты. Условие! — если бригадир проигрывает, вся бригада работает и к заданному сроку сдает траншею под монтаж труб. Каковы были обязательства мастера в случае его проигрыша — это так и осталось тайной, но проиграл бригадир, и работа пошла! Действовали неписанные лагерные законы «чести» — порой жесткие, порой и кровавые, но — обязательные.

Об этом случае узнало руководство стройки, и от греха подальше мастера перевели на стройку в Челябинскую область.

Написано собственноручно — март 2004 г.

13 марта 1950 г. было принято постановление Совета Министров СССР № 1065-376сс «О внедрении оплаты труда и о мероприятиях по дальнейшему повышению производительности труда заключенных». Постановлением предусматривался переход на сдельно-прогрессивную и премиальную оплату труда в соответствии с должностными окладами и единой тарифной сеткой.

В своем приказе № 00273-1950 г. Министр внутренних дел СССР указал на необходимость предоставлять хорошо работающим заклю-

ченным улучшенные жилищно-бытовые условия за плату, предусмотреть на территории жилой зоны лагерей бараки комнатной системы, а также магазины, ларьки и столовые для питания за плату, провести широкую разъяснительную работу о переходе на организацию трудового использования заключенных с оплатой труда денежными средствами. Работники ИТЛ, секретари партийных организаций и счетно-финансовый аппарат лагерей разъясняли суть этого постановления во всех лагерных подразделениях.

В связи с введением для контингентов лагерей и колоний МВД заработной платы в течение второй половины 1950 г. наблюдался рост производительности труда. Так, в ОЛП № 7 ИТЛ № 100 в первой половине 1950 г. производительность труда была 120–125 %, за вторую половину года она составила 140 %⁵⁷.

Средний процент выполнения производственных норм в ИТЛ строительства № 514 в связи с введением заработной платы также превысил 100 %. Если до выхода постановления в 1 квартале производительность труда составила 95,4 %, то во 2 квартале — 107,1 %, а в 3 квартале — 108,0 %. Соответственно вырос и размер среднемесячного заработка, начисленного к выдаче на руки.

Таблица 18

*Размер среднемесячного заработка, начисленного заключенным ИТЛ строительства № 514 к выдаче на руки в сентябре 1950 г.

№ п/п	Размер заработка	% заключенных, получающий зарплату
1	До 75 руб.	21,9
2	От 75 до 100 руб.	7,8
3	От 100 до 150 руб.	12,9
4	От 150 до 200 руб.	8,87
5	От 200 до 300 руб.	8,9
6	От 300 до 500 руб.	3,2
7	От 500 до 750 руб.	0,4
8	От 750 до 1000 руб.	0,03
9	Свыше 1000 руб.	—
10	Получающие гарантированный лимит	36,0

* Составлено по ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 65. Л. 69.

Все денежные операции бухгалтерией ИТЛ производились через государственный банк, в котором были открыты два счета — депозитный и расчетный. Бухгалтерский учет осуществлялся в управлении ИТЛ и во всех лаготделениях. Общая бухгалтерская отчетность ежегодно представлялась в ГУЛАГ МВД СССР.

Ежегодно ревизорами ГУЛАГа проводилась документальная ревизия финансовой деятельности ИТЛ, проверялись остатки денежных средств, облигаций и других ценностей, принадлежащих заключенным и хранящихся в кассе. За выполнение договорных обязательств по поставке рабочей силы Управлению строительства на расчетный счет ИТЛ поступали денежные средства по выставленным на инкассо платежным требованиям. Имевшимися на расчетном счете денежными средствами бухгалтерия производила расчеты с поставщиками и осуществляла операции по начислению и выдаче заработной платы заключенным, работникам ИТЛ и ВСО. В случае недостатка денежных средств для осуществления необходимых расходов от ГУЛАГа МВД СССР поступала дотация. В 1956 г. в Красногорский ИТЛ поступила дотация в размере 1 160 000 рублей⁵⁸.

Все лагерные отделения находились на самостоятельной бухгалтерской отчетности, но при этом расчетных и депозитных счетов в банке они не имели. Денежными средствами обеспечивались централизованно через бухгалтерию управления ИТЛ. Заработная плата заключенным выдавалась на руки частично, в зависимости от производительности труда, остальная сумма перечислялась каждому на лицевой счет. Для хранения наличных денег в кассе управления и в кассах лаготделений имелись несгораемые сейфы. С 1 июня 1950 г. в подразделениях ИТЛ строительства № 514 было организовано 15 торговых точек, в том числе ларьков — 7, столовых — 4, магазинов — 4. Общий товароборот торговых точек составил 2 356.909 рублей⁵⁹. В лагере появились платные комнаты и общежития для заключенных, зарекомендовавших себя положительно на производстве, в быту и при соблюдении лагерного режима. На 1 января 1951 г. функционировало 13 таких комнат на 307 жильцов⁶⁰.

В бухгалтерии управления было организовано хранение материальных ценностей заключенных, принимаемых от них на время пребывания в лагере. Среди ценностей были правительственные награды (среди заключенных были и участники Великой Отечественной войны), золотые украшения, которые передавались по актам, фиксировались в ведомостях по каждому заключенному отдельно и выдавались им на руки после освобождения от наказания.

Акт

15 апреля 1955 г.

Мы, нижеподписавшиеся, ст. бухгалтер Управления ИТЛ Самарина Е.Н., вновь назначенный бухгалтер Управления ИТЛ Руденок М.А., произвели при ем и передачу от бывшего кассира Управления ИТЛ Пешковой П.Г. ценностей кассы управления ИТЛ.

№	Фамилия, имя отчество	Наименование займа	Серия облигации	№ обл.	Достоинство
1	Афонин Анатолий Николаевич	Пятый госзайм 1950 г.	0981164	45	10
			0981165	45	10
			0981166	45	10
			0981167	45	10
2	Авдеенко Николай Иванович	Госзайм РНХ 1953 г.	140779	26	50
			152127	27	100
			140515	02	100
3	Архипов Алексей Михайлович	Госзайм РНХ 1951 г.	115504	28	100
			115503	28	100

Акт

15 апреля 1955 г.

Мы, нижеподписавшиеся, ст. бухгалтер Управления ИТЛ Самарина Е.Н., вновь назначенный бухгалтер Управления ИТЛ Руденок М.А., произвели при ем и передачу от бывшего кассира Управления ИТЛ Пешковой П.Г. ценностей кассы управления ИТЛ. При чем оказались следующие ценности:

Примечание: 1. Для наглядности сняты копии только первых страниц актов. 2. Ордена, медали и документы к ним направлялись в канцелярию Президиума Верховного Совета СССР как на умерших, так и освобожденных от отбывания наказания участников Великой Отечественной войны, но лишенных наград.

Составлено по: НТМАСПД, Фонд Красногорского ИТЛ, порядковый № 68, Д. Акты и ведомости по сдаче и передаче ценностей. Начато в 1955 г. Окончено в 1959 г. Л. 1-116.

№ п/п	№ пакета	Фамилия Имя и Отчество	Наименование ценностей и их отличительные признаки	Оценочная стоимость ценностей, руб.
1	12	Ануфриев Алексей Илларионович	Кольцо золотое № 333	100-00
2	42	Абрашкин Тимофей Иванович	Медали: «За победу над Германией», «За оборону Москвы»	2-00
3	82	Афонасьев Михаил Андреевич	Медали: «За победу над Германией», «За взятие Кенисберга», «30 лет СА и Ф»	8-00
4	107	Афонасьев Петр Михайлович	Медали: «За победу над Германией», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», удостоверение шофера с 2-мя талонами 3 класса	3-00
5	213	Алясьев Валентин Александрович	Медаль: «За победу над Германией»	1-00
6	281	Антоненко Петр Михайлович	Медаль: «За победу над Германией»	1-00
7	388	Аносов Николай Ильич	Медаль: «За победу над Германией»,	1-00
8	474	Андреев Владимир Дмитриевич	Медаль: «За победу над Германией», «За победу над Японией»	2-00
9	560	Артемин Федор Дмитриевич	Медаль: «За оборону Кавказа»	10-00
10	626	Анохина Анна Герасимовна	Кольцо позолоченное	10-00
11	904	Абрамян Погас Сакович	Сберкнижка № 2016 с остатком 1050 руб. облигации займа РНХ № 05 сер.138997 дост. 100 рублей	1150

С 1950 г. заключенных стали подразделять по физическому профилю на 1, 2 категории и инвалидов и на группы трудового использования (А, Б, В, Г).

Группа «А» — работающие на оплачиваемых работах;

Группа «Б» — работающие в службе;

Группа «В» — не работающие по болезни;

Группа «Г» — не работающие инвалиды, отказчики от работы и заключенные, содержащиеся в ШИЗО без вывода на работу.

Например, в ИТЛ № 100 физический профиль заключенных и их распределение по группам трудового использования выглядел следующим образом:

Таблица 19

Характеристика спецконтингента ИТЛ № 100 МВД СССР

Год	Группа А %	Группа Б %	Группа В %	Группа Г %	Физический профиль в % по состоянию на 1 января 1950 г.		
					1 категория	2 категория	Инвалиды
1950	88,3	5,3	6,3	0,1	85,4	13,2	1,4
1951	85,9	7,5	5,4	1,2			
1952	87,2	7,02	4,58	1,2			

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 85. Л. 36; Д. 161. Л. 38, 49.

В Красногорском ИТЛ по состоянию на 01.07.1956 г. группа «А» составляла 83,8 % от общей численности заключенных, или 4868 человек. Группа «Б» составляла 8,2 % от общей численности заключенных, или 478 человек. Группа «В» составляла 4,5 % от общей численности заключенных, или 258 человек. К группе «Г» относились 171 человек, или 2,9 %. Из них 32 человека были отнесены к инвалидам, что составляло 0,6 % от общей численности заключенных⁶¹.

В целях более активного вовлечения заключенных в сознательную трудовую деятельность в апреле 1951 г. вышел приказ Министра внутренних дел № 00749 «О дальнейшем развитии трудового соревнования заключенных в ИТЛ и колониях МВД СССР», в котором предписывалось повысить роль бригадиров, организовать их обучение и создать им соответствующие условия для выполнения возложенных на них обязанностей, выплачивать им надбавку 20 %, обеспечить улучшенным вещевым довольствием. В приказе было рекомендовано использовать дополнительные моральные формы стимулирования участников соревнования: присвоение звания «Передовик производства»,

проведение слетов передовиков и новаторов производства, рационализаторов и изобретателей с целью обмена опытом. Для поощрения передовиков производства в лагерях и колониях учреждались флажки и вымпелы, предусматривалось награждение почетной грамотой, а также создавался премиальный фонд, а для подразделений, занимавших первые места в соревновании, учреждались красные знамена.

В ИТЛ Главпромстроя МВД итоги трудового соревнования проводились ежемесячно в каждом лагерном отделении. В каждом лагере был создан центральный штаб трудового соревнования, который совместно с политотделом и партийными организациями руководил всей организаторской и политической работой по эффективному трудовому использованию заключенных. В Кузнецком ИТЛ с 1955 г. была внедрена прогрессивно-сдельная и аккордная оплата труда, что позволило значительно поднять производительность труда и вовлечь в социалистическое соревнование абсолютное большинство заключенных. В сентябре 1955 г. на слете передовиков соревнования 4 лаготделения были обсуждены передовые методы труда и принято обращение ко всем заключенным — развернуть соревнование за достойную встречу 20 съезда КПСС. На слете передовиков производства и лучших рационализаторов были объявлены благодарности и вручены грамоты. Такие слеты носили регулярный характер и были одной из наиболее действенных форм работы по обеспечению повышения производительности труда и выполнения производственных заданий. В 1958 г. в Кузнецком ИТЛ было проведено 24 слета передовиков производства, в социалистическое соревнование было вовлечено 95,3 % заключенных, среди которых выполнявших производственные нормы от 150 до 200 % и выше насчитывалось 7960 человек, из них поощрено 4375 человек. В лагере действовало 85 молодежных производственных бригад, в которых было 1911 заключенных⁶².

В Главпромстрое МВД СССР дополнительно были внедрены и активно использовались такие формы стимулирования труда, как перевод бригад, выполняющих нормы выработки на 100 и более процентов, на полную и своевременную выдачу зарплаты, обеспечение полного платного питания в столовых, закрепление бригад за объектами работ до их сдачи в эксплуатацию, механизация труда, улучшение культурно-бытового обслуживания передовиков и другие.

Из воспоминаний Карпова Евгения Александровича — директора Нижне-Туринского машиностроительного завода:

Как аксиома — чем выше был квалификационный уровень заключенных, тем легче было обеспечить технологическую дисциплину, качество выполняемых работ и выработать заветные проценты.

В лагере осуществлялся целый ряд мероприятий по моральномуощрению бригад — победителей социалистического соревнования или за выполнение отдельных тематических заданий через различные виды наглядной агитации и лагерную радиовещательную сеть. Или — старожилы города должны помнить — бригаду заключенных, победителя соревнования, вели в город из рабочей зоны впереди всей колонны в сопровождении духового оркестра. Помню, после общестроительного актива в клубе на 16 вахте силами заключенных был дан концерт на высоком исполнительском уровне.

Одной из бригад на механической базе руководил бригадир-«бугор» Иван Андреевич (фамилии не помню), с ним я познакомился при следующих обстоятельствах. Как руководитель службы ОТК в МК-13 я сделал замечание рабочему-заключенному о неправильно проводимой им разметке крепежных отверстий на металлоконструкции, и по этому поводу началась перепалка. И вдруг над своей головой я услышал: «В чем дело?» — рядом со мной стояли ноги в ботинках 46-го размера; поднимаю глаза и вижу мужчину ростом более двух метров: мощные руки, широкие плечи, несколько маленькая, наголо стриженная голова, глубоко посаженные «острые» глаза. На мой вопрос: «Вы кто?» — ответил, что бригадир, ну, и я соответственно представился. Объяснил ему суть нашей перепалки с бригадником, на что он среагировал: «Гражданин начальник, Вы идите, а я сам тут разберусь. Впоследствии таких перепалок с заключенными больше не возникало.

Другой случай: два заключенных предъявили опрессовку батареи, изготовленной для холодильника базы ОРСа. Но в чугунном колене выявился свищ, т.е. хотели сделать «туфту». По этому случаю я сделал замечание Ивану Андреевичу, и буквально через несколько минут те двое, изрядно потрепанные, пришли просить прощения. Бригадир проводил четкую, принципиальную позицию — дабы не испортить отношения с техническим вольнонаемным персоналом — работодателями, и обеспечить для бригады надежные зачетные проценты!

Бригадир обязательно в течение рабочего дня проверял работу звеньев из заключенных, интересовался у мастеров-вольнонаемных, как исполняются их задания и указания, проверял работу «камбуза», где заключенный — бывший боцман — готовил обед для бригадиров.

Как-то в приватной беседе Иван Андреевич рассказал о жизни своей. Первый срок — 12 лет — он получил в Саратове за ограбление сберкассы (может быть, это преувеличение), а в лагерь в наш город его этапировали с Севера. Там, по его словам, за непримиримое противостояние лагерным «блатным», которые обирали «работяг», он был ими приговорен к смерти. Но когда двое исполнителей пришли с топорами «по его душу», он в схватке одного зарубил, а второго ранил. Получил дополнительный срок. Несмотря на его прошлое, он по-своему заслуживал уважения за нетерпимость к несправедливости, за принципиальное, деловое отстаивание интересов бригады и заботу о бригадниках.

Когда с уменьшением объемов работы с механической базы монтажной конторы-13 были сняты заключенные, Иван Андреевич водил бригаду из лагеря на Карьере, и там (по-видимому, за его прямолинейный характер) его чуть также не лишили жизни, но он спасся, запрыгнув в предзонник. Это был способ спасения: заключенный в предзоннике ложился на землю, а в лежащих охранники стрелять не имели права. О дальнейшей судьбе Ивана Андреевича мне не известно.

Написано собственноручно — март 2004 г.

С выходом директивных документов партии и правительства по корректировке исправительно-трудовой политики, основной сутью которых было введение системы зачетов рабочих дней и оплаты труда заключенных в денежной форме как мере стимулирования, в исправительно-трудовых лагерях и колониях появилась проблема: как обеспечить работой всех желающих получать зарплату за свой труд. В ГУЛАГ МВД СССР стали поступать жалобы и заявления от заключенных с просьбой обеспечить их работой по специальности.

С целью исключения поступления подобных жалоб ГУЛАГ направил 5 ноября 1951 г. на имя начальников ИТЛ распоряжение о рассмотрении поступающих жалоб на месте и принятии решения об удовлетворении ходатайств заключенных в зависимости от наличия приобретенной специальности, а также исключении направления таких жалоб, минуя администрацию лагеря⁶³.

Однако на одном энтузиазме и временном порыве, вызванном введением заработной платы, рост производительности труда долго не продержался. 22 октября 1951 г. вышел приказ Министра внутренних дел, в котором были проанализированы результаты работы ИТЛ и колоний МВД СССР по выполнению постановления Совета Министров от 13 марта 1950 г. В приказе отмечались серьезные недостатки в работе штабов трудового соревнования и аппаратов культурно-воспитательных отделов. Особое внимание обращалось на невыполнение норм выработки и отказов от работы, которые составляли высокий процент. Министр потребовал: кроме мероприятий по повышению эффективности трудового использования заключенных, активизировать работу по внедрению в производство и строительство передовых методов труда, по поощрению изобретателей и рационализаторов, а также одобрил практику передачи механизмов и оборудования под личную сохранность заключенных. Приказом были введены «Указания по руководству трудовым соревнованием среди заключенных в ИТЛ и колониях МВД»⁶⁴.

К 1952 г., несмотря на проводимую работу, в ИТЛ строительства № 514 производительность труда заключенных снизилась и считалась

неудовлетворительной. За год она составила 95,9 %, а 40,5 % заключенных не выполняли производственных норм.

Таблица 20

Выполнение норм выработки заключенными Красногорского ИТЛ (1952 г.)

Показатели	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	За год
Средняя производительность в %	99,8	110,1	99,9	89,9	95,9
% выполнения норм выработки от количества сдельщиков	40,3	27,8	40,2	47,9	40,5

Составлено по ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 87а. Л. 55.

Неудовлетворительное трудовое использование заключенных объяснялось их низкой квалификацией, большими простоями из-за отсутствия материалов и необеспеченности инструментом, т.е. недостаточно эффективной организацией производственного процесса, недостаточной механизацией трудоемких и особенно земляных работ, серьезными недостатками в организации культурно-воспитательной работы и слабым контролем лагерной администрации и отделов управления строительства лагерного сектора за работой спецконтингента. Низкая производительность труда сказалась на среднегодовом заработке заключенных.

В целом введение материальной заинтересованности для заключенных в результатах своего труда сыграло определенную положительную роль, но не вывело на требуемый уровень выполнение планов и норм выработки и породило дополнительные негативные явления в лагерях: игра в карты на деньги, карточные долги, воровство и вымогательство денег у физически слабых заключенных и на этом фоне — драки, пьянство, наркомания.

Кроме того, появление денег способствовало активизации торговли запрещенными продуктами и предметами (наркотики, спиртные напитки, чай и т.п.) спекулянтами, живущими в ближайших населенных пунктах. В связи с этим с ноября 1956 г. МВД СССР принял решение о прекращении наличного денежного обращения в ИТЛ и колониях и перевел все расчеты с заключенными на безналичную форму.

**Среднегодовой заработок заключенных в ИТЛ
строительства № 154 в 1952 г.**

Средняя численность работающего контингента, состоявшего в течение года на зарплате.	10781 человек
Средняя начисленная заработная плата на одного работающего с учетом пониженного коэффициента	275 руб. 17 коп.
Получающие 10 % зарплаты	2085
Из них:	
— не выполнившие нормы выработки	638
— лишены гарантированных 10 % зарплаты	2854
Получающие до 75 рублей	2124
Получающие от 75 рублей до 100 рублей	934
Получающие от 100 рублей до 150 рублей	1194
Получающие от 150 рублей до 200 рублей	2925
Получающие от 200 рублей до 300 рублей	860
Получающие от 300 рублей до 500 рублей	282
Получающие от 500 рублей до 750 рублей	52
Получающие от 750 рублей до 1000 рублей	1
Получающие свыше 1000 рублей	1

Составлено по ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88а. Л. 56.

С июня 1953 г., после выхода исправительно-трудовых лагерей из структуры строек, между управлениями строительства, выступавших в роли заказчиков, и управлениями ИТЛ, являвшимися исполнителями, ежегодно заключался хозяйственный договор с приложением смет и перечней работ, их подробным описанием и количеством задействованных на них заключенных⁶⁵. Начальники управлений ИТЛ и начальники стройуправлений действовали на основании доверенностей, выданных им ГУЛАГом и Главпромстроем МВД СССР. Контроль и ответственность за выполнение условий договоров, за рациональное трудовое использование заключенных осуществляли контрагентские отделы ИТЛ и планово-производственные части лагерных отделений.

Стройуправления по договорам брали на себя обязательство обеспечить использование заключенных изолированно от вольнонаемных и солдат, за исключением пусковых объектов, обеспечить их инструментом, механизмами, транспортом и материалами, которые выдавались перед началом работ под материальную ответственность бри-

гадирам и сдавались после окончания работ. Сроки завоза рабочей силы определялись в зависимости от готовности объектов к производству работ, созданию необходимых условий по охране и режиму. ИТЛ имел право отказаться от завоза рабочей силы, если объект не отвечает режимным требованиям. После подписания акта-приемки со стороны ИТЛ, ГУЛАГом формировалось отдельное лагерное отделение или пункт со всей инфраструктурой и административно-хозяйственным персоналом.

Выполнение работ производилось исключительно по наряд-заданиям, выдаваемым администрацией стройуправления, в которых указывалось время начала и окончания работ, их объем, нормы выработки, расценки за единицу работы и их общая стоимость. После закрытия наряд-задания, которое производилось один раз в месяц, по его окончании, заключенным, выполнявшим работы, начислялась заработная плата. Наряд-задание подписывал прораб строительства и представитель ИТЛ, который после подписания являлся, безусловно, бесспорным документом для производства расчетов.

Нормы выработки для заключенных устанавливались из расчета восьмичасового рабочего дня. При работе сверхустановленного времени рабочего дня оплата производилась, как за сверхурочную работу. Работа в выходные и праздничные дни оплачивалась на одинаковых условиях, как вольнонаемным.

Сдельно-прогрессивная и премиальная, а также повременная оплата система оплаты труда заключенных по условиям договора не должна была отличаться от аналогичной системы оплаты труда вольнонаемных рабочих строительства со всеми увеличивающими льготными коэффициентами, нормами и расценками. Работа, выполняемая инженерно-техническими работниками из числа заключенных, также оплачивалась по ставкам и должностным окладам вольнонаемного состава. Оплата труда по всем видам простоя производилась в соответствии с действующим трудовым законодательством.

Производство расчетов за выполненные работы управлением строительства осуществлялось два раза в месяц на основании выставленных ИТЛ счетов. За первую половину месяца перечислялся аванс в размере 50 % от предполагаемого объема плановых работ. Окончательный расчет за месяц производился не позднее пятого числа следующего месяца. Основанием для окончательного расчета служил контрольный обмер выполненного объема работ по наряд-заданию. Форма расчета — акцепт. В случае недостатка средств на счетах заказчика для расчета с ИТЛ он обязывался обратиться в банк за получением расчетного кредита. Просрочка в оплате счетов влекла

за собой уплату пени в размере 0,05 % от суммы неоплаченного счета. При систематической просрочке расчетов ИТЛ имел право с разрешения ГУЛАГа снять рабочую силу и перебросить ее на другой объект, отнеся расходы по ее переброске на управление строительства.

Администрация ИТЛ имела право снять предоставленную рабочую силу полностью или частично в случаях:

- соответствующих указаний ГУЛАГа;
- освобождения заключенных от наказания в силу актов амнистии;
- стихийных бедствий;
- режимных соображений;
- невыполнения заказчиком предусмотренных договором требований по обеспечению надлежащими бытовыми условиями заключенных.

Подготовка и оформление хозяйственных договоров производилась очень тщательно. Далеко не по всем пунктам договора удавалось находить консенсус. К договору прилагался подробный протокол разногласий. В частности, к договору на 1953 г. между управлением строительства № 514 и управлением Красногорского ИТЛ протокол разногласий составлен на 5 страницах, практически по каждому параграфу договора и по приложениям к нему. Экземпляры договоров с протоколами разногласий были высланы каждой стороной договора по подчиненности — начальнику ГУЛАГа и в Главпромстрой МВД СССР — для принятия совместного решения по возникшим разногласиям.

Наличие такого количества разногласий говорило о напряженности в отношениях двух руководителей. Можно лишь предполагать, что смена начальника управления ИТЛ была каким-то образом связана с такими отношениями. Скорее всего, вышестоящие организации для предотвращения эскалации конфликта сменили начальника Красногорского ИТЛ. Такое предположение основано на том факте, что договор, заключенный в июне 1953 г. в связи со сменой начальника управления Красногорского ИТЛ, в сентябре 1953 г. был перезаключен на тех же условиях по количеству выделяемой рабочей силы и сумме договора в 25 миллионов рублей. Однако по большинству условий, на которых настаивало управление строительством в протоколе разногласий, была принята редакция заказчика. Несмотря на то, что на 01.01.1953 г. в Красногорском ИТЛ отбывали наказание 13705 заключенных, в договоре ИТЛ зафиксировало цифру 6300 человек, которых ИТЛ обязался выделить на объекты управления строительства. В связи с актами амнистии и возникшими разногласиями при согласовании содержания договора последний был заключен только к началу лета.

Заклученные лагерных подразделений Красногорского ИТЛ были задеЙствованы на следующих видах работ:

1 лаготделение. Из 2008 человек на работу в сооружениях войсковой части 32136 (40274) выводилось 1780 человек. Из них отделочные работы в сооружениях войсковой части 32136 выполняли 1300 человек, 360 заклученных были задеЙствованы на поверхностных работах, 80 % из которых производилось вручную. 120 человек работали на бетонном заводе. 320 человек были не обеспечены работой.

2 лаготделение. Из 2218 человек на отделочные работы в третьем стройрайоне использовалось 927 человек, хотя по плану требовалось на 177 человек меньше. 520 человек были задеЙствованы на заводе железобетонных изделий, на шлакоблочном заводе и растворном узле. 300 заклученных привлекались к работам по реконструкции промышленных предприятий 1 стройрайона. Небольшими партиями заклученные работали на подсобно-вспомогательных работах, в монтажно-строительном управлении по укладке водопровода, канализации и теплофикации города.

3 лагпункт строгого режима с наполняемостью 362 человека обслуживал 1 стройрайон и вел работы по строительству жилого поселка в районе известкового завода, работы по расширению помольной установки и камнедробильного завода.

5 лаготделение. Наполняемость — 1068 человек, обслуживало 6 стройрайон по стеновому строительству жилищно-социально-бытового назначения с выводом на работу до 500 человек, деревообрабатывающий завод № 2, на котором использовалось 300 человек. Остальные заклученные работали на отделке столовой, дворца пионеров и жилых домов, работах по укладке водопровода, канализации и теплофикации объектов.

Несмотря на фиксированные показатели и план по трудовому использованию заклученных, оговоренные в договоре между ИТЛ и строительством № 514, до 700 человек числились как излишки рабочей силы. Причинами этому были: несвоевременность представления заказа на производство работ со стороны заказчика; несвоевременное обеспечение строительными материалами и инструментом; недостаточный контроль со стороны технического персонала строительства и техинспекции за производством работ, что приводило к позднему выявлению брака и повторному выполнению работ по устранению замечаний; отсутствие делового контакта между руководителями лагподразделений и стройрайонов по производственным вопросам.

Выполнение плана по трудовому использованию заключенных Красногорского ИТЛ к валовому доходу за 6 месяцев 1956 г.

	План на 1 полугодие		Фактическое выполнение плана	
	чел.	%	чел.	%
Группа А	4075	83,3	4868	83,8
Группа Б	442	8,9	478	8,2
Группа В	228	4,6	258	4,5
Группа Г	121	2,5	171	2,9
Инвалиды	84	1,7	32	0,6
Валовый доход	12663,3 руб.	100	15709,8 руб.	124,1
Количество не выполняющих норм выработки			504	11,1
Количество сдельщиков			4522	

Составлено по: НТМАСПД, Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4; Д. 16. Т. 1. Л. 42.

Правильное трудовое использование заключенных, привлечение их к общественно-полезному труду, производственное обучение особенно тех, кто не имел рабочих специальностей, являлось основной целью исправительно-трудовой политики государства. По своему возрасту заключенные были в большинстве своем люди молодые, которые до лишения свободы по каким-либо причинам не смогли получить рабочую специальность. Поэтому по требованиям руководящих документов в лагерных отделениях организовывалось производственное обучение, для чего создавались технические кабинеты, в которых находилась техническая литература, макеты и экспонаты, плакаты. Обучение производилось в основном бригадным способом без отрыва от производства. Из числа обученных специальностям подготовлено: штукатуров — 384 человека; плотников и столяров — 274 человека; бетонщиков — 116 человек; шоферов — 41 человек; горняков-проходчиков — 210 человек⁶⁶. Кроме первоначального обучения проходила техническая подготовка на повышение разрядов по специальностям, действовали кружки по освоению техминимума,

школы по изучению передовых методов труда, курсы целевого назначения и освоения смежных специальностей. За 1957–1958 гг. различным профессиям было обучено уже 5930 человек.

Для обеспечения подготовки и повышения квалификации специалистов массовых профессий во всех лагерных подразделениях ИТЛ были оборудованы кабинеты техники, подобран из числа заключенных инструкторско-преподавательский состав по теоретическому и практическому обучению. Несмотря на принимаемые меры в ИТЛ имелось достаточно большое количество заключенных, которые за весь период пребывания в заключении не смогли получить специальностей, что расценивалось как серьезная недоработка лагерной администрации. В Кузнецком ИТЛ в 1955 г. таких заключенных было около 600 человек, что составляло 8 % от общей численности.

Кроме выполнения производственных работ на объектах строительства заключенные были задействованы и на вспомогательных работах по хозяйственному обеспечению инфраструктуры лагерных отделений. Как правило, на этих работах использовались заключенные с ослабленным физическим здоровьем и инвалиды.

Однако такой подход к формированию хозяйственной obsługi был не во всех ИТЛ. Так, в ИТЛ № 100 в хозяйственной obsługi находились заключенные первой категории трудового использования. Только в 1 лаготделении в 1952 г. таких заключенных было 39 человек. В Кузнецком ИТЛ в связи с проведенной в 1953 г. амнистией и большой сменой контингента на хозяйственные должности были поставлены заключенные с большими сроками лишения свободы и находившиеся в первой категории трудового использования. По лагерным отделениям количество таких заключенных в хозяйственной obsługi составляло: в 1 лаготделении — 40 %, во 2 лаготделении — 15 %, в 4 лаготделении — 35 %, в 5 лаготделении — 25 %, в 6 лаготделении — 70 % и в 7 лаготделении — 50 %⁶⁷. Такое нерациональное использование контингента, который должен привлекаться к работам без ограничений, сказывалось и на производственных показателях всего лагеря.

После отделения ИТЛ от управлений строителств автотранспортом, они обеспечивались путем передачи техники на баланс или в аренду. Например, в Красногорском ИТЛ числилось 15 автомашин, из них: ЗИС-151 — 1 шт., ЗИС-50 — 2 шт., ЗИС-5 — 3 шт., ГАЗ-51 — 7 шт., ГАЗ-93 (самосвал) — 1 шт., ГАЗ-653 (санитарная) — 1 шт., ГАЗ-АА — 1 шт., ГАЗ-67 — 3 шт., М-20 — 1 шт.

**Структурный состав хозяйственной obsługi 2 лагерного
отделения Красногорского ИТЛ в 1958 г.:**

Подразделение	Всего задействовано заключенных	Из них:		
		трудоспособных	способных к легкому физ. труду	инвалиды
Медсанчасть	6	—	4	2
Самоохрана	2	—	1	1
Бухгалтерия	2	—	1	1
Сапожная мастерская	14	8: зав. мастерской, портной, 6 сапожников	5	1
Конный парк	4	1 — ассенизатор на перекачке	3	—
ЧИС	4	2: зав. камерой хранения и сторож продсклада	2	—
Банно- прачечный блок	7	2: банщик и прачка	5	—
КЭЧ	6	2: дневальный штаба и ассенизатор	3	1
Нарядная ППЧ	4	—	3	1
Политчасть	5	4: художник, учитель, худ. рук., библиотекарь	1	—
Гарантийный пищеблок	18	12: повара, посудомой, уборщик, кочегар, раздатчик	5	1
Платный пищеблок	11	3: повар, свинарь, грузчик	8	—
Дневальные и завхозы отрядов	22	10: завхозы — 4, дневальные — 6	12	—
Всего	105	44	53	8

*Составлено по: НТМАСПД, Фонд Красногорского ИТЛ.
Оп. 395. № 11. Д. 3. Т. 1 Л. 251–254.*

Закрепление автотранспорта по лаготделениям:

1-ое лаготделение	2-ое лаготделение	3-ье лаготделение	5-ое лаготделение	ОИС	ВСО	САНО	УПР	П/ОТДЕЛ
ГАЗ-51 — 2 шт.	ГАЗ-51 ЗИС-5	ГАЗ-51 ЗИС-5	ГАЗ-51 ЗИС-50	ГАЗ-51	ГАЗ-51 ГАЗ-67	ГАЗ-653	ГАЗ-67 М-20	ГАЗ-67 ГАЗ-АА

Составлено по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 28.

Данным автотранспортом перевозились продукты питания, обмундирование, стройматериалы, дрова, уголь и другие грузы. Кроме того, в перевозке грузов активно использовали гужевой транспорт. На 01.07.1956 г. в ИТЛ имелось 48 лошадей, из них: рабочих — 35 шт., жеребят — 13 шт. Конепоголовье было распределено: в 1 лаготделении — 21 шт., во 2 лаготделении — 16 шт., в 3 лаготделении — 4 шт., в 5 лаготделении — 3 шт., в ВСО — 4 шт.

Поскольку заключенным доверялись материальные ценности, то на них возлагалась и материальная ответственность за эти ценности. Компенсация за нанесенный ущерб, причиненный лагерю действиями виновного, производилась путем удержания из его заработка либо привлечения к уголовной ответственности за хищения и растраты социалистической собственности в размерах, подпадающих под критерий преступления. В 1952 г. только по ИТЛ № 100 было зафиксировано растрат и хищений на общую сумму 400 тысяч рублей. К уголовной ответственности было привлечено 30 человек из числа вольнонаемных и 24 человека из числа заключенных⁶⁸. Удержания по растратам в небольших размерах производились по приговору суда либо в административном порядке на основании приказа начальника ИТЛ. Кроме того, из зарплаты заключенных удерживались алименты по исполнительным листам.

Удержания из заработка в административном порядке производились в следующих размерах:

– за порчу, утрату или уничтожение в результате небрежности орудий производства, машины, приспособления; повреждение рабочего, продуктивного и иного скота; недостачу ценностей, переданных под ответственность заключенному для хранения, или других целей — в размере причиненного ущерба, но не свыше 1/3 среднемесячного заработка заключенного;

– за порчу по небрежности продуктов питания, материалов, полуфабрикатов и изделий — в размере причиненного ущерба, но не свыше 1/3 среднемесячного заработка заключенного;

– за причинение ущерба в результате действий, содержащих признаки преступления, когда причиненный ущерб не связан с трудовым использованием заключенных, за утрату или порчу имущества, выданного в пользование заключенным, в размере причиненного ущерба.

Привлечение к материальной ответственности заключенных производилось и за порчу рабочего инвентаря, и нерациональное использование вверенных строительных материалов. Только в Кузнецком ИТЛ в 1958 г. заключенными было испорчено 30 тысяч лопат, допускался расход сверх норм на 12 % стекла, на 7 % — олифы, 11 % — краски. Этого материала хватило бы на отделку 200 квартир.

В 1959 г. зачеты рабочих дней для досрочного освобождения из мест заключения были отменены. Это было вызвано тем, что по отчетам после введения этой формы стимулирования труда резко увеличивалась производительность труда заключенных. При проверке фактических результатов работы выяснялось, что наиболее агрессивные заключенные путем угроз принуждали мастеров производить фиктивные приписки. Были случаи, когда по отчетам объект строительства должен был уже быть сдан в эксплуатацию, а фактически он оказывался недостроенным. После выявления таких многочисленных фактов зачетные дни было решено засчитывать по итогам сдачи объекта или завершения работ.

Отмена такого мощного стимула для заключенного, как зачеты, незамедлительно сказалась на производительности их труда. Несмотря на то, что заработная плата за выполненные работы оставалась еще хоть каким-то стимулом для выполнения плановых заданий, производительность труда в ИТЛ резко снизилась, т. к. заключенным, особенно в лагере строгого режима, терять уже было нечего, а стремиться не к чему. Принцип: «пень колотить — день проводить» — вновь стал актуальным для большинства заключенных ИТЛ.

Охрана труда и соблюдение техники безопасности

Труд заключенных был организован в соответствии с требованиями «Положения об ИТЛ и колониях МВД СССР». Управление строительством обеспечивало соблюдение мер безопасности на объектах в соответствии с постановлениями и правилами, установленными для производимых работ. При нарушении установленных правил техники безопасности администрация ИТЛ могла снять рабочую силу с объекта с отнесением убытков, вызванных простоем рабочих, на заказчика. В случае получения увечья рабочим по вине заказчика последний нес всю ответственность, в том числе и материальную, за причиненный здоровью ущерб. Одновременно администрация лагеря была обязана проводить инструктажи заключенных по соблюдению ими мер техники безопасности.

Каждый заключенный был обеспечен спецодеждой и спецобувью на равных условиях с вольнонаемными работниками. Однако зачастую спецодежда быстро приходила в негодность, не подвергалась своевременно ремонту, стирке, сушке, приходила в ветхое состояние, что нередко было причиной травматизма.

С заключенными, допущенными к работе с механизмами, проводились инструктажи и занятия по соблюдению техники безопасности как в лагере, так и на объектах. Но, несмотря на это, несчастные случаи на производстве были довольно частыми, в том числе и со смертельным исходом. Так, только в 1951 г. в Красногорском ИТЛ из 54 умерших заключенных 9 (16 %) умерло в результате несчастных случаев на производстве⁶⁹. Всего за 1951 г. было зарегистрировано 801 случай производственных травм с количеством трудопотерь 6488 человеко-дней. С тяжелыми травмами госпитализировано 186 человек, которыми проведено 3986 койко-дней, т. е. каждый человек провел в стационаре в среднем по 22 дня.

Из зарегистрированных случаев производственного травматизма в 1951 г. большинство относились к категории легких, с трудопотерями — 3–8 дней. К ним относились ушибы пальцев, мелкие травмы кистей, стоп, головы. Из наиболее тяжелых травм зарегистрированы травмы: ампутация пальцев, переломы костей верхних и нижних конечностей.

Основными причинами производственного травматизма являлись: использование неисправного или ненадлежащего качества ручного инструмента; отсутствие соответствующих ограждений на движущихся частях машин, деревообрабатывающих и металлорежущих станках в

ДОКах и мастерских; недостаточная прочность, устойчивость лесов и подмостей, отсутствие на них ограждений, в результате чего имели место падения с лесов людей, инструмента и строительных материалов; недостаточная освещенность рабочих мест, загроможденность проходов, в результате чего почти ежедневно имелись случаи травматизма.

Неблагоприятно на здоровье заключенных сказывалось, например: продолжительное шумовое воздействие некоторых работ (на нервную систему и органы слуха); неудовлетворительное искусственное освещение на повышенное утомление зрения, развитие близорукости, а иногда даже приводило к слепоте); запыленность, особенно в сооружениях второго стройрайона от бурения породы и загазованность после взрывных работ (на органы дыхания и пищеварения, слизистые оболочки глаз).

Ввиду большого объема горнопроходческих работ и негативного влияния вредных факторов на здоровье людей, при их производстве большое внимание уделялось установке вентиляционных откачивающих воздух установок, внедрению способов увлажнения породы при бурении (мокрое бурение) и другие методы обеспечения более благоприятных условий производства работ. Однако, несмотря на принимаемые меры, среди шахтеров распространенным профессиональным заболеванием был силикоз. Эта болезнь развивалась в результате длительного вдыхания пыли, содержащей свободную кристаллическую двуокись кремния (кремнезема, кварца). В результате заболевания силикозом в завершающей форме больной рано или поздно становился или инвалидом или умирал.

Это профессиональное заболевание было настолько распространено в горнорудной промышленности страны, что Совет Министров СССР принял постановление «О мероприятиях по предупреждению заболеваний силикозом среди рабочих горнорудной промышленности, занятых на подземных работах». В целях профилактики заболеваний силикозом предусматривались предварительные и периодические медицинские осмотры. Бурильщиков, крепильщиков, проходчиков и уборщиков породы медицинские работники осматривали каждые три месяца.

Каждый случай производственного травматизма и нарушения техники безопасности был тщательно расследован специально назначаемой комиссией, составлялись акты (Приложение 8), выяснялись причины, проводился анализ, планировались мероприятия по устранению недостатков в организации работ, виновные привлекались к ответственности.

Спецдонесения о травматизме по каждому лагерному отделению ежемесячно направлялись начальниками медсанчастей на имя начальника медсанотдела управления ИТЛ строительства, который в свою очередь отправлял отчеты в отдел техники безопасности управления строительства. К спецдонесениям прилагалась вся отчетность по трудопотерям, отчеты о проведении лечебных мероприятий, документы на умерших и другая статистическая информация.

В качестве иллюстрации в муниципальном архиве социально-правовых документов города Нижнего Тагила было исследовано несколько дел со спецдонесениями о производственных травмах, обморожениях и членовредительстве за 1952 г., по которым можно было представить общую картину учета травматизма, оказания медицинской помощи и результатов лечения. В подавляющем большинстве случаев после лечения травмированные излечивались и возвращались к труду. После получения более тяжелых увечий и травм заключенным либо снижалась категория привлечения к труду, либо устанавливалась степень инвалидности.

В соответствии с договором между управлениями строительства и администрациями ИТЛ прорабы обязывались проводить инструктажи заключенных по технике безопасности. При наличии производственного травматизма составлялся цеховой акт о несчастном случае, связанном с производством по форме Н-4 начальником стройучастка, старшим прорабом или начальником цеха в трех экземплярах. Первый экземпляр отправлялся главному инженеру подразделения, второй экземпляр — администрации лагерного отделения, третий экземпляр — инженеру по технике безопасности подразделения. Главный инженер подразделения направлял акты в отдел техники безопасности управления строительства вместе с месячным отчетом. В тех случаях, когда травма относилась к числу тяжелых телесных повреждений либо со смертельным исходом, дополнительно к цеховому акту создавалась комиссия для служебного расследования, которая составляла свой акт с указанием виновных лиц. Один экземпляр акта направлялся прокурору для привлечения виновных лиц к ответственности.

Нередко заключенные сами были инициаторами нанесения себе травм с целью уклонения от работы и попадания в лазарет либо больницу, где можно было бы отдохнуть и получить улучшенное питание (Приложение 9).

Обо всех нарушениях техники безопасности и о несчастных случаях, связанных с производством, составлялись полугодовые и годовые отчеты, которые направлялись в ГУЛАГ МВД СССР.

**Сведения о производственных травмах в ИТЛ
строительства № 514 за первое полугодие 1952 г.**

Месяц	Амбулаторная помощь			Умерло	Больничная помощь				Всего трудопотерь, человеко-дней
	всего посещений	в том числе первичных	освобождено от работы, дней		Умерло	поступило, чел	выписано, чел.	Умерло, чел.	
Январь	263	44	169	-	17	8	1	394	563
Февраль	545	91	354	1	20	16	-	439	793
Март	605	90	398	-	19	14	-	604	1002
Апрель	522	86	365	-	23	27	-	704	1069
Май	354	44	254	-	19	20	1	595	849
Июнь	241	36	165	-	14	13	1	489	654
Всего	2530	391	1705	1	112	98	3	3225	4930

Составлено по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 39 № 4. Д. 8. Т. 1. Л. 29-34, 45, 46.

По данным учета травматизма в других ИТЛ Главпромстроя на Урале общая картина была примерно одинаковой. Например, в Кузнецком ИТЛ с 1.07.1954 г. по 1.07.1955 г. было зафиксировано 1001 случай получения производственных травм, в результате которых 4 человека умерло и потери на лечение больных составили 5780 человеко-дней⁷⁰.

Таблица 26

Данные о производственных травмах в Кузнецком ИТЛ за 1956–1957 гг.

	1956 г.			1957 г.		
	общее количество	потери в чел/дней	колич. смертельн. случаев	общее количество	потери в чел/дней	колич. смертельн. случаев
п/я 404	131	2009	3	187	2348	2
п/я 202	103	1044	2	54	823	2
п/я 101	74	957	-	88	812	1
Итого	308	4010	5	329	3983	5

Составлено по: ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 144. Л. 70.

Таблица 27

Сведения о производственных травмах в Красногорском ИТЛ за 1956, 1957, 1959 гг.

Год	Всего случаев травм	Трудопотери по травмам амбулаторно, ч/дней	Трудопотери по травмам в больницах, койко/дней	Травмы со смертельным исходом, чел.
1956	140	820	2225	Нет
1957	90	285	1364	4
1959	137	1259		1

Составлено по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 395. № 11. Д. 3. Т. 1 Л. 41, Оп. 400, № 12. Д. 8. Т. 1–3.

Несмотря на достаточно большие усилия со стороны руководителей ИТЛ и строительных управлений по обеспечению мер техники безопасности на производственных объектах, уровень травматизма был высок и являлся одной из самых распространенных причин наступления смерти заключенных. От получения производственных травм в Кузнецком ИТЛ с 1954 по 1957 гг. умерло 14 человек заключенных, в Красногорском ИТЛ с 1951 по 1959 гг. — 29 человек заключенных (Приложение 10).

Глава 3

УСЛОВИЯ БЫТА И ЖИЗНИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Бытовые условия, в которых содержались заключенные, были вполне пригодны для проживания. Однако уровень бытового обслуживания и условия жизни в ИТЛ строительств в разные периоды их функционирования оценивались по-разному. Связано это было с тем, что в начальный период, по известным причинам, не было времени для создания нормальных условий содержания в лагерях, все силы были брошены на строительство заводов и городов. Вплоть до 1953 г. условия содержания постоянно улучшались и были доведены до нормативных.

После 1953 г. в связи с неоднократными реорганизациями, связанными с амнистиями и переподчинением ГУЛАГа из одного ведомства в другое и обратно, сокращением числа содержащихся заключенных в лагере в два раза, изменением его структуры, значительно ухудшились условия жизни, быта и содержания в ИТЛ закрытых городов.

Создание нормальных жилищно-бытовых условий заключенным проходило в соответствии с приказом Министра внутренних дел СССР № 164-1949 г. и директивных указаний ГУЛАГа и Главпромстроя. Заключенные ИТЛ строительства № 514 в 1949 г. были размещены в девяти жилых зонах. Бараки для заключенных собирались из специальных сдвоенных деревянных щитов с засыпкой утепляющего материала. Общая площадь жилых помещений на 1 января 1950 г. составляла 18 779 кв. м и лечебная — 2 382 кв. м, что составляло 1,68 кв. м на одного проживающего при норме 2 кв. м. В 1950 г. дополнительно построено и введено в эксплуатацию 3500 кв. м жилой и 196 кв. м лечебной площади. На 1 января 1951 г. общая жилая площадь для размещения заключенных составляла 20034 кв. м и лечебной — 1260 кв. м, т. е. на одного человека приходилось в среднем 1,9 кв. м. В этом же году введены в эксплуатацию 6 пищевых блоков, 3 сушилки, 2 бани-прачечные, 1180 кв. м служебных помещений⁷¹.

В 1954 г. на каждого заключенного Главпромстроя МВД на Урале приходилось жилой площади в Красногорском ИТЛ — 2,2 кв. м, в Сосновском ИТЛ — 2,3 кв. м, в Кузнецком ИТЛ — 2,4 кв. м.

**Сводные данные о жилой, лечебной площади
и коммунально-бытовых объектах по Красногорскому
ИТЛ по состоянию на 01.07.1956 г.**

Наименование подразделений	Площадь в кв. м.				Коммунально-бытовые объекты				Кол-во заключенных	Общая жилая полезная площадь, кв. м	
	общего типа		улучш. типа		Столовая, посадочных мест	Столовая платн., посадочных мест	Баня (пропускная способность в день), чел	ШИЗО кол-во мест			
	жилая, кв. м	лечебн., кв. м	в среднем на одного чел., кв. м	жилая, кв. м							в среднем на одного чел., кв. м
					жилая, кв. м	в среднем на одного чел., кв. м					
1-ое лаготделение	4040	420	2,5	1077	3,5	500	100	960	25	2008	5537
2-ое лаготделение	3890	270	2	678	3,4	500	100	720	20	2218	4837
3-ое лаготделение	1060	85	3	250	3	100	-	360	25	362	1395
5-ое лаготделение	1585	90	1,5	200	3	300	100	720	20	1,68	1875
Итого по ИТЛ	10575	865	2,2	2205	3,2	1400	300	2760	90	5656	13644

Составлено по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1 Л. 31.

В отличие от заключенных сотрудники ИТЛ жило в худших условиях. Более 30 семей Красногорского ИТЛ проживало в бараках каркасно-засыпного типа, построенных в 1947–1948 гг. и пришедших в непригодное для проживания состояние, 9 сотрудников не имели жилплощади и размещались в гостинице, общежитии и на частных квартирах⁷². Аналогичное положение с жилищными условиями сотрудников имело место и в других ИТЛ закрытых городов. Так, в Кузнецком ИТЛ в 1956 г. после десяти лет функционирования лагеря жилищные условия вольнонаемных сотрудников оставались неудовлетворительными. Работники низового звена проживали в деревянных бараках, без каких-либо удобств. Из всех работников Кузнецкого ИТЛ 33 % семей проживали в каменных домах, 23 % — в деревянных домах и 44 % — в бараках, 10 сотрудников проживало на площади, составляющей менее трех квадратных метров на человека, 34 семьи имели по три квадратных метра на человека и 96 семей по четыре квадратных метра на человека⁷³.

Несколько лучше положение вольнонаемных работников было в Сосновском ИТЛ, т.к. он создан вновь, и при его строительстве были учтены недостатки, имевшие место в других ИТЛ. Поэтому к 1957 г. жилищная проблема вольнонаемных работников Сосновского ИТЛ была решена. Все семьи размещались в отдельных жилых помещениях⁷⁴.

Отопление помещений в ИТЛ осуществлялось печным способом: дровами и углем. Печи были изготовлены из железных бочек. Некоторые бараки отапливались паром, циркулирующим по трубам вдоль стен. Пар получали в котлах специально завезенных паровозов. К зиме производилась заготовка дров и завоз угля. Например, по Красногорскому ИТЛ на отопительный сезон 1956–1957 гг. требовалось 18936 куб. м дров и 2115 тонн угля.

Таблица 29

Потребность в отопительном сырье Красногорского ИТЛ на отопительный сезон 1956–1957 гг.

Потребность	1-е лаготделение	2-е лаготделение	3-е лаготделение	5-е лаготделение
Дрова, куб. м	8451	6698	1155	2632
Уголь, т	383	1228	—	504

Составлено по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 25, 26.

Продовольственное обеспечение ИТЛ осуществлялось централизованными поставками, а также с помощью отоброшенных на решение данной задачи совхозов — подсобных хозяйств строительных управлений. Кроме вольнонаемных рабочих в совхозах работали и заключенные. Совхозы «Багаряк» и «Буринский», расположенные в Челябинской области, обеспечивали продуктами сельского хозяйства соответственно строительство заводов № 814 и № 813. Все руководители совхозов, в том числе и агрономы, были военнослужащими. Питание заключенных и личного состава ВСО было организовано отделами интендантского снабжения и осуществлялось три раза в сутки. Нормы довольствия, установленные приказом МВД СССР № 0725-49 г. и № 0652-49 г., как правило, доводились до каждого довольствующегося в полном объеме. Выполняющим нормы выработки на 100 % и более рацион питания был улучшенным. Обед контингента, в целях экономии времени, организовывался непосредственно на производственных объектах в кухнях временного типа. Кроме так называемого гарантийного питания, в жилых зонах было организовано питание за плату в столовых ОРСа.

Ввиду недостаточного контроля продукты до довольствующихся заключенных в полной норме (Приложение 11) доходили не всегда. К качеству приготовленной пищи также были нарекания. Поэтому заключенные, имевшие гарантированный заработок, предпочитали питаться в платных столовых. Таких в Красногорском ИТЛ, например, на 01.07.1956 г. было 430 человек, что составляло 7,6 %⁷⁵.

Специальный комитет при Совете Министров СССР, кроме важнейших стратегических вопросов обеспечения реализации атомного проекта в СССР, на свои заседания выносил и вопросы, без решения которых задача создания отечественной атомной бомбы решена быть не могла. В частности, 6 декабря 1948 г. на очередном таком заседании (протокол № 72) рассмотрел проект постановления СМ СССР «О льготах для заключенных, работающих на «спецстроительствах» ПГУ при СМ СССР», в котором была предусмотрена 25 % надбавка к основной норме питания заключенных⁷⁶.

Все лагерные подразделения были обеспечены складскими помещениями и овощехранилищами, которые были расположены вне жилых зон. Запас продуктов на складах, позволял обеспечить питание контингента заключенных и личного состава ВСО по нормам довольствия от недели до полугода, в зависимости от срока их гарантированного хранения. Например, в Кузнецком ИТЛ на 1.01.1956 г. по основным видам продовольствия на складах центральных лагерных отделений имелся двадцатидневный, а на отдаленных подразделениях — месячный запас⁷⁷.

**Запас продовольствия на складе Красногорского ИТЛ
по состоянию на 01.07.1956 г.**

Наименование продуктов	Суточная потребность, гр	Обеспеченность, дней
Мука сортовая	260	15
Макаронные изделия	150	20
Крупа разная	788	35
Мясопродукты	470	8
Рыба разная	640	60
Масло растительное	125	123
Сахар	147	113
Соль	145	147
Кофе	9	107
Томат-паста	31	17
Лавровый лист	0,1	21
Чай натуральный	0,3	80
Горчица	2,0	21
Комбижир	19	60
Масло сливочное	10	18
Сухофрукты	4,7	16
Молоко сгущенное	15	7
Мыло хозяйственное	1500 в месяц	105
Махорка	10	70
Спички	1500 в месяц	210
Овес фуражный	143	94

*Составлено по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТИЛ.
Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 51, 52.*

Из воспоминаний Нины Петровны Анпилоговой — главного бухгалтера 2 лаготделения:

Продукты с центрального склада поставлялись во все лагерные отделения по ежедневно составляемому меню, по нормам довольствия. Продуктов было запасено достаточно. Бывало надо ехать получать рыбу, а бочка еще целая, только начатая. Не успевали съесть.

Записано в беседе В.Н. Кузнецова 17.02.2004 г.

Кроме основного рациона, по нормам продовольственного обеспечения заключенные имели возможность получать дополнительное питание от свино-откормочных хозяйств, которые функционировали при

каждом лагерном отделении. Так, только в Кузнецком ИТЛ в 1957 г. свинопоголовье состояло из 340 голов свиней, в течение года было забито 147 голов⁷⁸.

Торговля промышленными и продовольственными товарами (Приложение 10) в лагподразделениях организовывали ОРСы предприятий. После 1956 г. торговлю администрации ИТЛ осуществляли собственными силами, для чего были утверждены штаты торговой сети и выделены оборотные денежные средства. Ассортимент товаров первой необходимости, особенно табачных изделий по дешевой цене, был в наличии не всегда, что вызывало справедливые нарекания заключенных. Администрации лагерей и политотделы принимали меры по разнообразию ассортимента товаров и обеспечению его бесперебойной поставки.

Обеспечение вещевым имуществом и продовольствием личного состава ВСО и контингента заключенных осуществлялось через Уральское окружное управление военного снабжения ГУВС МВД СССР. Вещевым имуществом контингент заключенных был обеспечен, как правило, в полном объеме и перебоев не допускалось. Снабжением вещевым имуществом в ИТЛ занимались отделения интендантского снабжения (ОИС). Кроме снабжения лагерей в период вхождения их в состав строительных управлений ОИСы занимались обеспечением спецодеждой и вольнонаемных строителей. Перечень вещевого имущества, в зависимости от сезона, выдаваемого заключенным, состоял из фуражки хлопчатобумажной, нательной рубахи, кальсон, майки, трусов, спецкуртки, спецбрюк, телогрейки, рабочей обуви, шапки-ушанки, бушлата, шароваров ватных, валенок, полушубка (выдавались бригадирам), портянок летних и зимних. Постельные принадлежности состояли из одеяла, наволочек тюфячных, наволочек для подушек (верхних и нижних), простыни, полотенца. Стоимость вещевого имущества высчитывалась из заработка заключенных. Если заключенному разрешалось носить собственные вещи, то в соответствии с руководящими документами им должна была быть выплачена денежная компенсация, что делалось далеко не всегда⁷⁹.

Бухгалтеры некоторых лагерных отделений иногда допускали серьезные нарушения порядка удержания из заработка стоимости вещевого имущества, которые выражались в том, что независимо от того, какую вещь (старую или новую) получал заключенный, с него высчитывали стоимость новой вещи и удержание производили вместо двух лет — пять. Такие факты допускались даже в случаях, когда заключенные вообще не получали вещевого имущества, а носили свои

домашние вещи⁸⁰. Ремонт вещевого имущества производился в центральных пошивочных и сапожных мастерских и в мастерских лагерных отделений. Соответственно по штату в этих мастерских на должности портных и сапожников назначались заключенные.

По состоянию на 01.07.1956 г. вещевого имущества на складе Красногорского ИТЛ уже было накоплено сверх нормативов, в том числе одеял — 1600 шт., наволочек — 2000 шт., шапок — 3000 шт., бушлатов — 3000 шт. Излишки образовались в связи с сокращением численности заключенных при увеличенной и удовлетворенной в полном объеме заявке для снабжения.

Из воспоминаний Нины Петровны Анпилоговой — главного бухгалтера 2 лаготделения:

Когда заключенным оставалось два месяца до освобождения и на личном счете имелось достаточно денег, они делали заявку на гражданские вещи: пальто, плащ, костюм. Заявку выполняли и привозили одежду, чтобы они чувствовали себя увереннее в дороге домой.

Записано в беседе с В.Н. Кузнецовым 17.02.2004 г.

Медицинское обслуживание заключенных ИТЛ спецстроек МВД осуществлялось медико-санитарными частями и стационарными медицинскими пунктами. Особенностью медицинского обслуживания в Свердловске-44, в котором функционировал ИТЛ № 100, было то, что санотдел лагеря обслуживал не только заключенных, но и весь город, и в некоторой части Буринский совхоз. Начальнику отдела Ермилову приходилось отвечать за санитарное состояние всех лагерных подразделений, строительных районов, городских объектов, больниц, станции скорой помощи, амбулаторий, детских дошкольных учреждений, дома младенца и т.п. Являясь типичным специалистом гуманитарной профессии, мягкотелым по характеру, он не всегда мог быть требовательным к работникам лагеря, огрубевшим в общении с матерыми уголовниками, поэтому его часто вызывали в политотдел и в управление ИТЛ для заслушивания, что нередко заканчивалось очередной «накачкой». Несмотря на многочисленные проблемы, санотдел справлялся с инфекционными заболеваниями и проводил минимальный комплекс противоэпидемиологических мероприятий. Заболеваемость среди всех категорий населения и заключенных, за редким исключением, была в норме. Ежемесячно количество заболевших инфекционной желтухой колебалось до 18 человек, дизентерией — 15 человек. Смертность в доме младенца за первое полугодие 1952 г. составила 13 случаев, из них 9 детей умерло в первом квартале и 4 — во втором квартале⁸¹. В ИТЛ № 100 к работе в санчастях

лагерных отделений ввиду нехватки вольнонаемных сотрудников на должностях фельдшеров находились заключенные.

В Кузнецком ИТЛ в 9 лаготделениях имелось 3 фельдшерских пункта, 4 врачебных амбулатории и 2 больницы, которые осуществляли медицинское обслуживание спецконтингента. В отделениях, где отсутствовали больницы, были развернуты стационарные изоляторы. Недостатка в медикаментах и медицинском инструментарии не было. Однако медицинская служба не имела в штатах таких специалистов, как отоларингологи, фтизиторы, невропатологи, вакантными длительное время были должности таких специалистов, как зубной врач, уролог, окулист, рентгенолог, недостаточно было рентгеновских аппаратов. Все это отрицательно сказывалось на качестве и своевременности оказания медицинской помощи больным, нуждающимся в этих видах лечения.

Кадровая и материальная необеспеченность медицинской службы Кузнецкого лагеря, нарушение правил карантина при поступлении новых этапов заключенных из других ИТЛ и колоний ГУЛАГа привели в 1954 г. к массовой заболеваемости дизентерией. В течение трех месяцев в больницах ИТЛ находилось 80-90 человек больных. Особой проблемой в данном ИТЛ была проблема изоляции и лечения психически больных заключенных. Из-за отсутствия в Челябинской области больницы для лечения психически больных заключенных и специального психиатрического отделения УИТЛК их приходилось содержать в штрафных изоляторах лаготделений⁸². К 1957 г. сеть медицинских учреждений работала уже с полной нагрузкой, и только за этот год через медицинские учреждения Кузнецкого ИТЛ прошло 180 тысяч человек⁸³.

Наиболее обеспеченный уровень и условия медицинского обслуживания имелись в Красногорском ИТЛ. При управлении Красногорского ИТЛ было организовано медицинское отделение. Во всех лагерных отделениях ИТЛ имелись амбулатории и приемные покои с зубоврачебными, процедурными и физиотерапевтическими кабинетами. При лагерном отделении № 1 имелась центральная больница на 150 коек: с хирургическим отделением на 50 коек, терапевтическим отделением на 70 коек и туберкулезным отделением⁸⁴. В больнице имелась аптека, клиническая лаборатория, операционная, кабинет для наложения искусственного пневмоторакса, рентген кабинет с флюорографической установкой. Центральная больница была размещена в двух бараках с общей площадью 1000 кв. м, при больнице функционировала кухня, столовая и все хозяйственные помещения.

При лагерном отделении № 2 также была больница на 50 коек, размещенная в одном бараке с общей площадью 500 кв. м с тремя отделениями: терапевтическим, хирургическим и инфекционным. В больнице имелась аптека, рентген кабинет, клиническая лаборатория, операционная, кухня, столовая.

В лагпункте строгого режима имелась амбулатория и приемный покой на 10 человек. В 5 лагерном отделении больница была рассчитана на 25 коек⁸⁵. Амбулатория имела все необходимые кабинеты. Прием осуществлял фельдшер. В амбулатории была размещена бак-лаборатория и центральная зубопротезная лаборатория.

Лечебные учреждения во всех лаготделениях были обеспечены необходимым инвентарем, медицинским оборудованием, инструментарием, предметами ухода, перевязочными материалами и медикаментами. Медицинское снабжение лаготделений осуществлялось через центральную аптекобазу, которая входила в состав базы отделения интендантского снабжения. По состоянию на 01.07.1956 г. на складе находилось медицинских товаров на сумму 400 000 рублей, из них на 100 000 рублей медтовар был в излишке.

Укомплектованность штата медицинских работников Красногорского ИТЛ была 100 %. На 01.07.1956 г. медицинских работников, включая начальников медотделений, было 46 человек, в том числе: врачей — 14 человек, фельдшеров — 11 человек, медсестер — 12 человек, зубных врачей — 2 человека, аптечных работников — 4 человека, лаборантов — 2 человека, техников-протезистов — 1 человек. Среди врачей были специалисты: хирург, невропатолог, рентгенолог, фтизиатр, окулист.

Из воспоминаний Иванова Михаила Федоровича — заместителя начальника лагеря по хозяйству:

В больнице работал врач, лейтенант Шота Енукович Габисония, грузин, жена — Тамара работала в аптеке. Уехали на Кавказ.

Были еще врачи: Шаманаев, В.В. Васильев, Москаленко, А.Т. Абрамова, Е.Д. Замотаева, Кузнецова, Скоморохова и др. Следующий врач — Тепер (ударение на первое «е»).

Они питались отдельно. Столовая была внутри больничного городка. Порядок поддерживали заключенные. Медсестры были вольнонаемные

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой 13.02.2004 г.

Судя по отчетным документам по медицинскому обеспечению и обслуживанию, его качество было достаточно высоким. Учету подлежали любые обращения заключенных к медицинским работникам. Заключенные получали все виды помощи, вплоть до направления в

областную больницу на операции либо на консультацию. Только за первое полугодие в Красногорском ИТЛ 1956 г. при численности заключенных 5656 человек к врачам и фельдшерам амбулаторно обратилось 77 857 человек, что примерно в среднем составляло 500 человек в день. В больницы лаготделений за первое полугодие поступило 1498 человек, умер 1 человек — Воробьев Сергей Михайлович, 1927 года рождения, осужденный по Указу от 4.6.47г. сроком на 10 лет. Причина смерти — отек легких, острая желтая атрофия печени.

В медсанчастях лагерных отделений велся учет инвалидов и заключенных, страдающих психическими заболеваниями, которых, кстати, было немало. Наиболее распространенными психическими заболеваниями были: эпилепсия, шизофрения, реактивный психоз. Таких больных переводили на спецлечение в психбольницу Ивдельского ИТЛ (Приложение 12).

Больных заключенных, нуждающихся в лечении в Нижне-Тагильской областной больнице ИТК № 12, туберкулезной больнице Севураллага, психбольнице Ивдельского ИТЛ, сопровождали медицинский работник и конвоир из числа военнослужащих ВСО⁸⁶. В областную больницу направляли больных в случаях, когда лечение в лагерной больнице не принесло желаемых результатов. Это были, как правило, больные туберкулезом легких, осложненными гнойными отитами, хроническим радикулитом с прогрессирующими негативными явлениями, психическими и другими заболеваниями, требующими стационарного лечения в специализированных медицинских учреждениях.

По каждому направлению заключенного на лечение начальник медотделения управления п/я 20 И.И. Дурнев направлял письмо на имя начальника медотдела УИТЛК УВД Свердловского облисполкома В.И. Томилина с просьбой выдать наряд на его этапирование, фиксировался окончательный диагноз, пояснялось, какое лечение было назначено больному, каковы результаты и что предлагалось применить в областной больнице.

Получив наряд на этапирование, начальник медотделения направлял рапорт на имя начальника управления ИТЛ о даче указаний главному бухгалтеру о выдаче проездных документов или денег на проезд заключенного и сопровождающих его в плацкартном либо в купейном вагонах, а также направлял письмо на имя начальника ИТК № 12 Нижнего Тагила, в которой находилась областная больница, об этапировании больного с данными о статье и сроке осуждения, диагнозе с приложением медкарты. Некоторых заключенных в больницу этапировали вагонзаком в сопровождении только медработника (Приложение 13).

Заклученных, безнадежно больных тяжелыми заболеваниями, в сопровождении медработника направляли к месту их постоянного жительства, предварительно освобождая от уголовного наказания. Медработнику выдавалась для сопровождения справка и другие документы. Такие решения принимались не только из соображений гуманности, но и для улучшения статистики смертности в ИТЛ.

Заклученные, как было упомянуто ранее, подразделялись на категории трудоспособности. Инвалиды составляли отдельную группу, привлечение к труду которой определялось по их желанию на подсобных работах в зависимости от группы инвалидности. Из числа инвалидов и заклученных с ограничениями по состоянию здоровья формировалась хозяйственная обслуга. По состоянию на 01.07.1956 г. в Красногорском ИТЛ инвалидов было учтено 54 человека, что составляло 1 % от общей численности заклученных. Ко второй группе инвалидности относились больные туберкулезом легких в хронической степени. На 01.04.1959 г. больных туберкулезом легких в ИТЛ было учтено 21 человек. Из них 3 человека имели вторую группу и 4 человека третью группу инвалидности⁸⁷. Учет инвалидов и заболеваемость среди них велись отдельно, о чем ежеквартально сообщалось в методотделение ИТЛ.

Медицинское переосвидетельствование заклученных и их перевод из одной категории в другую производился медицинскими работниками один раз в год, в декабре. Такой перевод назывался перекomisсовкой. Комиссия в составе старшего инспектора методотделения, начальника медсанчасти и врача стационара проводила обследование заклученных, находящихся в категории инвалидов 3 группы, ограниченно годных к работам, и определяла для них вид физической работы в зависимости от состояния их здоровья (например, легкие физические работы в зоне либо в пределах определенного расстояния от объекта малярные работы, использование в качестве дневального и другие рекомендации) и направляли рекомендации начальникам лагерных отделений⁸⁹.

Каждые полгода, не позднее 3 числа месяца, следующего за отчетным полугодием, начальники медсанчастей лагерных отделений направляли отчет о работе лечебных учреждений по обслуживанию заклученных по форме № 16, имевшей гриф «совершенно секретно» (Приложение 14).

Требования МВД СССР к медико-санитарному обслуживанию постоянно возрастали. Санитарное состояние лагерных отделений, за исключением лагпункта строгого режима, оценивалось как удовлетворительное. В каждом лаготделении имелись кипяtilьники для обес-

печения заключенных питьевой водой. Жилые, хозяйственные и служебные помещения убирались регулярно, стирка постельных принадлежностей и их санитарная обработка производились в установленные сроки.

Особое внимание профилактике инфекционных заболеваний уделялось в весенне-летний период. Накануне его наступления планировались мероприятия по профилактике и предупреждению заболеваний. Проводилась очистка территории, уборных и мусорных ящиков, подготовка пищеблоков, налаживалось обеспечение заключенных кипяченой водой для питья в жилых зонах и на производственных объектах. Однако вспышки инфекционных заболеваний были нередки. Зачастую это были случаи заболевания дизентерией. Больные дизентерией направлялись в инфекционные отделения лечебных учреждений. Среди причин инфекционных заболеваний назывались случаи завшивленности заключенных, некоторые пищеблоки содержались в антисанитарном состоянии, санобработка производилась несвоевременно и некачественно, нательное и постельное белье заключенных менялось несвоевременно (Приложение 15). Кроме того, качество воды нередко оценивалось как неудовлетворительное, поскольку источники водоснабжения имели большую загрязненность кишечной флорой. Для дезинфекции и очистки воды на всех водонасосных объектах производилось хлорирование воды и контроль санэпидемстанций. Водоснабжение отдаленных лагпунктов осуществлялось путем подвоза воды автомобильным транспортом. Удаленность от источников водоснабжения вызывала определенные неудобства и недостаток ее количества.

Учитывая, что заключенные ИТЛ были осуждены за уголовные преступления, отмечались случаи определенного давления с их стороны на медицинский персонал с целью получения справок о тяжелых заболеваниях либо признания их инвалидами или больными. Цель была ясна — получить право на условно-досрочное освобождение, освобождение от работы и улучшенное питание. Имея заболевание, заключенные, несмотря на нарушение лагерного режима, не могли быть помещены в штрафной изолятор и были практически ненаказуемыми.

У читателя может создаться впечатление, что в ИТЛ так уж было все хорошо с условиями жизни и быта заключенных. Конечно же, так сказать утвердительно нельзя. Уровень и качество таких условий постоянно менялись в зависимости от многих факторов, в том числе во многом это зависело от отношения руководства и политотделов ИТЛ и строительных управлений к выполнению своих обязанностей и тре-

бовательности вышестоящих органов. Так, несмотря на десятилетнее функционирование Кузнецкого ИТЛ, к 1957 г. условия быта заключенных в отдельных лагерных отделениях оценивались неудовлетворительно. Особенно неблагоприятно оценивалось состояние в 1 лаготделении. Заключенные были размещены в полуземлянках, которые как и столовая разрушались и грозили обвалом, в них была постоянная сырость, что способствовало преждевременному износу обмундирования и постельных принадлежностей, в бараках не были оборудованы курилки, отсутствовали в необходимых количествах табуретки, что вынуждало заключенных сидеть на кроватях, а также другой жесткий инвентарь. Кухня пищеблока к эксплуатации была не пригодна. В местах работ в строительных районах отсутствовали оборудованные уборные, что способствовало антисанитарному состоянию территории. Такое состояние лагеря вызывало справедливые возмущения заключенных, способствовало возникновению конфликтных ситуаций и массовому неповиновению с их стороны лагерной администрации.

Обобщая весь исследованный материал о состоянии условий проживания и быта заключенных в ИТЛ, необходимо сделать вывод о том, что эти условия в целом соответствовали требованиям руководящих документов и обеспечивали минимально необходимые человеческие потребности. Эти условия постоянно совершенствовались и со временем доводились до нормативных.

Глава 4

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ЛАГЕРЯХ

Работа политотделов по укреплению трудовой дисциплины и лагерного режима среди заключенных, воспитанию у них ответственного отношения к труду, соблюдению социалистической законности и поддержания правопорядка

До момента создания политических отделов в управлениях строительства политическая работа была возложена на партийные организации ИТЛ. По мере роста числа членов партии и партийных организаций возникала необходимость централизации всей партийно-политической работы на строительствах. Решением ЦК партии на строительствах Главпромстроя МВД были образованы политические отделы, перед которыми стояла задача объединить партийные организации и осуществлять руководство их деятельностью. Работники политотделов управлений строительствах МВД СССР были военнослужащими и имели офицерские воинские звания. Образованные политотделы в начальный период объединяли коммунистов строительства, монтажных и субподрядных организаций, военно-строительных частей и коммунистов строящихся предприятий. На политотделы были возложены обязанности по руководству всей партийно-политической работой и производственной деятельностью не только на строительствах, но и в ИТЛ. Им подчинялись культурно-воспитательные отделы и части, а также политические работники лагерей заключенных, военно-строительных частей и войск охраны⁸⁹.

Работа с заключенными имела свои специфические особенности, с которыми не были знакомы офицеры политических отделов. Опыт приходилось приобретать в ходе проведения агитационной и разъяснительной работы, которая требовала такта, умения убеждать озлобленных людей, что удавалось не всегда. В лагере было немало обиженных на советскую власть и незаконно осужденных. Воспитательную работу с ними начинали, прежде всего, с изучения личных дел и с индивидуальной беседы.

В ежегодных докладах политотделов строительных управлений в политотдел ГУЛАГа, а затем и в политотдел Главпромстроя МВД

СССР сообщалось о проделанной работе в исправительно-трудовых лагерях, состоянии режима изоляции заключенных и их трудового использования. Подробно освещались вопросы санитарного состояния лагерей и работы лечебных учреждений, давалась подробная характеристика физического профиля заключенных, описывались жилищно-бытовые условия содержания контингента, обеспеченность вещевым и продовольственным довольствием, подробно докладывалось о нормах выработки, выполнения плана и производительности труда, а также о состоянии дисциплины, смертности и причинах ее наступления. Анализ таких отчетов позволяет сделать вывод о том, что работа аппарата политотделов в исправительно-трудовых лагерях занимала достаточно большое место в общем объеме всей проводимой партийно-политической работы на строительствах. К примеру, только в 1949 г. политотдел строительства № 514 на своих совещаниях четыре раза выносил на свое рассмотрение вопросы по работе в ИТЛ. Кроме этого, был проведен слет отличников ВСО и совещание начальников конвоя⁹⁰.

Таблица 31

Политотделы строительных управлений атомных объектов Урала

Условное наименование строительства на момент образования			Дата образования политотдела в строительном управлении	Фамилия начальника на момент образования политотдела
присвоен номер	дата образования	№ политотдела		
865	21.12.1945	202	Февраль 1947	А.А. Васильев
859	21.12.1945	201	Сентябрь 1947	Д.М. Антонов
1418	19.06.1947	205	Апрель 1949	С.Д. Алексеев
587	24.01.1952	222	Март 1954	И.И. Беляков

Составлено по: ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 63. Л. 110; ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 97.

Все культурно-воспитательной работой в ИТЛ Главпромстроя МВД СССР руководил культурно-воспитательный отдел ГУЛАГа. Непосредственно в ИТЛ строителей политико-воспитательную и культурно-массовую работу организовывали культурно-воспитательные отделы (КВО) и культурно-воспитательные части (КВЧ) в лагерных отделениях. С 1953 г. КВО и КВЧ стали называться соответственно культурно-просветительными отделами и частями. Их работники выступали с лекциями и политбеседами перед заключенными по разъяснению целей и задач исправительно-трудовой политики государства, организовывали трудовое соревнование.

В работе с заключенными, осужденными за уголовные преступления, порой было трудно достичь необходимого результата в культурно-воспитательной работе. Эффективность работы страдала еще и из-за формализма и отсутствия оперативности в ее проведении. Например, в ИТЛ строительства № 865 констатировали факты неповоротливости и формализма в работе отдельных КВЧ. Организацию соревнования они сводили только к подписанию бригадами обязательств, которые без обсуждения с бригадами ставили свои подписи. Лозунги, призывающие заключенных к досрочной сдаче пусковых объектов, оформлялись с опозданием, когда со зданий уже убирали строительные леса⁹¹.

Количество и тематика проведенных лекций и политбесед были одним из ключевых показателей воспитательной работы не только культурработников, но и администрации лагерных отделений. Ни одна партийная конференция, собрание партийного актива либо доклад культурно-воспитательного отдела не проходили без анализа количества и качества проведения такого рода форм работы, как лекции и беседы с заключенными. Только в Кузнецком ИТЛ с заключенными за 1958 г. агитаторами было проведено 4825 бесед, прочитано 344 лекций и докладов, из них 39 докладов проведены наиболее грамотными и подготовленными заключенными.

Большой объем в работе культурно-воспитательных отделов занимала деятельность по укреплению дисциплины, индивидуально-разъяснительная работа, своевременное пресечение хулиганских проступков и изоляция нарушителей режима от остальных заключенных. Важное место занимала индивидуальная работа с заключенными. Одной из действенных ее форм были приемы руководящего состава ИТЛ по личным вопросам. В ходе приемов выявлялись такие недостатки и злоупотребления, как несвоевременное начисление зачетов, несвоевременное производство расчетов с заключенными при их перемещении, обман производственного персонала при закрытии наря-

дов, волокита при рассмотрении жалоб и заявлений и др. Своевременное вмешательство руководителей ИТЛ на некоторое время снимало напряжение в подразделениях и укрепляло веру заключенных в справедливое разрешение конфликтных ситуаций.

В целях развития творческой самодеятельности при проведении политико-воспитательной работы заключенных, направленной на содействие администрации в проведении производственно-хозяйственных, политико-воспитательных и режимных мероприятий, большую роль играли самодеятельные организации заключенных, которые действовали в каждом лагерном отделении. Это — советы актива и их секции социалистического соревнования: санитарно-бытовой, культурно-массовой и спортивной работы, общественного порядка, общественного питания и торговли, а также товарищеские суды и культторги бригад. Из числа заключенных также назначались библиотекари, художники, киномеханики, руководители кружков художественной самодеятельности. Только в Кузнецком ИТЛ в 1958 г. общее число актива заключенных, не включая участников художественной самодеятельности, составляло 2131 человек⁹². Политотдел этого ИТЛ совместно с активом лагерных отделений в 1958 г. провел 3613 собраний, в том числе 140 общелагерных, 624 в отрядах и 2849 в бригадах.

Советы актива создавались из числа наиболее положительно зарекомендовавших себя заключенных в добровольном порядке на выборной основе и утверждались приказами начальников лаготделений и распоряжениями начальников отрядов. При совете актива учреждался товарищеский суд. Многие нарушители лагерного режима, злостные отказчики, после рассмотрения их дел на заседаниях товарищеского суда вставали на путь исправления.

Ежегодно во всех лагерных отделениях проводились отчеты и выборы советов актива и состава товарищеских судов. Отчетно-выборным собраниям, проходившим под руководством политотделов, предшествовала серьезная подготовка, проводилась большая разъяснительная работа о роли самодеятельных организаций и о порядке проведения отчетов и выборов. В результате такие собрания проходили достаточно активно, с критикой и самокритикой и серьезным подходом к выборам членов советов и товарищеских судов, куда, как правило, выбирались передовики и отличники производства и положительно зарекомендовавшие себя заключенные.

Политотделы периодически рассматривали на своих заседаниях отчеты о работе секций, обобщали и распространяли передовой опыт их работы⁹⁴. С членами советов актива и председателями товарищеских судов проводились семинары, на которых их знакомили с ру-

ководящими документами ГУЛАГа о роли и работе самостоятельных организаций, что позволяло значительно активизировать их работу. Советы актива на своих заседаниях заслушивали руководителей массовых секций, бригадиров, культторгов бригад об их работе, заслушивали нарушителей трудовой дисциплины, решали вопросы снятия наложенных на заключенных взысканий, рассматривали вопросы соцсоревнования, посещаемости и успеваемости в школах и другие вопросы.

Таблица 32

**Количество заключенных, входящих в состав актива
Кузнецкого ИТЛ в 1958 г.**

Общее количество актива заключенных	1	2
	полугодие	полугодие
	2107	2131
В том числе:		
Членов совета коллектива лаготделений	106	97
Членов совета коллектива отрядов	350	324
Членов товарищеских судов	57	53
Членов редколлегии стенных, радио, светогазет	218	252
Членов общественно-массовых секций советов	819	705
Культторгов бригад	286	309
Прочих членов актива	271	391
Проведено заседаний советов коллективов лаготделений	155	144
Проведено заседаний советов коллективов отрядов	670	688
Заседаний товарищеских судов	32	48

Составлено по: ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 183. Л. 21.

Члены совета актива закреплялись за производственными объектами и бригадами, где непосредственно организовывали соцсоревнование, популяризировали передовой опыт, помогали устранять недостатки. Работа советов актива оказывала действенную помощь лагадминистрации в перевоспитании осужденных. Политотделы рекомендовали администрациям лагерных отделений не использовать культактив не по назначению и создавать ему условия для работы.

В арсенале форм работы советов актива были радиогазеты, стенная печать (стенгазеты, производственные бюллетени, светогазеты, сатирические газеты, молнии), окна ТАСС, фотовитрины. В стенной печати отражался и популяризировался опыт передовиков производства, критиковались отказчики от работы, картежники, пьяницы, нарушители трудовой дисциплины и лагерного режима. На фотовитринах помещались фотографии передовиков соцсоревнования. Все эти формы работы благоприятно сказывались на моральном стимулировании труда заключенных.

О действенности работы актива и товарищеских судов в Кузнецком ИТЛ говорят следующие цифры: если в начале второго полугодия 1955 г. во 2 и 5 лаготделениях имелось значительное количество заключенных, отказывавшихся от работы, нарушавших правила режима содержания, не выполнявших норм выработки, то результате коллективного воздействия и индивидуальной работы со стороны членов актива и лагадминистрации в четвертом квартале в этих подразделениях не было ни одного отказчика от работы, процент не выполнявших нормы выработки снизился с 9,4 % до 1,9 %, число нарушителей снизилось в два с лишним раза⁹⁴.

Кроме того, в каждом лагерном отделении Кузнецкого ИТЛ были созданы общественные и спортивные секции, клубы вместимостью до 600 человек со стационарными и передвижными киноаппаратами, библиотеки с большим и разнообразным книжным фондом и оборудованными читальными залами, самодеятельные организации заключенных по интересам, школы по ликвидации неграмотности. Заключенные сами проводили воскресники по подготовке спортивных площадок, переоборудовали один из пустовавших барачков в спортивный зал и оборудовали его для проведения занятий спортом.

Библиотеки ИТЛ Главпромстроя МВД на Урале насчитывали к середине 1950-х гг. более 60 тыс. экземпляров книг (см. табл. 33).

В качестве библиотекарей подбирались заключенные, имевшие, как правило, высокую общеобразовательную подготовку, положительно зарекомендовавшие себя в работе и в быту и любящие библиотечную работу.

В Кузнецком ИТЛ на 31.12.1958 г. функционировало 13 библиотек. Из 34714 экземпляров (без брошюр) книжного фонда 5534 экземпляра были отнесены к политической, 2269 — к технической и 26911 — к художественной литературе. Активными читателями библиотек в этом ИТЛ являлось 75 % заключенных. В подразделениях конвойной охраны было 7 библиотек, в которых общий книжный фонд составлял 4551 экземпляр политической, технической и художественной литера-

Сведения о работе библиотек ИТЛ ГУЛАГа МЮ на Урале

Название ИТЛ	Общее количество экземпляров книг	Записано читателей из числа заключенных, %	Выписывалось на заключенных на 1956 (1958) гг.	Выписывалось для работников ИТЛ и ВСО на 1956 (1958) гг.	Выписывалось заключенными на личные деньги 1956 (1958) гг.
Кузнецкий	39265 (в т. ч. 4551 для работников ИТЛ и ВСО)	75	газет — 515 (969) Журналов — 197 (362)	газет — 121 (212) журналов — 74 (107)	газет — 488 (975) журналов — 94 (107)
Красногорский	25 000	59	газет — 700 журналов — 300		
Сосновский	1609	нет сведений	газет и журналов — 136		

Составлено по: ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 183. Л. 17.

туры, 67,4 % личного состава были читателями библиотек. При библиотеках действовало 16 литературных кружков, участниками которых являлись 195 человек, в работе советов библиотек принимали участие 343 заключенных. В течение 1958 г. было проведено 68 читательских конференций, литературно-художественных вечеров, диспутов и викторин.

В библиотеках Красногорского ИТЛ на 01.07.1956 г. книжный фонд составлял 25 000 экземпляров и было записано 3 113 читателей из 5656, содержащихся в лагере заключенных, т. е. 55 %. При библиотеках работали читальные залы, имелись каталоги, организовывались тематические книжные выставки. Работники библиотек и преподаватели школ проводили литературные вечера и читательские конференции, в которых заключенные, особенно молодежь, принимали активное участие. Если в 1955 г. в Кузнецком ИТЛ было проведено 6 читательских конференций, на которых присутствовало более 700 человек, то в 1958 г. — уже 20 таких конференций. Более того, в этом же году политотделом было организованы 5 книжных базаров, на которых заключенные приобрели книг на общую сумму более 10 тысяч рублей⁹⁵.

Работа библиотек в Сосновском ИТЛ оценивалась неудовлетворительно. В 1954 г. на 8 лагерных отделений было выписано лишь 136 периодических изданий (газет и журналов), фонды двух библиотек составляли только 1609 экземпляров книг. Это объясняется тем, что политотдел строительного управления № 587 был создан только в марте 1954 г. С его созданием культурно-воспитательная работа в лагере постепенно наладилась, были выделены соответствующие денежные суммы по смете политотдела и материальная база стала улучшаться.

Приобщение заключенных к активному чтению книг также положительно сказывалось на их поведении. По докладам политотделов имелись факты, когда злостные нарушители режима после записи в библиотеки вставали на путь исправления и становились передовиками производства и соблюдали требования дисциплины⁹⁶.

После передачи в 1953 г. ГУЛАГа из подчинения МВД Министерству юстиции и выведению ИТЛ из структуры строительных управлений Главпромстроя, в воспитательной и культурно-массовой работе в ИТЛ началась полная неразбериха. Руководство воспитательной работой в Кузнецком ИТЛ было возложено на политотдел завода. Это было неоправданное решение, т.к. политотдел завода не имел опыта работы с заключенными, поэтому по решению политуправления МСМ СССР в июле 1955 был создан политотдел Кузнецкого ИТЛ.

В Красногорском ИТЛ после выхода лагеря из подчинения строительного управления № 514 за весь комплекс партийно-политичес-

кой работы стал отвечать политотдел управления ИТЛ и колоний по Свердловской области, который был удален от лагеря на 220 километров. По этой причине его работники за полгода только дважды посетили расположение лагеря. Последствия чехарды по передаче не заставили себя долго ждать. За время такого подчинения уровень всей организаторской и воспитательной работы в лагере резко снизился, все показатели дисциплины и организованности ухудшились, возросло число массовых отказов от работы, фактов грубого нарушения лагерного режима. Только за пять месяцев 1954 г. в Красногорском ИТЛ было совершено 1942 нарушения лагерного режима, из них 857 отказов от работы, 131 случай хулиганства, 159 фактов употребления спиртных напитков, 78 краж, 175 случаев картежной игры и др.⁹⁷ Поэтому руководство партийно-политической работой в Красногорском ИТЛ было вновь возложено на политотдел управления строительства № 514.

12 марта 1954 г. ЦК КПСС принял постановление «Об основных задачах Министерства Внутренних дел СССР», а 10 июля 1954 г. постановление «О мерах улучшения работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР», в которых отметил, что МВД неудовлетворительно выполняет важную государственную задачу по перевоспитанию заключенных (Эти коммунистические догмы о возможном перевоспитании заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях были идеалистическими. Реально, в том числе и в настоящее время, цель исправительно-трудовой политики не достигалась. По статистике большая часть осужденных, побывавших в местах лишения свободы, вновь совершала преступления).

Из воспоминаний Карпова Евгения Александровича — директора Нижне-Туринского машиностроительного завода:

Наблюдения подтвердили, как отрицательно лагерная обстановка влияла на молодых людей, впервые попавших в заключение. Они, как губка, впитывали то отрицательное, что в повседневном пребывании в зоне диктуют ее нравы, скорее, определенная категория «махрового» уголовного мира. Буквально через полгода молодой человек старается показать себя «бывалым», приклатненным, владеющим колким лагерным лексиконом.

Среди заключенных четко выделялись две группы, которые диаметрально противоположно оценивали свои «геройства», из-за которых попали в «зону». Первые преувеличивали, приукрашивали свои преступления и жестокости на воле и примыкали к категории «блатных», «цветных», «законников». Вторые — наоборот, приуменьшали свои деяния, за которые попали в лагерь, и среди них, как правило, были «указники» — большинство контингента, так называемые «работяги».

Первая группа преднамеренно и целенаправленно вовлекала в свою среду молодежь, попавшую в заключение через институт «шестерок» и другими методами, создавая таким образом «резерв» кадров для преступного мира. Не случайно в директивном порядке стали издаваться дифференцированные по тяжести преступлений (с точки зрения особой общественной опасности) лагерные отделения. Но стопроцентно выполнить это не удавалось.

Очень эффективной формой воспитательной работы была трансляция радиосообщений по лагерному радио-громкоговорителю. При сообщении о случаях убийств в том или ином ИТЛ и назывались фамилии заключенных-убийц (со стороны слушателей некоторые фамилии уточнялись лагерными кличками), и сообщалось, что спецсуд приговорил их к расстрелу, и приговор приведен в исполнение. За одну передачу сначала приводилось до пяти эпизодов, но постепенно количество фамилий уменьшалось. Значит, жесткая мера за убийство подействовала. Это к тому, что в наше время идут дебаты о целесообразности отмены моратория на смертную казнь за умышленное убийство и противники обосновывают малую эффективность такой жестокой меры.

Написано собственноручно в марте 2004 г.

ЦК партии потребовал от органов управления исправительно-трудовыми лагерями решительно улучшить политико-воспитательную и культурно-массовую работу с заключенными, навести надлежащий порядок в работе ИТЛ, обратив особое внимание на правильное трудовое использование заключенных, обучение их определенным профессиям с тем, чтобы обеспечить возвращение лиц, отбывших наказание, к честной трудовой жизни.

В целях реализации требований постановлений партии все ИТЛ Главпромстроя МВД СССР были подчинены единому руководству. По решению политотдела Главпромстроя в июне 1954 г. все коммунисты партийных организаций ИТЛ были приняты на учет в политотделы управлений строительства⁹⁸. Таким образом, изменения, произошедшие в системе руководства лагерями, возложили на политотделы строительных управлений вновь дополнительные обязанности по руководству всей партийно-политической работой и производственной деятельностью в исправительно-трудовых лагерях. В докладах в Главпромстрой начальники политотделов управлений строительства констатировали запущенность партийно-политической работы, острый недостаток в кадрах руководящего состава и политработников, плохую материально-техническую базу в лагерях. Принятыми мерами в сравнительно короткий срок были укомплектованы кадрами управления ИТЛ, улучшена материально-техническая база, налажена система работы партийных организаций и политико-воспитательной работы с заключенными.

Созданный в марте 1954 г. политотдел № 222 строительства № 587 за оставшееся до конца 1954 г. время на своих заседаниях в прямой повестке четыре раза выносил на обсуждение вопросы функционирования Сосновского ИТЛ, в июне и сентябре эти же вопросы были вынесены на собрания партийного актива. Непосредственно в лагере работниками политотдела с заключенными было в части, их касающейся, доведено новое «Положение об ИТЛ», с остальными категориями работников ИТЛ положение было изучено на совещаниях, на политзанятиях и в системе командирской подготовки. Усилиями политработников в каждом отделении были созданы советы актива, художественная самодеятельность, которая только за 1954 г. поставила 33 спектакля и концерта, созданы новые библиотеки, радиоузел, киноаппаратная, организована работа школы по ликвидации неграмотности, обучение по профессиям. К концу года разным профессиям обучалось без отрыва от производства 1059 человек и 114 — с отрывом от производства, в том числе 532 штукатура, 362 каменщика, 130 столяров и плотников, 17 кровельщиков и жестянщиков, 21 бетонных и асфальтовых рабочих⁹⁹.

Задачи партийных организаций ИТЛ, вытекавшие из постановлений ЦК КПСС от 12.03. и 10.07. 1954 г., а также из последующих за ними приказов и распоряжений МВД СССР № 0612, № 00610 и № 219сс, были рассмотрены на собраниях партийного актива всех спецстроев Министерства среднего машиностроения СССР и ИТЛ, а также на партийных собраниях лагерных отделений, на которых было детально проанализировано положение дел в свете требований, изложенных в постановлениях ЦК партии¹⁰⁰. На собраниях состоялся обстоятельный и принципиальный партийный разговор, вскрыты причины неудовлетворительного состояния дисциплины режима содержания заключенных, намечены меры по решительному улучшению культурно-воспитательной и агитационно-массовой работы среди заключенных, исключению грубости, администрирования, искривления дисциплинарной практики, исключению незаконных обчетов, мерах оперативного реагирования на подаваемые жалобы и максимально эффективного трудового использования заключенных¹⁰¹.

Собрания партийного актива Красногорского ИТЛ были проведены 28 мая и 10 августа 1954 г.¹⁰² В докладах начальника политотдела С.Д. Алексева и в выступлениях коммунистов было отмечено, что, несмотря на проводимую воспитательную работу, положение с дисциплиной остается неудовлетворительным, недостатки в перевоспитании заключенных зачастую имеют последствия, выражающиеся в рецидивах совершения преступлений и их повторном осуждении. В

1954 г. до конца не выполнено главное условие организации надлежащего режима в лагере — «постатейное» размещение заключенных в лагерных подразделениях, своевременное изолирование уголовно-бандитствующего элемента от основной массы заключенных. Убийцы, грабители и рецидивисты содержались вместе с впервые осужденными за административные и хозяйственные преступления. Это сказывалось на показателях состояния дисциплины.

Таблица № 34

**Состояние дисциплинарной практики
в Красногорском ИТЛ за 5 месяцев 1954 г.:**

	Подвергнуто адм. взысканиям (чел)	Водворено в ШИЗО без вывода на работу	Водворено в ШИЗО с выводом на работу
1 лаготделение	503	72	236
2 лаготделение	489	91	219
3 лаготделение	278	92	108
4 лаготделение	325	44	179
5 лаготделение	176	27	52
Штраф. лагпункт	171	136	35

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 48–49.

Выступающие на собраниях справедливо возмущались, что большинство вольнонаемных работников и семьи офицеров проживали в худших условиях, чем заключенные. Многие семьи жили по 5–6 человек на 8 кв.м жилой площади, не у всех в помещениях были печки¹⁰³. Помещения были непригодны для жилья. Часть офицеров длительное время размещалась в бане, и перспектив их переселения к зиме 1954–1955 гг. было очень мало.

На собрании резкой критике были подвергнуты начальник управления ИТЛ М.М. Бугрименко и его заместители, которые занимались администрированием, грубо относились к заключенным и ни разу перед ними не выступили с беседами. Кроме того, неоднократно отдавались распоряжения о продлении рабочего дня, который был регламентирован действующим законодательством. Аппарат управления также вместо работы непосредственно в подразделениях занимался составлением многочисленных директив, приказов, справок, писем и отчетов. В докладе были приведены примеры бюрократии. Только за 1953 г. канцелярией управления строительства было зарегистрирова-

но 45688 номеров различных документов, в том числе внутренней переписки 13192 номера, то есть в среднем составило по 127 документов в день¹⁰⁴. Даже прочитать такой объем документов не представлялось возможным, не говоря уже о необходимости вникнуть в их суть и принять меры по выполнению указаний.

В своем выступлении М.М. Бугрименко критику признал и заверил партийный актив в том, что исправит допущенные ошибки. Вину за допущенные недостатки взяли на себя и представитель политотдела УИТЛиК по Свердловской области Кузин, и представитель Управления МВД по Свердловской области Смирнов. В своих выступлениях они обратили внимание коммунистов на невыполнение требований руководящих документов о том, что заключенные-женщины должны работать на производственных объектах отдельно от мужчин. Невыполнение этих требований дорого обходится государству, так как на содержание беременных женщин и дома младенцев уже затрачено 800 тысяч рублей¹⁰⁵. Количество трудовых потерь по беременности в среднем составила 22–23 тысячи человеко-дней в год. Кроме того, беременность негативно сказывалась на настроениях других заключенных-женщин¹⁰⁶.

Примечание автора: для беременных женщин в Краногорском ИТЛ было организовано отдельное лагерное отделение, расположенное в поселке Балабанка.

В течение 1953–1954 гг. в женском лагере сменилось несколько начальников и их заместителей. В результате всех этих экспериментов с руководящими кадрами женский лагерь стал самым отстающим подразделением по состоянию режима, по трудовому использованию заключенных, что привело к резкому снижению производительности труда и норм выработки¹⁰⁷.

В целях повышения заинтересованности в улучшении работы кадровых сотрудников из числа сержантского и офицерского состава было принято решение о направлении ходатайства в Министерство среднего машиностроения о повышении размеров должностных окладов, изменении штатного расписания, предложения по ускорению строительства жилых помещений для постоянного состава ИТЛ, улучшения качества медицинского, культурного обслуживания и обеспечения вещевым довольствием и продуктами питания.

Несмотря на проведенную организационную и партийно-политическую работу, положение на стройках и ИТЛ Главпромстроя МВД СССР менялось в лучшую сторону очень медленно, что вызывало обеспокоенность у руководства МВД СССР. Коллегия МВД СССР на своем заседании 2 декабря 1954 г. заслушала доклад начальника поли-

тотдела Главпромстроя полковника Д.М. Антонова по выполнению постановлений ЦК КПСС от 12.03 и 10.07.1954 г. и признала его работу неудовлетворительной. Коллегия отметила, что политотдел Главпромстроя и подчиненные ему политотделы строительных управлений не обеспечивают руководство партийно-политической работой и мобилизацию коллективов на безусловное выполнение правительственных заданий по строительству важнейших объектов государственного значения, глубоко не вникают в вопросы производства, смирились с тем, что некоторые строительства из года в год не выполняли планов, допускали убытки и перерасход государственных средств, приписки, плохо осваивали новую технику.

Начальнику политотдела Главпромстроя Д.М. Антонову было указано на то, что он смирился с серьезными недостатками в работе с кадрами, допускаемыми руководством Главка истроек, и порочной практикой частой смены руководящих работников. К примеру, только на строительстве № 514 за семь лет сменилось семь начальников и столько же главных инженеров, на строительстве № 601 за пять лет сменилось четыре начальника и три главных инженера, на строительстве 442 за три года заменено три начальника и три главных инженера.

Особую тревогу у коллегии вызвала информация о итогах работы политотделов среди заключенных. Политработники всех категорий не сумели решительно изменить обстановку с надлежащим режимом содержания заключенных, их эффективным трудовым использованием. Большинство руководящего состава строителей не участвуют в работе с заключенными, культурно-воспитательная работа поставлена плохо, в ряде лагерных подразделений не созданы советы актива и не организовано общеобразовательное обучение и повышение производственной квалификации заключенных, в результате чего имели место многочисленные нарушения лагерного режима.

Коллегия МВД СССР потребовала от политических отделов покончить с недооценкой значения политико-воспитательной работы среди заключенных, активизировать работу по приобщению их к общественно-полезному труду, организовать среди них социалистическое соревнование и всемерно содействовать возвращению их к честной трудовой жизни. Кроме того, обращено внимание на улучшение партийно-политической работы среди личного состава ВСЧ и ВСО и потребовано в кратчайший срок добиться резкого улучшения воинской и трудовой дисциплины в войсковых частях и ИТЛ, усилить партийный контроль за хозяйственной деятельностью администрации строителей и предприятий Главпромстроя; невзирая на лица, привлекать к ответственности коммунистов-руководителей, допускающих срыв производ-

ственных планов, перерасход средств, брак в работе и другие нарушения государственной и служебной дисциплины. Коллегия приняла решение о смене начальника политотдела и предложила новому руководителю политотдела Главка доложить о выполнении решения коллегии к 1 апреля 1955 г.

Выполняя решение коллегии МВД СССР, начальник политотдела Главпромстроя МВД СССР Д.М. Антонов 2 декабря 1954 г. направил в политотделы ИТЛ и строителъств директивное указание, в котором проинформировал о состоявшемся заседании коллегии и потребовал проведения комплекса мероприятий по выполнению ее решения.

В целях коренного улучшения работы политотделам было предложено провести в декабре-январе собрания партийного актива строителъств с докладами начальников политотделов и ответственных работников Главпромстроя МВД СССР. В феврале-марте 1955 г. рекомендовалось рассмотреть состояние воинской дисциплины на заседаниях политотделов, а также провести в этот период отчетно-выборные партийные собрания и общестроительные партийные конференции. Кроме того, во всех подразделениях необходимо было провести офицерские собрания, совещания сержантов и общие собрания военнослужащих, рабочих и служащих, заключенных, на которых следовало подвести итоги работы и выполнения социалистических обязательств за 1954 г., принять новые социалистические обязательства на 1955 г. и обсудить задачи по выполнению постановлений ЦК КПСС и коллегии МВД СССР¹⁰⁸.

По решению политотдела ГУЛАГа с 1955 г. с заключенными стали проводиться политические занятия по вопросам текущей политики КПСС и Советского государства. В Кузнецком ИТЛ было создано 135 групп по 50–60 человек. Из числа вольнонаемных работников, начсостава лагерных отделений и офицерского состава выделен 131 агитатор, в том числе 9 человек — из аппарата управления ИТЛ, закрепленных за определенной группой. Началу проведения политзанятий предшествовала организаторская и политико-массовая работа как среди вольнонаемного и начальствующего состава, так и среди заключенных. Политотдел Кузнецкого ИТЛ своими решениями утвердил агитаторов, организовал проведение с ними инструкторско-методических семинаров, закупил наглядные пособия и разработал методические рекомендации. На 1 января 1956 г. политическими занятиями было охвачено 87 % заключенных этого лагеря. В лагерном отделении строгого режима политические занятия посещало 75 % заключенных. Это объясняется тем, что наиболее недисциплинированные заключенные из числа уголовно-бандитствующего элемента не изъяв-

ляли желания их посещать. В целом у большинства заключенных политические занятия вызвали живой интерес, и они с большой заинтересованностью посещали такие занятия и участвовали в обсуждении выносимых вопросов¹⁰⁹. Из-за отсутствия специальных помещений политзанятия проводились в жилых бараках.

В соответствии с решением ЦК КПСС с 1 апреля 1955 г. в СССР началась кампания по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны, о чем во все политотделы было направлено закрытое письмо от 5 марта 1955 г. В соответствии с указанием начальника политотдела Главпромстроя МСМ СССР Ф.К. Лимно сбор подписей был организован со всеми категориями строителей закрытых городов, в том числе и с заключенными. Собрания прошли во всех партийных и комсомольских организациях, трудовых, воинских коллективах и лагерных отделениях исправительно-трудовых лагерей Главпромстроя МВД СССР на Урале¹¹⁰. На строительстве № 587 рабочего поселка Златоуст-20, например, было собрано 7926 подписей, в том числе и заключенных Сосновского ИТЛ. После их проведения более половины заключенных встали на трудовые вахты мира.

Абсолютное большинство населения и заключенных ИТЛ закрытых городов положительно откликнулось на призыв партии поставить свои подписи под обращением. Однако имели место негативные высказывания и отрицательные настроения среди спецконтингента. Так, заключенный 1 лаготделения Сосновского ИТЛ Шарап Федор Ясонович, осужденный по указу от 4.06.1947 г. к 10 годам лишения свободы, заявил, что данная акция совершенно бесполезна и что заключенных это не касается. Он же скептически отнесся к тому, что заключенные подпишут данное обращение. В этом же отделении Сосновского ИТЛ заключенный Хужаев Балхи Рухматович, осужденный по указу от 4.06.1947 г. к 7 годам лишения свободы, заявил, что «Русские шли на войну за кусок железа, т. е. за медаль. Если бы они знали, что такая жизнь будет, то воевать бы не пошли. Дураки будут те, кто подпишется под обращением». Тем не менее все заключенные этого отделения, в том числе и Шарап и Хужаев, подписались под обращением. Из всего Сосновского ИТЛ не подписался под обращением только один заключенный — Сынкерту Дмитрий Федорович, 1934 года рождения, молдаванин, осужденный на 4 года лишения свободы за уклонение от получения военной формы и оружия, будучи призванным в Советскую Армию, по религиозным мотивам. В беседе Сынкерту — заявил, что он отказался подписывать потому, что он отбывает наказание именно за то, что отказывается убивать людей с оружием в руках, а обращение имеет такой же смысл¹¹¹.

Анализ показателей деятельности ИТЛ после усиления работы всех звеньев аппарата управления и политработников лагерного сектора по выполнению постановлений ЦК партии от 12.03 и 10.07. 1954 г. показал, что меры, принятые руководством МВД и Главпромстроя, привели к некоторому улучшению показателей. При этом появились не только новые формы и методы работы, но и существенно изменилась структура ИТЛ. С 14 июня 1957 г. приказом МВД СССР № 0375 в исправительно-трудовых лагерях МВД осуществлен переход на отрядную систему, суть которой заключалась в том, что в зависимости от режима содержания из числа заключенных формировались отряды по 75–100 человек на строгом режиме и по 150–200 человек на общем режиме. Однако на деле количество заключенных доходило до 250 человек, что не способствовало поддержанию надлежащего порядка их содержания. Начальником отряда назначался офицер-политработник¹¹².

Введение отрядной системы работниками ИТЛ было воспринято без особого оптимизма. Многие из них сомневались в ее необходимости. Однако анализ показателей ее эффективности, особенно в повышении заинтересованности заключенных в результатах своего труда, ликвидация обезлички всего времени нахождения заключенного в отряде, ведение специальных дневников индивидуального учета поведения и трудового участия, а соответственно и стимулирование через достижение высоких показателей, сыграло свою положительную роль.

В январе 1957 г. в Москве состоялось совещание начальников отрядов ИТЛ, на котором был обсужден опыт их создания и проблемы функционирования. Начальники отрядов поделились передовыми формами работы с заключенными, проанализировали их эффективность. Среди новых форм воспитательной работы были: приглашение на собрания с заключенными их родственников, шефство городских организаций над лагерными отделениями, проявление чуткого отношения к жизненным проблемам заключенных, обучение их рабочим специальностям в бригадах и отрядах, ведение на каждого заключенного тетрадей индивидуального изучения, в которых отмечались все основные события в его жизни и поведении.

В 1958 г. в Кузнецком ИТЛ имелось 44 отряда. Из них — в подразделениях общего режима было 10 отрядов с числом заключенных до 150 человек, 22 отряда с числом заключенных от 150 до 200 человек и 8 отрядов с числом заключенных свыше 200 человек. В подразделении строгого режима имелся 1 отряд с числом заключенных до 75 человек, 1 отряд с числом заключенных от 75 до 100 человек и 2 отряда с числом заключенных свыше 100 человек.

С ноября 1956 г. МВД СССР принял решение о прекращении наличного денежного обращения в ИТЛ и колониях и перевел все расчеты с заключенными на безналичную форму. Введение отрядной структуры и безналичного расчета с заключенными привело к значительному оздоровлению криминогенной обстановки в лагерях, создало условия для реального перевоспитания и исправления преступников.

По мере выполнения задач, поставленных перед политическими отделами по строительству и вводу в эксплуатацию объектов, а также в связи с дублированием функций в организациях, занятых на строительстве предприятий и инфраструктуры городов, в целях упорядочения и совершенствования руководства партийной работой необходимость в работе некоторых из них отпала. В связи с этим Секретариат ЦК КПСС своим постановлением от 4 июня 1955 г. упразднил политотдел Главпромстроя МВД СССР и политотделы строительства МВД СССР с передачей учета коммунистов и комсомольцев политотделам предприятий. В Кузнецком ИТЛ в июле 1955 г. был создан политотдел, который возглавил всю организаторскую и политическую работу в лагере. Состояние воспитательной работы с заключенными оценивалось как неудовлетворительное. Политотдел строительства в последнее время своего функционирования практически не занимался вопросами режима содержания и перевоспитания заключенных, поэтому вновь созданному политотделу необходимо было начинать работу практически с нуля. Политотдел объединил 9 первичных партийных организаций, 8 из которых были в лагерных отделениях и одна — в управлении ИТЛ. На учете в политотделе состояло 210 членов КПСС и 18 кандидатов в члены КПСС. Партийная прослойка составляла 15,9 %. В партийной организации управления состояло на учете более 50 коммунистов. Первичные комсомольские организации объединяли 559 комсомольцев, которые находились на учете в 9 первичных комсомольских организациях, 7 из которых были в лагерных отделениях, одна — в управлении ИТЛ и одна — в конвойной охране.

В Красногорском ИТЛ политотдел был создан только в марте 1956 г., а до этого времени воспитательная и культурно-массовая работа с заключенными была возложена на объединенный политотдел завода «Электрохимприбор». Для политотдела завода работа с заключенными и военно-строительными частями оказалась совершенно незнакомой, и поэтому особые надежды возлагались на опыт офицеров-политработников, переведенных из политотдела строительства № 514, и политических работников в воинских частях и исправительно-трудовом лагере. За политическую работу в Красногорском ИТЛ

стал отвечать бывший начальник упраздненного политотдела строительства № 514 С.Д.Алексеев, который был переведен в объединенный политотдел на должность заместителя начальника политотдела завода¹¹³.

Таблица 35

Основные показатели трудового использования заключенных Красногорского ИТЛ в 1957 г. и за 8 месяцев 1958 г.

Производительность труда в %		Заруботок на один человеко-день		Не выполняющих норм выработки		Совершено заключенными нарушений лагерного режима	
1957	8 мес. 1958	1957	8 мес. 1958	1957	8 мес. 1958	1957	8 мес. 1958
105,9	125,7	98,6	107	16,2	10,5	3206	1994

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 44. Л. 40-41.

Озабоченный состоянием дел в Красногорском ИТЛ, политотдел завода «Электрохимприбор» 9 января 1956 г. провел расширенное заседание, на котором присутствовало 74 человека. На заседание были приглашены практически все руководящие и политические работники управления ИТЛ, работники управления строительства, прокурор А.А. Трифонов, его заместитель Г.И. Данилин и помощник Ф.П. Кирдяшкин, судьи В.Ф. Зудов и К.И. Поздеев, начальник политотдела УИТЛ и К по Свердловской области П.Е. Поляков и члены комиссии по проверке работы ИТЛ.

Комиссия, проверяющая работу управления ИТЛ, вскрыла серьезные недостатки и совместно с политотделом разработала комплекс мер по их устранению. В частности было отмечено, что в 3 лагерном отделении строгого режима около 50 % заключенных не трудоустроены, во всех отделениях лагеря плохо организовано трудовое соревнование. В результате план 11 месяцев 1955 г. выполнен на 97,3 %. Более того, во втором лагерном отделении, вопреки запрету прокурора об использовании штрафного изолятора по причине непригодности из-за низкой температуры (не более 0 градусов), в него посажено трое больных заключенных¹¹⁴.

Комиссия отметила, что в жилых бараках холодно, грязно и неудобно. Пища в столовых плохого качества, допускалось хищение продуктов. В платных столовых ассортимент блюд мал. Заключенные не получают необходимой одежды и обуви. В декабре из-за отсутствия обуви ежедневно отказывались от работы от 40 до 90 заклю-

ченных¹¹⁵. Обсуждение такого положения в ИТЛ завершилось принятием решения политотдела на пяти листах машинописного текста с конкретными мероприятиями и сроками их выполнения. В решении применены строгие меры к руководителям, допустившим упущения в работе, вплоть до привлечения к партийной ответственности, и отмечено либеральное отношение прокурора А.А. Трифонова к должностным лицам, допустившим нарушение его предписаний¹¹⁶.

В связи с упразднением в 1956 г. политотделов на предприятиях атомной промышленности решением политического управления МСМ СССР от 7 марта 1956 г. № 7/1 — 930 был создан политотдел в Красногорского ИТЛ, а в управлении ИТЛ и ВСО были созданы первичные партийные, комсомольские и профсоюзные организации¹¹⁷. Начальником политотдела был назначен майор Куликов Иван Дмитриевич¹¹⁸, который возглавлял его в течение двух лет. 17 марта 1956 г. коммунисты пяти первичных партийных организаций Красногорского ИТЛ в количестве 140 человек (Приложение 16) были приняты на учет во вновь созданный политотдел, который состоял из трех человек¹¹⁹. Из них только начальник политотдела имел высшее образование¹²⁰. Все работники политотдела были членами партии. В течение второго квартала 1956 г. аппарат политотдела увеличился до 7 человек.

Созданный политотдел активно начал организовывать работу по укреплению производственной и трудовой дисциплины среди заключенных. Проведя анализ охвата политическим влиянием всех заключенных как на производстве, так и в жилой зоне, выявили упущения в этой работе, которые сказывались на производственных показателях и влекли рост нарушений дисциплины и соблюдения требований лагерного режима. Исходя из сложившейся ситуации с ухудшением дисциплины и снижением эффективности трудового использования заключенных, был выработан алгоритм воспитательного воздействия на них.

Решением партийной комиссии при политотделе Красногорского ИТЛ за злоупотребление служебным положением в личных, корыстных целях начальник ИТЛ Бугрименко Мефодий Мефодиевич исключен из членов КПСС. Злоупотребление заключалось в принуждении работников бухгалтерии выплачивать не положенную ему по должностному положению надбавку за работу с особо важными секретными документами и другие финансовые нарушения. За 20 месяцев он незаконно получил 10200 рублей¹²¹. В июле 1956 г. дела и должность начальника ИТЛ были переданы подполковнику Чикляеву Николаю Аркадьевичу.

Случаи злоупотребления служебным положением имели место и в других ИТЛ закрытых городов. В Кузнецком ИТЛ начальник 2-го лаготделения Гоголь длительное время использовал труд заключенных в личном подсобном хозяйстве, принуждая заключенных и их жен обрабатывать огород, ухаживать за домашней птицей и скотом, стирать белье и убирать в доме. Продукцию подсобного хозяйства продавал работникам отделения и семьям заключенных. Заместитель начальника 4-го лаготделения по политико-воспитательной работе Гришанов также был уличен в злоупотреблении должностными полномочиями, выразившимися в грубых нарушениях финансовой дисциплины, уклонении от квартирной платы, использовании в личных целях автотранспорта, спортивного инвентаря и создания для подчиненных возможности хищения материальных ценностей. Такие факты придавались огласке, расследовались и по итогам выносились решения об увольнении, снижении в должности либо привлечении к партийной или уголовной ответственности.

После упразднения политуправления МСМ СССР и политотделов предприятий атомной промышленности в закрытых городах в течение июля — августа 1956 г. были образованы городские комитеты КПСС, избранные на первых партийных конференциях. С этого момента общее руководство и ответственность за функционирование ИТЛ легли на эти партийные органы.

Городские комитеты партии вопросы функционирования ИТЛ на территории закрытых городов рассматривали на заседаниях бюро горкомов, пленумах и партийных конференциях. Кроме того, секретари горкомов принимали участие в работе партийных конференций и партийных собраний управлений ИТЛ и ставили перед коммунистами этих организаций задачи¹²². Со своей стороны руководители администрации ИТЛ просили горкомы оказать помощь в проведении политической и организационной работы с заключенными и взять шефство городских организаций над лагерными отделениями.

Однако понимания со стороны руководителей горкомов добиваться удавалось не всегда. В одном из выступлений делегатов на четвертой партийной конференции Кузнецкого ИТЛ, состоявшейся 14 марта 1959 г., делегат от партийной организации управления ИТЛ подверг резкой критике второго секретаря ГК КПСС А.А. Пасевского (бывшего начальника политотдела завода им. Менделеева) за его реакцию на требование администрации Кузнецкого ИТЛ повлиять на руководителей управления строительства о трудовом использовании заключенных на строительных объектах. На это требование он ответил следующим образом: «Если нет фронта работ для заключенных,

то пусть они сидят в зоне». Почувствовав поддержку горкома, строители совсем перестали считаться с выполнением своих обязательств перед ИТЛ о предоставлении объемов работ и загрузке заключенных. Более того, некоторые руководители управления строительства стали заявлять о том, что необходимость в труде заключенных на объектах строительства скоро отпадет.

В г. Лесном имел место случай, когда в начальный период функционирования горкома первый секретарь А.В. Романов отказал начальнику политотдела Красногорского ИТЛ в направлении коммунистов строительного управления для оказания помощи в воспитательной работе среди заключенных. Это решение было мотивировано тем, что партийной организации строительства нецелесообразно отвлекать силы от проведения воспитательной работы в строительных подразделениях управления и мобилизации их на выполнение хозяйственно-политических задач. Однако при этом было обращено внимание хозяйственных руководителей строительства на необходимость улучшения трудового использования заключенных и тем самым оказывать влияние на перевоспитание заключенных через труд¹²³.

С 15 февраля 1956 г. первым секретарем ГК КПСС был избран В.В. Семдянов, работавший с А.В. Романовым в политотделе завода «Электрохимприбор». В ноябре 1959 г., когда В.В. Семдянов был в отпуске, в горком партии позвонил начальник Управления лагерей подполковник Чикляев и сообщил, что в первом лагерном отделении идет «волынка» и просил приехать секретаря горкома П.Г. Пронягина и прокурора города.

Из воспоминаний П.Г. Пронягина — секретаря Лесного горкома КПСС:

Прокурора не оказалось на месте, я пригласил его заместителя Ковшова и поспешил на Карьер-2. Дело было к ночи. Ковшов, грузный мужчина, имевший вместо правой ноги протез, что делало его малоподвижным, по дороге прибрассывал варианты случившегося. «Волынки» в лагерях были и раньше. Но они быстро ликвидировались, прокуратуре приходилось разбираться в их причинах, искать виновных, среди которых нередко были неправомерные действия администрации, злоупотребившей властью в части наказания провинившихся в чем-либо.

Помню, как однажды (я был главным диспетчером управления строительства) вошел Гольман и резко бросил мне: «Срочно машину, у Ильина в лагере «волынка»». У диспетчера была полуторка, я предложил ее Гольману. «Пойдет! Поедем со мной!». Он легко вскочил в кузов, я за ним, и мы поехали. У ворот лагеря толпилась администрация, охрана заперлась на КПП, задраив ворота. Там же, в толпе, маячил грузной фигурой начальник лагерей Артамонов, начальник охраны Фомин, заместитель начальника по-

литотдела Черкасов. Они обсуждали, что делать в такой ситуации. Заключенные отказались от ужина в знак того, что надзиратель ударил одного из них, при помощи других выдернул его из столовой и потащил в карцер. Надзиратель объяснял потом, что заключенный обозвал его сексотом и обругал матерно. Так ли это было — трудно уточнить, ибо окружавшие заявили, что ничего не слышали. Наоборот, они бросились выручать товарища, завязалась свалка, заключенного вырвали из рук надзирателей и взялись их бить. Тем не оставалось другого выхода, как бежать к воротам, на вахту, под защиту охраны. Толпа разъяренных «зеков» бросилась за ними, надзиратели успели прошмыгнуть в дверь КПП, и конвой захлопнул ее, но в ответ полетели камни, собралась толпа, гневно протестующая. Заместитель начальника лагеря еле успел доложить по телефону о случившемся в Управление, как телефонные провода были оборваны. Воспользовавшись суматохой, он успел также прибежать на вахту, оставив свой кабинет запертым на ключ, и кабинет был взят под охрану дежурным по лагерю из числа нарядчиков, то есть самих заключенных.

Гольман соскочил с машины, спросил у Артамонова, в чем дело, двинулся к проходной, надвинув на лоб фуражку.

— Семен Осипович, туда лучше сейчас не ходить, народ возбужден, успокоится, тогда и разберемся, — говорил на ходу Артамонов, еле успевая за быстрой походкой Гольмана.

Я следовал за ними, не зная, что делать. Было страшно, но бросать Гольмана одного стыдно, тем более, что он меня позвал с собой. А вдруг он обзовет трусом! Не сознавая, что делаю, я шел за Гольманом, Артамонов — за мною. Гольман пинком стал требовать открыть проходную, начальник конвоя подчинился, но сказал:

— Там «волынят», товарищ подполковник!

— Знаю! — резко ответил Гольман. — Открывай!

Звякнула задвижка, мы вошли на территорию лагеря. И помогли.

Написано собственноручно в 2004 г.

Последовательно выполняя намеченный комплекс мероприятий по реформированию всей работы Министерства внутренних дел в целом и системы исправительно-трудовых учреждений в частности, Совет Министров СССР и ЦК КПСС 25 октября 1956 г. приняли постановление «О мерах по улучшению работы МВД СССР», в котором задача по перевоспитанию и исправлению заключенных через их трудовое использование оставалась одной из главных. Используя накопленный опыт выполнения постановлений партии и правительства, в ИТЛ Главпромстроя был проведен целый комплекс партийных конференций и собраний партийного актива, партийных и комсомольских собраний, совещаний и организационно-политических разъяснительных мероприятий. Для придания этой работе большей динамичности в ра-

боте на местах приняли участие представители Главного управления ИТК МВД СССР, а также работники горкомов партии закрытых городов. В докладах и протоколах партийных конференций был сделан подробный анализ состояния лагерей, трудового использования заключенных, проанализированы положительные результаты и недостатки в текущей работе, намечены меры по их устранению.

Из анализа материалов этих партийных конференций ИТЛ можно сделать вывод, что проведенная работа дала определенные положительные результаты по некоторым направлениям функционирования лагерей. Например, в Кузнецком ИТЛ в 1956 г по сравнению с 1955 г. не было допущено массовых беспорядков с участием заключенных, число фактов неповиновения отдельных заключенных сократилось с 6 % до 1,5 %. При этом количество заключенных, осужденных за тяжкие преступления и неоднократно судимых, возросло с 4 % от общего количества содержащихся в лагере в 1955 г. до 31 % в декабре 1956 г..

Однако в целом состояние режима содержания заключенных и общие показатели функционирования ИТЛ не могли в полной мере удовлетворить ЦК партии и правительство. Поэтому в постановлениях партийных конференций со всей принципиальностью были констатированы результаты выполнения требований постановлений ЦК КЦСС и Совета Министров СССР, дана персональная оценка деятельности руководящего состава, вновь поставлены среднесрочные и ближайшие задачи перед коммунистами по коренной перестройке работы ИТЛ. Вот лишь несколько пунктов постановления второй партийной конференции Кузнецкого ИТЛ:

- Партийная конференция требует от коммунистов — работников управления, политотдела, лагерных отделений добиться улучшения трудового использования заключенных. До февраля 1957 г. принять меры к организации специального производства для трудового использования ограниченно годных к труду и инвалидов. Чаще бывать на производственных участках, более настойчиво предъявлять требования к работникам строительства по обеспечению фронтом работ, материалами, инструментом, не допуская случаев простоя по этим причинам;

- Планово-контрагентскому отделу управления, начальникам подразделений и планово-производственных частей организовывать работу заключенных так, чтобы каждый из них в период нахождения в лагере мог получить трудовую квалификацию и после отбытия срока наказания быстрее приобщиться к честной трудовой деятельности;

- Обязать начальника управления т. Кузнецова, его заместителя Г. Решетова, начальника оперативного отдела т. Шестакова, начальника охраны т. Вацурина устранить серьезные недостатки в работе

лагерных отделений. Навести строгий порядок в режиме содержания и охране заключенных, в срок до 1 февраля 1957 г. обеспечить содержание лиц, осужденных за менее опасные преступления, отдельно от воров-рецидивистов и других опасных преступников. В течение января-февраля 1957 г. выявить и изолировать всех рецидивистов и организаторов нарушения режима и дисциплины в лагерях. Политическому отделу ИТЛ установить строгий контроль за выполнением требований Совета Министров СССР и ЦК КПСС о раздельном содержании особо опасного контингента от основной массы честно работающих и соблюдающих установленный порядок заключенных;

– Отмечая, что существующее лаготделение строгого режима не отвечает целям перевоспитания заключенных, партийная конференция обязывает начальника ИТЛ т. Кузнецова до 15 февраля 1957 г. принять меры к переоборудованию его в соответствии с требованиями приказа МВД СССР № 0612. Примерно в таком же жестком ракурсе были приняты еще десять пунктов постановления¹²⁴. По тону текста постановления можно представить, как принципиально стояли вопросы выполнения требований партии и правительства о коренной перестройке работы исправительно-трудовых учреждений.

Работа по реализации мер по коренному улучшению работы ИТЛ была планомерной и долгосрочной. Ход выполнения мероприятий, намеченных на партийных конференциях, прошедших в ИТЛ в декабре 1956 г., через год был проанализирован на партийных конференциях с повесткой: «О состоянии и мерах улучшения работы партийных организаций по выполнению постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 25 октября 1956 г. в деле укрепления режима содержания заключенных», на которых подведены итоги проведенной за год работы¹²⁵.

О ходе выполнения постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС 25 октября 1956 г. в политотделе Главного управления мест наказаний 18 мая 1959 г. был заслушан начальник политотдела Кузнецкого ИТЛ А.А. Дымов. В своем докладе он подвел итоги проведенной работы, отметил положительные результаты в деятельности политотдела и доложил о причинах невыполнения отдельных задач, поставленных в указанном постановлении. Такие заслушивания были необходимы для анализа хода реформы и эффективности проводимой партией и правительством работы по улучшению деятельности МВД. По результатам такого анализа в 1959 г. была проведена очередная реорганизация в системе исправительно-трудовых учреждений страны, в ходе которой количество исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД РСФСР было сокращено, часть из них ликвидирована, а

оставшиеся реорганизованы в отделы мест заключения, которые стали подчиняться Главному управлению мест заключения МВД РСФСР. Новая структура стала называться Управлением мест заключения.

С марта 1958 г. политотдел Красногорского ИТЛ возглавил капитан Ванин Сергей Григорьевич¹²⁶. Новый начальник политотдела, озабоченный малоэффективной работой политработников лагерных отделений, вынужден был скорректировать их рабочий день и предложил проводить политико-воспитательную работу среди заключенных с подъема и до отбоя. В этих целях для политработников (Приложение 17) был введен двухсменный режим работы. Одну неделю один из политработников работал с подъема до обеда, второй — с обеда и до отбоя. Следующую неделю политработники меняли свой распорядок работы.

Политработнику первой смены вменялось в обязанности: присутствовать на разводе; разбираться с отказчиками; посещать производственные объекты и заниматься наглядной агитацией и социалистическим соревнованием; проводить воспитательную работу с заключенными, находящимися в лагере.

Политработник, выходящий на службу во вторую смену, работал в соответствии с планом политчасти. Заместителю начальника лагерного отделения по политико-воспитательной работе вменялось в обязанности ежедневно планировать работу политработников, ставя перед ними конкретные задачи. График работы политработников высылался в политотдел ИТЛ для контроля¹²⁷. Подобная практика работы была внедрена в политотделе Кузнецкого ИТЛ. Для более глубокого и всестороннего изучения контингента и проведения политико-воспитательной работы с ними был изменен распорядок работы работников политотдела в подразделениях. Большая их часть повседневно находилась в местах работы заключенных и в расположении лагеря в вечернее время.

Политотделы ИТЛ, кроме вопросов воинской дисциплины и организации всей политико-воспитательной работы, совместно с оперативным составом и работниками КГБ контролировали политические настроения среди заключенных на предмет их лояльности социалистическому строю и докладывали о всех негативных явлениях в г. Москву начальнику политотдела ГУМЗ МВД РСФСР. Так, в докладной записке от 16.10.1959 г. начальник политотдела Красногорского ИТЛ сообщил о фактах антисоветских высказываний, нередко переходящих в скрытую антисоветскую пропаганду. В 1 лаготделении была вскрыта группа заключенных, которая систематически распространяла клеветнические высказывания о советской действительности. Группа

осуждена и переведена из ИТЛ по этапу. После проведения разъяснительной работы среди заключенных антисоветские высказывания прекратились. Однако во 2 лаготделении в этом же году была выявлена другая группа заключенных, восхвалявшая американский образ жизни. Принятыми мерами эта группа была разоблачена, проведено общее собрание отделения, на котором заключенные рассказали в высказываниях и заверили, что трудом докажут ошибочность своей болтовни. Остальные заключенные осудили их поведение и просили передать на поруки коллективу и не привлекать к уголовной ответственности¹²⁸.

Работники политических отделов ИТЛ старались использовать имеющиеся возможности для проявления творческого таланта заключенных и всячески способствовали развитию художественной самодеятельности, которая была создана в каждом лагерном отделении и давала один–два раза в месяц концерты не только на территории лагерей, но нередко и для гражданского населения накануне государственных праздников. Для упорядочения этой работы издавались соответствующие распоряжения политотделов строительных управлений, в которых назначались комиссии по проведению смотров, давались указания руководителям культурно-просветительных отделов и частей по просмотру и представлению на утверждение концертных программ и сценариев. Творческие коллективы художественной самодеятельности лагерных отделений возглавляли художественные руководители из числа заключенных. Только в Кузнецком ИТЛ за 1955 и 1956 гг. силами заключенных было дано более 200 спектаклей и концертов художественной самодеятельности, а в 1958 г. имелось 42 кружка художественной самодеятельности, в которых участвовало 568 заключенных¹²⁹. Ежегодно проводились общелагерные смотры художественной самодеятельности, определялись победители, которые награждались грамотами МВД и денежными премиями. Творческим коллективам художественной самодеятельности лагерных отделений, занявшим призовые места, вручались музыкальные инструменты. За первое место — аккордеон, за второе место — баян, за третье место — гармошка.

В марте–мае 1956 г. по решению политотдела ГУЛАГа во всех ИТЛ Главпромстроя были проведены общелагерные смотры художественной самодеятельности. В Кузнецком ИТЛ первый тур прошел в марте, в котором приняли участие 450 заключенных. С 7 апреля по 5 мая прошел второй тур смотра, в нем приняли участие пять коллективов художественной самодеятельности и 272 заключенных. В ходе смотра выступали хоры, ансамбли русских народных инструментов,

духовой оркестр, драматический и танцевальный коллективы. Был даже представлен парный конференс, построенный на политической и местной сатире. В программу коллективов были включены материалы по произведениям советских писателей и композиторов, отражающие руководящую роль КПСС в борьбе советского народа за коммунизм, патриотизм советских людей, борьбу за мир. Кроме того, в программы были включены произведения, написанные самими заключенными. Специальная комиссия определила первых три места, за которые коллективы были награждены грамотами, а 35 наиболее отличившихся участников самодеятельности и руководители творческих коллективов поощрены денежными премиями. Смотры художественной самодеятельности оправдали ожидания и стали проводиться ежегодно. По итогам смотров решениями центральных комиссий и администраций лагерей подводились итоги с присуждением переходящих призов, денежных премий и Почетных грамот (Приложение 18).

В следующем, 1957 г., в лагерях МВД вновь был проведен смотр художественной самодеятельности, в котором Кузнецкий ИТЛ занял второе место. В этом году в смотре было задействовано уже значительно больше заключенных — 850 человек. Министром было вручено три баяна, благодарности и денежные премии большому количеству участников.

Особенно большим успехом пользовались концерты художественной самодеятельности, посвященные годовщине Великого Октября и встрече Нового года. Участники самодеятельности тщательно готовились к этим концертам, проводили репетиции, в том числе в присутствии работников политотделов, которые давали практические рекомендации по улучшению качества исполнения, оказывали помощь в подготовке костюмов и декораций. Программы праздничных концертов утверждались политотделами.

Политотделы организовывали перед заключенными, которые приобретали билеты за наличный расчет, выступления артистов областных и местных театров. В 1955 и 1956 гг. перед заключенными Кузнецкого ИТЛ было дано по 11 платных концертов и спектаклей городским драматическим театром им. А.М. Горького¹³⁰.

По нормативам политотделов в каждом лагерном отделении инвентарного имущества положено было иметь: киноаппаратов-передвижек — 3; радиоузел — 1; духовых оркестров — 3; баянов — 9; патефонов — 18; культимущество: настольные игры, волейбольные сетки и мячи и т. д. На закупку этого инвентаря выделялись соответствующие денежные средства по утвержденной смете расходов. Все жи-

лые и производственные помещения лагерных подразделений были радиофицированы. По состоянию на 31.12.1958 г. в Кузнецком ИТЛ на 9 лагерных отделений имелось 3 клуба с наличием зрительных залов на 450 посадочных мест, 3 клуба, размещенных в помещениях барачного типа, 12 радиоузлов и 23 киноаппарата¹³¹. Просмотр кинофильмов организовывался бесплатно по 4-5 раз в месяц по выходным дням.

Для проведения спортивно-массовой работы имелись стадионы, спортивные площадки, но при этом остро ощущалась нехватка спортивного инвентаря. Летом самыми популярными видами соревнований были турниры по футболу, баскетболу, волейболу, городкам, легкой атлетике. С наступлением зимнего периода в большинстве лагерных подразделений оборудовались катки, создавались хоккейные команды и проводились соревнования по хоккею. В Кузнецком ИТЛ имелось 460 пар коньков для конькобежцев, которые имели возможность кататься на специально залитых ледовых площадках¹³². Для любителей шахмат проводились шахматно-шашечные турниры на первенство ИТЛ, сеансы одновременной игры. В честь годовщины Великой Октябрьской социалистической революции проводились общелагерные спартакиады.

Распорядок дня жизни заключенных лагерных отделений предполагал и наличие свободного времени. Как правило, такое время предусматривалось после ужина. В отведенные часы заключенные могли посещать библиотеку, написать письмо на родину и посетить культурно-массовые мероприятия: лекции, беседы, просмотр кинофильмов.

В целях реализации государственной программы по ликвидации малограмотности, а также сочетания трудового перевоспитания и воздействия на заключенных через систему получения знаний, с помощью которых они могли найти свое место в социалистическом обществе, во всех ИТЛ Главпромстроя в 1954–1956 гг. были созданы вечерние общеобразовательные школы, в которых проводились уроки по всем предметам школьной программы. Занятия проводили учителя городских средних школ и расконвоированные заключенные. Например, в Кузнецком ИТЛ в 1955–1956 учебном году было 24 преподавателя из числа вольнонаемных и 27 — из числа заключенных¹³³. В 1958–1959 учебном году преподавателей из числа вольнонаемных уже было 60 человек и 3 человека — из числа заключенных. Из них — 31 преподаватель был с высшим педагогическим образованием, 21 — с незаконченным высшим и 11 со средним образованием. Оплата труда учителей производилась из государственных средств, выделенных в смете расходов ИТЛ. Условия их работы с заключенными были очень сложными. Не всем удавалось наладить контакт с

заклученными, иметь терпение и такт, многие не выдерживали, поэтому текучесть кадров из числа вольнонаемных была довольно большая.

За организацию общеобразовательного обучения в школах отвечали политотделы ИТЛ, в штатах которых была должность инструктора по общеобразовательному обучению. Вопросы общеобразовательной подготовки периодически обсуждались на совещаниях начальствующего состава, на заседаниях политотделов, партийных бюро, на советах коллективов и секциях общеобразовательного и профтехнического обучения. Организация занятий в школах, успеваемость обучающихся освещались в стенгазетах, светогазетах и радиопередачах, ежедневно подводились итоги посещаемости. В школах регулярно проводились классные и общешкольные собрания, еженедельно проводились политбеседы, ежемесячно — читательские конференции, читались лекции, активно работал старостат. Учеба в школах была составной частью воспитательного процесса и оказывала положительное влияние на укрепление дисциплины и лагерного режима.

Качество проводимых занятий и их организацию контролировали городские отделы народного образования. Особое внимание обращалось на обучение в школе всех неграмотных и малограмотных заключенных. С ними проводились индивидуальные беседы, совещания и собрания с лагадминистрацией и учителями. Обучение в школах для заключенных было добровольным, и в первый учебный год большинство из малограмотных отказывалось ее посещать, немало было отказчиков и из числа неграмотных. В 1954 г. в Кузнецком ИТЛ в школах лагерных отделений обучалось 200 заключенных из 484 человек неграмотных. В первый год помещений для школ выделено не было и занятия проводились в жилых секциях. Итоги первого учебного года оказались неудовлетворительными, что стало предметом жесткого разбирательства причин этого со стороны политического отдела.

После проведения комплекса организационных и политических мероприятий работу школ удалось поставить на относительно нормальный уровень. В 1955 г. перед администрациями лагерных отделений была поставлена задача: организовать обучение для грамотных по программе общеобразовательной школы. Донесения об организации обучения заключенных и итогах учебного года подписывали начальники управления ИТЛ, а это говорит о том, что именно на них лежала общая ответственность за деятельность не только всего ИТЛ, но и за работу по реализации государственной программы повышения общеобразовательного уровня населения страны.

В конце 1955 — 1956 учебного года в Кузнецком ИТЛ уже функционировало семь школ, одна из которых была начальной, три школы — неполных средних и три школы — средние. Общее число классов было пятьдесят, из них первых — 7, вторых — 7, третьих — 6, четвертых — 7, пятых — 6, шестых — 4, седьмых — 5, восьмых — 2, девярых — 3 и десятых — 3. В течение 1955-1956 учебного года из 327 обучающихся по различным причинам (отсев, освобождение, этапирование в другие ИТЛ) выбыл 161 человек. В общеобразовательных школах с 5 по 10 классы занималось 287 заключенных, 229 из которых сдали экзамены за соответствующий класс, 20 были оставлены на второй год и 7 человек оставлены для переекзаменовки на осень. Из 46 выпускников 10 класса заключенному Е.Г. Колесникову, осужденному по Указу от 4.06.1947 г. к 10 годам лишения свободы, присуждена золотая медаль, а заключенному А.М. Матвееву, осужденному также по Указу от 4.06.1947 г. к 10 годам лишения свободы, присуждена серебрянная медаль. Восемь учащихся получили похвальные грамоты¹³⁴. Один заключенный даже продолжал заочное обучение в ВУЗе¹³⁵. За время функционирования школ в лагерях отношение к ним со стороны заключенных изменилось. Некоторые из неграмотных приходили в школу в течение учебного года. В 1958–1959 учебном году в Кузнецком ИТЛ уже обучалось в школах 747 учащихся, а неохваченных неграмотных и малограмотных осталось только 21 человек¹³⁶.

В начале 1958-1959 учебного года в Красногорском ИТЛ школу посещали 329 заключенных. Из 350 принятых в школу закончило и перешло в следующий класс только 166 человек. Многие заключенные ушли из школы по неуважительным причинам. На следующий учебный год для проведения занятий школам были выделены помещения, оборудованы классы, закупились наглядные учебные пособия, в библиотеке находилось достаточное количество учебников. Учащиеся были обеспечены письменными принадлежностями. В 1957–1958 учебном году было подано уже более 500 заявлений заключенных. В результате проведенных вступительных экзаменов было зачислено 432 человека, из них в начальные классы — 153 человека, в 5–10 классы — 289 человек¹³⁷. Заключенных, посещавших школу, расселяли в специальных жилых секциях, отделенных от остальной части заключенных. Для них были определены дни посещения магазина, прохождения санобработки, отдельно было организовано питание в столовой, проводилась работа по трудоустройству в первую смену и по специальности, предоставлялись и другие льготы.

В конце каждого учебного года проводились вечера выпускников, на которых заключенным выдавался аттестат очередного клас-

са, а после окончания 10 класса выдавался аттестат зрелости общесоюзного образца, который давал право после освобождения поступать в высшие учебные заведения. Окончившим семилетнюю школу заключенным выдавалось соответствующее свидетельство. Лучшим учащимся, сочетавшим учебу с высокопроизводительным трудом и примерным поведением, объявлялись благодарности и вручались грамоты. По окончании официальной части проводился концерт художественной самодеятельности.

В связи с проведением мероприятий по ликвидации Красногорского ИТЛ и преобразованием лагерных отделений в отдельные лагерные пункты в последней четверти 1958–1959 гг. по решению ГОРОНО г. Свердловск-45 было проведено объединение классов и все учащиеся были переведены в одну среднюю школу 2 лаготделения. Часть заключенных после реорганизации перестала посещать занятия. В связи с освобождением 44 человека были отчислены, 15 выбыли по болезни, 21 человек прекратили учебу в связи с закрытием 5–7 классов в ОЛП № 1, остальные отсеялись по различным причинам, в том числе за нарушение дисциплины. Из 329 учащихся в школе на конец учебного года осталось 199 человек. Из них 178 были переведены после окончания учебного года в следующие классы, 13 учащимся экзамены были перенесены на осень, 8 человек оставлены для обучения на второй год. Успеваемость составила 89,4 %¹³⁸.

В 1959 г. в стране было введено всеобщее обязательное восьмилетнее образование. В связи с этим политотдел Красногорского ИТЛ 09.12.1959 г. заслушал информацию начальника планово-производственного отдела В.И. Громова «О работе общеобразовательных школ среди заключенных» и принял решение № 28, в котором указал, что после начала учебного года из 276 учащихся, что составляло 17 % от всех заключенных ИТЛ, осталось 156 человек. Успеваемость снизилась до 72 %, а посещаемость — до 78 %. При этом 425 человек подлежали рассмотрению комиссией Президиума Верховного Совета РСФСР на предмет освобождения по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 14.07.1959 г..

В соответствии с решением политотдела для улучшения организации обучения заключенных, экономии средств и обеспечения плановой наполняемости классов учащиеся 2 ОЛП были переведены в 5 ОЛП. Кроме того, администрации отделений предложено взять на учет всех осужденных, не имеющих полного среднего образования, с целью привлечения их к обучению в школе.

При политических отделах ИТЛ были созданы партийные комиссии, членов которых избирали на партийных конференциях ИТЛ, прохо-

дивших ежегодно. Комиссии занимались вопросами приема в партию, а также рассматривали персональные дела коммунистов. Партийная комиссия при политотделе Кузнецкого ИТЛ только за первое полугодие 1956 г. рассмотрела 9 персональных дел членов КПСС, из которых одного исключила из партии и на восьмерых наложила партийные взыскания. Примечательно, что из партии исключили за посещение в отпуске родственников заключенного с формулировкой: «за притупление политической бдительности». В компетенции партийных комиссий было рассмотрение персональных дел комсомольцев. За этот же период партийная комиссия политотдела Кузнецкого ИТЛ исключила из членов ВЛКСМ четырех и наложила взыскания на двенадцать комсомольцев¹³⁹.

Таблица 36

Отчет об общеобразовательном обучении заключенных Красногорского ИТЛ МВД РСФСР за 1958–1959 учебный год

	Всего обучающихся	Классы и наличие учащихся в них								
		1–2	3	4	5	6	7	8	9	10
Средняя школа, классов	1	2	1	2	2	2	2	1	1	1
Всего обучалось, чел.	199	18	13	25	32	21	35	19	14	22
Переведены в следующий класс или окончили школу, чел.	178	18	12	24	29	17	31	14	13	20
Оставлено на второй год, чел.	8	–	–	–	2	2	2	–	1	1
Экзамены отложены до осени, чел.	13	–	1	1	1	2	2	5	–	1
Не было охвачено обучением неграмотных и малограмотных, чел.	157	10	147	–	–	–	–	–	–	–

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 65. Л. 43.

В июне 1959 г. МВД РСФСР было принято решение о ликвидации Красногорского ИТЛ. Увольнение и частичная замена кадровых работников лагеря произошли, в основном, во второй половине года. В первую очередь увольняли работников, которых удавалось трудоустроить (в основном это были начальники отрядов). В течение 1959 г. сокращено 19 политработников¹⁴⁰. Такое же количество осталось по состоянию на январь 1960 г.

На учете в политотделе Красногорского ИТЛ на 21.12.1959 г. состояло 70 коммунистов, объединенных в три партийные организации. Это следовало из донесения начальника политотдела на имя начальника политотдела ГУМЗ РСФСР полковника С.Л.Шевченко. В этом же донесении начальник политотдела посчитал нецелесообразным дальнейшее существование политотдела в лагере и попросил поставить перед ЦК КПСС вопрос о его ликвидации¹⁴¹. Это был последний документ, подписанный начальником политотдела майором С.Г. Ваниным.

В соответствии с приказом МВД РСФСР № 051 от 16.02.1960 г. был ликвидирован Красногорский ИТЛ, а Управление Кузнецкого ИТЛ было реорганизовано в отдел мест заключения. В мае 1960 г. был ликвидирован политотдел Кузнецкого ИТЛ. Все документы политотдела по указанию начальника политотдела ГУМЗ МВД РСФСР были переданы в Челябинский областной партийный архив. Коммунисты и комсомольцы, состоявшие на учете в политотделе Кузнецкого ИТЛ, были переданы в Озерский городской комитет КПСС. Политотдел ГУМЗ МВД РСФСР потребовал от начальника политотдела А.А. Дымова, чтобы в период ликвидации качество партийной работы политотдела, партийных и комсомольских организаций до полной передачи дел в партийный архив не было снижено¹⁴².

Таким образом, политические отделы, созданные для организации и координации всей партийно-политической и воспитательной работы в подразделениях ИТЛ, выполнили свои задачи, поставленные перед ними ЦК КПСС. В результате их деятельности в ИТЛ была налажена не только работа по трудовому перевоспитанию, но и условия быта и отдыха приведены в соответствие с требованиями руководящих документов. Эти органы партии отвечали за все вопросы и направления функционирования лагерей, т.к. были наделены полномочиями по контролю за хозяйственной деятельностью руководителей, которые были членами КПСС.

Глава 5

СОСТОЯНИЕ РЕЖИМА СОДЕРЖАНИЯ И ОХРАНЫ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ИТЛ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ

Военизированная стрелковая охрана

Заклученные ИТЛ круглосуточно находились под наблюдением надзирателей, работников отделов контрразведки строительства, оперативно-чекистских отделов, переименованных в первые отделы, надзирательских служб и специализированных подразделений военизированной стрелковой охраны (ВСО). ВСО и надзорные службы до 1950 г. входили в структуру первых отделов и подчинялась им. Затем ВСО стала входить в структуру лагерных отделений, а их штат составляли кадровые офицеры, солдаты и сержанты срочной службы, а также стрелки военизированной охраны из числа вольнонаемных.

В обязанности военизированных подразделений входила охрана жилых и производственных зон, конвоирование колонн и бригад заключенных до места производства работ и обратно, своевременные действия в случаях их отказа от работы, побегов, неповиновения и нарушений лагерного режима. Дороги, по которым осуществлялось конвоирование, должны были быть в проезде состоянии и на опасных участках оборудовались изгородями высотой 1,5 метра. В лесной местности движение заключенных к месту работ производилось по просекам шириной не менее 10 метров. При необходимости конвоирования контингента в темное время суток маршрут движения оборудовался электроосвещением по типу уличного освещения.

Для ИТЛ закрытых городов была одна общая проблема — колонны заключенных приходилось водить прямо по городским улицам при непосредственном контакте с местными жителями, особенно подростками и детьми, которые то и дело сопровождали колонны, нередко забегали во внутрь, где происходил обмен продуктов питания, бумаги, табачных изделий, чая на игрушки, поделки и т.п. Это нередко приводило к конфликтам и грубости со стороны конвоя, так как нарушались правила сопровождения колонн заключенных по улицам по-

селков¹⁴³. Это накладывало определенный отпечаток на действия конвоиров, заставляя их быть особенно бдительными, т.к. совершить побег в условиях, когда применение оружия ввиду возможного поражения гражданского населения ограничено, было намного легче, чем в безлюдной местности, а отдаленность объектов от жилых зон иногда была достаточно велика.

При конвоировании колонн нередко фиксировались случаи массового неповиновения заключенных требованиям конвоя. Как правило, среди заключенных находились подстрекатели, по предварительной договоренности и команде колонна в пути следования останавливалась и садилась на корточки. При этом заключенные требовали вызова начальника лаготделения или выставляли другие требования.

Из воспоминаний Карпова Евгения Александровича — директора Нижне-Туринского машиностроительного завода:

Из мужского лагеря (там, где сейчас ГПТУ) вытягивалась колонна заключенных и по основной дороге, которая соединяет поселок с экспериментальной площадкой ЭХП (сейчас 8 площадка), и направлялась работать на строящуюся 1 площадку. Впереди колонны, метрах в двадцати — конвоир с винтовкой наперевес, по бокам — конвоиры с автоматами и собаками, и замыкает колонну тоже вооруженная охрана.

На разводе заключенных предупреждали: шаг вправо, шаг влево из строя считается попыткой к побегу и применяется оружие. Если погода неблагоприятная (дождь, мороз и т.п.), колонна двигалась быстро, а если благоприятная — черепашьим шагом. Правда, обратно в лагерь в любую погоду — чуть ли не рысцой: дом есть дом!

Был свидетелем, когда в прекрасное летнее утро идущий впереди колонны конвоир или заснул на ходу, или задумался и пошел прямо в сторону экспериментальной площадки, а колонна повернула налево, на первую площадку. Под свист и хохот заключенных конвоир пришел в себя и бегом вернулся на нужный маршрут.

Написано собственноручно в марте 2004 г.

Солдаты и сержанты срочной службы в основной своей массе были дисциплинированы и добросовестно выполняли возложенные на них обязанности. Руководством ИТЛ совместно с политотделами периодически проводились слеты отличников службы и дисциплины ВСО. Словом, подразделения ВСО играли важную роль в организации всей работы ИТЛ и активно принимали участие в перевоспитании заключенных. Однако из докладов о состоянии воинской дисциплины следовало, что в этих подразделениях нередко были случаи самовольных отлучек, снов на посту, незаконной связи с заключенными, употребления спиртных напитков, грубости и нарушения правил сопровож-

дения колонн заключенных, в том числе и на рабочих местах. Отдельные начальники конвоев, надзиратели, стрелки и сержанты допускали грубость и рукоприкладство к заключенным, незаконные требования, бесцельную стрельбу и неправильное применение оружия, что вызывало их справедливое недовольство. В результате потери бдительности допускались побегі заключенных.

Вещевое довольствие личному составу ВСО выдавалось управлениями строителъств в готовом виде по нормам, утвержденным ГУЛАГом (Приложение 20). В случае отсутствия в управлении строительства одежды установленной формы личному составу выделялся материал и оплачивалась стоимость пошива. В соответствии с приказом МВД СССР № 024 — 1953 г. управление строительства обязано было бесплатно обеспечивать подразделения охраны казарменным инвентарем (Приложение 20).

На вооружении дивизионов ВСО были следующие виды боевого оружия: 7,62 мм винтовки образца 1891 г., 7,62 мм карабины образца 1944 г., 7,62 мм пистолеты-пулеметы «ППШ», пистолеты ТТ, ручные пулеметы «ДП», револьверы-наганы, пистолеты Макарова «ПМ», сигнальные пистолеты, 5,6 мм малокалиберные винтовки, 5,6 малокалиберные пистолеты, учебное оружие¹⁴⁴.

При охране заключенных в производственных и жилых зонах, а также при конвоировании колонн использовались служебные собаки. С выпадением большого количества снега, примерно с середины декабря, использование собак было затруднительно. Необходимо было настилать специальные деревянные трапы. У каждой собаки был вожатый из числа солдат срочной службы, с которыми проводились специальные занятия. Солдат и сержантов в группы преследования отбирали по физическим данным, они должны быть выносливыми и натренированными, с высокими морально-политическими качествами. Особое внимание группам розыска уделялось в весенне-летний период.

В хозяйственных договорах между управлениями строителъств и управлениями ИТЛ предусматривалось предоставление в безвозмездное пользование помещений, необходимых для размещения личного состава дивизионов охраны и обеспечения их функционирования по выполнению стоящих задач в соответствии с требованиями руководящих документов. В военном городке военизированной стрелковой охраны Красногорского ИТЛ, построенном в 1949 г., имелись следующие здания и помещения:

1. Вахта; 2. Склад; 3. Кухня-столовая с единовременной вместимостью обеденного зала на 50 % личного состава; 4. Казарма № 1 (из расчета по 4 кв. м жилой площади на одного военнослужащего), оружейная комна-

та в казарме, штаб команды № 2, сушилка команды № 2; 5. Казарма № 2, комната политпросветработы, сушилка; 6. Казарма № 3, штаб команды № 3, штаб в/ч 6617 с необходимым количеством служебных комнат, оружейная комната команды № 3, комната политпросветработы из расчета на 50 человек; 7. Уборная из расчета 1 очко на 20 человек, помойница с мусорным ящиком; 8. Казарма № 4, сушилка, гауптвахта из расчета содержания 2–3 % личного состава, умывальник, оружейная мастерская; 9. Питомник для служебно-розыскных собак, помещения для собаководства, ветеринарная, изолятор для больных собак, родильное отделение и щенятник, спортгородок для тренировки собак; 10. Кухня питомника.

Кроме того, в военном городке ВСО имелась камера хранения личных вещей солдат и сержантов, спортивная площадка с турниками, брусьями, полосой препятствий и другими гимнастическими, спортивными снарядами, баня-прачечная, ледник для хранения продуктов, квартиры для всего начальствующего и вольнонаемного состава охраны, гараж, конюшня и склад для фуража, пожарное депо, пожарные водоемы, хлебопекарня, стрельбище, оборудованное земляным валом.

Военизированная стрелковая охрана Красногорского ИТЛ состояла из трех отдельных и двух линейных дивизионов, по одному на каждое лаготделение, и отдельных взводов, охраняющих лагпункты строгого режима и несущих конвойно-караульную и комендантскую службу.

Таблица 37

Штаты ВСО Красногорского ИТЛ и ИТЛ № 100 МВД СССР

	Красногорский ИТЛ	ИТЛ № 100
Офицеров	33	48
Сержантов	130	190
Солдат	379	1386
Стрелков самообороны	—	20
Вольнонаемного состава	12	93

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 85. Л. 68. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 7.

Функционированию военизированных стрелковых подразделений руководство МВД уделяло очень пристальное внимание, что подтверждает специальное решение коллегии МВД СССР 1955 г. «О состоянии работы военизированной стрелковой охраны ИТЛ и колоний и мерах улучшения этой работы». В ходе реализации решения коллегии по предложению руководства МВД постановлением Совета Министров

СССР и ЦК КПСС от 25.10.1956 г. военизированная стрелковая охрана ИТЛ была реорганизована в конвойную охрану МВД. С получением решения коллегии и постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС администрациями и политотделами ИТЛ и командованием отдельных дивизионов конвойной охраны была проведена большая работа по разъяснению и реализации решений партии и правительства со всеми категориями руководящего состава. Решение обсуждено на партийных и комсомольских собраниях, изучено в системе политических занятий. Личный состав конвойной охраны подлежал приведению к присяге, отменялась выплата заработной платы личному составу конвойной охраны, изменены нормы снабжения и питания¹⁴⁵.

Политическую и воспитательную работу с личным составом ВСО осуществляли политические отделы управлений строителъств, а после их упразднения — политотделы ИТЛ, направляя ее на выполнение задач по охране и изоляции заключенных, выполнение программ политической, специальной и боевой учебы, укрепление воинской дисциплины и поддержание высокого политико-морального состояния среди всех категорий военнослужащих и вольнонаемного состава. Основными формами такой работы являлись: проведение марксистско-ленинской подготовки офицеров, политические занятия с военнослужащими срочной службы, политинформации, групповые и индивидуальные беседы, громкие читки, доклады и беседы, проведение собраний, совещаний, митингов, инструктажей, организация культурно-массовой и спортивно-физкультурной работы, которые включали в себя организацию массовых игр, спортивных соревнований, организацию художественной самодеятельности, просмотр кинофильмов и концертов, прослушивания радио. В каждом подразделении были оборудованы комнаты культпросветработы, в которых имелись радиоприемники, настольные игры и музыкальные инструменты.

В каждом подразделении ВСО были созданы и функционировали комсомольские организации, руководимые комитетами ВЛКСМ. Коммунисты ВСО состояли на учете в первичных партийных организациях лаготедений и отельных лагпунктах.

Воспитательной работе с личным составом 229 отдельного дивизиона конвойной охраны МВД, созданном на базе ВСО, политотделом Красногорского ИТЛ также уделялось самое пристальное внимание. Однако несмотря на проводимую работу, в течение 1956 г. был допущены ряд чрезвычайных происшествий, связанных с несанкционированным применением оружия. Так, 6 августа рядовой Гизалов совершил саморанение в правое плечо, 28 октября на почве употребления спиртных напитков помощник начальника караула лагпункта стро-

гого режима рядовой Целогуз застрелил начальника караула сержанта Овсяник, а затем покончил с собой.

В течение 1957 г. состояние дисциплины резко ухудшилось. На объекте «Дом культуры» 23 апреля 1957 г. составом конвоя было допущено чрезвычайное происшествие с человеческими жертвами. Его суть заключалась в том, что контролер вахты объекта, солдат срочной службы Авдеев, в 13 часов самовольно оставил пост-вахту, прихватив с собой пистолет «ТТ», оставленный ему на хранение начальником конвоя сержантом Амелиным. Завладев пистолетом, он направился на пост № 2, на котором заявил постовому Плесцову, что его вызывает помощник командира группы сержант Ракитский, а он, Авдеев, пока будет нести службу на посту. Взяв у Плесцова винтовку и подсумок с патронами, через пять минут после заступления на пост открыл стрельбу в часового поста № 3 рядового Вятчанина. Затем Авдеев открыл стрельбу в направлении поста № 1 и в работающих заключенных.

В результате произведенных выстрелов был смертельно ранен заключенный Б.Т. Гребенников, ранены часовой Вятчанин, заключенный Кедяров и находящаяся за зоной Пермикина Галя. Двумя последними выстрелами Авдеев смертельно ранил себя. Как позднее выяснилось, рядовой Авдеев вместе с сержантом Амелиным и надзирателем Борхертом с 9 до 10 утра 23.04.1957 г. распили 0,5 литра водки крепостью 56 градусов.

В 1957 г. конвойная охрана Красногорского ИТЛ не справилась и с основной задачей по изоляции заключенных. За весенне-летний период личным составом 1 и 3 команд было допущено 6 побегов, из них 5 групповых с общим количеством бежавших 16 человек, из которых 3 человека не были задержаны.

Такое состояние воинской дисциплины стало поводом для рассмотрения на заседании политотдела с вынесением (по результатам обсуждения) строгого предупреждения командованию дивизиона. Решением политотдела партийной комиссии было предложено привлечь руководителей дивизиона к партийной ответственности, а также провести комплекс мероприятий по предупреждению совершения в будущем подобных происшествий и укреплению воинской дисциплины. Проведенные мероприятия в некоторой мере положительно сказались на показателях дисциплины в последующие годы.

В связи с ликвидацией Красногорского ИТЛ в феврале 1960 г. личный состав отдельного дивизиона конвойной охраны (в/ч 6617) в количестве 216 человек, в том числе 14 офицеров, 28 сверхсрочнослужащих, 173 солдат и сержантов срочной службы, был откомандирован в распоряжение УВД Свердловского облисполкома¹⁴⁶.

Сведения о состоянии служебной воинской дисциплины среди личного состава 229 отдельного дивизиона конвойной охраны МВД Красногорского ИТЛ за 1 полугодие 1959 г.

	По списку	Всего нарушений	Из них						
			Самовольных отлучек	Пьянство	Попыток невыполнения приказаний	Сон на посту	Прочих нарушений	Наложено арестов	Поощрено
Всего	420	52	2	11	7	5	27	35	569
Офицеров	27	2					2	2	15
Сержантов	116	14	2	5	1	1	5	10	163
Солдат	227	36		6	6	4	20	23	391
Коммунистов	52	1					1	1	22
Комсомольцев	251	27		6	3	2	16	12	485
Беспартийных	107	24	2	5	4	3	10	22	62

Составлено по: ЦДООСО. Ф.-3871. Оп. 1. Д. 65. Л. 141.

Факты грубого нарушения воинской дисциплины имели место и в других ИТЛ закрытых городов Урала. Например, в ВСО Кузнецкого ИТЛ в 1956 г. были допущены случаи потери бдительности стрелков охраны при конвоировании заключенных, в результате которых было совершено 6 побегов и временных отлучек заключенных, доставка и совместное употребление спиртных напитков, хулиганские проявления и неправомерное применение оружия. Рядовой 9-го лаготделения Бирюков без всякой необходимости, из хулиганских побуждений, произвел выстрел с постовой вышки и ранил заключенного Сиротина. Два стрелка погибли из-за пренебрежения к соблюдению мер безопасности с электропроводами высокого напряжения.

Отделы режима и оперативной работы

По штатному расписанию в ИТЛ МВД СССР в первые годы функционировали оперативно-чекистские отделы, которые в результате проведения ряда реорганизаций были переименованы сначала в пер-

вые отделы, а затем и отделы режима и оперативной работы. В июне 1951 г. приказом МВД № 00205 первые отделы были реорганизованы путем их слияния с отделами режима и охраны и стали называться отделами режима и оперативной работы. Начальники бывших отделов режима и охраны стали заместителями начальника вновь образованного отдела.

В их задачи входила работа по своевременному выявлению и предотвращению готовящихся бандитских проявлений, убийств, побегов и других нарушений лагерного режима, а также изучение настроений заключенных. В своей работе оперуполномоченные и следователи руководствовались приказами МВД № 0190 — 1947 г. и 00365 — 1949 г., в которых были определены их обязанности, а также методы получения информации по предотвращению массовых беспорядков в ИТЛ, преступлений и побегов заключенных. Эти отделы состояли из отделений оперуполномоченных и следственных групп. Например, в ИТЛ № 100 МВД одно отделение оперуполномоченных отвечало за вышеперечисленные вопросы в лагерных отделениях заключенных, второе — за работу среди рабочих строительных отрядов, состоявших из бывших заключенных, для предотвращения их дезертирства.

Оперативный состав имел негласный аппарат осведомителей (в Красногорском ИТЛ их называли агентами и резидентами) из числа заключенных и рабочих стройотрядов, которые по требованиям руководящих документов должны были быть в каждой рабочей бригаде и жилом помещении заключенных. Весь негласный аппарат работал строго засекречено и индивидуально с оперуполномоченными, т. к. последствия их разоблачения могли быть самыми печальными. При этом в задачи осведомителей входило не только информировать о готовящихся правонарушениях, но и проводить так называемую разложенческую работу по их предотвращению. Среди обязанностей оперативных работников было так называемое «приобретение» осведомителей, другими словами, их вербовка. Причем на это имелись даже планы и графики, за выполнение которых оперативные работники отчитывались перед начальником отдела¹⁴⁷. Работники оперативно-режимных отделов проводили индивидуальные встречи с осведомителями, подводили итоги агентурной работы на совещаниях отдела, вели оперативный учет склонных к противоправным действиям и при необходимости дела передавали в следственную группу отделов.

**Агентурная сеть отдела оперативной работы
в Красногорском ИТЛ в 1956 г.**

Подразделение	Резидентов	Агентов	Итого
1 лаготделение	6	53	59
2 лаготделение	6	45	51
3 лаготделение	3	23	26
5 лаготделение	1	24	15
Всего	16	135	151

*Составлено по: НТМАСПД, Фонд Красногорского ИТЛ.
Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 44.*

Большой проблемой в деятельности оперуполномоченных была несогласованность между администрацией лагерных отделений и оперативными работниками по вопросам перемещения заключенных из бригады в бригаду. Эта несогласованность приводила к тому, что негласные агенты переводились и оголяли бригады по вопросам информирования оперативных работников. Поэтому начальники отделов режима требовали от политотделов вмешательства и запрета осуществления таких переводов без согласования с оперативными работниками. Понимания в этом вопросе находить удавалось не всегда, т.к. у администрации лагподразделений было настолько много проблем с выполнением стоящих задач, что вопросы переброски негласного аппарата их не особо беспокоили.

Наличие разветвленной агентурной сети позволяло оперсоставу и политработникам своевременно пресекать бандитские проявления, предотвращать противоправные действия воровского элемента и их главарей, выявлять зачинщиков беспорядков, авторитетных рецидивистов и лиц, сочувствующих им, а также дифференцировано проводить с ними профилактическо-предупредительную работу.

Осведомители имели условные клички («Алый», «С», и т.п.), которые им присваивались оперативными работниками с целью исключения их разоблачения заключенными. Только в первой половине 1956 г. осведомителями в Красногорском ИТЛ было предотвращено несколько групповых побегов, к которым задолго и тщательно готовились заключенные¹⁴⁸. Кроме того, в этом же году агенты предотвратили убийство одного из заключенных, к которому предъявляли противоправные требования по дополнительной выдаче в столовой продуктов

питания, массовые беспорядки в 3 лагпункте строгого режима. Оперативные работники этого лагеря совместно с политработниками постоянно работали над выявлением и изоляцией уголовно-бандитствующего элемента. Только за первую половину 1957г. ими было выявлено 14 воровских группировок, 51 вор-рецидивист, 123 заключенных, склонных к побегу, предотвращено два случая бандпроявлений и 5 случаев убийств¹⁴⁹. Достижение этих результатов стало возможным в том числе благодаря хорошо налаженной агентурной работе. После проведения упреждающих мероприятий виновные в приготовлении переводились в тюрьмы либо на строгий режим.

Работники отделов режима обязаны были информировать в письменном виде о готовящихся бандпроявлениях, убийствах и побегах заключенных начальников ВСО, начальника режима по лагерю, начальника режима по строительству и начальника управления ИТЛ. По линии партийной организации информировался и политотдел.

Следственные группы отделов режима и оперработы состояли из следователей, число которых зависело от количества обслуживаемых лагерных подразделений и контингента заключенных. В отделе режима и опер работы ИТЛ № 100 в составе следственной группы имелось три следователя. В их обязанности входило расследование и составление обвинительного заключения по совершенным заключенными преступлениям во время их нахождения в лагере, а также вольнонаемными из числа работников ИТЛ. Для расследования преступления отводился строго определенный законом срок. После оформления уголовного дела, проведения всех предусмотренных законом следственных мероприятий, оно передавалось прокурору для утверждения обвинительного заключения, а затем в суд для вынесения приговора¹⁵⁰. Режимно-оперативный отдел управления Красногорского ИТЛ состоял из 10 оперуполномоченных, в том числе по одному цензору на каждое лагерное отделение. Все оперативные работники были членами партии. По данным оперативно-режимного отдела по состоянию на 1956 г. склонных к побегу содержалось 117 человек, уголовно-бандитствующего элемента — 168 человек, их них 9 человек «главарей» воровского элемента и 90 сочувствующих им. Кроме того, в подразделениях имелся 21 человек так называемых самоизолирующихся, которые содержались в ШИЗО и на работу не выводились. В общие зоны эти заключенные идти боялись, т.к. многие из них были разоблаченными осведомителями и другим путем их изолировать не представлялось возможным¹⁵¹.

В ходе перераспределения зон ответственности в аппарате режимных подразделений надзорные службы были выведены из подчи-

нения отделов режима, что незамедлительно сказалось на их профессиональной подготовке, т. к. опыт работы оперативников был значительно больше, а передавать его после такого переподчинения стало сложнее.

Надзирательская служба

Вопросами укрепления лагерного режима занимались надзирательские службы, которые, как правило, были укомплектованы полностью¹⁵². Надзиратели находились в расположении лагерных отделений вместе с дежурным офицером круглосуточно. В связи с постоянным увеличением численности заключенных в первые годы функционирования лагерей на службу надзирателями дополнительно принимались работники, которых приходилось оперативно обучать практическим навыкам обращения с ними. Эта учеба проходила по специальной программе, с привлечением работников отдела режима и оперативной работы, начальников лагерных подразделений, культурно-воспитательных частей и надзорных служб.

Политотделы и администрация ИТЛ постоянно уделяли внимание улучшению работы надзирательских служб, периодически анализировали качество и эффективность ее работы, принимали меры по подбору и воспитанию личного состава надзирателей, периодически проводили учебу, политико-воспитательные мероприятия, руководили работой партийных и комсомольских организаций. В решении начальника политотдела ИТЛ и строительства № 865 от 14 августа 1952 г. была дана очень жесткая оценка уровня работы надзорной службы ИТЛ № 100 и ее руководителей. Констатированы факты неудовлетворительных материально-бытовых условий их деятельности, неудовлетворительная организация боевой и политической подготовки и воспитательной работы. Среди надзирателей нередки случаи употребления спиртных напитков, самовольных отлучек и рукоприкладства к заключенным. Надзирательский состав мало проводил проверок на предмет выявления и изъятия предметов, относящихся к холодному оружию, с недостаточной тщательностью обыскивал заключенных при возвращении в жилые зоны с производственных объектов, в результате чего у заключенных обнаруживались такие предметы, как топоры, ломы и пилы. При внезапных проверках администрацией ИТЛ в 3 лаготделении только за первый квартал 1951 г. было изъято 704 разных ножей и финок¹⁵³. В решении предложено начальнику отдела кадров заменить руководящий состав службы на более подготовленных офицеров — членов партии, заместителю начальника управления по лагерю предложено выделить помещения для размещения надзирателей

и создать необходимые бытовые условия, организовать с ними регулярную боевую учебу.

В задачи надзорслужб входило осуществление постоянного контроля за поведением заключенных, соблюдение ими правил поведения, установленных руководящими документами, индивидуально-воспитательная работа с нарушителями лагерного режима и отказчиками от работы, в том числе и изъятие у них запрещенных к хранению предметов: спиртных напитков, малых ножей, финок, штырей, заточек и т. п. Только за второй квартал и два месяца третьего квартала 1957 г. надзорсоставом Красногорского ИТЛ было изъято у заключенных 152 литра водки, 1974 запрещенных предмета, в том числе 11 ножей-финок¹⁵⁴. Успехи в предотвращении преступлений среди заключенных личным составом надзорслужбы были отмечены и в Кузнецком, и Сосновском ИТЛ в 1954-1956 гг., которые предотвратили соответственно 10 и 4 случая готовящихся убийств заключенных, 8 случаев бандитских проявлений и выявили более 100 человек, склонных к побегам¹⁵⁵. Но предотвратить все готовящиеся преступления удавалось далеко не всегда. В 1957 г. в Кузнецком ИТЛ были совершены 4 убийства заключенных, несколько побегов, трех из бежавших так и не удалось задержать. В 1957-1958 гг. в Кузнецком ИТЛ надзирателями и стрелками охраны были обнаружены 10 подкопов для совершения побегов, изъято 68 литров водки и 312 литров браги, 143 флакона одеколona, 5 килограммов анаши, 586 пачек чая и 56 852 рубля денег¹⁵⁶.

Довольно распространенным явлением в ИТЛ были проявления грубости со стороны самих надзирателей. Особенно много жалоб на хамское, исключительно грубое обращение с заключенными (их называли фашистами, каторжниками и т. д.) и нарушениях законности поступало из Качканарского участка Красногорского ИТЛ, отдаленного от управления ИТЛ на два десятка километров. По таким фактам проводилось расследование, по результатам которого виновные привлекались к ответственности¹⁵⁷. Аналогичная картина наблюдалась и в других ИТЛ Главпромстроя на Урале. Так, в Сосновском ИТЛ за 1955 г. за различные нарушения был заменен весь надзирательский состав. В связи с этим заключенных, содержащихся в ШИЗО длительное время, не выводили на прогулку, что существенно сказывалось на дисциплине последних. С новым составом надзирателей была организована специальная учеба по изучению руководящих документов, прав и должностных обязанностей¹⁵⁸.

Нарушения социалистической законности, которые приводили к массовому неповиновению заключенных, имели место и в ИТЛ № 100, и в Кузнецком ИТЛ. Так, надзорсостав ИТЛ № 100 в течение 1951 г.

неоднократно водворял в штрафной изолятор заключенных, которые содержались под стражей до 10 дней, без постановления начальника лагерного отделения, допускались факты избиения заключенных и унижение их человеческого достоинства. Такие нарушения социалистической законности своевременно не пресекались со стороны руководства отдела режима и оперработы, расследования фактов превышения должностных полномочий необоснованно затягивались, чем способствовали безнаказанности надзирателей. В Кузнецком ИТЛ 13 мая 1955 г. факт массового неповиновения, спровоцированный надзирателями, был зафиксирован в 7 лагерном отделении после того, как двое заключенных этого отделения были сняты с производства за употребление спиртных напитков и помещены в штрафной изолятор. Одного из нарушителей по указанию медработника освободили по причине высокой температуры тела, а другого было принято решение начальником отделения ostrичь наголо. Последний оказал упорное сопротивление, но при помощи физической силы стрижка была осуществлена. Не выдержав такого унижения, заключенный покончил жизнь самоубийством через повешение в камере. Узнав о случившемся, на следующий день 200 человек заключенных в знак протеста против произвола надзирателей и администрации лагеря отказались выйти на работу¹⁵⁹.

Другим распространенным явлением в среде надзирательского состава было чрезмерное злоупотребление спиртными напитками, в том числе и совместно с заключенными. Характерными нарушениями социалистической законности надзирателей Кузнецкого ИТЛ была продажа ими заключенным по спекулятивным ценам спиртных напитков. Нередко она осуществлялась по бартеру, в обмен на вещи.

Режимы содержания заключенных

В системе исправительно-трудовых лагерей МВД СССР были следующие режимы содержания заключенных: общий, строгий и облегченный. Определение режима содержания заключенных зависело от преступления, за совершение которого они отбывали наказание, их отношения к труду и поведения. Особенности режимов содержания сводились к комплексу правил и норм, определяющих условия воздействия на заключенного с целью его перевоспитания и исправления.

За злостное нарушение лагерного режима и трудовой дисциплины начальнику ИТЛ предоставлялось право переводить заключенных с общего режима содержания на строгий. За строгое соблюдение режимных требований и добросовестное отношение к труду в порядке

поощрения заключенные, отбывшие не менее 1/3 срока, могли быть переведены на облегченный режим.

Строгий режим отличался от общего содержания тем, что заключенные находились под усиленной охраной и надзором, в условиях строгой изоляции, полностью исключая проживание, работу и передвижение без охраны. Кроме того, заключенные трудились преимущественно на тяжелых физических работах, рабочий день для них составлял 9 часов, зачеты рабочих дней могли применяться только после шести месяцев с момента нахождения на строгом режиме. Заключенные не имели права носить какую-либо верхнюю одежду, кроме выдаваемой в лагере. За нарушение режима они несли повышенную дисциплинарную ответственность. Злостные нарушители дисциплины могли быть переведены для дальнейшего отбывания наказания в тюрьму на срок от одного до двух лет с лишением всех ранее полученных зачетов рабочих дней.

Из общего числа заключенных, содержащихся в Красногорском ИТЛ в 1956 г., 75 % (4246 человек) имели первую судимость, 1410 человек были судимы два и более раз¹⁶⁰. По видам режима заключенные содержались на общем — 5414 (95 %) и 242 (5 %) человека на строгом режиме¹⁶¹.

Облегченный режим предусматривал широкое расконвоирование и разрешение отпусков. Содержащимся на облегченном режиме, доказавшим своим поведением и отношением к труду, что они не нуждаются в дальнейшем содержании под стражей, с разрешения начальника ИТЛ разрешалось проживать вне зоны ИТЛ на весь не отбытый ими срок лишения свободы (с учетом зачета рабочих дней).

О массовых беспорядках и побегах

Зачастую качество отбора было неудовлетворительным, несмотря на то, что в ИТЛ спецстроев Главпромстроя МВД СССР запрещалось направлять заключенных со сроком не отбытого наказания менее двух лет, осужденных два и более раз за бандитизм, грабеж, умышленное убийство. В число заключенных нередко попадали особо опасные государственные преступники, осужденные по ст. 58 УК РСФСР (контрреволюционные преступления), матерые уголовники, инвалиды и заключенные без проведения специальной проверки. При получении разнарядки на отбор заключенных, имеющих необходимые строительные специальности, начальники исправительно-трудовых учреждений ГУЛАГа зачастую избавлялись от тех, кто, негативно влияя на контингент подчиненных им ИТЛ, проявлял неповиновение и входил в число уголовных «авторитетов».

После прибытия на объекты строительства оперативные работники ИТЛ и сотрудники отделов КГБ выявляли убийц, насильников, карманников-ширмачей и других неблагонадежных заключенных, которые насаждали законы и традиции уголовного мира, саботировали работы. Такой контингент помещался в специально созданные отделения и пункты, к работам не привлекался и этапировался в другие колонии и ИТЛ.

Структурный состав заключенных ИТЛ уральских строек атомной промышленности был неоднороден: отбывающие наказание за совершение особо опасных уголовных деяний и заключенные, осужденные за незначительные по своей общественной опасности преступления. Это способствовало насаждению в ИТЛ уголовных порядков и традиций, совершению рецидива преступлений в период отбывания наказания в местах лишения свободы.

В короткий срок на уральской земле были сконцентрированы огромные контингенты людей выраженной криминогенной направленности. Местное население в буквальном смысле находилось в состоянии повышенного страха от проживания вблизи с лагерями заключенных. Отсутствие должного контроля, побегі заключенных приводили к грабежам, хулиганству и частым случаям изнасилования женщин, нередко сопряженными с убийством и т. д.¹⁶²

Предметом особого разбирательства всех контролирующих органов, включая областные комитеты партии, были факты массовых беспорядков и бунты заключенных в ИТЛ, расположенных на строительстве атомных объектов. О таких беспорядках руководители ИТЛ и прокуратура по своим каналам отправляли донесения с изложением причин, способствовавших массовому неповиновению, и информацией о мерах, принятых по недопущению таких явлений в будущем.

24 сентября 1948 г. тридцать три заключенных ИТЛ № 100 управления строительства № 865 (Свердловск-44), вооруженные холодным оружием, закрылись в юрте и отказались вернуться в зону. Поднятый по тревоге дивизион, как изложено в архивном документе, «изъял организаторов, после чего остальные заключенные вошли в зону»¹⁶³. Одной из главных причин случаев массового неповиновения заключенных было игнорирование администрацией лагеря различных просьб и заявлений осужденных.

Из докладов политотдела строительства № 865 и анализа функционирования военизированной стрелковой охраны ИТЛ № 100 выяснено, что заключенные этого лагеря также совершали побегі либо осуществляли подготовку к ним, которые нередко пресекались личным составом ВСО и надзорными службами. Из вышеприведенной

таблицы видно, что случаи побегов увеличивались либо уменьшались в зависимости от времени организации и функционирования лагеря. Так, в первый год было допущено 33 состоявшихся побега заключенных, что объясняется отсутствием надлежащего оборудованного лагерного сектора. В последующие годы количество побегов уменьшено в несколько раз. В первом квартале 1950 г. не было совершено ни одного побега. Во втором квартале с наступлением теплого времени года, начиная с апреля, подготовка к совершению побегов активизировалась, однако все попытки побегов были пресечены, а бежавшие задержаны.

Руководство МВД СССР держало под постоянным контролем состояние дел в ИТЛ Главпромстроя и было обеспокоено неудовлетворительным состоянием режима содержания и изоляции заключенных. Заместитель Министра внутренних дел генерал-полковник И. Серов 24.07.1951 г. направил письмо № 1/11220 на имя начальника Главпромстроя МВД СССР генерал-майора А.Н. Комаровского, в котором обратил внимание на то, что в некоторых подчиненных Главпромстрою ИТЛ не выполняется приказ МВД СССР № 00702–1950 г., направленный на усиление изоляции бандитствующего элемента от вставших на путь исправления заключенных. В них не созданы предусмотренные приказом пересыльные пункты, подразделения строгого режима и штрафные лагерные пункты. Несмотря на принимаемые меры, положение дел менялось крайне медленно. Это в свою очередь напрямую сказывалось на состоянии дисциплины и правопорядка в лагерях и провоцировало массовые беспорядки среди заключенных.

3 декабря 1952 г. в лагерном отделении № 5 Кузнецкого ИТЛ строительства 247 МВД СССР (п/я 202), при возвращении заключенных с рабочих объектов в жилую зону начались массовые беспорядки. Поводом к этому явилась попытка надзирателей препроводить в штрафной изолятор заключенного, находившегося в состоянии алкогольного опьянения. Группа сочувствующих заключенных, вооруженная камнями и ножами, бросилась на надзирателей и пыталась его освободить. Брошенным камнем была нанесена травма головы самому заключенному. Когда к месту беспорядков подошла вторая колонна, увидевшая окровавленного товарища, то часть распоясавшихся преступников с криками и призывами принялась избивать охрану, представителей администрации, надзирательский состав и заключенных, настроенных против воровского элемента. В итоге брошенными камнями и осколками чугунных труб было ранено несколько офицеров. В сложившейся ситуации конвой применил оружие, в результате чего трое заключенных было убито и трое ранено. Но даже применение

оружия не положило конец массовым беспорядкам. Заключенные вошли в жилую зону, выгнали из нее администрацию, сожгли штрафной изолятор и продолжали в течение трех последующих дней оказывать массовое неповиновение.

С прибытием в лагерь ответственных работников ГУЛАГа и Главпромстроя МВД СССР было проведено расследование, в результате которого 25 человек из числа заключенных были привлечены к уголовной ответственности как организаторы и активные участники массового неповиновения. К 25 годам лишения свободы с содержанием в тюрьме был осужден 21 человек и 4 человека осуждены к отбыванию наказания в исправительно-трудовых лагерях от 5 до 10 лет. Кроме того, многих участников бунта перевели на тюремный режим содержания и в штрафной лагерь.

Прибывшая комиссия изучила причины массовых беспорядков, главными из которых были следующие: перевод в октябре 1952 г. в данное лагерное отделение большого количества осужденных за тяжкие преступления, провалы в оперативной работе и упущения в воспитательной работе лагерной администрации. Правомерность применения оружия была подтверждена прокуратурой, а участвовавшие в подавлении беспорядков военнослужащие были поощрены министром внутренних дел СССР. Лица, виновные в неудовлетворительном состоянии дел в лагере, были привлечены к дисциплинарной ответственности, вплоть до увольнения из органов Министерства Юстиции СССР¹⁶⁴.

15 июля 1955 г. произошли массовые беспорядки на территории Макаровского лагерного отделения Кузнецкого ИТЛ управления строительства № 247 (Челябинск-40). Комиссия ГУЛАГа, расследовавшая причины случившегося, выявила следующие причины и предпосылки, способствующие массовым беспорядкам:

1. В октябре 1954 г. начальник строительства п/я 101 генерал Павлов вопреки возражениям начальника Кузнецкого ИТЛ полковника П.Т. Штефана настоял на открытии на территории объекта лагерного отделения этого ИТЛ с расчетом на наполнения 1500 человек. В декабре того же года он добился выделения лагерного отделения из Кузнецкого ИТЛ и образования Макаровского лагерного отделения, подчиненного непосредственно ГУЛАГу МВД СССР.

Лагерь был организован в помещениях, освобожденных батальоном военно-строительных частей. При этом в лагере отсутствовали штрафной изолятор, клуб, столовая и другие

обязательные специализированные помещения. В марте 1955 г. Макаровское лагерное отделение было обследовано представителями ГУЛАГа и Главпромстроя МВД СССР, которые, найдя состояние лагеря неудовлетворительным, признали необходимым вновь передать его в Кузнецкий ИТЛ. Однако генерал Павлов проигнорировал это распоряжение и отказался сдавать отделение до тех пор, пока Кузнецкий ИТЛ не будет выделен из состава управления строительства № 247. Его начальником был назначен бывший начальник Кузнецкого ИТЛ П.Т. Штефан, с которым у него сложились неприязненные отношения.

О поведении генерала Павлова было доложено в ГУЛАГ МВД СССР по телефону «ВЧ», и 14 июля 1955 г. пришло повторное указание ГУЛАГа МВД СССР о передаче лагерного отделения в Кузнецкий ИТЛ. Только после этого указания процесс передачи начался.

2. Начальник строительства генерал Павлов не принял мер к созданию в отделении условий для содержания спецконтингента, вследствие чего при приеме в феврале-апреле 1955 г. нескольких этапов из тюрем Архангельской, Саратовской, Челябинской и других областей не было возможности отдельно разместить враждующие группы заключенных и предотвратить массовую драку с применением холодного оружия. В результате пострадало несколько человек¹⁶⁵.
3. Воспользовавшись разобщенностью в отношениях между руководством строительства и администрацией лагеря, недисциплинированные заключенные сгруппировались вокруг уголовных «авторитетов» и, терроризируя непокорных, установили свои порядки. При фактическом отсутствии оперативной работы администрация лагеря, проводя профилактические мероприятия по выявлению и переводу из лагеря наиболее недисциплинированных уголовников, спровоцировала массовые беспорядки среди заключенных 15 июля 1955 г.

В донесении на имя секретаря Челябинского обкома КПСС Н.В. Лаптева комиссией было доложено о проведенной работе в процессе приема лагерного отделения и работе по укреплению дисциплины среди заключенных. В этом донесении также сообщено, что сделаны организационные выводы в отношении командира дивизиона военизированной стрелковой охраны (ВСО). Подчиненные командиру солдаты массово самовольно отлучались из расположения части, от-

казывались повиноваться офицерам и сержантам, халатно относились к службе, в результате чего было допущено 5 побегов заключенных. За потерю управления, падение состояния воинской дисциплины до неудовлетворительной оценки он был снят с должности.

Для исправления положения дел в подразделение охраны было дополнительно направлено 7 младших командиров, для оказания помощи — на длительное время направлены начальник штаба военизированной стрелковой охраны ИТЛ и старший инструктор политчасти, поставлен вопрос о замене заместителя командира по политической части и двух командиров взводов, переведены в другие подразделения недисциплинированные солдаты. С бригадами и активом заключенных, часть которых была заменена, проведены мероприятия воспитательного характера, завезены в надлежащем ассортименте продукты питания, начат капитальный ремонт лагерных помещений и приняты другие меры. В результате проведенного комплекса мероприятий морально-психологическая обстановка в лагере значительно улучшилась¹⁶⁶.

Случаи массовых беспорядков были зарегистрированы и в Красногорском ИТЛ строительства № 514 (Свердловск-45), один из которых имел место в 1 лагерьном отделении Красногорского ИТЛ в ночь с 12 на 13 января 1958 г. Поводом к началу массовых беспорядков для заключенных, поддерживающих воровские традиции, послужило собрание по выборам совета актива, состоявшееся в этот же день. На собрании ряд активистов выступил с резкой критикой в адрес заключенных, ведущих паразитический образ жизни, занимающихся поборами денег, и призвал честно работающих заключенных повести с ними решительную борьбу.

После отбоя группа уголовников во главе с заключенным Сычковым, находившимся на излечении в центральной больнице отделения, куда он поступил из лагпункта строгого режима, вооружившись ножами, решила расправиться с некоторыми наиболее активными заключенными.

Накануне, вечером 12 января, дежурному по 1 лаготделению, оперуполномоченному старшему лейтенанту Малыгину поступила информация о готовящемся убийстве членов совета актива Лиева и Махия. Не имея в своем распоряжении достаточно сил (в зоне было два надзирателя), дежурный вызвал 30 невооруженных солдат во главе с командиром группы лейтенантом Киржайкиным, поставив перед ними задачу: изъять зачинщиков расправы и предотвратить преступление. С появлением в зоне солдат группа заключенных (100–150 человек) из числа уголовно-бандитствующего элемента, вооруженная желез-

ными прутьями, выломанными из кроватей, и палками напала на солдат и, нанося им побои, вытеснила их из зоны. При этом был избит солдат Кузнецов, а ст. лейтенанту Малыгину и лейтенанту Киржайкину были нанесены побои.

Одновременно заключенные разгромили и подожгли помещение надзорслужбы и штаб лаготделения. Прибывший к месту происшествия начальник лаготделения Павлов не принял решительных мер к недопущению проникновения бунтовщиков в штаб и его поджога. Пожарную команду заключенные в зону не допустили, забросав ее камнями.

Начальник лаготделения Павлов, начальник спецчасти Зиганшин, пом. командира команды Холондович, оперуполномоченный Малыгин и зав. делопроизводством Пташинская вопреки требованиям приказа МВД СССР № 0612-1954 г. допустили хранение документов канцелярии, надзорслужбы, планово-производственной части, бухгалтерии и оперуполномоченного, секретных документов спецчасти и личных дел заключенных в зоне все было уничтожено огнем. Общий материальный ущерб составил примерно 338 тысяч рублей.

Во время нападения на вахту и поджога штаба часовыми давались предупредительные выстрелы, а во время нападения на солдат, пытавшихся вынести имущество из горящего штаба, по активно нападавшим заключенным было применено оружие, в результате чего ранены заключенные Черепанов и Степанян. Соппротивление заключенных было прекращено к 14 часам 30 минутам 13 января 1958 г.

Массовые беспорядки стали возможны вследствие того, что в практической работе администрацией 1 лаготделения допускались серьезные недостатки. Среди основных упущений в работе с заключенными были выявлены следующие:

- неудовлетворительное трудовое использование заключенных;
- неудовлетворительное состояние жилищно-бытовых условий;
- грубейшие нарушения режима содержания заключенных.

Надлежащие бытовые условия заключенным созданы не были, в бараках было грязно, постельные принадлежности пришли в ветхое состояние. В лаготделении не было создано индивидуальной кухни, несколько сушилок были в неисправном состоянии. В бараках заключенные были размещены скученно, с нарушением норм жилой площади на одного человека. На производственных объектах (в сооружениях № 2 и № 4) не было организовано горячее питание.

В режиме содержания заключенных были нарушены требования по изоляции «воров в законе», которых насчитывалось порядка 200 человек. Около 200 человек относились к категории отказчиков от работы. В лагерном отделении имели случаи картежной игры и сбора де-

нег с честно работающих заключенных. Среди бригадиров были «воры в законе». К этим заключенным не были приняты решительные меры по укреплению режима их содержания и изоляции. В зоне находились запрещенные предметы, как-то: топоры, железные лопаты, ножи и др., которые при обысках не изымались.

В ходе расследования вина за массовые беспорядки была возложена и на начальника Управления ИТЛ Н.А. Чикляева, который принял решение о передислокации лагпункта строгого режима из деревни Елкино на карьер, в район 1 лаготделения, несмотря на то, что в новом лагпункте не был полностью оборудован ШИЗО, недостроена баня, не было освещения зоны и вахты.

Отсутствие бани вынуждало производить санобработку в бане 1 лаготделения, что приводило к общению двух контингентов и отрицательному влиянию рецидивистов на остальных заключенных. Не было принято мер по ограждению территории центральной больницы, которая использовалась уголовно-бандитствующим элементом для встреч, передачи заданий от одного лаготделения в другое и давления на контингент 1 лаготделения.

В результате расследования было выявлено 152 участника массовых беспорядков, которые были привлечены к различным видам ответственности и переведены в зависимости от степени вины в другие лаготделения и ИТЛ. Кроме того, политотделом ИТЛ были приняты следующие меры:

- из 1 лаготделения все неоднократно судимые были переведены в 5 лаготделение;
- центральная больница была отгорожена от зоны 1 лаготделения;
- достроена баня в лагпункте строгого режима;
- начальнику Управления ИТЛ было предложено освободить начальника 1 лаготделения Павлова от занимаемой должности, а партийному бюро привлечь его к партийной ответственности;
- разработаны меры по улучшению бытовой обустроенности 1 лаготделения, укрепления режима содержания заключенных, организации учета, хранения документов в соответствии с требованиями приказа МВД СССР № 0612–1954 г., другие организационные и политические мероприятия¹⁶⁷.

Неудовлетворительное состояние дисциплины и лагерного режима содержания заключенных в ИТЛ ГУЛАГа являлось серьезным препятствием, мешавшим эффективно организовать их труд. Для улучшения положения дел с преступностью в ИТЛ и уменьшения нарушений режима содержания заключенных от руководства ГУЛАГа регулярно шли директивы и указания о проведении «чис-

ток» спецконтингента в ИТЛ на строительствах объектов ПГУ. Это способствовало выявлению уголовных «авторитетов», изоляции их от вставших на путь исправления заключенных. Нарушители лагерного режима, отрицательно влиявшие на остальной контингент или подозреваемые в намерениях и склонные к побегам из лагерей, переводились в отдельные режимные бригады и выводились на хорошо оборудованные объекты под усиленной охраной.

После таких «чисток» и этапирования «бандитствующих элементов» в районы Крайнего Севера и перевода части заключенных в специальные лагеря строгого режима, обстановка в ИТЛ строительных управлений атомных объектов значительно улучшалась, уменьшалось количество побегов и бандитских проявлений¹⁶⁸.

Из воспоминаний Югова Владислава Гавриловича — первого геодезиста строительства — ветерана города Лесного и комбината «Электромприбор»:

Я жил рядом с лагерем. Сплошного забора еще не было, только проволока. Ворота — на улицу Мамина-Сибиряка. Услышал какой-то шум. Пошел. По всей улице — охрана с винтовками, а против ворот — станковый пулемет (как у Чапаева). Масса заключенных с криком накатывалась на ограждения, но у ворот останавливалась, и так — волна за волной. У ворот с ними переговаривался подполковник Артамонов — начальник управления ИТЛ.

Женщины бунтовали иначе. В оцеплении на небольшом участке дороги на 51-й, летом они отказались работать и разделись догола.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой 03, 04 и 05.02.2004г.

Побеги заключенных в ИТЛ и колониях ГУЛАГа были распространенным явлением. Мотивы побегов были различными. Среди них: обостренное чувство обиды за несправедливое осуждение к длительным срокам заключения за незначительные по своей общественной опасности преступления; плохие условия содержания, болезни, тяжелый, неквалифицированный физический труд; сложные семейные обстоятельства, вынуждавшие к побегу; плохо организованная охрана и др.

Среди бежавших заключенных выделялись две категории. Это — молодые люди в возрасте до 23 лет, которые по молодости совершили преступление, недопонимая, что за недетские шалости могут наступить столь серьезные последствия. Совершая побег, они также еще не по взрослому оценивали подобное геройство. Другой категорией беглецов были рецидивисты, уголовники, осужденные к длительным срокам лишения свободы и не надеявшиеся выйти из зоны до конца жизни. Им нечего было терять, и они попали в эти ИТЛ по халатности работников, формировавших этапы, направляемые на стройки ПГУ.

**Количество побегов из ИТЛ, колоний и ссылок
в СССР по годам**

Год	Количество бежавших	Количество задержанных	
		человек	%
1946	8086	2704	33,4
1947	10440	2894	27,7
1948	9016	1644	18,2
1949	5339	920	17,2
1950	4336	597	13,8
1951	2961	403	13,6
1952	1490	165	11,1
1953	1024	190	18,6
1954	1662	232	14,0

Составлено по: Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999. С. 148.

Как следует из данных, приведенных в таблице, пик побегов приходился на первые послевоенные годы. Процент задержанных и возвращенных в места лишения свободы заключенных составлял менее одной пятой части. Остальные четыре пятых заключенных после побега оставались на воле. Причинами такого положения являлись: недостаточное количество личного состава поисковых подразделений; отсутствие централизованного учета и информации о судимости граждан в органах милиции по месту жительства осужденных; послевоенная неразбериха в учете населения; недостаточная техническая оснащенность правоохранительных органов и несовершенство паспортного контроля в стране и другие. Среди факторов, которые способствовали совершению побегов, были и сочувствие вольнонаемных и солдат военно-строительных частей, которые предавали заключенным предметы военной и гражданской формы одежды¹⁷⁰. Некоторые из совершивших побег заключенных были застрелены при побеге, т. к. стрелкам военизированной охраны разрешалось применять оружие на поражение.

Не были исключением в отношении наличия фактов побегов заключенных и исправительно-трудовые лагеря Главпромстроя МВД СССР.

В ИТЛ строительства № 865 (Свердловск-44) в 1946 г. совершили побег 33 заключенных. За 1947 г. из 9 сбежавших не было задер-

**Количество заключенных, совершивших побеги в ИТЛ
Главпромстроя МВД СССР на Урале (человек)**

Годы	ИТЛ № 100	Кузнецкий ИТЛ	Красногорский ИТЛ	Сосновский ИТЛ
1946	33	Нет сведений	Не функционировал	Не функционировал
1947	9	–	Не функционировал	–
1948	Нет сведений	–	Нет сведений	–
1949	Нет сведений	–	34	–
1950	37	–	–	–
1951	3	–	10	–
1952	2	–	Не допущено	Нет сведений
1953	Не допущено	–	Не допущено	Нет сведений
1954	Ликвидирован	–	2	2
1955		2	8	3
1956		6	1	Не допущено
1957		16	16	Не допущено
1958		28	2	Не допущено
1959		–	Не допущено	Не допущено
1960		–	Не допущено	Не допущено

Составлено по: ОГАЧО. Ф. П-1137, П-1138, 1354, 1595. ЦДООСО. Ф. 657, 1442, 5149.

жано ни одного человека¹⁶⁹. В 1950 г. по вине оперативных работников и военизированной стрелковой охраны были допущены побег 37 заключенных, из них в 1 ОЛП — 11 человек, во 2 ОЛП — 14 человек, в 7 ОЛП — 4 человека и в 9 ОЛП — 1 человек. В июне 1950 г. в ИТЛ прибыл этап заключенных из Донбасса, которые в течение трех первых дней воспользовались организационной неразберихой и потерей бдительности конвоиров, совершили ряд дерзких групповых побегов. 1 июля два заключенных совершили побег с места работ. Самым дерзким побегом был групповой вооруженный побег семи заключенных 2-го ОЛП, который совершен 2 июля 1950 г. Группа заключенных из 7 человек, конвоируемая в 19.00 с места работ тремя конвоирами, по сигналу организовано напала на всех трех стрелков, разоружив их и убив одного из них, конвоира Манаева, совершила побег. В ходе поисковых мероприятий двоих заключенных задержали немедленно, остальные пятеро были задержаны в течение четырех суток. При этом один из бежавших был убит¹⁷⁰. Администрация лагеря обвинила в безответственном исполнении своих обязанностей оперуполномоченного Дубинина, который систематически употреблял спиртные напитки совместно с начальником ОЛП Тутуниным. Коммунист Дубинин был привлечен к строгой партийной ответственности.

В ночь со 2 на 3 июля этого же года в 1 ОЛП был также совершен групповой побег группы заключенных из 7 человек по трубе жилой зоны путем подкопа и распиловки железной решетки в канализационном коробе, выходящем за территорию лагеря. И в этом отделении вину возложили на старшего оперуполномоченного Делидова, которого письменно предупредил о готовящемся побеге начальник надзорслужбы Семиглазов, но группа готовящихся к побегу заключенных своевременно не была изолирована¹⁷¹.

В первую неделю июля 1950 г. нормальная работа ВСО и всего ИТЛ № 100 была дезорганизована. Кроме поисковых мероприятий командованием ВСО, руководством управления строительства и политотделом был проведен целый комплекс мероприятий по наведению порядка и нормализации режима содержания заключенных, повышению организованности и бдительности личного состава. Среди мер по устранению условий, способствующих побегам, было привлечение к уголовной ответственности трех стрелков ВСО и одного надзирателя. Кроме того, под суд был отдан один из командиров взводов дивизиона¹⁷².

В мае 1951 г. в ИТЛ № 100 был предупрежден очень серьезный групповой побег из производственной зоны лагпункта строгого режима («Иван-гора») заключенных в количестве 20 человек, осужденных

к 25 годам лишения свободы. Преступникам удалось вырыть десяти-метровый тоннель, но они были задержаны на месте работы, а пять главных организаторов осуждены¹⁷³.

Не был исключением в отношении побегов заключенных и ИТЛ строительства № 514 (с 1953 г. Красногорский ИТЛ).

25 июня 1949 г., воспользовавшись темнотой, ливневым дождем с грозой, перерезав проволочное ограждение жилой зоны, совершило побег 6 человек.

3 июля 1949 г. из лагпункта строгого режима через забор зоны совершил побег заключенный Папировский. Стрелок ВСО Селенский за потерю бдительности осужден на 3 года.

28 июля 1949 г. из жилой зоны 2 лаготделения, воспользовавшись тем, что зона не была оборудована надлежащим образом, через водосточный кювет совершили побег 11 человек¹⁷⁴.

Из воспоминаний Югова Владислава Гавриловича — первого геодезиста строительства — ветерана города Лесного и комбината «Электромприбор»:

Однажды на охоте в районе Новой Туры нас остановили охранники лагеря и предупредили, чтобы мы были осторожны, т.к. со штрафного лагеря (у Ёлкино) сбежали шесть человек.

В другой раз, когда мы шли из столовой, в оцеплении градири началась пальба (в то время ограждения площадки ещё не было и здания временно огораживались колючей проволокой, а по углам находилась охрана). От градири в сторону посёлка бежали два человека, потом один упал, а второй убежал. Как стало известно позднее, один из них был убит, а второй — не знаю.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой 03, 04 и 05.02.2004 г.

Лица, повинные в слабом контроле за заключенными, привлекались к ответственности вплоть до осуждения судом¹⁷⁵. Несмотря на принимаемые меры по ужесточению режима охраны, число побегов заключенных вплоть до 1952 г. не уменьшалось. Министр внутренних дел СССР в своих приказах и распоряжениях требовал от подразделений ВСО ИТЛ не допускать побегов преступников и ликвидировать побеги своими силами. В приказе № 00426 министр потребовал во всех случаях совершения побегов использовать проводников с обученными собаками.

Побег заключенного мог привести к разглашению государственной тайны о строительстве объектов особой важности, приводил к расходованию дополнительных материальных ресурсов. Кроме того, сбежавший преступник, как правило, вынужден совершать новые преступления. О таких последствиях побегов говорили руководители опе-

**Количество заключенных Красногорского ИТЛ,
совершивших побег**

	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1960
1												
2												
3											1	
4				2						2		
5												
6		1		1			2					
7		2										
8				1								
9												
10												
11												
12												
Всего побегов	нет Средний	3/2	нет Средний	4/3	нет	нет	2	8/2	1/нет	6/5	2/нет	нет
		34/28		10/1			2/нет	8/нет	1/нет	16/13	2/нет	нет

Примечание: В графе «Всего побегов» в числителе — количество побегов, в том числе групповых; в знаменателе — количество бежавших, в том числе количеств задержанных (возвращенных).

Составлено по: НТМАСПД, Фонд Красногорского ИТЛ.

ративного отдела на собраниях оперативно-розыскных групп и групп преследования в радиусе действия подразделений охраны.

Ввиду недостаточной материальной оснащённости розыскных групп, их слабой подготовки и необеспеченности продуктами питания поиски зачастую заканчивались безрезультатно. В результате плохой организации розыска подразделениями охраны в 1951 г. в ИТЛ строительства № 514 задержано лишь 59 % сбежавших заключенных. Остальные были задержаны территориальными органами МВД-МГБ. Такое положение сложилось из-за недостаточного количества проводимых занятий с поисковыми группами по ориентированию на местности, по организации поисковых тренировок по поимке бежавших заключенных, по обучению скрытности поисковых мероприятий, маскировке действий и т. д.

С апреля по август 1951 г. в ИТЛ строительства № 514 было совершено 5 побегов, из них 4 — групповых.

9 апреля — 4 заключенных 2 лагерного отделения совершили групповой побег с места работы. Прибывшая на место группа преследования с собакой двигалась по следу до 21.00 часа. Ввиду похолодания образовался снежный наст, о который собака поранила ноги и отказалась от дальнейшего преследования. Старший группы не смог сориентироваться на местности и сообщить в лагерь свои координаты с нарочным. Дополнительная поисковая группа, преследуя беглецов в другом районе поиска и находясь в деревне Мостовая, не установила связь с местными органами власти и населением, не выставила постов и секретов. В результате этой халатности группа беглецов совершила кражу в доме одного из жителей и скрылась из деревни незамеченной.

18 апреля — трое заключенных 1 лагерного отделения совершили «побег на рывок» в пути следования. Начальник конвоя мер к сохранению следа не принял, в результате чего прибывшая на место группа преследования не смогла действовать, так как собака взять след не смогла.

27 июня — двое заключенных 1 лагерного отделения совершили «побег на рывок» с места работы. Прибывшая на место группа преследования с собакой начала преследование и задержала заключенного Константинова. Второй заключенный, Семенов, через два дня вернулся в зону 35 квартала.

13 августа — заключенный 3 лагерного пункта строгого режима совершил побег с места работы. Вещи заключенного, по которым собака могла взять след, на место побега принесены не были, в результате чего поиск оказался безрезультатным.

Одной из причин низкой результативности поисковых мероприятий явилось то, что командиры подразделений, высылая поисковые группы, не обеспечивали их необходимым количеством продуктов. Поэтому вместо активного поиска бежавших заключенных, поисковые группы были вынуждены выезжать в подразделения за продуктами и деньгами.

Случаев побегов заключенных ИТЛ строительства № 514 в 1952, 1953 гг. и до июня 1954 г. зафиксировано не было, и это ослабило бдительность личного состава ВСО. В июне 1954 г. совершено два побега заключенных, работавших в горном управлении¹⁷⁶.

В 1955 г. в Красногорском ИТЛ количество побегов вновь возросло. Совершено 8 побегов, в том числе 2 групповых¹⁷⁷.

В ночь с 25 на 26 марта 1958 г. при конвоировании колонны заключенных в количестве 216 человек с объекта РПП во 2 лаготделение составом конвоя в количестве 17 человек и конвойной собаки, при сопровождении командира второй группы второй команды лейтенанта П.Я. Русанова, был допущен побег заключенного В.Е. Бутеева, 1936 г.р., осужденного по Указу ПВС СССР от 04.06.1947 г. и ст. 197-7 п. «г» УК РСФСР сроком на 10 лет. Конвой был рассредоточен неравномерно, поэтому в пути следования образовались неконтролируемые участки колонны, что позволило заключенному покинуть колонну незамеченным¹⁷⁸.

В 1957 г. при конвоировании заключенных с объекта в жилую зону в одном и том же месте было допущено два групповых побега. В 5 лаготделении был совершен побег из жилой зоны из-за неудовлетворительного состояния ограждения. Побег с 13 квартала совершен через подземные коммуникации. 24 апреля при следовании со второго сооружения был допущен побег двух заключенных.

*Из воспоминаний ветерана комбината «Электрохимприбор»
З.Л. Федосеевой¹⁷⁹:*

«Помню, как-то совершили побег две женщины-заключенные. И пока их не поймали, задерживали всех, у кого не было с собой документов. Так мне пришлось побывать в милиции. Одним словом, жизнь тогда была связана с опасностями, трудностями, лишениями. Но никто не унывал, работали с огоньком».

По статистике Главпромстроя МВД СССР в 1954 г. резко увеличилось число побегов в сравнении с 1953 г. Это объясняется потерей надежды заключенных, не подпавших под амнистию на законное освобождение.

**Количество побегов заключенных в ИТЛ Главпромстроя
МВД СССР в 1953–1954 гг.**

Месяц	1953 г.			1954 г.		
	бежало	задержано		бежало	задержано	
		чел.	%		чел.	%
1	41	23	56,1	45	21	45,7
2	96	26	27,1	25	20	80,0
3	17	15	88,2	65	53	81,5
4	62	30	48,4	85	44	51,8
5	80	61	76,3	213	152	71,4
6	133	87	65,4	199	138	69,3
7	103	83	80,6	221	141	63,8
8	191	121	63,4	242	149	61,6
9	144	131	91,0	177	108	61,0
10	112	106	94,6	166	106	63,9
11	42	30	71,4	79	45	57,0
12	64	42	65,6	105	52	49,5

Составлено по: Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999. С. 141.

При анализе приведенной таблицы можно сделать вывод о том, что в зимние месяцы количество побегов было в два-три раза меньше, чем в период с весны до осени. И это вполне объяснимо.

**Преступления, за совершение которых заключенные
отбывали наказание в ИТЛ закрытых городов
и качественная характеристика контингентов**

Все заключенные ИТЛ Главпромстроя МВД отбывали наказание за совершение уголовных преступлений, в число которых входила и так называемая 58 статья УК за контрреволюционную деятельность. Осужденных по этой статье относили к так называемой категории «политические заключенные». По-моему мнению, это не совсем верно, т.к. устанавливая уголовную ответственность в любой стране, государство от имени общества само определяет виды преступлений, которые являются общественно опасными. Поэтому на тот момент времени контрреволюционная деятельность была уголовно наказуема именно по причине общественной опасности. Почему-то никто

сегодня не считает политическими заключенными тех, кто посягает на конституционный строй России, а ведь в уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрен целый раздел «Преступления против государственной власти» и 29 глава «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», а это по сути дела те же уголовные преступления.

Осужденные по этой статье 58 уголовного кодекса в ИТЛ Главпромстроя МВД СССР по режимным требованиям направляться были не должны, тем не менее такие заключенные все-таки отбывали наказание в лагерях закрытых городов. Сведения о них были обнаружены мною только в ИТЛ № 100 МВД, в частности в комендантском отдельном лагерном пункте содержался заключенный Ларин, бывший поп и староста на оккупированной немцами территории. Отношение к нему со стороны военизированной охраны было довольно лояльным, и порой он в течение длительного времени мог передвигаться по городку ВСО без охраны и принимать пищу в солдатской столовой¹⁸⁰. «Политическим» заключенным уделялось особо пристальное внимание со стороны отдела режима и оперативной работы¹⁸¹.

В связи с постоянной динамикой изменения численности заключенных в ИТЛ Главпромстроя на Урале невозможно точно установить постатейно виды преступлений, за совершение которых они отбывали уголовное наказание. Среди всех отчетных документов лишь за 1956 г. встретились точные сведения о постатейной характеристике контингента, содержащегося в Красногорском ИТЛ.

Справка: По состоянию на 01.07.1956 г. в Красногорском ИТЛ содержалось 5656 заключенных-мужчин, которые были осуждены по:

– По Указу ПВС СССР от 04.06.1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» — 1389 человек (24,6 %);

– По Указу ПВС СССР от 04.06.1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» — 984 человека (17,4 %);

– По Указу ПВС СССР от 04.01. 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» — 272 человека (4,8 %);

– За бандитизм по ст. 59 п-3 УК РСФСР — 50 человек (0,8 %);

– За умышленное убийство по ст. 136, 137, 138 УК РСФСР — 91 человек (1,6 %);

– За воинские преступления — 233 человека (4,1 %);

– За хулиганство по ст. 74 УК РСФСР — 1602 человека (28,3 %);

– За прочие преступления — 1035 человек (18,3 %).

Ввиду отсутствия полной и достоверной информации за весь период функционирования лагерей автор может лишь предположить по косвенным доказательствам, что большая часть заключенных была осуждена по Указам ПВС СССР от 04.06.1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Из воспоминаний Н.П. Анпилоговой — главного бухгалтера 2 лаготделения:

В женском лагере на Бушувке при выдаче вещевого довольствия одной из заключенных главный бухгалтер предложил расписаться за полученные вещи. Пожилая женщина-украинка ответила, что она неграмотная. — За что же Вас сюда привезли? За восемь огурцов. Свои не уродились. Детей кормить надо было. Как я бригадира упрасивала не сообщать об этом. Срок все равно дали.

Мы подняли дело, действительно женщина осуждена за кражу огурцов, только они были переведены в килограммы.

Записано в беседе с В.Н. Кузнецовым 17.02.2004 г.

Постановления партии и правительства, а также изданные в целях их реализации руководящие документы МВД и Минюста требовали от администраций ИТЛ, чтобы впервые осужденные заключенные содержались отдельно от неоднократно судимых преступников и были размещены постатейно. Реально осуществить это требование было затруднительно по различным причинам. Это — и отсутствие достаточного количества жилых помещений, задействованность части заключенных, осужденных неоднократно, на работах по дефицитной специальности и другие. В Кузнецком ИТЛ для выполнения этого требования была создана специальная комиссия управления ИТЛ и политотдела. По результатам работы комиссии 1000 заключенных, осужденных за тяжкие преступления и неоднократно судимых, были переведены в отделение № 8 строгого режима, но их количество составляло лишь 49 % от общего числа отнесенных к этой категории заключенных. Остальные 51 % были рассредоточены по остальным лаготделениям и содержались с малоопасными и впервые осужденными преступниками, возраст которых был от 18 до 25 лет. При этом отделение строгого режима было построено с грубыми нарушениями существующих положений и инструкций, что способствовало в большей мере не исправлению, а еще большему моральному разложению контингента. Эти нарушения были связаны с тем, что в этом отделении одновременно имелись зоны общего, строгого и облегченного режима. В одних бригадах работали заключенные, осужденные за убий-

ство, хулиганство и воровство и осужденные за должностные и воинские преступления, либо рецидивисты совместно с молодежью в возрасте до 23 лет¹⁸².

Уголовно-бандитствующий элемент, воспользовавшись такой большой концентрацией в лагере осужденных за особо опасные преступления и неспособность администрации лагеря навести надлежащий порядок в постатейном содержании заключенных, неоднократно проводил воровские сходки, осуществлял поборы денег и готовил побег. Центральная больница являлась местом, в которое под видом больных поступали делегаты из всех лагерных отделений для получения заданий от воров в законе о проведении работы среди честно работающих заключенных и вовлечение их в свои группировки¹⁸³.

В Красногорском ИТЛ в 1957 г. из 5648 заключенных 1768 человек отбывали наказание два и более раз. Несмотря на требования приказа МВД СССР № 0612-1954 г. о раздельном содержании впервые осужденных и неоднократно судимых, 1708 содержалось в 5 лаготделении для неоднократно осужденных заключенных, а около 400 человек — рецидивистов, содержалось в 1 и 2 лаготделениях совместно с осужденными впервые. В связи с производственной необходимостью в 1 лаготделении содержалось 147 неоднократно судимых, во 2 лаготделении — 99 человек. Одновременно в лагпункте строгого режима в отдельной, но полностью не изолированной зоне содержались 120 человек, впервые осужденных из числа специалистов, необходимых для производства, но содержащихся на общем режиме.

Постепенно решив задачу постатейного размещения заключенных, политотделы стали требовать сведения к минимуму их внутрилагерного перемещения. Такое перемещение мешало формированию коллективов бригад и отрядов, налаживанию внутриколлективных связей и сплоченности для решения поставленных задач. Так, только за период с мая 1956 г. по сентябрь 1957 г., мотивируя производственной необходимостью, внутри Красногорского лагеря перемещено 2200 человек.

Состояние дисциплины и соблюдения заключенными правил режима содержания

Состояние дисциплины среди заключенных ИТЛ Главпромстроя в целом характеризовалось как удовлетворительное, т. е. администрациям лагерей удавалось добиваться выполнения производственных заданий, организовать надлежащее трудовое использование заключенных, однако при этом нарушений лагерного режима по различным причинам допускалось довольно много. Нередки были случаи убийств заключенных по законам воровского мира, нанесения телесных по-

**Количество заключенных, содержащихся
в Красногорском ИТЛ в 1956 г. по подразделениям:**

Лаготделение №1 для впервые осужденных, чел.	Лаготделение №2 для впервые осужденных, чел.	Лаготделение №5 для неоднократно осужденных, чел.	Лагпункт строгого режима, чел.
2008	2218	1068	362

вреждений различной степени тяжести, бандитские проявления, хулиганские действия и другие виды нарушений режима содержания. Анализ статистики количества и тяжести таких нарушений позволяет сделать вывод о том, что основными причинами их совершения были: изменения в исправительно-трудовой политике государства, упущения в организаторской и воспитательной работе руководства и штатных работников ИТЛ и политработников, частая смена контингентов и их ротация как внутри лагерей, так и между местами исполнения наказаний по различным причинам и другие.

Рост числа правонарушений наблюдался тогда, когда в ИТЛ поступали эшелоны с большим количеством заключенных из других регионов страны. Администрация лагерей не могла в короткие сроки решить многочисленные вопросы их размещения по статейному принципу, изучить личные дела заключенных. Ввиду документальной неразберихи заключенным, совершившим преступления неоднократно, удавалось скрывать эти факты и отбывать наказание в отделениях, в которых содержались впервые осужденные, и насаждать в них воровские законы. После стабилизации состава контингента, постепенно усиливая требовательность и ставя прибывших в рамки предъявляемых требований, удавалось снизить количество нарушений и добиться улучшения общего состояния с дисциплиной. Но после того, как такая стабильность достигалась, следовало либо освобождение по амнистии и замена практически всего контингента, либо переброска части заключенных в другие ИТЛ из-за изменения планов строительства объектов. После замены лагерного населения и прибытия новых этапов, работа администрации лагерей по наведению порядка в содержании вновь прибывших заключенных начиналась заново. В эти периоды падение уровня дисциплины фиксировалось вновь.

Таблица 45

Характеристика заключенных, содержащихся
в Красногорском ИТЛ по состоянию на 01.07. 1956 г.

По возрасту, лет	По срокам осуждения, лет							Прибыло в 1 полуг.	Убыло в 1 полуг	Освобожде но			
	18-23	23-35	35-45	45-50	Ст. 50	До 3	3-5				5-10	10-15	15-20
1870	3022	559	157	48	612	1608	2386	613	356	81	1763	1919	1329

Составлено по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 56, 57.

В 1950 г. в ИТЛ № 100 поступил этап заключенных из Донбасса, в котором прибыло очень много заключенных, осужденных на длительные сроки за совершение особо тяжких преступления. Результаты не заставили себя долго ждать. В 1951 г. в ИТЛ № 100 было совершено два убийства заключенных, 15 ранений, 238 хулиганских и 5 бандпроявлений. Убийства и ранения заключенных происходили в ходе массовых драк между заключенными на почве вымогательства посылок, денег и в результате употребления спиртных напитков. 15 января 1952 г. при вмешательстве надзирателя в конфликт между заключенными он получил ножевое ранение¹⁸⁴. В 1952 г. вновь было совершено убийство заключенного. Большинство убийств и бандпроявлений совершалось в производственных зонах. Один из таких случаев произошел в феврале 1952 г., когда несколько заключенных, употребив спиртные напитки, которые приобрели через вольнонаемных, вооружившись топорами, зашли в контору участка и под угрозой убийства стали требовать от работников исправления в нарядах выполнения работ с 75 % на 100 %, при этом пытались зарубить бухгалтера, заключенного Жиганова, нанесли несколько ударов вольнонаемному технику участка Масленко. Анализ причин убийств, бандпроявлений и хулиганских действий говорит о том, что все они совершались на почве мести и сведения личных счетов, а также грабежа материальных ценностей.

Характерной проблемой для всех ИТЛ закрытых городов было совместное производство работ солдат военно-строительных частей и вольнонаемных с заключенными. Случаи совместного употребления спиртных напитков были явлением довольно распространенным. Такие контакты отрицательно сказывались как на тех, так и на других. Для заключенных это был канал получения спиртных напитков, сигарет, нелегальной отправки писем на волю, для солдат и вольнонаемных контакты с уголовным миром заканчивались нередко лишением свободы либо, в лучшем случае, понижением в должности или переводом на другую работу. Только за 4 квартал 1951 г. в ИТЛ № 100 было зафиксировано 140 случаев преступной связи заключенных, из которых 54 случая с военными строителями и 86 с вольнонаемным составом. Нередко сами вольнонаемные и даже молодые офицеры употребляли с заключенными спиртные напитки, вступали в связь с женщинами-заключенными, соглашались отправлять на волю нелегальные почтовые отправления, включая посылки с вещами¹⁸⁵.

Активизация всей воспитательной работы в ИТЛ после выхода постановлений партии в 1954 г. сказалась и на состоянии дисциплины в лагерях. Приказом МВД № 00612 введен обязательный порядок

привлечения к дисциплинарной ответственности, который предполагал тщательное разбирательство каждого проступка с вызовом нарушителя к начальнику лагерного отделения либо к его заместителю на беседу, и только после такого разбирательства применялось взыскание. Если нарушений режима содержания в Кузнецком ИТЛ за первое полугодие 1955 г. было зафиксировано 4045 случаев, то за второе полугодие произошло уменьшение на 692 случая и не было зафиксировано фактов массового неповиновения. Сократилось и число отказов от работы с 1307 в первом полугодии до 733 случаев во втором полугодии 1955 г.. Соответственно во втором полугодии на заключенных были наложены следующие дисциплинарные взыскания: выговор — на 1257 человек; лишение свиданий, переписки — на 228 человек; лишение зачетов — на 279 человек; в штрафной изолятор были водворены 1280 человек; 374 человека были переведены на строгий режим и 75 на тюремный режим содержания с камерной системой проживания¹⁸⁶. Перевод злостных нарушителей на более строгие режимы содержания способствовал созданию нормальных условий для честно работающих заключенных.

В Красногорском ИТЛ нарушения правил поведения и режима содержания были также распространенным явлением, особенно в начальный период функционирования лагеря. Так, в отчете о работе политотдела строительства № 514 за 1949 г. сообщалось, что за год заключенными было допущено 3979 случаев нарушения лагерного режима, из них 12 случаев бандитизма, 333 хулиганских проступка, 129 — утери имущества, 258 краж, 314 случаев пьянства, 315 фактов сожительства с женщинами, 1209 отказов от работы, 39 случаев контактов общения с вольнонаемными. За эти нарушения 21 заключенный был отдан под суд, 3198 человек направлено в штрафные изоляторы. Проявления бандитизма, сопряженные с убийством, были зафиксированы в лагере 3 и 6 января 1951 г.

Не изменялось состояние дисциплины и в последующие годы. В 1952 г. было допущено 3091 случай отказа от работы, 56 случаев сожительства, к уголовной ответственности привлечено 82 заключенных¹⁸⁷. За 5 месяцев 1954 г. допущено 1942 нарушения, в том числе 857 отказов от работы, 131 хулиганский проступок, 159 случаев употребления спиртных напитков, 78 краж, 175 случаев картежной игры¹⁸⁸. За 11 месяцев 1955 г. допущено 4500 нарушений лагерного режима, в том числе 1200 случаев хулиганства, употребления спиртных напитков, картежной игры и краж. За нарушение лагерного режима наказано строгим арестом без вывода на работу 1476 человек и с выводом на работу 850 человек. За нарушения лагерного режи-

ма в 1956 г. переведено на строгий режим 202 заключенных, на тюремный режим — 67 человек.

В 1957 г. состояние дисциплины в Красногорском ИТЛ резко ухудшилось. За год было зафиксировано 6202 нарушения лагерного режима¹⁸⁹. Только за второй квартал и два месяца третьего квартала 1957 г. было допущено 2458 нарушений. Из них — 1616 отказов от работы, 274 случая картежной игры, 197 случаев употребления спиртных напитков¹⁹⁰. Каналом проникновения алкогольных напитков являлись вольнонаемные рабочие и солдаты ВСЧ, работающие совместно с заключенными на строительных площадках.

Нерадужная картина с дисциплиной заключенных наблюдалась в Кузнецком ИТЛ. За 1958 г. было совершено более 12 000 различных нарушений, из них 900 случаев употребления спиртных напитков, 1700 случаев картежной игры, 2800 случаев отказа от работы, совершено 82 уголовных преступления, подвергнуто взысканиям 5971 заключенный. Из них с водворением в ШИЗО с выводом на работу 1234, без вывода на работу — 1213, лишено ранее заработанных зачетов 574 человека, объявлено выговоров 1735 человекам, остальные 1215 человек подвергнуты другим мерам взыскания¹⁹¹. В 1959 г. заключенными было совершено два дерзких преступления, вызвавших большой негативный резонанс среди жителей города. В марте был убит прораб т. Бланк, а в сентябре были нанесены тяжкие телесные повреждения десятнику т. Жерякову.

Таким образом, несмотря на то, что исправительно-трудовые учреждения были предназначены для перевоспитания заключенных после их осуждения за совершение преступлений, реально же, в условиях концентрации всего криминального контингента, способствовали переходу части заключенных, попавших впервые в места лишения свободы, в число авторитетных уголовников, принявших законы воровского мира.

Глава 6

«ХРУЩЕВСКАЯ ОТТЕПЕЛЬ». АМНИСТИИ

Со смертью И.В. Сталина закончилась целая эпоха в истории Советского Союза. Система, построенная на воле одного человека, после ухода его из жизни потеряла нечто такое, что составляло стержневую основу ее функционирования. Политические лидеры страны растерялись и не нашли в себе силы стать преемниками курса, которому они были верны при жизни «вождя всех времен и народов». Этот тезис подтверждает те события, которые развернулись в стране после 5 марта и до 26 июня 1953 г. (ареста Л.П. Берия).

Руководители партии и государства, никто из которых не взял на себя ответственность за политические репрессии, проводимые в течение двадцати лет, начали процесс десталинизации. «Наследники Сталина» наперегонки стали «замаливать» грехи перед народом, проведя массовые амнистии и ослабление политического режима в стране. Особую активность проявил Л.П. Берия. Он стал инициатором принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 г..

Из записки Л.П. Берия в Президиум ЦК КПСС от 26 марта 1953 г.:

«В настоящее время в ИТЛ, тюрьмах и колониях содержится 2 526 402 человека заключенных, из них: осужденных на срок до 5 лет — 590 000 человек, от 5 до 10 лет — 1216000 человек, от 10 до 20 лет — 573000 человек и свыше 20 лет — 188000 человек. Из общего числа заключенных количество особо опасных государственных преступников (шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, эсеры, националисты и др.) содержащихся в особых лагерях МВД СССР, составляло всего 221435 человек. Содержание большого количества заключенных в лагерях, тюрьмах и колониях, среди которых имеется значительная часть осужденных за преступления, не представляющие серьезной опасности для общества, в том числе женщин, подростков, престарелых и больных людей, не вызывается государственной необходимостью»¹⁹².

Всего по амнистии в 1953 г. было освобождено 1 201 738 человек, что составляло 53,8 % общей численности заключенных на 01.04.1953 г.¹⁹³

Какими соображениями была продиктована эта массовая амнистия? Борьбой Л.П. Берия за власть? Кризис ГУЛАГа, которому с начала 1950-х гг. все труднее и труднее было управлять паутиной лагерей и колоний по всей необъятной стране, а может быть экономические причины? Ведь значительная часть трудоспособного населения страны находилась в лагерях, хотя и принимала участие в работах по восстановлению разрушенных войной и строительству новых предприятий.

В переписке Л.П. Берия и Министра внутренних дел С.Н. Круглова с апреля по июнь 1953 г. четко было выражено намерение провести осенью 1953 г. крупномасштабное освобождение и спецпоселенцев. К концу года планировалось освободить 1,7 миллиона человек. Были подготовлены даже проекты Указа Президиума Верховного Совета СССР и постановление Совета Министров, на которых стояла предварительная дата — август 1953 г. но арест Л.П. Берия не позволил реализовать намеченное. Более того, эти планы Л.П. Берия были признаны вредительскими, т. к. их осуществление привело бы к переселению больших масс людей, что отрицательно сказалось бы на выполнении народно-хозяйственных планов¹⁹⁴. Лишь с 5 июля 1954 г. процесс постепенного освобождения спецпоселенцев начался, а завершен он был к 1 июля 1957 г.

В связи с выходом Указа от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» в ИТЛ были проведены митинги, а затем разъяснительная работа о порядке и категориях заключенных, подлежащих освобождению. В процессе его реализации по ИТЛ и колониям прокатилась волна забастовок и бунтов, вызванная тем, что амнистия коснулась не всех категорий заключенных, в том числе и осужденных за политические преступления. Оставшиеся в лагерях заключенные требовали ослабления режима содержания, отмены ограничений на переписку с родственниками, отмены регистрационных номеров на одежде, изгнание осведомителей, распространение амнистии на политических заключенных. Были проблемы и с резким снижением производительности труда заключенных, ожидавших освобождения. Проявления саботажа имели место в Кузнецком ИТЛ¹⁹⁵.

После ареста Л.П. Берия, проведения «чистки» в органах государственной безопасности и их реформирования, проведения ряда демократических преобразований, часть требований заключенных по ослаблению режима содержания в ИТЛ и колониях была удовлетворена. Повседневная жизнь в них значительно изменилась в лучшую сторону.

После реализации Указа от 27.03.1953 г. количество заключенных в Кузнецком ИТЛ сократилось примерно на 40 %, в Красногорском ИТЛ в два раза, что на конец 1954 г. составляло 6450 человек¹⁹⁶, а в ИТЛ № 100 освобождению подлежало 3/4 контингента. Это вызвало необходимость проведения перегруппировки сил и средств не только на объектах строительства, но и в структуре ИТЛ. Было сокращено не только количество лагерных отделений, но и численный состав охраны и надзорных служб, а также проведено перемещение заключенных по статейному признаку.

В апреле 2002 г., при сносе одного из домов микрорайона города Лесного «51 квартал», была найдена записка с текстом: *«5 апреля 1953 г. На этом доме работали заключенные из бригады 39, бригадир Кабыкин Г.И. Когда строился этот город, на этом месте был только лес и руками заключенных здесь построен город. Заключенные получили амнистию и отбывали так последние дни своего тяжелого срока. Пройдут десятилетия или столетия и тогда вспомнят о нас и знают, что здесь строили 1000 заключенных».*

Написание такой записки в условиях жесткого режима сохранения государственной тайны о строительстве объектов было сопряжено с большим риском для автора, но тем не менее, зная уже об акте амнистии и своем скором освобождении, для потомков решился ее написать, поместив в бутылку и замуровав в стену.

В результате объявления государственных актов амнистии в течение 1953–1955 гг. из мест заключения было освобождено около одного миллиона семисот тысяч советских людей, влившихся в ряды строителей послевоенного общества. Количество заключенных на спецстроительствах Министерства среднего машиностроения также было сокращено, уменьшилось количество лагерных подразделений и штат администрации. Многие из освобождавшихся оставались и продолжали трудиться в строительных управлениях закрытых городов как вольнонаемные работники. В соответствии с указанием руководства и политотдела Главпромстроя МВД СССР они принимались на работу на наиболее дефицитные специальности, такие, как штукатуры, плотники, столяры, монтажники, механизаторы и инженерно-технические работники¹⁹⁷.

В результате проведенной амнистии 1953 г большинство заключенных ИТЛ № 100 было освобождено от уголовной ответственности. Освобождение заключенных и отправка их к местам прежнего жительства произведено организовано в период с 3 по 29 апреля 1953 г. Контингент заключенных встретил с большим воодушевлени-

**Сведения о численности и составе заключенных,
содержащихся в ИТЛ и К МВД СССР в 1953–1956 гг.¹⁹⁸**

Год	По состоянию на 01.01, чел	Поступило вновь осужденных, чел.	Убыло		По Указу ПВС СССР, чел	Примечание
			всего, чел.	в том числе по окончани ю срока, чел.		
1953	2 472 247	463 372	1 610 616	408 878	1 201 738	Освобождены по Указу ПВС СССР от 27.03.53 г.
1954	1 325 053	421 995	671 718	531 478	140 240	Освобождены по Указу ПВС СССР от 24.04.54 г. и по Указу ПВС СССР от 14.07.54 г.
1955	1 075 280	432 670	726 320	597 805	128 515	Освобождены по Указу ПВС ССР от 03.09.55г. и по Указу ПВС СССР от 17.09.55 г.
1956 (с 01.01 – 01.08)	781 630	346 093	318 085	222 502	92 583	Освобождены по Указу ПВС СССР от 24.04.54 г. 4113 чел., по Указу ПВС СССР от 03.09.55 г. 4130 чел., по Указу ПВС СССР от 14.07.54 г. 18027 чел., на основании решений комиссий ПВС СССР 65015 чел.

ем решение об амнистии и в первые дни работал с высокой производительностью труда, однако спустя 15–20 дней, в ожидании освобождения, стал работать значительно хуже, проявляя нетерпение и требования по освобождению. Всего из ИТЛ № 100 было освобождено 3/4 контингента, что составило около 5 тысяч человек. Остальная часть заключенных была передана в подчинение УИТЛК по Свердловской области на правах контрагентской ИТК.

Резкое сокращение рабочей силы серьезно отразилось на выполнении производственного плана второго квартала, который был выполнен только на 67,4 %. Вместо заключенных на строительство были направлены военно-строительные части из Калининградского военного округа общей численностью 7 тысяч военнослужащих¹⁹⁹.

Одновременно с освобождением по устному указанию руководителей Главпромстроя МВД СССР проводилась работа по вербовке людей рабочих специальностей на строительство. Для этого был проведен ряд организационных совещаний по порядку проведения набора рабочей силы, размещению изъявивших желание остаться, обеспечению их жильем. Однако вербовка из-за отсутствия письменных указаний Главка по условиям ее проведения была произведена неудовлетворительно, хотя желающих остаться было много. Люди не знали, могут ли они привезти семьи, каковы будут для них материальные льготы, а администрация и политотдел не могли на эти вопросы дать ответы, подкрепленные гарантиями выполнения условий вербовки. В результате осталось на строительстве только 500 человек, что составляло 15 % от числа освобожденных по амнистии. Письменное распоряжение А.П. Завенягина было получено только 27 апреля, когда основная масса освободившихся заключенных уехала к прежнему месту проживания²⁰⁰.

В течение мая-июля 1953 г. проводились организационные и политические мероприятия по освобождению заключенных, постепенной ликвидации лагерных отделений, передачи объектов лагеря управлению строительства, ликвидации партийных организаций и переводу коммунистов на учет в другие партийные организации по месту работы. Решениями политотдела от 9 и 25 мая 1953 г. были ликвидированы парторганизации комендантского и первого отделений, от 5 и 25 июля 1953 г. — управления ИТЛ и штаба ВСО. Заключенные, не подлежащие освобождению, были сосредоточены в 3 лаготделении и в его составе были переведены в лагеря Управления ИТЛК по Свердловской области. В распоряжение УИТЛК по Свердловской области были откомандированы и работники ИТЛ № 100²⁰¹.

Нередко заключенным, освобожденным от отбывания наказания и не пожелавшим остаться на объектах строительства закрытых городов, не удавалось найти свое место на свободе. Общество не всегда доверяло бывшим уголовникам. Вот строки из письма заключенного А.М. Кардаш, освобожденного из Кузнецкого ИТЛ 9.01.1956 г. и уехавшего в г. Орехово-Зуево:

«На работу устроиться не могу, очень трудно, хоть езжай обратно туда, где был, там бы хотя бы вербовали, я сразу же поехал бы в Челябинск-40. очень, очень трудно»²⁰².

24 апреля и 14 июля 1954 г. были подписаны Указы Президиума Верховного Совета СССР «О порядке досрочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет» и «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения». По указу от 24.04.54 г. в ИТЛ и колониях ГУЛАГа было освобождено 22 670 человек, из них в Красногорском ИТЛ досрочно освобождено 118 человек, совершивших преступления до своего совершеннолетия, снижена мера наказания 80 человекам. По указу от 14.07.54г. в ИТЛ и колониях ГУЛАГа было освобождено 117 570 человек, из них в Красногорском ИТЛ досрочно освобождено 270 человек и на 27 человек оформлены материалы в спецсуд²⁰³.

Решение об условно-досрочном освобождении принималось судом по месту содержания осужденного на основании соответствующего представления администрации мест заключения²⁰⁴. Для реализации данного указа в каждом лагерном отделении были заведены книги учета заключенных, отбывших 2/3 срока наказания. По данным такого учета администрация лагеря отбирала заключенных, достойных представления к условно-досрочному освобождению и вызывала их на заседание комиссии в составе начальника лаготделения, его заместителя по культурно-воспитательной работе, оперативного работника и начальников частей. Комиссия коллегиально рассматривала каждую кандидатуру на условно-досрочное освобождение, объявляла заключенному свое решение, которое протоколировалось. В рассмотрении материалов на условно-досрочное освобождение активное участие принимали советы актива заключенных.

При положительном решении администрацией лаготделения составлялись характеристика и ходатайство перед спецсудом, которые вместе с личным делом заключенного направлялись на утверждение руководству ИТЛ. После подписания ходатайства начальником ИТЛ, дела направлялись в спецсуд на рассмотрение²⁰⁵. В заседании суда принимал участие прокурор. Были случаи, когда суд отказывал в условно-

досрочном освобождении. Так, из 1230 рассмотренных судом дел в Кузнецком ИТЛ по 9 заключенным было отказано в условно-досрочном освобождении²⁰⁶. Эти цифры подтверждают объективность рассмотрения комиссиями дел заключенных, подпавших под действие указа.

Кроме рассмотрения дел об условно-досрочном освобождении, в ИТЛ был пересмотрен весь состав контингента на предмет изменения режима содержания в сторону его облегчения, перевода со строгого режима на общий и облегченный, досрочного освобождения заключенных, совершивших преступления до своего совершеннолетия²⁰⁷. Прежде чем осуществлять такой перевод, необходимо было изучить людей, создать переводимым для их быстрой адаптации к новому режиму содержания соответствующие бытовые условия, подобрать бригадиров, культургов, хозяйственных рабочих и организовать их эффективное трудовое использование. Кроме того, важно было внимательно отнестись к жалобам и заявлениям заключенных, обращаться с ними вежливо, культурно, но требовательно, в кратчайшие сроки организовать работу столовых и магазинов, привести бараки и бытовые помещения в соответствие с санитарными нормами, обеспечить переведенных необходимым вещевым имуществом и постельными принадлежностями²⁰⁸.

Работа с освобождаемыми от наказания и с остающимися на режиме содержания благотворно сказывалась на улучшении морально-политической обстановки в ИТЛ, а также на росте производительности труда. Например, в Красногорском ИТЛ план доходов по трудовому использованию за 1954 г. был выполнен на 110,3 %, а производительность труда со 102,1 % в первом квартале достигла 124,1 % в четвертом квартале. Одновременно снизился процент заключенных, не выполнявших нормы выработки, с 22,3 % в первом квартале 1954 г. до 5,8 % в четвертом квартале того же года. В результате проведенной воспитательной работы в течение трех лет, до июня 1954 г.²⁰⁹, не было допущено ни одного случая побега заключенных, отказа их от работы и фактов нарушения законности²¹⁰.

Значительно улучшилось и состояние дисциплины заключенных, наблюдалось сокращение числа нарушений режима содержания. Так, если в первом квартале 1955 г. в Кузнецком ИТЛ было зафиксировано 2252 случая нарушений режима, то во втором квартале их зафиксировано 1792 случая, а за третий квартал — 1560 случаев. Сами нарушения также изменились по оценке их тяжести. Наиболее распространенными видами нарушений стали отказы и уклонения от работы — 43 % от общего количества нарушений, пьянство — 13 %, картежная

игра — 11 %, хулиганские проявления — 4 %, неповиновение представителям администрации — 5 %²¹¹.

В связи с освобождением от отбывания наказания большого числа заключенных администрациями ИТЛ не всегда организовано осуществлялась их доставка и сопровождение до железнодорожных станций. В результате чего, предоставленные сами себе, бывшие заключенные в прилегающих поселках употребляли спиртные напитки, устраивали драки и дебоши, пытаясь выместить свой гнев на тех, кто каким-либо образом был связан с работой в лагерях²¹².

Из табл. 47 видно, что основными видами преступлений, за совершение которых продолжали отбывать наказание заключенные ГУЛАГа после проведения амнистий, были контрреволюционная деятельность и посягательство на государственную и личную собственность по Указам ПВС СССР от 4 июня 1947 г..

Чтобы восполнить сокращение числа заключенных, возникшее в результате освобождения по амнистии, руководству МВД СССР приходилось изыскивать внутренние резервы и отбирать на стройки МСМ СССР заключенных из других лагерей и колоний. При этом необходимо было преодолеть ряд ограничений, которые сводились к следующему:

- на строительства МСМ СССР нельзя было направлять заключенных с остатком не отбытого срока наказания менее двух лет;
- осужденных два и более раз за бандитизм, разбой, грабеж, умышленное убийство и воровство;
- осужденных за политические преступления, за нелегальный переход государственной границы, иностранных подданных и лиц без гражданства, лиц, постоянно проживающих до ареста в пограничных районах СССР, непосредственно примыкающих к государственным границам СССР с капиталистическими странами и прибалтийскими республиками.

Постановлений правительства, обязывающих МВД выделять рабочую силу из числа заключенных на стройки МСМ СССР, до 1956 г. не было. В подготовленном проекте постановления правительства, предусматривающим доведение к 1 марта 1957 г. количества заключенных до 100 тысяч человек, не представлялось возможным по вышеуказанным причинам.

По состоянию на 1 октября 1956 г. в ИТЛ и колониях МВД на стройках МСМ СССР содержалось 69 027 человек заключенных, вместо 110 тысяч, предусмотренных правительством на 1955 г.. По заявкам МСМ СССР в ИТЛ ежемесячно должно было поступать по 6–7 тысяч человек заключенных. МВД СССР имело возможность в 1956 г. в результате отбора направить только в июле — 1346 человек,

Сведения о количестве заключенных, оставшихся в ИТЛ МВД СССР после проведения амнистий 1953–1954 гг..

Осуждены за:	01.06.53 г.		01.01.54 г.		01.05.55 г.		01.01.56 г.		Красногорский ИТЛ на 01.07.1956 г.	
	Всего	%	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%
Контрревол. деятельность	471 991	37,9	460 557	34,8	397 089	28,7	117 718	15,1	—	—
Бандитизм и вооруж. ограбл	45 693	3,6	44 987	3,4	33 558	3,1	26 633	3,4	50	0,8
Разбой	105 806	8,3	100 128	7,6	84 622	7,9	74 75	9,6	—	—
Умышленное убийство	38 437	3,0	41 220	3,1	37 432	3,5	32 342	4,1	91	1,6
Хулиганство	7972	0,6	60 253	4,5	109 092	10,9	113 855	14,6	1602	28,3
По Указу от 04.06.47 г. (гос. собственность)	395 075	37,4	377 597	28,5	257 452	24	169 196	21,7	1389	24,6
По Указу от 04.06.47 г. (личн. собств.)	90 684	7,1	117 562	8,9	114 040	10,6	115 774	14,8	984	17,4
Изнасилование	11 346	0,9	13 893	1,0	16 056	1,5	17 254	2,2	272	4,1
Прочие преступлен	95 427	7,6	108 856	8,2	113 937	10,6	114 143	14,5	1265	22,4
Итого	1 272 431	100	1 325 053	100	1 075 280	100	781 630	100	5656	100

Составлено по: Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ — уголовный). Железногорск, 1999. С. 28. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 56, 57.

в августе — 2525 человек и в сентябре — 2743 человека. При этом ежемесячно в среднем до 5 тысяч человек освобождалось из мест заключения²¹³.

В 1955 г. в Кузнецком ИТЛ вместо предусматривавшегося количества заключенных в 12000 человек фактически было на конец декабря только 7739 человек. Поэтому годовой производственный план выполнен не был. Но тем не менее из девяти лагерных отделений семь работали рентабельно и в ГУЛАГ было перечислено девять миллионов рублей²¹⁴.

Массовое освобождение заключенных по амнистиям породило и ряд проблем по выполнению производственных плановых заданий, срывов графиков сдачи объектов и нарушения сложившегося в ИТЛ порядка содержания заключенных. Руководству ГУЛАГа пришлось в срочном порядке направлять на стройки МСМ СССР новые контингенты заключенных из других ИТЛ и колоний. При этом речи уже не шло об отборе заключенных по статейному принципу. Чтобы восполнить общее количество заключенных на стройках МСМ СССР, ГУИТК МВД СССР было вынуждено направлять на них заключенных, осужденных неоднократно и в том числе за тяжкие преступления: убийства, бандитизм, изнасилование. В пересыльных тюрьмах никто осужденных не изучал, а разнарядку выполняли, в буквальном смысле считая людей по головам. При формировании эшелонов руководители других ИТЛ, которым пришла разнарядка, также старались отправить из подчиненного лагеря наиболее недисциплинированных заключенных.

Особенно неблагоприятная обстановка сложилась в Кузнецком ИТЛ. Только в 1954–1955 гг. туда прибыло более восьми тысяч заключенных²¹⁵. Поступление новых этапов проходило неравномерно и в отдельные периоды значительно затрудняло работу администрации лагеря. Так, если с января по июнь 1956 г. в Кузнецкий ИТЛ поступило только 860 человек, то в течение нескольких дней октября–ноября 3000 человек при пропускной способности приемника-распределителя — 500 мест. При этом ГУИТК МВД СССР спланировало поступление этапов таким образом: 23 октября из Казани этап 300 человек и из Москвы — 600 человек, 29 октября из Харькова — 400 человек и из Краснодара — 400 человек. В конце 1956 г. и в начале 1957 г. прибыло еще 6000 заключенных, 1300 из которых неоднократно судимы.

Пропустить всех заключенных через приемник-распределитель, а тем более изучить для постатейного размещения не представлялось возможным, поэтому требования о 20-ти дневном карантине были не выполнены, что поставило под угрозу «адаптированных» заклю-

ченных и способствовало распространению инфекционных заболеваний. Вопиющим нарушением соблюдения режимных требований со стороны ГУИТК МВД СССР было направление в 1956 г. из Приморского края и пограничных с Японией, Китаем, Кореей областей этапа заключенных в количестве 300 человек. Частично эту ошибку удалось исправить только после обращения руководства ИТЛ, минуя ГУИТК МВД СССР, лично к Министру внутренних дел. Только половину таких заключенных перевели из Кузнецкого ИТЛ, остальные продолжали содержаться в нем и после вмешательства министра²¹⁶. Ошибочным было решение МВД, которое, руководствуясь режимными соображениями, обязывало оставлять осужденных жителей города Челябинск-40 в Кузнецком ИТЛ. Это способствовало усилению связи заключенных с местным населением и поставке в зоны запрещенных предметов и спиртных напитков. В 1957 г. было зафиксировано 1600, а в 1958 г. 900 случаев употребления спиртных напитков, которые приобретались через вольнонаемных и солдат-шоферов.

При проведении мероприятий по изучению прибывшего контингента специально созданными комиссиями, в задачу которых входило определение режима содержания заключенных, было выявлено большое количество неоднократно осужденных с явно выраженными уголовными наклонностями поведения. Если до июня 1955 г. в Кузнецком ИТЛ был отдельный лагпункт строгого режима с наполняемостью до 130 человек, то после прибытия нового пополнения пришлось организовывать лагерное отделение строгого режима и сосредоточить в нем весь уголовно-бандитствующий контингент. Всего за 1954–1955 гг. в лаготделение строгого режима было переведено 558 человек, из которых 251 человек был переведен на тюремный режим содержания с камерной системой проживания. За совершенные преступления в лагере 52 человека были привлечены к уголовной ответственности²¹⁷. Положение усугублялось тем, что органы госбезопасности по режимным требованиям запрещали перемещать в Кузнецком ИТЛ заключенных из одного объекта, имеющего условное наименование почтовый ящик, в другой. При этом уголовно-бандитствующий элемент длительное время содержался в пересыльных пунктах, к работам не привлекался и морально разлагался, отрицательно влияя на остальных заключенных и запугивая честно работающих, которые, боясь мести, отказывались сотрудничать с администрацией.

Такое состояние вызывало серьезную тревогу у политотдела, который требовал от министерства принятия срочных мер по прекращению поступления неоднократно осужденных в лагерь, постройки дополнительных отделений строгого режима в каждом «почтовом ящи-

ке», введения тюремного режима содержания для особо опасных преступников, прекращения практики перевода заключенных из одного отделения в другое без уважительных причин.

Изучение прибываемого контингента проводилось и с помощью отправки запросов в правоохранительные органы по его прежнему месту жительства, для проверки по оперативному учету, в суды, вынесшие приговоры, для получения исчерпывающих сведений о количестве судимостей, поведении заключенного по прежнему месту отбывания наказания и т. п. Такая переписка давала свои результаты. Только в 1958 г. из 5 тысяч проверенных заключенных с помощью таких запросов выявлено более 900 человек, которые были судимы неоднократно, но до проверки числившихся, как впервые осужденные, 35 человек были ворами-рецидивистами и судимыми под разными фамилиями, были выявлены даже те, кто был осужден за контрреволюционную деятельность и переход государственной границы²¹⁸. Проведенная работа позволяла оперативно реагировать на перевод таких заключенных в подразделения строгого режима.

10 июля 1954 г. Советом Министров СССР было утверждено новое Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР. Положением устанавливались права и обязанности заключенных, льготы, предоставляемые им за честный, добросовестный труд и примерное поведение, а также ответственность за нарушение режима содержания и трудовой дисциплины²¹⁹.

Из положения об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР

Обязанности заключенных:

- честно и добросовестно работать, строго соблюдать трудовую дисциплину;
- точно выполнять правила внутреннего распорядка;
- бережно относиться к социалистической собственности;
- выполнять распоряжения начальствующего и административно-производственного персонала, надзирателей и работников военизированной охраны.

Права заключенных:

- получение работы, заработка и отдыха в установленном порядке;
- получение гарантированного питания, вещевого имущества, медицинской помощи, культурно-просветительное обслуживание и материально-бытовое обеспечение;
- хранение и использование предметов личного обихода, продуктов питания и денег, хранение денег в сберегательной кассе,

приобретение за наличный расчет книг, журналов, газет, настольных игр, музыкальных инструментов;

– переписка, получение и направление посылок и денежных переводов;

– подача индивидуальных жалоб и заявлений как в открытом, так и в закрытом виде лагерной администрации, партийным и советским органам, общественным организациям, органам суда и прокуратуры;

– на повышение своего общеобразовательного уровня и знаний в свободное от работы время в порядке, установленном МВД СССР;

– получение в общеустановленном порядке размеров гонорара за научные открытия, изобретения и рационализаторские предложения;

Меры поощрения:

– объявление благодарности, помещение портретов в фотобюллетень и витрину отличников производства и поведения;

– предоставление улучшенных жилищных условий и коммунально-бытового обслуживания, разрешение проживания вне лагеря, выдача денежных премий;

– возбуждение перед судебными органами ходатайства о сокращении срока наказания и условно-досрочном освобождении;

– возбуждение ходатайства о снятии судимости.

Меры наказания:

– водворение в штрафной лагерь на срок до 20 суток (с выводом на работу) и до 15 суток (без вывода на работу);

– выговор, объявленный устно или в приказе;

– лишение на определенный срок передач, переписки, пользования личными деньгами;

– лишение права получения зачетов рабочих дней сроком до шести месяцев, а в случае осуждения за совершенные в лагере или колонии преступления, аннулирование всех ранее зачтенных дней; (лишение зачетов рабочих дней производилось по заключению, утвержденному начальником ИТЛ и санкционированному прокурором.)

– перевод с облегченного на общий и с общего на строгий режим;

– перевод злостных нарушителей дисциплины со строгого режима в тюрьмы на срок от одного до двух лет с лишением всех ранее полученных зачетов.

Новое положение облегчало отбытие срока наказания заключенным, являвшимися честными тружениками и примерными в поведе-

нии, открывало им возможность сокращения срока заключения, возвращения в семьи и в число полноправных граждан страны. Положение ограждало честно трудившихся заключенных от посягательств на их труд и личность со стороны преступного контингента и предоставляло администрации лагерей воздействовать на злостных нарушителей лагерного режима и трудовой дисциплины.

Политотделы ИТЛ и строителств организовали регулярное чтение лекций во всех лагерных отделениях по вопросам внутренней и внешней политики государства, по разъяснению нового Положения об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР. Сутью системы работы с заключенными, вставшими на путь исправления, являлся постепенный перевод заключенного со строгого и общего режима содержания на облегченный и последующее расконвоирование. В течение июля–августа 1954 г. в ИТЛ Главпромстроя МВД на Урале было завершено размещение заключенных по статьям осуждения с целью изоляции злостных нарушителей режима содержания и обеспечения надлежащего порядка в подразделениях лагеря. В результате проведенной работы на общем режиме в Красногорском ИТЛ стало содержаться 3764 человека, на облегченном — 1796 человек и на строгом — 640 человек. На облегченный режим переведено ОЛП-2 совхоза «Багаряк» с количеством заключенных 250 человек²²⁰.

В ноябре 1954 г. в Кузнецком ИТЛ было организовано отдельное лагерное подразделение облегченного режима содержания с наполнением 400 человек, из которых 54 человека проживали с семьями вне зоны. Количество проживающих заключенных вне зоны могло быть и больше, но соответствующего жилья для их размещения не было. На первой партийной конференции Кузнецкого ИТЛ руководителям государственного химического завода им. Менделеева (завод № 817) были высказаны просьбы об оказании помощи в выделении строительных материалов и денежных средств на строительство барачков, которые заключенные были готовы строить во внерабочее время. С ноября 1954 г. по сентябрь 1955 г. на облегченный режим было переведено 670 человек. Начальники лагподразделений представление к переводу осуществляли поспешно, что приводило к ошибкам. Поэтому в течение года 34 человека за нарушения облегченного режима содержания были вновь переведены в лагерь общего режима²²¹.

С 1 января 1955 г. в Красногорском ИТЛ был также организован лагерный пункт облегченного режима при втором лагерном отделении, в который перевели 200 человек²²³. В лагерных подразделениях общего режима находилось 1000 человек расконвоированных, которые использовались на отдельных производственных участках, та-

ких, как автобаза, авторемонтный завод, очистные сооружения²²³. В ходе работы по распределению заключенных по статьям в лагпункте строгого режима 250 человек переведены в подразделения общего режима, как приобщившиеся к общественно-полезному труду, а 200 человек, злостно нарушавших лагерный режим, по наряду ГУЛАГа этапированы за пределы лагеря²²⁴.

Спецсуды уральскихстроек работали с полной нагрузкой. Ежегодно они рассматривали более тысячи дел²²⁵. Народных заседателей спецсудов избирали общественные организации и трудовые коллективы подразделений («хозяйств»), которые утверждались постановлениями политотделов²²⁶.

Одновременно с положительными переменами, связанными с принятием нового Положения об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР и Основ уголовного законодательства, в исправительно-трудовой политике произошло ужесточение условий отбывания наказания для преступников, совершивших тяжкие преступления. Это заключалось в изменении порядка и размеров начисления зачетов рабочих дней, резко ограничивших предоставление им льгот. Если в 1957 г. в Кузнецком ИТЛ в месяц освобождалось по 300–350 человек, то в 1958 г. по 35–40 человек. Если по старому уголовному закону зачеты рабочих дней применялись к заключенным независимо от статьи осуждения, то новый закон к значительной части заключенных уже не применял прежний порядок зачетов для снижения срока наказания. Например, только в Кузнецком ИТЛ такой меры стимулирования производительного труда лишились 1500 человек, в том числе убийц — 217, осужденных за разбой — 855, бандитов — 19, расхитителей в крупных размерах — 492 человека. Кроме них ограничения коснулись и 2000 неоднократно судимых. Производительность труда заключенных упала с 120–150 % в 1957 г. до 105–111 % в начале 1958 г.

Такие изменения в уголовном законодательстве сказались на настроениях в среде уголовников, которым уже нечего было ждать от системы стимулирования собственного труда, и производительность их труда резко упала, а число отказов от работы соответственно возросло, увеличилось и количество нарушений режима содержания и трудовой дисциплины. Обстановка усугубилась еще и тем, что в связи с падением объемов работ и недостаточным количеством вольнонаемных работников в управлении строительства, резко сократилась потребность и в рабочей силе заключенных. Если в декабре 1958 г. работами не были охвачены ежедневно по 140 человек, в январе 1959 г. — 325 человек, в феврале — 330 человек, в марте — 456 человек и в апреле — 536 человек. Соответственно по этим причинам

**Сведения о количестве заключенных по режимам
содержания в ГУИТК МВД СССР
(знаменатель из них женщин)**

Дата	Всего	На общем режиме		На строгом режиме		На облегченном режиме		Расконвоированных	
		всего	%	всего	%	всего	%	всего	%
01.07.55 г.	904 867 103 494	722 387 79 065	79,8	72 070 2 598	8,0	110 410 21 831	12,2	115 541	12,8
01.07.56 г.	812 283 76 615	594 477 53 721	73,2	82 994 2 895	10,2	134 812 19 399	16,6	77 142	9,5
01.04.57 г.	828 974 77 708	633 930 60 560	76,5	79 485 2 347	9,6	114 859 14 801	13,9	69 721	8,4
01.07.57 г.	848 573 80 991	645 805 63 044	76,1	81 619 2 476	9,6	121 149 15 471	14,3	73 009	8,6
01.01.58 г.	721 899 63 500	574 965 51 606	79,6	76 087 2 482	10,5	70 897 9 412	—	54 495	7,5

Составлено по: Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999. С. 20.

лагерь начало лихорадить в вопросах и дисциплины и недовольства заключенных падением заработков.

Введение нового уголовного закона сказалось на крушении надежд на досрочное освобождение и на появление намерений совершить побеги. Если за 1956–1957 гг. в Кузнецком ИТЛ было совершено 22 побега, в том числе 3 групповых, то в 1958 г. их было совершено 28, в том числе 7 групповых. К наиболее недисциплинированным заключенным, оказывающим лагерной администрации сопротивление, в соответствии с новым Положением об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР по разрешению и под наблюдением врача могли применяться смирительные рубашки. Как средство предотвращения побега и совершения преступлений в необходимых случаях могли применяться наручники.

В течение 1955 г. были подписаны еще два указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 и 17 сентября «О досрочном освобождении инвалидов, престарелых лиц, страдающих тяжелыми неизлечимыми недугами, беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей» и «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в годы Великой Отечественной войны». По указу от 3.09.55 г. освобождены из ИТЛ и колоний ГУЛАГа 73 053 человека, а по указу от 17.09.55 г. освобождено 55480 человек²²⁷.

В Кузнецком ИТЛ к моменту выхода Указа от 3.09.1955 г. содержалось 609 инвалидов и престарелых заключенных, страдающих тяжелыми и неизлечимыми болезнями. Для исполнения указа в нем была создана центральная медицинская комиссия, которая каждого больного подвергла тщательному медицинскому освидетельствованию и дала соответствующее заключение. Из числа инвалидов досрочно было освобождено 527 человек, а 79 инвалидам в досрочном освобождении было отказано, о чем им объявлены постановления комиссии. Из числа оставленных инвалидов большинство не были способны к физическому труду, сильно истощены, т.к. страдали хроническими заболеваниями. Причиной отказа в их досрочном освобождении являлось то, что они не попадали под действие указа, т.к. были осуждены за хищение государственного и общественного имущества в составе преступных групп и в крупных размерах. В донесении на имя начальника политотдела ГУЛАГа руководством Кузнецкого ИТЛ высказана просьба обратить внимание центральных законодательных органов на распространение действия указа и на эту категорию инвалидов, т.к. они находятся в заключении длительное время, искупили свою вину, не могут быть привлечены к физическому труду и не являются общественно опасными. Если такой возможности не будет, то

было предложено сформировать для инвалидов в ГУЛАГе специальный лагерь и этапировать из ИТЛ оставшихся инвалидов²²⁸.

В 1957 г. в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР № 349 от 21 мая 1957 г. были созданы наблюдательные комиссии при исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся, на территории которых имелись исправительно-трудовые учреждения. В соответствии с этим постановлением наблюдательные комиссии состояли из представителей советских, профсоюзных и комсомольских органов под председательством членов исполкомов горсоветов депутатов трудящихся.

В задачи наблюдательных комиссий входил контроль за соблюдением социалистической законности в деятельности ИТЛ, за состоянием бытовых условий, организации труда, культурного обслуживания, проведением воспитательной работы. Комиссии содействовали администрации ИТЛ в перевоспитании заключенных, оказывали помощь освобожденным из мест заключения в трудоустройстве.

Наблюдательные комиссии имели право ходатайствовать перед соответствующими органами о помиловании, досрочном или условно-досрочном освобождении, о сокращении срока наказания, замене лишения свободы на более мягкую меру наказания. В отношении нарушителей режима содержания могли возбуждаться ходатайства о переводе их для отбытия наказания в тюрьму. Решения по указанным вопросам принимались на заседаниях комиссий с приглашением администрации ИТЛ и заключенного, дело которого рассматривалось. Кроме того, наблюдательные комиссии рассматривали жалобы и заявления заключенных, имели право требовать от администрации ИТЛ устранения выявленных недостатков, а также выносили наиболее важные вопросы на рассмотрение исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся или вышестоящих административных органов, которым подчинялись ИТЛ.

Из воспоминаний Н.П. Анпиловой — главного бухгалтера 2 лаготделения Красногорского ИТЛ:

Александр Иванович Авдюков, уполномоченный Верховного Совета, имел право ходатайствовать о понижении срока заключенным. Заключенные к нему приходили на прием. В деле досрочного освобождения заключенного Гордеева Георгия Павловича (он был бесконвойный, на все объекты ходил, наряды закрывал) А.И. Авдюков наверное сыграл решающую роль. Зайдя в бухгалтерию, начальник спецотдела Баженов Тимофей Тимофеевич объявил Гордееву о его освобождении. Тот посмотрел и ответил: «Брось, начальник, смеяться», — повернулся и пошел. Баженов окрикнул заключенного и отдал ему документ прочитать. Прочитав документ, Гордеев положил

документ на стол и ушел в лагерь. Целую ночь его искали и только к утру нашли. Он спрятался в прачечной на стеллаже с постельным бельем и целую ночь там пролежал. Переживал очень. После освобождения он работал в ППЧ. Уезжая, он пообещал написать и написал, но не потому, что бухгалтерию любил, а потому, что ему была нужна справка об удержании долга по исполнительному листу. Такую справку мы ему выслали.

Записано в беседе с В.Н. Кузнецовым 16.02.2004 г.

В 1957 г. в стране была проведена еще одна амнистия. Администрацией Кузнецкого ИТЛ было составлено более восьми тысяч характеристик на заключенных, проведены беседы и доклады о проекте нового уголовного кодекса. В результате реализации амнистии наблюдательными комиссиями было освобождено 980 человек, 4140 заключенным были сокращены сроки лишения свободы, 1586 человекам в амнистии было отказано. После проведения комплекса организационных и воспитательных мероприятий, дисциплина среди заключенных значительно улучшилась. Особенно положительных результатов добились администрации 5 и 8 лагерных отделений:

Таблица 49

Состояние дисциплины в 5 и 8 отделениях Кузнецкого ИТЛ за 1957 г.

	5 лаготделение		8 лаготделение	
	1 полугодие	2 полугодие	1 полугодие	2 полугодие
Количество нарушителей	682	311	955	591
Количество нарушений	873	423	1295	787
В том числе: употребление спиртных напитков	64	34	361	93
Картежные игры	154	26	253	138
Отказ от работы	282	111	278	350
Хулиганство	82	64	56	33

Составлено по: ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 144. Л. 54.

Значительно сократилось количество нарушителей и в других лагерных отделениях. Одновременно поднялась покупательная способность заключенных. Они стали больше покупать товаров и продуктов питания, посылать деньги своим семьям и откладывать на свои личные счета. Только за 1957 г. торговый оборот увеличился с 1,6 млн рублей в первом полугодии до 3,2 млн рублей во втором полугодии²²⁹.

Постепенно использование труда заключенных на закрытых объектах атомной промышленности было прекращено. В мае 1959 г. в связи с сокращением числа заключенных все лагерные отделения были реформированы в отдельные лагерные пункты (ОЛП). В июне 1959 г. МВД РСФСР было принято решение о ликвидации Красногорского ИТЛ.

В лагере к этому времени остались только заключенные с большими сроками наказания — «большесрочники». По состоянию на 10.12.1959 г. в Красногорском ИТЛ содержалось 1628 человек заключенных. Из 425 человек, подлежащих рассмотрению комиссией Президиума Верховного Совета РСФСР на предмет освобождения по указу Президиума Верховного Совета СССР от 14.07.1959 г., освобождено 378 человек.

В 1960 г. количество исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД РСФСР было значительно сокращено. В соответствии с приказом МВД РСФСР № 051 от 16.02.1960 г. Красногорский ИТЛ подлежал ликвидации. В январе 1960 г. в лагере осталось 1250 заключенных, которые были «рассортированы» по статьям и срокам для передислокации на новые места отбывания наказания. До 01.03.1960 г. контингент заключенных должен был быть вывезен в ИТЛ г. Ивделя. Вывоз заключенных начался 22 февраля, и по состоянию на 27 февраля их численность составила 340 человек. Последним объектом строительства, на котором использовался труд заключенных, была городская поликлиника. На объект приводили 100 — 120 человек, собранных из разных бригад. Люди знали о предстоящей дороге в г. Ивдель и производительность их труда снизилась. И все-таки многие получали моральное удовлетворение только в работе. 23 февраля работы заключенных на объектах строительства № 514 были прекращены, объемы работ были переданы строительному управлению. Вольнонаемные работники были переведены на работу в городские организации.

Приказом начальника УВД Свердловского облисполкома № 76 от 19.02.1960 г. начальник управления Красногорского ИТЛ подполковник Николай Аркадьевич Чикляев передал дела исполняющему обязанности по этой должности подполковнику внутренней службы Александру Павловичу Гусеву, которому предстояло провести мероприятия по ликвидации ИТЛ. Ликвидационной комиссией все помещения и постройки, занимаемые ИТЛ, автотранспорт в количестве 29 единиц и 10 лошадей были переданы строительному управлению.

В связи с ликвидацией ИТЛ решениями политотделов партийные организации ликвидировались, а коммунисты переводились на учет в городские комитеты КПСС.

Опровергая слухи

Смертность заключенных в ИТЛ и колониях МВД в сравнении с гражданским населением СССР была меньше. Так, в 1953 г. на каждую 1000 человек умерло 8,4 чел. заключенных, в 1954 г. — 6,7 чел., в 1955 г. — 5,3 чел.²³⁰ Слухи о массовой смертности заключенных, содержащихся в ИТЛ ГУЛАГа, что якобы закрытые города построены на «костях заключенных», что они в результате жестокой эксплуатации и нечеловеческих условий содержания вымирали «как мухи», имели место в разговорах некоторых жителей, но значительно преувеличены, не соответствуют действительности и настоящим исследованием опровергнуты.

Более того, анализ статистики позволяет сделать заявление о том, что смертность в Красногорском ИТЛ была 0,5 % от списочного состава. Каждый случай смерти заключенного по естественной ли причине либо погибшего на производстве в результате несчастного случая был учтен и задокументирован. Факт смерти был тщательно расследован, составлены соответствующие документы (специальное донесение о смертном случае начальника медсанчасти лаготделения на имя начальника медотделения управления ИТЛ, заключение судебно-медицинского эксперта с подробным описанием причин наступления смерти, акт о смерти, акт погребения), после чего доклады поступали по линии командования на имя начальника управления ИТЛ и КУМВД Свердловского облисполкома и по линии политотдела — в политотдел ГУЛАГа. Поэтому даже возможность сокрытия факта смерти была исключена. Со всеми этими документами можно ознакомиться в муниципальном архиве социально-правовых документов в г. Нижнего Тагила и в приложениях 21–27.

При поступлении донесения о смертельном случае с заключенным оперуполномоченным отдела режима и оперативной работы выносилось постановление о назначении врачебно-экспертной комиссии, в котором он ставил перед экспертом вопросы. При этом оперуполномоченный присутствовал при вскрытии трупа и подписывал акт судебно-медицинского вскрытия вместе с членами комиссии. Судмедэксперт в присутствии оперуполномоченного и врача медотделения в помещении морга составлял акт судебно-медицинского вскрытия трупа, в котором подробно описывались данные на умершего, обстоятельства несчастного случая, результаты наружного осмотра с подробным описанием его положения, цвета кожи, особых примет, наколок, ссадин, ран, результаты внутреннего исследования и заключение

о причинах смерти. Акт подписывался судмедэкспертом, оперуполномоченным и начальником медотделения ИТЛ. В случае сомнения о наступлении причин смерти судмедэксперт направлял сосуды с частями внутренних органов умершего в Свердловскую областную судмедлабораторию²³¹.

Вскрытие трупов заключенных Красногорского ИТЛ осуществляли судебно-медицинские эксперты МСЧ-91 — Виктория Павловна Новоселова и Елена Петровна Губанова. В соответствии с приказом Наркомздрава СССР № 406 от 27.06.1939 г. за вскрытие одного трупа производилась выплата в размере 25 рублей. Начальником медотделения подавался рапорт на имя начальников лаготделений, в которых регистрировались смертельные случаи, с просьбой дать указание главному бухгалтеру лаготделения о производстве выплаты судмедэксперту²³².

Все вышеуказанные документы направлялись для вложения в личное дело заключенного, которое хранилось в спецотделении управления строительства. Второй экземпляр сопроводительного письма вшивался в архивное дело медотделения. О факте смерти заключенного родственникам информировали телеграммами. Все сведения о смерти заключенных заносились в специальную книгу регистрации, записи в которую начаты 01.01.1948 г. и окончены 31.12.1959 г.²³³

Причины смерти заключенных были самыми разными. Умирили естественной смертью, по болезни (сердечно-сосудистые заболевания, рак и т. д.), от отравления спиртосодержащими жидкостями (одеколон, ацетон) чифиром, кофеином. Нередкими были случаи насильственной смерти: в результате драк, при побеге, несчастные случаи на производстве, самоубийства и т. д. На каждого умершего составлялось паталогоанатомическое заключение врачей.

Умерших заключенных хоронили на кладбищах, расположенных вблизи лагерных отделений и лагпунктов в деревянных гробах, в нательном белье. В акте погребения указывалось место захоронения (ряд, номер могилы).

27 августа 2004 г. на месте захоронения заключенных 1 и 5 лагерных отделений Красногорского ИТЛ была произведена установка и освещение памятного креста и произведен обряд поминовения усопших иереем Александром. Руководители города, управления строительства СП АО «СУС», представители общественности стали свидетелями и участниками импровизированного митинга, на котором было высказано немало теплых слов в адрес первых строителей и отданы почести усопшим.

**Количество умерших заключенных Красногорского
и Полянского ИТЛ за период их функционирования:**

Год	Общее количество заключенных, содержащихся на 01.01. каждого года		Количество умерших заключенных (в том числе их детей)		%	
	Красногорский	Полянский	Красногорский	Полянский	Красногорский	Полянский
	1948	3390	—	97	—	2
1949	7551	—	72	—	0,9	—
1950	11452	5157	83	46	0,7	1,6
1951	Нет сведений	9131	54	85	—	0,9
1952	8 278	25000	50	104	0,6	0,4
1953	13705	27000	27	70	0,1	0,2
1954	6450	11657	13	29	0,2	0,2
1955	Нет сведений	10467	10	22	—	0,2
1956	5656	7177	3	17	0,05	0,2
1957	5648	8000	8	24	0,1	0,3
1958	Нет сведений	9577	8	21	—	0,2
1959	1628	9047	7	1	0,4	0,01
1960	—	5496	—	6	—	0,1
1961	—	3800	—	1	—	0,01
1962	—	3800	—	5	—	0,1
1963	—	3000	—	3	—	0,1
1964	—	2500	—	1	—	0,01
Всего	—	—	432	436	0,5	0,3

Примечание: Полянский ИТЛ функционировал с 1950 по 1964 гг. Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 71, Д. 87а. Л. 49, Д. 148. Л. 39 ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 414. № 4, Д. 18. Л. 3, Д. 32. Л. 52, Д. 65. Л. 159, НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 400. № 5. Л. 1–66, Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999. С. 181.

Всего за 12 лет существования Красногорского ИТЛ умерло по различным причинам 432 человека (0,5 %) ²³⁴ (Приложение 27). Средний возраст умерших составил 32 года. Если обратить внимание на возраст умерших в первые три года, то можно отметить неестественно большое количество зарегистрированных смертельных случаев молодых людей от 18 до 30 лет. Трудно объяснить такую ситуацию. Причины смерти в книге регистрации смертельных случаев стали фиксироваться только с 1954 года, поэтому не представляется возможным проанализировать всю статистику. Можно лишь предположить, что в первые годы функционирования лагеря отсутствовали нормальные бытовые условия, заключенные были задействованы на неквалифицированных, тяжелых работах при отсутствии необходимых условий производственной безопасности труда.

В качестве подтверждения тезиса о низкой смертности в ИТЛ ГУЛАГа можно привести данные о смертности в Полянском ИТЛ (Красноярск-26) и сравнить их с данными по Красногорскому ИТЛ:

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Еще раз возвращаясь к названию книги, я спрашиваю себя: а точно ли оно отражает ее содержание? Ее название мне подсказал мой друг, известный уральский ученый-историк, доктор исторических наук Владимир Николаевич Новоселов. Не скрою, мы долго рассуждали над этим. Но чем больше проходило времени после этого разговора, тем больше я удивлялся тому, как точно он выразил суть этой книги в одной фразе. Цена свободы — атомная бомба. Еще раз позволю себе ее перефразировать. Атомная бомба была создана ценой несвободы многих советских людей, в том числе не только осужденных за совершенные преступления и отбывавших наказание в исправительно-трудовых лагерях. Она создана ценой несвободы тех, кому волею судьбы страна доверила создать это грозное оружие и построить целые города за несколькими рядами колючей проволоки.

Оправданным ли было использование заключенных на строительстве атомных объектов? Да, оправдано. То, что атомную промышленность невозможно было бы создать в столь короткий срок без использования на строительстве предприятий спецконтингентов заключенных, вряд ли можно подвергнуть сомнению либо доказать обратное. Позволю себе такое смелое утверждение, что в этой книге дан ответ на один из многочисленных вопросов: как Советский Союз за четыре года сумел создать ядерное оружие, не имея для его производства ничего, кроме опытных экспериментов, разрушенного народного хозяйства и полуголодного народа?

При работе с архивными источниками и из воспоминаний работников лагеря сложилось твердое убеждение автора в том, что руководящий состав ИТЛ скрупулезно вел документацию, относящуюся к организации режима содержания заключенных, производственной деятельности лагеря, учета спецконтингента, состояния уровня заболеваемости, травматизма и смертности, что позволяет утверждать достоверность содержащегося в настоящей публикации материала.

В ходе сбора и обработки материала для книги по незримой цепочке восстанавливались оборвавшиеся со временем личные связи между ветеранами, организовывались встречи бывших коллег, были видны огоньки в их потускневших от повседневных проблем глазах. Большой неожиданностью для автора были встречи с бывшими узниками лагерей. Далеко не все из них изъявили желание вспомнить о го-

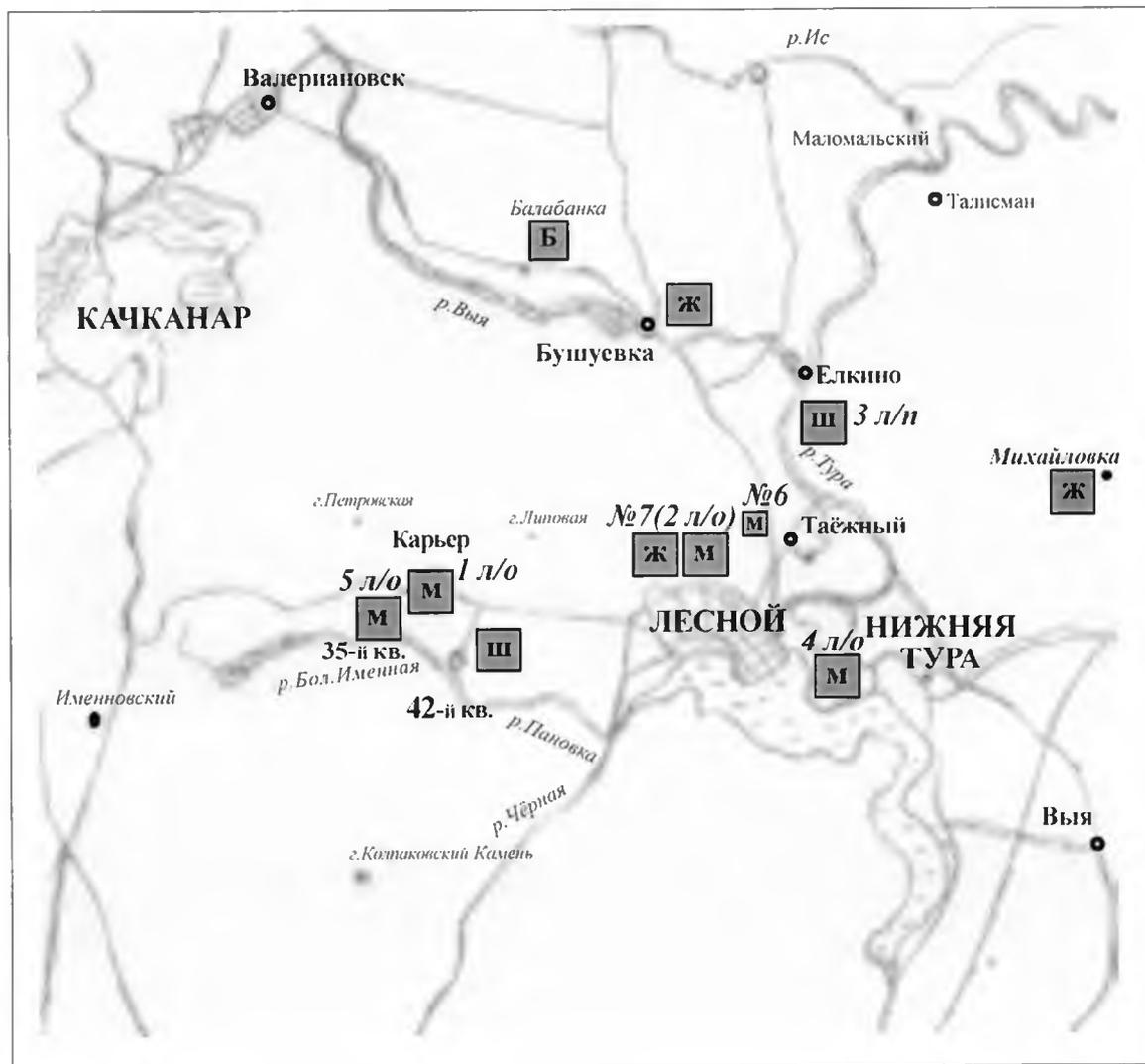
дах, проведенных в заключении. Например, по моей просьбе один из жителей г. Лесного (фамилию называть не буду по этическим соображениям) встретился с бывшим заключенным Красногорского ИТЛ с целью попросить его поделиться своими воспоминаниями о годах, проведенных в лагере. Лишь только такая просьба была высказана, как разговор был оборван, как говорится, на полуслове. Оставшись в закрытых городах после освобождения, многие из них тщательно скрывают эту страницу своей биографии. Для своих детей и внуков они создали легенды и свою тайну они вряд ли раскроют. Для меня будет удовлетворением от проведенной работы хотя бы то, что они прочтут эту книгу, может быть, изменят свое отношение к событиям полувекковой давности и по-другому посмотрят на свой вклад в строительство городов, с которыми они связали свою судьбу.

В приложении 28 помещены воспоминания ветеранов города Лесного и бывших работников Красногорского ИТЛ. Эти воспоминания размещены в хронологическом и тематическом порядке. Из бесед с работниками лагерных отделений Красногорского ИТЛ и воспоминаний ветеранов вышло общее впечатление о том, что между заключенными, работниками стройки и персоналом лагеря складывались в основном теплые отношения. Ни у кого из них не накопилось в памяти какой-то злобы либо неприязни друг к другу. Более того, многие в этот период создавали семьи и вместе уезжали к местам прежнего проживания. Опять же по соображениям этики я не могу назвать фамилию человека, который позвонил мне из города Волгодонска, где он занимает достаточно ответственную должность, и сообщил, что он родился в 1958 г. в г. Свердловск-45 и с родителями уехал в 1959 г. на их родину. После этого разговора я предположил по косвенным признакам, что его родители были связаны каким-то образом с Красногорским ИТЛ, т. к. именно с Волго-Донстроя в 1950 г. прибыл большой этап заключенных. Его просьба заключалась в том, чтобы приобрести более десяти экземпляров книги «Атомный проект за ключей проволокой», в которой более подробно были описаны условия содержания заключенных в Красногорском ИТЛ. Скорее всего, в городе Волгодонске есть целая диаспора бывших узников этого лагеря, которые поддерживают отношения до сих пор.

Работники лагерей понимали, что послевоенное лихолетье и чрезвычайная нужда многих из узников лагеря толкнула на хищение продуктов либо других вещей, называвшихся в то время социалистической собственностью, и попавшие в жернова советского правосудия люди осознали неправомерность своих деяний и честно работали на объектах, надеясь на скорое освобождение и встречу с родными и близкими.

Самой большой оценкой представленного на суд читателей труда будет добрая память жителей закрытых городов о первых строителях, отдавших свои силы и здоровье, вынесших большие лишения. Выражаю надежду, что книга вызовет определенный читательский интерес, позволит получить новые знания и сохранить добрую память о людях, руками которых был построены закрытые города на Урале.

Схема размещения лагерных отделений Управления ИТЛ и строительства № 514 (Красногорского ИТЛ с июля 1953 г.)

Условные обозначения:

35-й кв. — номер квартала по сх.лесничества

М	— мужской лагерь	л/о	— лагерное отделение
Ш	— штрафной лагерь	л/п	— лагерный пункт
Ж	— женский лагерь		
Б	— лагерь для беременных женщин		

Снимок трассы железной дороги к объекту
*За лесом видны дымы костров, у которых грелись заключённые.
Зима 1950–1951 г. (из архива Г.М. Козлова)*

Женщины-заклученные на разгрузке бутового камня
1950-е гг. (из архива М.Ф. Иванова)

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЗДАНИЯ, ПОСТРОЕННЫЕ ЗАКЛЮЧЕННЫМИ КРАСНОГОРСКОГО ИТЛ

Здание Первого цеха

В декабре 1950 г. получен уран-235 для первой урановой атомной бомбы (из архива Первого цеха завода «Электрохимприбор»)

Здание управления завода — комбината «ЭХП»

Конец 1970-х гг. (из архива ЭХП)

Одно из первых зданий города Свердловск-45
До 1955 г. — управление завода (из архива ЭХП)

Клуб Молодежи г. Свердловск-45
1949 г. (из архива ЭХП)

Столовая на в жилом поселке Горный г. Свердловск-45
Конец 1950-х гг. (из архива Г.М. Козлова)

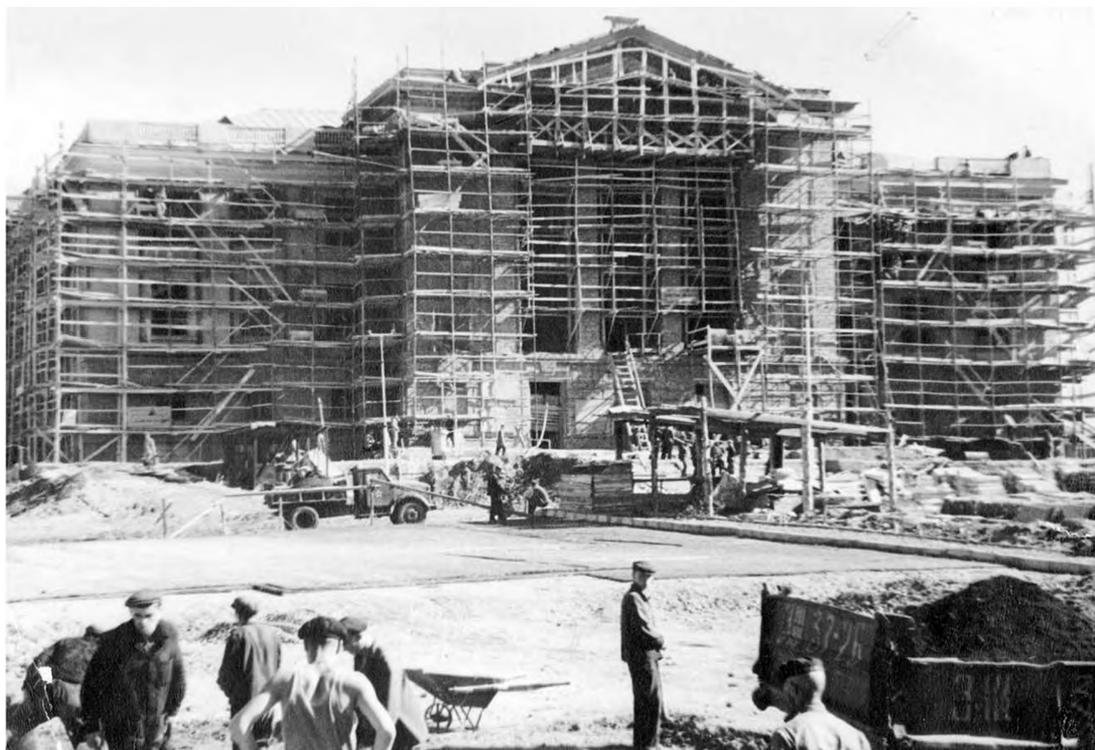
Школа № 67 в поселке Горный г. Свердловск-45
(из архива Г.М. Козлова)

Здание у сквера им. Ю.А. Гагарина (Свердловск-45)
(из архива Г.М. Козлова)

Городская гостиница (Свердловск-45)
(из архива Г.М. Козлова)

Дом культуры в строительных лесах. 1956 г.
(из архива Г.М. Козлова)

Современный вид Дома культуры (г. Лесной)
(из архива Г.М. Козлова)

Строительство здания МИФИ-3. 1958 г.
(из архива В.А. Терёшина)

Здание МИФИ-3
Начало 1960-х гг. (из архива Г.М. Козлова)

Зина Кузнецова с сыном
Фото 1950-х гг.
(из архива З.П. Кузнецовой,
бывшей заключенной Красногорского ИТЛ)

Сотрудники 5-го лаготделения
Надпись на обороте: «08.06.56 Свердловск-45»
В центре — В.Т. Брижанев, нач. 5-го лаготделения,
справа — Н.П. Антилогова (из архива Н.П.Антилоговой)

Коллектив бухгалтерии 2-го лаготделения Красногорского ИТЛ 23.11.52.
(Во втором ряду справа — зам. нач. лагеря — майор Норин)
(из архива Н.П.Антилоговой)

Стрелки военизированной охраны
(из архива М.Д. Хмелева)

Сотрудники 2-го лаготделения Красногорского ИТЛ.
*В первом ряду, слева — М.Д. Хмелев, нач. лаготделения;
М.Ф. Иванов, зам. нач. по снабжению;
2 ряд, слева — майор Норин, зам. нач. лаготделения
(из архива М.Д. Хмелева)*

Сотрудники 2-го лаготделения Красногорского ИТЛ
(из архива Н.П. Антилоговой)

Периметр охраняемой зоны города Свердловск-45. 1948 г.
(из архива А.А. Кузьмичевой)

Сотрудники Красногорского ИТЛ перед его ликвидацией (март 1960 г.)
В центре — С.Г. Ванин, начальник политотдела (из архива Н.П. Анпиловой)

Памятный крест.
Установлен и освящен 27 августа 2004 г. на месте одного
из захоронений заключенных Красногорского ИТЛ
(из архива группы истории ЭХП)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подробнее см.: НКВД–НКГБ–СМЕРШ: структура, функции, кадры (1944–1945) (Публикация А. Кокурина, Н. Петрова) // Свободная мысль. 1997. № 8. С. 93–10; Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ–уголовный). Железногорск, 1999; Медведев Ж. Атомный ГУЛАГ // Урал. 1994. № 12. С. 192–206; Хлевнюк О.В. Экономика ОГПУ–НКВД–МВД СССР в 30–50 гг. проблемы и история // Исторические записки. М., 2002. №5(123); Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923–1960 гг. М., 1998; ГУЛАГ. 1918–1960. Документы. М., 2000.

2. Новоселов В.Н., Толстикова В.С. Тайны «сороковки». Екатеринбург, 1995. С. 33.

3. В.Н. Земсков Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные: Статистико-географический аспект // История СССР. 1991. № 5. С. 151–155; Он же. Демография заключенных, спецпоселенцев и ссыльных. 30–50-е гг. // Мир России. Т. 8. Социология Этнология. 1999. № 4; Он же. Депортации населения. Спецпоселенцы и ссыльные. Заключенные // Населения России в XX веке. М., 2000. Т. 1; Он же. К вопросу о масштабах репрессий в СССР // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 118–127; Он же. ГУЛАГ: исторически-социологический аспект // Там же. 1991. № 6. С. 10–27, № 7. С. 3–16; Он же. О подлинности статистической отчетности ГУЛАГа // Там же 1992. № 6. С. 155–156; Он же. Политические репрессии в СССР 1917–1990 гг. // Россия XXI. М., 1994. № 1–2; Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный), Железногорск, 1999. С. 18, А.Б.Суслов Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). Екатеринбург–Пермь, 2003.

4. Кириллов В.М. История репрессий в нижнетагильском регионе Урала 1920-е – нач. 50-х гг. Нижний Тагил, 1996. С. 236.

5. Черная книга коммунизма, М., 2001. С. 229.

6. Там же. С. 230.

7. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 46. Л. 23 об.

8. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 99.

9. В.Н.Земсков Спецпоселенцы в СССР 1933–1960. М., 2003. С. С. 203, 212.

10. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Москва–Саров, 1999. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. С. 11–13.

11. С 1917–1946 гг. высший исполнительный орган государственной власти СССР. В марте 1946 г. преобразован в Совет Министров СССР (Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 1244.

12. См. приложения 4, 5, 6.

13. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 2. С. 83–85; Кн. 3. С. 213–214.

14. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 2. С. 84.
15. См. приложение 7.
16. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 132. Л. 71–81.
17. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале, Челябинск, 1999. С. 99–100.
18. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале, Челябинск, 1999. С. 91.
19. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. С. 341–342.
20. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале, Челябинск, 1999. С. 93.
21. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Москва–Саров, 2000. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 2. С. 196, 206.
22. Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2001 г. М., 2001.

Глава 2

23. ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 322. Л. 16.
24. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 138. Л. 9 об.
25. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 161. Л. 48.
26. ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 214. Л. 67.
27. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 161. Л. 1.
28. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 111. Л. 41.
29. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 111. Л. 111.
30. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 132. Л. 73.
31. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 48. Л. 91–99.
32. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 161. Л. 85.
33. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 75. Л. 24.
34. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 30. Л. 22.
35. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 183. Л. 42.
36. ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 10. Л. 13–14.
37. ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 9. Л. 33–38.
38. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 41. Д. 38.
39. Лесной: история закрытого города, под. ред. Шипулиной Т.В. Екатеринбург, 1997. С. 138.
40. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 102.
41. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 395. № 11. Д. 3. Т. 1. Л. 224–226.
42. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 92–98.
43. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 32. Л. 57.
44. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 44. Л. 56.
45. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 93
46. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 68.

47. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 65. Л. 66.
48. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 96.
49. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 65. Л. 60.
50. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 253.
51. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 94.
52. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 68. Л. 66.
53. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 81. Л. 37.
54. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 95.
55. ОГАЧО. Ф. 1138. Оп. 1. Д. 25. Л. 168.
56. Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999. С. 77–79.
57. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 81. Л. 36 об..
58. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 17.
59. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 65. Л. 68.
60. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 65. Л. 68.
61. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 5, 6.
62. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 183. Л. 18.
63. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 45. Л. 81–82.
64. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 45. Л. 86–87.
65. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 30. Л. 1–37.
66. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 30. Л. 6.
67. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 11. Л. 39.
68. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 168. Л. 10.
69. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 395. Д. 8. Т. 2. Л. 183.
70. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 30. Л. 24.

Глава 3

71. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 65. Л. 67.
72. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 15.
73. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 72. Л. 21.
74. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 144. Л. 21.
75. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТИЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 52.
76. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Москва–Саров, 1999. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. С. 324.
77. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 75. Л. 25.
78. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 144. Л. 70.
79. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 131. Л. 19.
80. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 54.
81. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 161. Л. 187.
82. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 30. Л. 23.

83. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 144. Л. 69.
84. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 87а. Л. 49.
85. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 4.
86. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 395. № 11. Д. 3. Т. 1. Л. 63,
64, 103.
87. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 400. № 12. Д. 3. Т. 1. Л. 37.
88. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 395. № 11. Д. 3. Т. 1. Л. 135, 136.

Глава 4

89. Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург. 2003. С. 22.
90. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 67.
91. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 67. Л. 39.
92. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 183. Л. 18.
93. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 62. Л. 100–102.
94. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 75. Л. 38.
95. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 183. Л. 72.
96. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 75. Л. 41.
97. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 41.
98. ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 187. Л. 66
99. ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 187. Л. 66–72
100. ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 86а. Л. 13–25; Д. 79. Л. 31–32, 45–46; Д. 57. Л. 185–190; Ф. 288. Оп. 42. Д. 61. Л. 101–139.
101. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 10, 51, 52.
102. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 10, 51, 52.
103. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 10.
104. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 42.
105. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 14
106. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 49.
107. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 35.
108. ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 22. Л. 157–161.
109. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 75. Л. 29.
110. ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 214. Л. 8, 9.
111. ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 176. Л. 6–9.
112. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 65. Л. 60.
113. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 118. Л. 168.
114. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 143. Л. 31.
115. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 143. Л. 32.
116. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 143. Л. 33–37
117. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 84. Л. 47.
118. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 148. Л. 122.
119. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 84. Л. 1.
120. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 65. Л. 59.
121. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 22. Л. 11–24.

122. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 44. Л. 39; ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–22.
123. ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 4. Л. 112.
124. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3; Д. 72. Л. 34–38.
125. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 144. Л. 32–72.
126. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 84. Л. 61.
127. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 21. Л. 34.
128. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 65. Л. 155–158.
129. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 1. Л. 18.
130. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 30. Л. 16.
131. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 1. Л. 18.
132. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 75. Л. 37.
133. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 75. Л. 97.
134. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 75. Л. 97.
135. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 75. Л. 63.
136. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 183. Л. 13, 14.
137. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 32. Л. 74.
138. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 65. Л. 44.
139. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 75. Л. 26.
140. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 65. Л. 60.
141. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 65. Л. 159.
142. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 224. Л. 51.

Глава 5

143. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 15, 83.
  144. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1 Л. 76.
  145. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 72. Л. 31.
  146. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1 Л. 61, 75.
  147. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 132. Л. 71–80.
  148. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 46, 47.
  149. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 32. Л. 56.
  150. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 132. Л. 205–208.
  151. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 6, 7.
  152. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 32. Л. 56.
  153. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 111. Л. 100.
  154. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 32. Л. 56.
  155. ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 214. Л. 3 об., Ф. 1354. Оп. 3. Д. 144. Л. 63.
  156. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 144. Л. 7–8, Д. 180. Л. 49.
  157. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 63. Л. 67.
  158. ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 212. Л. 12–14.
  159. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 30. Л. 12.
  160. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1 Л. 3.
  161. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 4.
  162. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 13; ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88.
- Л. 38–40.

163. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 122.
164. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 46. Л. 135–137.
165. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 63. Л. 51.
166. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 63. Л. 31–32об.
167. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 46. Л. 6–10.
168. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88а. Л. 54.
169. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 76. Л. 181.
170. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 24. Л. 13 об.
171. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 85. Л. 74.
172. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 76. Л. Л. 219–220.
173. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 138. Л. 8 об.
174. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 71–72.
175. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 71–72.
176. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 144. Л. 56.
177. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 143. Л. 32.
178. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 46. Л. 12.
179. Лесной: история закрытого города. Под. ред. Шипулиной Т.В. Екатеринбург, 1997. С. 35.
180. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 163. Л. 45.
181. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 161. Л. 7.
182. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 72. Л. 7.
183. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 144. Л. 10, 11.
184. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 161. Л. 9.
185. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 138. Л. 9, 9 об.
186. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 75. Л. 61.
187. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88а. Л. 58.
188. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 47.
189. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 44. Л. 41.
190. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 32. Л. 57.
191. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 183. Л. 21.

Глава 6

192. Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ – уголовный). Железногорск, 1999. С. 16.
193. В.Н. Земсков. Спецпоселенцы в СССР 1933–1960. М., 2003. С. 228.
194. В.Н. Земсков. Спецпоселенцы в СССР 1933–1960. М., 2003. С. 228–231.
195. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.
196. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 148. Л. 39.
197. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 214. Л. 1–14.
198. Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999. С. 19.
199. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 173. Л. 38.
200. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 173. Л. 9.

201. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 170. Л. 33, 34, 49, 50.
202. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 75. Л. 54.
203. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 148. Л. 42.
204. ОГАЧО. Ф. 1138. Оп. 1. Д. 25. Л. 172; Д. 46. Л. 143–144.
205. ОГАЧО. Ф. 1138. Оп. 1. Д. 25. Л. 172.
206. ОГАЧО. Ф. 1138. Оп. 1. Д. 46. Л. 144.
207. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 148. Л. 40–42.
208. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 81. Л. 23–25.
209. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 144. Л. 56.
210. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 148. Л. 42–43.
211. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 30. Л. 12.
212. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 86а. Л. 1.
213. Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999.
С. 58–59.
214. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 75. Л. 42.
215. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 30. Л. 8.
216. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 72. Л. 8.
217. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 30. Л. 9.
218. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 180. Л. 12.
219. ОГАЧО. Ф. 1138. Оп. 1. Д. 25. Л. 167–172.
220. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 148. Л. 40.
221. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 30. Л. 10.
222. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 148. Л. 41.
223. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 148. Л. 40.
224. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 148. Л. 41.
225. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 118.
226. ОГАЧО. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 112.
227. Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999.
С. 19.
228. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 75. Л. 108.
229. ОГАЧО. Ф. 1354. Оп. 3. Д. 144. Л. 55.
230. Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999.
С. 162.
231. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 400. № 12. Д. 3. Л. 96.
232. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 400. № 12. Д. 3. Л. 63, 64, 120.
233. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 400. № 5. Л. 1–66.
234. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 400. № 5. Л. 1–66.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ГУЛАГ: основные исторические вехи

- 1930 г. — образовано Управление лагерями (УЛАГ) ОГПУ при СНК СССР;
- 07.04.1930 г. — утверждено «Положение об ИТЛ» (УЛАГ преобразован в ГУЛАГ);
- 10.07.1934 г. — ОГПУ при СНК СССР преобразовано в НКВД СССР (ГУЛАГ переименовано в Главное управление ИТЛ и трудовых поселений НКВД СССР);
- октябрь 1934 г. — ГУЛАГ стал именоваться Главное управление лагерей, трудов поселений и мест заключения НКВД СССР;
- 26.02.1941 г. — приказом НКВД № 00212 образовано Главное управление лагерей промышленного строительства (Главпромстрой);
- март 1946 г. — НКВД СССР преобразован в МВД СССР;
- 28.03.1953 г. — вышло постановление Совета Министров СССР № 984 — 400 сс «О передаче ГУЛАГа из подчинения МВД СССР в подчинение Министерства юстиции СССР»;
- 25.10.1956 г. — Совет Министров СССР и ЦК КПСС приняли постановление «О мерах по улучшению работы МВД СССР», по которому ИТЛ реорганизованы в исправительно-трудовые колонии;
- 27.10.1956 г. — приказом МВД СССР № 0500 ГУЛАГ преобразовано в Главное управление исправительно-трудовых колоний (ГУИТК);
- 25.03.1959 г. — постановлением Совета Министров СССР «Об упорядочении структуры и сокращении расходов на содержание МВД СССР» и приказом МВД СССР № 097 ГУИТК переименовывается в Главное управление мест заключения (ГУМЗ).
- 26.12.1959 г. — ЦК КПСС принято решение о ликвидации МВД СССР;
- 13.01.1960 г. — постановлением Совета Министров СССР № 48 МВД СССР был упразднен. Его функции были переданы МВД союзных республик.

Указ

Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.

Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества

В целях установления единства законодательства об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества и усиления борьбы с этими преступлениями Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Кража, присвоение, растрата или иное хищение государственного имущества карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации.
2. Хищение государственного имущества, совершенное повторно, а равно совершенное организованной группой лиц (шайкой) или в крупных размерах карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от десяти до двадцати пяти лет с конфискацией имущества.
3. Кража, присвоение, растрата или иное хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества или без конфискации.
4. Хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества, а равно совершенное организованной группой лиц (шайкой) или в крупных размерах — карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от восьми до двадцати лет с конфискацией имущества.
5. Недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном хищении государственного или общественного имущества, предусмотренного статьями 2 и 4 настоящего Указа, карается лишением свободы на срок от двух до трех лет или ссылкой на срок от пяти до семи лет.

Указ

Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.

«Об усилении охраны личной собственности граждан»

В целях усиления охраны личной собственности граждан Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Кража, то есть тайное или открытое похищение личного имущества граждан карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от пяти до шести лет.

Кража, совершенная воровской шайкой или повторно, карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от шести до десяти лет.

2. Разбой, то есть нападение с целью завладения чужим имуществом, соединенное с насилием или угрозой применения насилия, карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Разбой, соединенный с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой смерти или тяжким телесным повреждением, а равно совершенный шайкой или повторно, карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией имущества.

3. Недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном разбое карается лишением свободы на срок от одного до двух лет или ссылкой на срок от четырех до пяти лет.

Приложение 4

Постановление СНК СССР № 3007-892сс
«О заводе № 817»

г. Москва, Кремль 1 декабря 1945 г.

Сов. секретно (Особая папка)

Утвердить под строительство завода № 817 Первого главного управления при СНК СССР площадку «Т»

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР Л.Берия
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров СССР Я.Чадаев

Составлено по: Атомный проект СССР: Документы и материалы. Москва–Саров, 2000. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954 Кн. 2. С. 73.

**Постановление СНК СССР № 3008-893сс
«О заводе № 261 НКАП»**

г. Москва, Кремль 1 декабря 1945 г.

Сов. секретно (Особая папка)

Обязать Наркомавиапром (т. Дементьев) передать в десятидневный срок Первому главному управлению при СНК СССР завод № 261 НКАП со всеми сооружениями и подсобными предприятиями по балансу на 1 декабря 1945 г.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР Л. Берия
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров СССР Я. Чадаев

Примечание: Завод № 261 Наркомата авиационной промышленности был передан под строительство диффузионного завода № 813. Срок окончания строительных работ этого завода намечен на сентябрь 1946 г.

Составлено по: Атомный проект СССР: Документы и материалы. Москва–Саров, 2000. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954 Кн. 2. С. 74, 82.

**Постановление СМ СССР № 2140-562сс/оп
«Вопросы завода № 814»**

19 июня 1947г.

Строго секретно (Особая папка)

г. Москва, Кремль

В развитие постановлений Совета Министров СССР от 8 октября 1946 г. № 2274-949 и от 1 марта 1947г. № 340-150 Совет Министров Союза ССР

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять предложение Первого главного управления при Совете Министров СССР (т. Завенягина и Петросьянца) и Лаборатории № 2 АН СССР (т. Курчатова и Арцимовича) об утверждении для строительства завода № 814 (строительство № 1418) площадки в *Исовском* районе *Свердловской* области согласно прилагаемому карте и характеристике района.

2. Возложить разработку проектного задания и технического проекта завода № 814 (проект № 1418) на Первое главное управление при Совете Министров СССР (т. Ванникова), научного руководителя проекта чл. -кор. Академии наук СССР Арцимовича и ГСПИ-11 (т. Гугова и Смирнова).

Обязать т. Ванникова представить на утверждение Совета Министров СССР проектное задание по заводу № 814 к 1 августа 1947 г.

3. Утвердить главным конструктором специального оборудования строительства № 1418 проф. Ефремова.

4. Проектирование оборудования по проекту № 1418 и выдачу технических условий на его производство возложить:

а) по электрооборудованию — на Министерство электропромышленности (т. Кабанова) и начальника ОКБ завода «Электросила» проф. Ефремова;

б) по вакуумному оборудованию — на Министерство электропромышленности (т. Кабанова) и начальника Центральной вакуумной лаборатории проф. Векшинского;

в) по стабилизации тока и напряжения — на Министерство промышленности средств связи (тт. Алексенко и Воронцова);

5. Обязать Министерства электропромышленности (т. Кабанова), промышленности средств связи (т. Алексенко), машиностроения и приборостроения (т. Паршина) и электростанций (т. Жимерина) организовать по проекту № 1418 конструирование и изготовление следующего оборудования:

а) Министерство электропромышленности:
электромагнитные установки (установки АЭМ), систему питания установок АЭМ, вакуумные камеры, вакуумные насосы, источники, приемники, высоковольтные установки и др.;

б) Министерство промышленности средств связи:

узлы для стабилизации тока и напряжения;

в) Министерство машиностроения и приборостроения:

вакуум-агрегаты;

г) Министерство электростанций:

распределительные щиты и пульты установок АЭМ.

Предрешить, что поставка установок АЭМ, комплектующего оборудования и шефмонтаж объекта по проекту № 1418 должны осуществляться специальным управлением Министерства электропромышленности в кооперации с перечисленными выше министерствами.

Поручить тт. Кабанову (созыв), Паршину, Жимерину, Алексенко, Борисову и Петросьянцу представить в Совет Министров СССР не позднее 1 сентября 1947 г. предложения об организации производства и сроках поставки оборудования и аппаратуры установок АЭМ по проекту №1418.

6. Возложить строительство завода № 814 на Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова).

Утвердить начальником строительства № 1418 т. Зарицкого М. А.

Председатель Совета Министров Союза ССР И. Сталин
Управляющий делами Совета Министров СССР Я. Чадаев

Архив Президента РФ. Ф. 93, коллекция постановлений и распоряжений СМ СССР за 1947 г. Заверенная копия.

Составлено по: Атомный проект СССР: Документы и материалы. Москва–Саров, 2002. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954 Кн. 3. С. 213–214.

Постановление Совета Министров СССР

От 24 января 1954 г. № 342-135сс/оп

«О строительстве завода № 933»

Совет Министров СССР постановляет:

1. Принять предложение Первого главного управления при Совете Министров СССР (т. Ванникова и Звенягина) о строительстве второго дублера завода № 551 в Катав-Ивановском районе Челябинской области южнее г. Юрюзань.

2. Присвоить вновь строящемуся заводу № 933.

3. Строительство завода № 933 возложить на Главпрмстрой МВД СССР,

4. Обязать Министерство лесного хозяйства СССР (Бовина) выделить Главгорстрою СССР из земельгосударственного лесного фонда в Катав-Ивановском районе Челябинской области участок для разработок площадью 150 кв. км. Отвод участка в натуре и определение его границ произвести по указанию Главгорстроя СССР.

5. Обязать Первое главное управление при Совете Министров СССР (т. Ванникова и Звенягина):

А) в двухнедельный срок утвердить плановое задание на проектирование завода № 933;

Б) выполнить силами ГСПИ-11 изыскательские работы и составление проектного задания на строительство завода № 933 и предоставить его к 1 июля 1952 г. на утверждение Совета Министров СССР;

В) совместно с МВД СССР (т. Кругловым) представить к 1 июля 1952 г. в Совет Министров СССР предложения о сроках строительства и ввода в действие завода № 933 и мероприятия по обеспечению его строительства;

Г) совместно с Министерством государственной безопасности СССР (т. Игнатьевым) в двухнедельный срок утвердить место расположения промежуточной базы для завода № 933 и доложить об этом Совету Министров СССР.

Председатель Совета Министров СССР И. Сталин
Управляющий делами Совета Министров СССР М. Помазнев

Примечание: на бланке постановления записано: товарищ, получивший этот документ не может ни передавать, ни знакомить с ним кого бы то ни было, если нет на то специальной оговорки. Категорически воспрещается снятие копий и выписки из настоящего документа. Отметка и дата ознакомления делается на каждом документе лично товарищем, которому документ адресован, и за его личной подписью. Подлежит возврату в течение 24-х часов в Особую группу Управления делами Совета Министров СССР.

АКТ

о несчастном случае, связанном с производством

доставляется начальником стройучастка, ст. прорабом или начальником цеха в 3-х экз. из коих один экз. направляется главному инженеру подразделения, второй экз. — цех кому профсоюза на в/н рабочих. администрации лагеря на рабочих з/к з/к, командованию ВСЧ на военнотружущих; третий экз. — инженеру по т/б в подразделения. Гл. инженер подразделен п/я направляет акты в отдел техники безопасности УС вместе с месячным отчетом.

№ 9

1. Название предприятия: **Качканарский лесоучасток ГКПП УС «ВО» МВД**

(стройуправления, завод, карьер и т. д.)

2. Отрасль народного хозяйства — **МВД СССР**

3. Адрес предприятия — **Качканарский лесоучасток**

4. Фамилия, имя и отчество пострадавшего у з/к **Лукьянова Надежда Ивановна**

5. Мужчина, женщина — **женщина**

6. Возраст — **23 года**

7. Цех, в котором постоянно работает пострадавший — **склад № 19, 199 кв.**

8. Личное дело № **4668**

9. Выполняемая работа (должность) — **рабочая склада**

10. Стаж: а) сколько времени работает на данной работе (должности) в данном цехе — **3 года**

б) сколько лет работает всего по данной профессии — **3 года**

11. Несчастный случай произошел в **11.00 час. 1. Февраля 1952 г.** через **3 часа** от начала работ.

Место несчастного случая (стройучасток, цех, мастерская, объект и т. д.) — **склад № 19**

12. Подробное описание обстоятельств и причин несчастного случая: во время работы на складе № 19, при подкатке балона, комлевая часть балона соскользнула с поката, а вершина осталась на 2 покате. З\к Лукьянова поддерживая вершину балона не смогла удержать и балон вершинной частью при падении ударил по правому бедру з/к Лукьяновой.

13. Проходил ли пострадавший обучение безопасным методам работы, техминимум, инструктаж, когда и № удостоверения или протокола — **З\К Лукьянова обучение безопасным методам проходила.**

14. Перечень мероприятий по устранению причин, вызвавших несчастный случай — **проведена беседа с бригадой**

15. Расследование произведено, акт составлен в **19. 00 1 февраля 1952 г.**

Начальник хозяйства _____ **Холодилов**

16. Исход несчастного случая (указать приступил ли к работе, установлена инвалидность, случай смертельный) по выздоровлению приступила к работе

Освобожден от работы с 1.02.1952 г. по 10.02.1952 г. — 9 дней

Пвный инженер подразделения _____ Котырев

Приложение 9

Список заключенных-членовредителей Красногорского ИТЛ за 1957 и январь 1958 гг.

1. Белых Сергей Ермолаевич, 1929 года рождения, осужден по Указу от 04.06.1947 г. сроком на 15 лет 30 июля 1957 г. — искусственный ожег алюминиевым карандашом слизистой обоих глаз. Помещен в больницу 2 лаготделения.

2. Фаленков Станислав Владимирович, 1936 года рождения, осужден по ст. 74 сроком на 5 лет, неоднократный искусственный ожег алюминиевым карандашом слизистой обоих глаз. Направлен в больницу Нижнего Тагила. Инвалид 3 группы.

3. Шифельман Борис Александрович, 1935 года рождения, осужден по Указу от 04.06.1947 г. сроком на 5 лет 13 октября 1957 г., искусственная флегмона левого предплечья.

4. Феоктистов Анатолий Иванович, 1935 года рождения, осужден по Указу от 04.06.1947 г. сроком на 6 лет, поступил с тюремного режима с остаточными явлениями флегмоны левой голени.

5. Коркин Ермил Артемьевич, 1934 года рождения, осужден по Указу от 04.01.1949 г. сроком на 15 лет, 11 января 1958 г., искусственный ожег 2 степени алюминиевым карандашом слизистой обоих глаз. Помещен в больницу 2 лаготделения. 25 января 1958 г. был выписан и переведен в 3 лагпункт строгого режима с резким конъюнктивитом.

6. Кузин Валентин Алексеевич, 1936 года рождения, осужден по Указу от 04.06.1947 г., 26 января 1958 г., искусственная флегмона правой кисти, путем введения под кожу налета с зубов. Помещен в стационар 3 лагпункта строгого режима.

Причины наступления смерти заключенных
Красногорского ИТЛ с 1954–1959 гг.

Год	Причина смерти									
	болезнь					несчастный случай на производстве	убийство	отравление	убит при побеге	другие причины
		рак	сердечн. забол.	кровоизл. в мозг	другие заболев.					
1948	97									
1949	72									
1950	83									
1951	54					9				
1952	50	1	3		1	7			1	
1953	27									
1954	13		4	1		2	4			2
1955	10	1	1	3	1	3				1
1956	3				1			2		
1957	8				1	4		2	1	
1958	8				1	3		3	1	
1959	7		2		2	1		1		1
Итого	432	2	10	4	7	29	4	8	3	4

Составлено по: Книга регистрации смертельных (смертных — слово использовано в названии книги) случаев с 1.01.1948 г. — 31.12.1959 г. — НТМАСПД, Фонд Красногорского ИТЛ, Оп. 400, порядковый № 5, Л. 1–66.

Примечание: списки умерших заключенных в Красногорском ИТЛ за все годы его функционирования опубликованы в первом издании книги «Атомный проект за колючей проволокой», Екатеринбург, 2004.

**Нормы довольствия заключенных ИТЛ
(на 1 чел., в сутки, в граммах)**

	Норма № 1 (основная)	Норма № 2 для спецстроек	Норма № 3 для больных з/к
Хлеб из муки простого помола	700	800	400+300
Мука пшеничная 85 % помола	10	10	50
Крупа разная	110	130	120
Макароны, вермишель	10	10	20
Мясо	20	40	100
Рыба	60	120	80
Жиры	15	25	30
Сахар	20	30	35
Соль	20	24	25
Чай суррогатный	2	2	0,5 натуральный
Томат-пюре	10	18	—
Лавровый лист	0,1	0,18	—
Картофель, овощи	650	800	500+350
Мыло	300	300	300
Молоко	—	—	275
Творог	—	—	25

Примечание: заключенным, занятым на тяжелых физических работах выдавалось дополнительно к норме № 1 и 2 100 г хлеба.

**Норма № 4 дополнительного пайка для заключенных,
выполняющих норму выработки на 100 % и выше
(на 1 чел., в сутки, в граммах)**

Хлеб из муки простого помола	100
Крупа разная	30
Мясо	30
Рыба	40
Жиры	4
Соль	4

Примечание: дополнительные пайки выдавались при выполнении нормы выработки:

100 %	1 дополнительный паек
100 % — 110 %	1,5 дополнительных пайка
110 % — 125 %	2 дополнительных пайка
125 % — и выше	3 дополнительных пайка

Примечание: заключенным, занятым на ненормированных работах, а также административно-техническому персоналу и ИТР из числа заключенных, добивающихся высоких показателей труда, полагалось от 1 до 2 дополнительных пайков к основной норме. Питание заключенных-беременных женщин и кормящих матерей производилось по основной норме с добавлением к ней дополнительно масла животного 25 граммов, молока цельного 400 граммов и крупы 40 граммов. Такая выдача беременным женщинам начиналась с 5-го месяца беременности, кормящим матерям на весь период фактического кормления.

Приложение 12

Начальнику психиатрической больницы Ивдельского ИТЛ тов. Рор

Из г. Свердловска-45 14.11.1959 г.

В соответствии с нарядом Свердловского облисполкома за № 1854 от 04.11.1959 г. направляется на лечение Флис Войтко Иванович, 1919 г. р., осужденный сроком на 8 лет. Приступы эпилепсии ранее наблюдались 4–5 раз в месяц. За последнее время участились до двух раз в день. Замечена деградация личности, забывчивость. Дважды предотвращена попытка покончить жизнь самоубийством, страдает нарушением сна и аппетита.

Диагноз: шизофрения? Эпилепсия с частыми приступами.

Приложение: меддокументы.

И.о. начальника медотделения управления п/я ВО-20 Кузнецова

Приложение 13

Выписка из истории болезни № 93

На больного Шихова Геннадия Николаевича, 1935 года рождения, ст. 74 срок 3 года.

Диагноз: Стеноз пилорического отдела желудка при прогрессирующем упадке питания.

Заключение: Больной нуждается в оперативном лечении в условиях хирургического отделения областной больницы

Начальник центральной больницы врач — Шафир 03.03.1958 г.

Отчет о работе лечебных учреждений по обслуживанию заключенных
2 лагерного отделения за 2 полугодие 1957 г.

№ п/п	Наименование болезней	Внебольничная помощь				Движение больных			
		всего		в т. ч. первичных		поступило	выписано	проведено койко-дней	
		всего	в т. ч. первичных	освобождено (дней)	проведено койко-дней				
	Всего по всем заболеваниям	5473	1080	987	87	87	640		
1	Сердечно- сосудистые	396	7	42	2	2	34		
2	Грипп, катар верхн.дых.пут.	720	291	614	36	36	193		
3	Гнойничковые заболев. кожи	401	32	38	4	4	32		
4	Травмы : – производств. – прочие	1 204	1 9	2 19	1 1	1 1	5 17		
5	Туберкулез								
6	Сифилис								
7	Кишечн. заболев								
8	Авитаминозы								
9	Прочие	3586	738	257	43	43	359		

Составлено по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 395. № 11. Д. 3. Т. 1. Л. 2.

Отчет о работе лечебных учреждений по обслуживанию заключенных
3 лагпункта строгого режима Красногорского ИТЛ за 1 полугодие 1958 г.

№ п/п	Наименование болезней	Внебольничная помощь			Умерло вне лечеб. учрежд.	Движение больных в больницах			
		обращений		освобождено (дней)		состояло на начало полугодия	пос-тупило	выпи-сано	проведено койко-дней
		всего							
	Всего по всем заболеваниям	17690	6517	7538	2	25	603	608	5078
1	Сердечно-сосудистые		129	71			11	11	59
2	Грипп, катар верхн.дых.пут.		744	521		6	271	277	899
3	Гнойничковые заболев. Кож		27	11		1	6	7	82
4	Травмы : - производств. - прочие		72 126	37 64	1 1	1 —	24 14	20 14	338 102
5	Туберкулез		6	4			7	7	141
6	Сифилис						2	2	52
7	Кишечн. заболев		1640	1028		3	104	101	980
8	Авитаминозы					2			7
9	Прочие		3823	5802		12	164	167	2418

Примечание: Состоит на учете: больных туберкулезом — 2; психически больных — 2

Составлено по: НТМАСПД, Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 395. № 11. Д. 3. Т. 1. Л. 227.

Приложение 16

Количество коммунистов, состоявших на учете в политотделе Красногорского ИТЛ:

По состоянию на 1 января	Членов КПСС	Членов КПСС/ кандидатов в члены КПСС	Членов ВЛКСМ
1956 г. (2 квартал)	140	139/1	274
1957 г.	139	135/4	305
1958 г.	132	129/3	308
1959 г.	103	101/2	293
1960 г.	71	66/5	175

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 84. Л. 1, 4, 10, 16, 23. Д. 84. Л. 27, 35, 40, 45.

Приложение 17

Сводные данные о политработниках Красногорского ИТЛ МВД СССР в 1959 г.

Должность	Назначено	Образование		Возраст	
		среднее	н/ср	до 30 лет	старше 31 года
Зам. начальника лаготделения по политвоспитательной работе	2	2		1	1
Начальник отряда	12	5	7	1	11
Зам. командира отдельного дивизиона конвойной охраны	1	1			1
Зам. командира команды по политчасти	2	1	1	1	1
Секретарь комсомольской организации (освобожденный)	2		2	2	

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 65. Л. 59.

РЕШЕНИЕ

Центральной смотровой комиссии по итогам смотра художественной самодеятельности лаготделений п/я № 404 от 12.05.1959 г.

Проведенный смотр художественной самодеятельности заключенных, который проходил с 15 апреля по 10 мая с.г., показал, что коллективы художественной самодеятельности лаготделений, готовясь к смотру, проделали большую работу по вовлечению новых людей к участию в самодеятельности, дополнили свой репертуар новыми номерами, стало больше уделяться внимания разнообразию репертуара, включению в него номеров на местные темы, с показом лучших людей и критикой недостатков, чем коллективы художественной самодеятельности способствуют перевоспитанию заключенных. В ряде лаготделений (4-е, 1-е, 9-е и 3-е отделения) повысилось сценическое мастерство и четкость выполнения номеров.

Исходя из представленных номеров на смотр и руководствуясь условиями смотра центральная смотровая комиссия ПОСТАНОВЛЯЕТ присудить места:

По коллективам художественной самодеятельности:

ПЕРВОЕ место — коллективу художественной самодеятельности 4-го лаготделения (художественный руководитель Ефимов)

ВТОРОЕ место — коллективу художественной самодеятельности 1-го лаготделения (художественный руководитель Творогов)

ТРЕТЬЕ место — коллективу художественной самодеятельности 3-го лаготделения (художественный руководитель Кондратьев)

По хоровым коллективам:

ПЕРВОЕ место — хоровому коллективу 4-го лаготделения (руководитель Мироненко), за исполнение песен «Россия родина моя», «В путь», «Расцветай Сибирь».

ВТОРОЕ место — хоровому коллективу 9-го лаготделения (руководитель Тарнопольский) за исполнение песен: «Россия родина моя», «Песенки о спутнике», «Море шумит».

ТРЕТЬЕ место — хоровому коллективу 1-го лаготделения (руководитель Егоров) за исполнение песен: «Россия Родина моя», «Расцветай Сибирь».

По танцевальным коллективам:

ПЕРВОЕ место — танцевальному коллективу 4-го лаготделения (руководите Гатиатулин) за исполнение русского перепляса, венгерского танца, татарского национального танца и шуточной русской пляски.

ВТОРОЕ место — танцевальному коллективу 3 лаготделения (руководитель Неруш) за исполнение русской пляски и ритмического танца.

ТРЕТЬЕ место — танцевальной группе 8-го лаготделения (руководитель Горчаков) за исполнение матросского танца.

По духовым оркестрам:

ПЕРВОЕ место — духовому оркестру 1-го лаготделения (руководитель Егоров) за исполнение «Фантазии при лунном свете», Неаполитанского танца из балета «Лебединое озеро», фрагментов из оперы «Запорожец за Дунаем».

ВТОРОЕ место — духовому оркестру 8-го лаготделения (руководитель Авдеев) за исполнение «Концертной польки для трубы с оркестром», Антракта ко второму действию оперы «Аида», «Попурри на темы украинских песен».

ТРЕТЬЕ место — духовому оркестру 4-го лаготделения (руководитель Абрикосов) за исполнение «Полонеза Огинского», марша «Москва–Пекин», «Неаполитанской песенки».

По эстрадным оркестрам:

ПЕРВОЕ место — эстраднему оркестру 1-го лаготделения (руководитель Егоров).

ВТОРОЕ место — эстраднему оркестру 9-го лаготделения (руководитель Тарнопольский).

По акробатике:

ПЕРВОЕ место — акробатическому коллективу 4-го лаготделения (руководитель Смирнов) за хорошее исполнение с отличной пластикой.

ВТОРОЕ место — акробатическому коллективу 8-го лаготделения (руководитель Дмитриев).

По драматическим коллективам:

ПЕРВОЕ место — коллективу 9-го лаготделения (руководитель Горошников) за постановку пьесы В.Вишневского «Оптимистическая трагедия».

ВТОРОЕ место — коллективу 8-го лаготделения (руководитель Кондратьев) за постановку пьесы В.Токарева «Щорс в Сибири».

Отметить лучшие номера:

Исполнение русских народных песен «Свеит месяц», «Коробейники», «Выйду я на реченьку» инструментальным секстетом 8-го лаготделения (руководитель Чесноков).

Выступление инструментального квинтета 4-го лаготделения (руководитель Абрикосов).

Выступление духового оркестра 9-го лаготделения (руководитель Тарнопольский).

Выступление струнного оркестра 5-го лаготделения в составе Дубовина, Некрасова, Остроумова, Маркозынова, Васкевича, Дрогомирова, Триказенко.

Выступление кукол с участием Аюпова и Очередько, под руководством Дубовицкого — 3-е лаготделение.

Исполнение басни Крылова «Лиса и Ворона» Юрковым и Дыгиным — 4-е лаготделение.

Шуточная бразильская песенка «Рио-де-Жанейро» в исполнении Гусева, 4-е лаготделение.

Сольное пение «Близнецъ» в исполнении Творогова, Пародия «Чуть-чуть» в исполнении Фурманова, 1-е лаготделение.

Норма вещевого довольствия на одного бойца ВСО

Наименование предметов	Количество	Срок носки
Фуражка	1	2 года
Шапка	1	2 года
Шинель или куртка	1	2 года
Гимнастерка х\б	2	1 год
Белье нательное	2	1 год
Портянки летние	2	1 год
Теплое белье	1	1 год
Зимние портянки	2	1 год
Перчатки армейские	1	1 год
Сапоги кирзовые	1	1 год
Полушубок	1	6 лет
Телогрейка	1	2 года
Ватные брюки	1	2 года
Валенки	1	2 года
Тулуп	1	6 лет
Меховые рукавицы	1	2 года
Плащ брезентовый	1	4 года

*Составлено по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 81.

Норма положенности казарменного инвентаря и оборудования подразделений ВСО

Наименование предметов	Из какого расчета
Кровати металлические	По одной на каждого размещаемого в казарме
Вешалки	По одной на каждого размещаемого в казарме
Стулья или табуреты	По одному на каждого размещаемого в казарме
Тумбочки прикроватные	По одной на двух размещаемых в казарме
Столы малых размеров	По одному на каждый взвод
Столы обеденные	Один на восемь человек
Столы кухонные	По четыре на каждую кухню
Шкафы канцелярские	По одному на каждый взвод
Доски классные	По одному на каждый взвод
Шкафы библиотечные	По одному на каждый взвод
Шкафы кухонные	По одному на кухню
Шкафы для хранения боеприпасов	По одному на каждый взвод
Бачок для кипяченой воды	Один на 15 человек
Умывальники железные	Один кран на 5–7 человек
Умывальники однососковые	Один на кухню, комнату медосмотра, изолятор
Кипятильник	Один на отдельное подразделение

Составлено по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1 Л. 78, 79.

Секретно

Начальнику Управления ИТЛК УМВД с/о
Специальное донесение о смертном случае

09.12.52 г.

- 1) Фамилия Имя Отчество Сарибекян Григорий Варламович
- 2) Год рождения 1928 3) Национальность армянин
- 4) Статья УК срок Указ 04.06.1947 г. — 8 лет 5) Начало срока 12.05.1949 г.
- 6) Откуда и когда прибыл в лагерь УИТЛК 17.10.1949 г. из строит. № 514 ИТ «ВО»
- 7) Категория физ. труда — первая 8) На каких работах использовался — на общих
- 9) % выполнения производственных норм до болезни — 38 % 10) Когда заболел — быт. травма
- 11) когда обратился в амбулаторию _____
- 12) Когда госпитализирован — бытовая травма
- 13) Сколько раз госпитализировался _____
- 14) Диагноз амбулатории _____
- 15) Диагноз клинической (при поступлении в больницу) — перелом черепа, контузия головного мозга
- 16) Диагноз паталого-анатомический — множественный перелом свода черепа с нарушением вещества головного мозга
- 17) Причина смерти — от нарушения жизненно-важных центров головного мозга.
- 18) Проведено койко-дней — находился в стационаре 7 часов. Поступил 05.09.1952 г. в 12 часов, умер 05.09.1952 г. 17.45
- 19) Заключение начальника САНО МСЧ — от нарушения жизненно-важных центров в результате травмы головы.

Приложение: 1) Копия протокола паталого-анатомического вскрытия — на 1 листе;

2) Служебное расследование о смертном случае

Начальник Нижне-Туринского лагерного отделения капитан Чермных

Начальник САНО МСЧ Овсянкина

Исп. 2 экз.

1 — адресату

2 — в дела № 38

исп.. Овсянкина

Приложение 22

Начальнику медотделения управления тов. И.И. Дурневу
Спецдонесение

**На заключенного 1-го лаготделения Г
речковского Евгения Иосифовича**

03.07.1958 г. в 21 час.30 мин. На объекте Р.П.П. был засыпан несколькими тоннами песка заключенный Гречковский Е.И., который был извлечен из бункера без признаков жизни. Врачебная помощь не привела к желаемым результатам. Смерть наступила при явлениях асфиксии.

Труп заключенного Гречковского был направлен в морг 1-го лаготделения для производства судебно-медицинского вскрытия.

Начальник медчасти лаготделения Москаленко

Приложение 23

**НАЧАЛЬНИКУ МЕДОТДЕЛЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ
ТОВ. ДУРНЕВУ И.И.
СПЕЦДОНЕСЕНИЕ**

10.06.59 г. в обеденный перерыв в помещении клуба рабочими был обнаружен труп заключенного ЕГОРЯН Хачика Саркисовича, который сразу был ими снят, начали искусственное дыхание и позвали врача БЕККЕР. Сделали сердечные средства под кожу и в область сердца, а так же в течение 2-х часов делали искусственное дыхание.

Все мероприятия, направленные на оживление трупа не дали положительного результата.

НАЧАЛЬНИК МВДЧАСТИ 5-го ЛАГОТДЕЛЕНИЯ

Соколов

11 июня 1959 г.

«Утверждаю»

И.О.Нач. отдела режима
и оперативной работы
ИТЛ «ВО» МВД СССР
Лейтенант Поляков
«__» февраля 1952 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении врачебно-экспертной комиссии

1952 года, февраля месяца 28 дня

Я, оперуполномоченный отдела режима и оперативной работы ИТЛ «ВО» МВД СССР лейтенант Гузей, рассмотрел материал по делу применения оружия солдатом Гетманец по заключенной Старцевой-Овчинниковой Зои Николаевны

НАШЕЛ:

27-го февраля 1952 г. на лесоучастке «Михайловском» ИТЛ «ВО» МВД при охране заключенных, работающих на лесоповале, одна из них — Старцева-Овчинникова Зоя Николаевна, 1926 года рождения была смертельно ранена, а поэтому на основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 63, 169–172 УПК РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

1. Создать медицинско-экспертную комиссию в составе 3-х медицинских работников: председателя — начальника МСЧ 4-го лагерного отделения ИТЛ «ВО» МВД врача Горбун, врача того же лаг.отделения Шестаковой и медфельдшера того же лаг.отделения Перевозчикова.

2. Комиссии поручить подвергнуть труп з/к Старцевой-Овчинниковой мед.анатомированию на предмет установления: а) при каких обстоятельствах наступила смерть, от насильствия или самоубийства; б) копии предметов совершенного убийства; в) в какие места тела нанесено ранение и подробное описание их; г) отразить, имелись ли признаки болезненного состояния у з/к Старцевой-Овчинниковой до совершения убийства (если имело место, то отразить конкретно и подробно, обратить особое внимание на умственную и слуховую способность); д) установить причину последовавшей смерти з/к Старцевой-Овчинниковой.

3. Акт мед.экспертизы паталого-анатомического вскрытия трупа Старцевой-Овчинниковой направить в отдел режима и оперативной работы ИТЛ «ВО» МВД СССР к 1 марта 1952 г.

Оперуполномоченный отдела режима и оперативной работы ИТЛ «ВО»
МВД СССР

лейтенант Гузей

АКТ О СМЕРТИ

Составляется в 4-х экземплярах

1 и 2 экз. спец.отдела, 3 санчасть,
4 — САНУ

Мы нижеподписавшиеся, начальник санчасти 4-го лаготделения врач Горбун Т.Н., начальник спецчасти 4-го лаготделения Салаватова, врач Шестакова Н.М. дежурная сестра Глухова составили настоящий акт в том, что 05 января 1952 года в лагере 4-го лагерного отделения умер з/к Костарев Григорий Иванович 1926 года рождения, осужден 14.09.1949 г. военным трибуналом в/ч 16058 ст.193 сроком на 10 лет. Начало срока 14.09.1949 г. конец срока 1959 г.

Особые приметы: 1. Рост средний 2. Телосложение — правильное 3. Цвет волос русый 4. Цвет глаз — серые, татуировка на наружной поверхности правого предплечья и на груди изображение бюста женщины.

Смерть последовала от туберкулеза легких при явлениях спонтанного пневмоторакса. Труп доставлен на кладбище 07 января 1952 г.

Подписи : _____ Горбун   _____ Салаватова
                                 _____ Шестакова   _____ Глухова

Приложение 26

АКТ ПОГРЕБЕНИЯ

Мы нижеподписавшиеся, ст. надзиратель Кольчугин, фельдшер Перевозчиков, боец охраны Ковальчук, рабочий з/к Михайлов составили настоящий акт в том, что сего числа 31 октября 1952 г. был предан земле труп з/к Пискурова Алексея Марковича, 1904 года рождения, осужденного по ст. Указа от 04.06.1947 г., срок 10 лет, умершего в больнице 4 лагерного отделения № могилы А. 13

В деревянном гробу, в лагерной одежде. 1952 г. 31 октября 1952 г.

Подписи : _____ Перевозчиков   _____ Кольчугин
                                 _____ Ковальчук   _____ Михайлов

Составлено по: Книга регистрации смертельных (смертных — слово использовано в названии книги) случаев с 1.01.1948 г. — 31.12.1959 г., ИТМАСИД, Фонд Красногорского ИТЛ, Оп. 400, порядковый № 5, Л. 1–66.

Примечание: Списки заключенных, умерших в Красногорском ИТЛ за весь период его функционирования помещены в книге «Атомный проект за колючей проволокой», Екатеринбург. 2004. С. 250–273.

Количество умерших заключенных Красногорского ИТЛ
за период его функционирования:

Год	Общее количество заключенных, содержащихся на 01.01. каждого года	Количество умерших заключенных (в том числе их детей)	%	Из них			Средний возраст
				женщин	мужчин	детей	
1948	3390	97	2	13	83	1	30 лет
1949	7551	72	0,9	12	60		31 год
1950	11452	83	0,7	8	75		30 лет
1951	Нет сведений	54		9	45		34 года
1952	8 278	50	0,6	5	45		37 лет
1953	13705	27	0,1	4	23		35 лет
1954	6450	13	0,2	1	12		32 года
1955	Нет сведений	10		1	9		35 лет
1956	5656	3	0,05	—	3		42 года
1957	5648	8	0,1	—	8		23 года
1958	Нет сведений	8		—	8		26 лет
1959	1628	7	0,4	—	7		34 года
Всего		432	0,5	53	378	1	32 года

**Воспоминания ветеранов строительства № 514,
заключенной и работников Красногорского ИТЛ:**

О первых годах строительства города и завода

***Из воспоминаний Кузнецовой Зинаиды Петровны — заключенной ИТЛ
строительства № 514***

Я была осуждена подростком в 1947 году за картошку. Со мной были два подростка двенадцати и четырнадцати лет; мне тогда было 16 лет. Двоих отпустили, а мне дали срок шесть лет. Меня увезли в Бурятскую тюрьму, народу там было много.

Мы, заключенные, прибыли в Нижнюю Туру и начали строить дороги. Пилили деревья и корчевали пни, обрубали корни, подтыкали веревки и тянули. Механизмов не было, все работы делались вручную, мы не знали, что такое бензопила. Работа была очень тяжелой и продвигалась очень медленно.

После дорог приступили к строительству жилья, делали и строили дома и корпуса для цехов завода.

Все мы только что пережили войну, гонимые голодом, страхом и ужасом. Все мы побывали в оккупации. Жили, как могли, помогали людям убирать урожай — за кусок хлеба. За любую кражу давали срок. Если украли восемь яблок — дают восемь лет сроку; собираем колоски с убранный уже поля — дают срок от 5 до 25 лет.

Я сама перебирала картошку, взяла в ведре 5–6 кг картошки, и мне дали шесть лет. Я отбыла в заключении пять лет.

Когда меня осудили, всех заключенных повели на станцию. На станции стояли три товарных вагона, в них были двухъярусные нары, а на нарах — сено. Вместо туалета — в дверях отверстие с желобком. Посреди вагона стояла буржуйка.

Кормили сухим пайком: хлеб, крупа, макароны. Воду приносили в ведрах. Ехали больше двух недель.

Наконец, утром приехали до конечной остановки — лагеря. Лагерь — палатки и юрты — располагался возле реки Туры. Вокруг — колючая проволока и вышки. Доделывали лагерь сами; колючую проволоку в три ряда (изначально был один ряд) крепили сами; рыли землянки, так как заключенные прибывали постоянно, в основном с Орловщины, с Брянщины, со Смоленщины — истощенные, плохо одетые. Для многих это был шанс выжить.

Нас расформировали: кто — в елкино, кто — в Кыштым, кто — в Багаряк. Меня забрали в Багаряк — для заготовки овощей для лагеря: туда брали только бесконвойных и ослабленных физически.

Там, в Багаряке, ничего не было, только одна вышка да ограждения из

проводами, и то местами. Жилье делали сами — копали землянки; заготавливали жерди тут же, рядом, в лесу, и несли в лагерь для землянок. Когда мы приходили с работы, нам не давали еду, пока мы не выкопаем на один штык земли, и только после этого кормили.

Землянка представляла собой котлован; жерди ставили как стены, и по верху — тоже стлали жерди, по ним — дерн, по нему — толь, рубероид или шифер. Была у нас и «баня»: три бочки, зарытые в землю; снизу подогревались. Каждый подходил и брал два черпака кипятка. Всю одежду и обувь чинили сами.

Работали в поле — садили, пололи, окучивали и убирали овощи. Зимой работали на снегозадержании — делали щиты, а также занимались пресовкой сена, переборкой овощей и заготовкой (засаливанием) капусты. Все отправлялось в другие лагеря.

Написано собственноручно 29.09.04 г.

Из воспоминаний Фоминой Антонины Павловны — работника отдела кадров:

В августе 1947 г. было организовано Управление ИТЛ и строительства № 514 МВД СССР. Стали прибывать эшелоны со специалистами и техникой, эшелоны с заключенными, началось строительство лагерей для размещения заключенных и жилья для первых строителей. Строили юрты, бараки и деревянные дома.

Из воспоминаний Владислава Гавриловича Югова — ветерана г. Лесного:

Работа геодезиста кропотливая, но невидная. Приходилось работать там, где еще ничего нет, вечно в сапогах, валенках и телогрейке. Около десяти лет работал с заключенными. Позже — с солдатами, а потом — с вольнонаемными. Вся работа начиналась, когда я «посадил» (профессиональное выражение геодезистов) объект — дорогу, дом, поселок. Вот и дата начала строительства. А по трудовой книжке посмотреть — я «летун», каких мало. А проработал на одном месте.

По улице Мамина-Сибиряка было два лагеря — мужской и женский. В мужской лагерь были ворота на Мамина-Сибиряка, через которые заключенных водили на работу, и вторые, на дорогу к пл.8 — где была 16-я вахта. Там были магазин и столовая, мы там тоже обедали.

Ворота женского лагеря были против улицы Свердлова. В лагере был духовой оркестр, и летом на ул.Мамина-Сибиряка мы устраивали танцы. Они — по ту сторону проволоки, а мы — по эту. Это был лагерь 7 («семерка»).

Работал с заключенными около десяти лет. У меня с ними не было никаких конфликтов, может быть, потому, что работа у меня для них была легкая. Прорабам-строителям, среди которых у меня было много друзей, приходилось туго — там был спор за каждый кубометр.

Был и такой случай: куратор отдела 72, инженер-сантехник, познакомилась на строительстве военного городка с заключенным Паршиным, а

после его освобождения вышла за него замуж, и с ним уехала. Писала в отдел, что живет хорошо.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой 03, 04 и 05.02.2004г.

Из воспоминаний Иванова Михаила Федоровича — заместителя начальника Красногорского ИТЛ по хозяйству.

Прибыл сюда «костяк» с Сухуми, начальник строительства Михаил Антонович Зарицкий. В Сухуми, в составе управления строительства № 791 МВД СССР, строили в районе озера Рица, дачу Сталину в Гаграх. Первое время нас привезли на южную границу, и батальон передали из Министерства Вооруженных Сил Министерству Внутренних Дел.

Из Сухуми наш эшелон шел так быстро, что ни один скорый не обогнал. Прибыли в Туру, нас разместили по частным квартирам. На третий день пришли в управление строительства, оно располагалось в тюрьме, в Нижней Туре, к Зарицкому, начальнику строительства. На станции делали кирпич — там проработал лето. Рабочий день длился от темна до темна. Жили мы в доме по Мамина-Сибиряка.

Первый лагерь (четвертое лаготделение) с заключенными размещался на «новом» заводе, в тюрьме. Там был ДОЗ, деревообработка, литейка, столлярка.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой 13.02.04

Из воспоминаний Чернышова Николая Петровича — начальника участка строительства № 514.

20 июля 1948 г. приехали мы все вместе на ст. Нижне-Туринский завод. Встречал нас работник отдела кадров лейтенант В.В. Попов. На грузовой машине нас привезли на так называемый «новый» завод (район тюрьмы) и поселили на 2 этаже здания бывшей больницы. В комнате нас было 59 человек, все молодые специалисты — строители, электрики, механики и люди других профессий.

В те же времена на «новом» заводе находились Управление строительства, отдел кадров, политотдел, отдел комсомола, санчасть, столовая, магазин, недалеко находились ДОЗ, строймеханизация, автобаза.

На строительстве было несколько строительных районов. Один район занимался строительством города, другой — строительством железных дорог от ст. Мир до 4-й площадки, районы были на 35 квартале и другие.

Написано собственноручно в 2003 г.

Об организации производственной деятельности лагеря

Из воспоминаний Баранова Александра Сергеевича — инженера-строителя:

По контурам будущих жилых кварталов были сделаны рабочие зоны. Они были огорожены колючей проволокой, с вышками для стрелков охраны и проходными будками у ворот. От ворот внутрь зоны делался «кошель-отстойник», который был местом отстоя при пересчете заключенных перед пуском в рабочую зону, и при снятии их с оцепления после работы. На работу и с работы заключенных водили в колоннах шеренгами под конвоем вооруженных солдат. От одной охраны к другой заключенные передавались путем пересчета их количества. Город начинался с застройки центра. Ныне он называется жителями «центром старой части города». Первым производственным участком жилстроя стал, в основном, коллектив молодых строителей-горьковчан. Участок возглавил офицер Карпман Борис Самойлович. Уполномоченным первым лицом участка по производству (первые несколько месяцев) был расконвоированный 2-го лаготделения Паршин Алексей Алексеевич.

Написано собственноручно в 2003 г.

Из выступления Авдюкова Александра Ивановича — куратора завода «Электрхимприбор» на первой партийной конференции управления ИТЛ и строительства № 514 МВД СССР 23 июля 1949 г.

Лето проходит, а окончания работ в жилых кварталах еще не видно, нет тротуаров, дорог, штакетника. Наряду со всеми этими неудобствами для живущих в этих кварталах существует еще одно большое неудобство. Это окружение жителей заключенными. Они, выходя из зоны заключения, создают зону заключения для нас и наших семей. Весь рабочий день семьи отсиживаются за замком и бдительно следят за тем, чтобы не залезли в дом и не обворовали. А случаи воровства бывают почти ежедневно. Некоторых обворовывали по 3–4 раза. В таких условиях жить исключительно тяжело. Необходимо немедленно заканчивать работу в кварталах и дать удобства и свободу в них живущим.

Из воспоминаний Карпова Евгения Александровича — директора Нижне-Туринского машиностроительного завода:

Весь вольнонаемный состав, который имел деловые отношения с заключенными, предупреждался об административной и уголовной ответственности за связь с заключенными в любой форме...

Район (позже стали называть «СМУ») вел жилищное строительство на сегодняшнем Коммунистическом проспекте. Для выполнения отделочных и изоляционных работ выводили бригады и из женского лагеря. Одну из бригад возглавляла высокая, статная женщина — русская красавица! Я не знаю, за что она отбывала наказание, но в нее влюбился начальник строи-

тельного участка, в звании капитана. Итог — он был разжалован, а после освобождения своей пассии уехал к ней на родину.

На первых порах строительства с использованием труда заключенных в одной производственной зоне работали как мужчины заключенные, так и женщины заключенные (позже такое соседство было запрещено). Все человеческое им было не чуждо, пары сходились по серьезному, а не так себе, и их в лагерном сообществе признавали как мужа и жену (по принципу гражданского брака), и измена с любой стороны, как и попытка добиться расположения других заключенных, очень строго каралась.

Если по необходимости, положим, женскую бригаду переводили в другую производственную зону, то сколько было ухищрений, чтобы «мужа» выводили на работу в ту же зону (этому лагерная солидарность всячески содействовала), я уже не говорю о переписке, о телефонных разговорах и т.п.

Схема запуска заключенных в производственную зону была примерно следующей. Колонна подходила к вахте и по счету запускалась в так называемый «предбанник» — коридор, обнесенный колючей проволокой, с двумя замыкающими воротами. В нем заключенные находились до тех пор, пока часовые не займут свои места на охранных вышках и не подадут необходимый сигнал. Только после этого открывались внутренние ворота «предбанника», и заключенные шли на свои рабочие места.

Когда заканчивался рабочий день, часовые на вышке ударяли по подвешенному куску рельса и извещали о начале «съема с зоны». Заключенные собирались у проходной, выстраивались в шеренги по четыре человека, и их запускали в «предбанник». Были случаи, когда отдельные заключенные или заснули, или по каким-то иным причинам опаздывали на «съем», тогда бригадир посылал на поиски. При отсутствии хотя бы одного заключенного «съем» не производился, и остальные часами находились в «предбаннике». Виновного в задержке «съема» (если не было побега) наказывали по строгим лагерным канонам.

В подразделении МК-13, которым я руководил, работал слесарем-ремонтником С.Арутюнов, бывший заключенный и с его слов я узнал об эпизоде, когда по обоюдной договоренности между бригадирами заключенных его вели на свидание с «женой» в женский лагерь, а подмена шла в мужской (охрана считала наличие конвоируемых по головам) — естественно, с необходимым переодеванием и другими «маскировками».

В управлении МК-13 работала вольнонаемная женщина-счетовод, и она как-то поделилась со мной своим негодованием: «Я понимаю, что они — заключенные, но почему им в лагере не дают пить чай?! Я по их просьбе по несколько пачек покупаю и приношу в рабочую зону!» — я объяснил ей, что из ее пачек они делают «чифир», и что ее действия квалифицируются как связь с заключенными, и в случае обнаружения строго наказуемы. Не знаю, как она отговорилась от выполнения таких просьб, но пока к нам на работу выводили заключенных, она продолжала трудиться в организации.

Как-то, зайдя в кузницу, застал такую картину. Человек пять заключенных, сидя в кружок около кузнечного горна, поочередно из алюминиевой кружки потягивали «чифир» (приготовленный по особому рецепту сверхконцентрированный напиток из натурального чая, после употребления которого, наступало состояние опьянения — «кайф» — это со слов любителей). По режиму содержания заключенных это категорически запрещалось, наказывалось, и не без основания.

Более справедливое сравнение по эффективности, а вернее, по производительности — это использование труда заключенных и военнослужащих, так как их объединяет общее определение: труд подневольный. В этом отношении я отдаю предпочтение труду заключенных, т.к. у них мотивация была в то время намного сильнее по известным причинам, чем у военнослужащих военно-строительных частей. В армию в начале 1950-х гг. призывалась молодежь практически со школьной скамьи (до 1949 г. солдаты были «возрастные», владели несколькими специальностями), без существенного профессионального и жизненного опыта, и на практике с нуля приходилось обучать их и адаптировать в производственном процессе.

Однако использование труда заключенных на строительно-монтажных работах по финансовым затратам было значительно выше — за счет дорогостоящих охранных мероприятий и сооружений как в самом лагере, так и в рабочих зонах. Все эти затраты отражались в 3-й части генеральной сметы и ложились на себестоимость строительства.

Правда, при разработке Генплана строительства учитывалось рациональное использование до завершения строительства всех объектов, связанных с работой заключенных (вахта, столовая, мастерские, обогревалки и т.п.).

Так застраивались жилые кварталы, примыкающие к Коммунистическому проспекту. Строительные площадки огораживались колючей проволокой и охранялись солдатами. После завершения работ на строительстве очередного жилого дома, его выгораживали из рабочей зоны, заселяли жильцов, проволочные заграждения переносились на другой объект. В нескольких метрах от окон квартир находились ограждения из колючей проволоки в несколько рядов, за которыми работали заключенные.

Всячески поощрялось приобретение рабочей профессии, и заключенные, которые в перспективе рассчитывали на воле встать твердо на нормальную жизненную тропу, с желанием обучались, тем более в их действительности можно было избежать тяжелых физических общестроительных или других вспомогательных работ. И у нас, в МК-13, на механической базе, также организовали обучение специальности электросварщика. Обучали и теории, и практике. Поскольку заключенные должны были вырабатывать проценты, теорию пришлось преподавать только после работы, непосредственно в лагере, и эту миссию поручили мне.

Первый вход в лагерь был волнительным. Одно дело, когда находишься среди заключенных на работе — это относительно постоянный состав,

тебя знают, ты их знаешь. Другое дело в лагере, где их тысячи. Однако все обошлось — меня встретил у вахты один из «учеников» и проводил до барака, где жила «наша» бригада. Бросились в глаза чистота и порядок на территории лагеря, тротуары — из обрезной доски. При заходе в барак обратил внимание на небольшую комнатку, дверь была открыта, с определенным домашним комфортом: тюлевая занавеска на окне, хорошее покрывало на кровати, подушки тоже под тюлевыми покрывалами и т.д. Мне объяснили, что в этой комнате живет «бугор». В бараке — убрано, койки в два яруса, прикроватные тумбочки, а в середине — длинный стол, и за ним начались уроки по теории электросварки.

Написано собственноручно — март 2004 г.

Из воспоминаний Баранова Александра Сергеевича — инженера-строителя:

Особенно тяжело давались земляные работы зимой: смерзшийся глинистый грунт с каменной дрсевой и валунами буквально грызся кайлом клином и кувалдой, в значительной части физически ослабленными людьми. Естественно, в таких условиях государственные нормы большинство бригад заключенных не выполняли, интересы и стремления к работе не проявляли.

Вести строительство предприятия и города было возможно за счет неограниченной численности рабочих рук и увеличения продолжительности рабочего дня. Это и практиковалось руководством всех уровней первые несколько лет.

В морозные дни 1949 г. земляные работы и ленточные бутобетонные фундаменты под здание первой школы дались чрезвычайно трудно мне, мастеру, и рабочим. Заведение здания и, особенно, внутренние и отделочные работы стоили больших физических усилий и нервных затрат ведущему производителю работ — В.Н.Варфоломееву. При «штурме» перед сдачей на объекте в течение суток трудозатраты составили до 700 человеко-смен в сутки. Столь низкой была отдача неквалифицированного подневольного труда рабочих-заключенных.

Примерно до 1955 г. штукатурные и малярные работы в жилстрое выполнялись бригадами заключенных-женщин. Этот фактор также отрицательно влиял на сроки ввода объектов в эксплуатацию после их возведения. С 1953 г. лагерь стал формировать ученические бригады штукатуров-маляров из мужчин. Вскоре женская часть 2-го лагерного отделения была упразднена.

Написано собственноручно в 2003 г.

Из воспоминаний Козлова Геннадия Михайловича — ветерана строительства № 514:

Утром заключенным выдавалось задание на день, а вечером ежедневно определялись объемы выполненных работ и процент выработки. При этом между бригадами, мастерами и прорабами почти всегда возникали споры. Бригады старались всеми правдами и неправдами завысить объем выполненных работ, а значит, и процент выработки — а последний имел

для заключенных огромное значение. И можно понять бригаиров, так как от этого зависело их завтрашнее благополучие и срок выхода на свободу.

Как помнится, в лагере было четыре уровня выработки: менее 100 %, 100 %, 121 % и 151 %. Если заключенный не выполнял норму выработки, то на следующий день он получал урезанную пайку продуктов, которой не хватало, чтобы восстановить силы. При выполнении 100 % получали нормальную пайку, и все. При 121 % — улучшенное питание и зачет «1 : 2», т.е. за один пробытый в лагере день заключенному засчитывалось два. При выполнении норм на 151 % — улучшенное питание и зачет «1 : 3». Это был самый большой стимул для заключенных, и они пускались на любые ухищрения, чтобы его получить.

После того, как объемы и проценты в целом по бригадам были утрясены, бригаиры делили их между членами бригады. Здесь справедливости было мало, и часто тот, кто хуже работал, но был ближе к бригаиру, получал больше, чем тот, кто работал хорошо. В одной моей бригаде было два «вора в законе». Летом они загорали на солнышке, а зимой грелись у костра, но каждый день им выводили 151 %.

А вообще за 151 % заключенные могли творить чудеса. Помню, на 4 площадке при строительстве ТМХ (транспортно-масляное хозяйство) «забыли» в стене оставить проем для огромных ворот 4,5 x 6 метров, в которые должны были подавать по железной дороге мощные трансформаторы. Почему это случилось, не знаю, но одной из причин могло служить отсутствие у бригаиры чертежей (большинство чертежей имели гриф «секретно» и их можно было посмотреть только в конторе. Вообще с секретностью доходило порой до абсурда. Мы долго смеялись, когда получили сов.секретный чертеж на... посадку временного туалета).

Дело было зимой. Морозы 20–30 градусов. Чтобы дело не дошло до высокого начальства, начальник СМУ договорился вывести заключенных в воскресенье, и бригада за день пробилла проем ворот. И когда начальство приехало, все было в порядке. В другой раз за тот же 151 % заключенные за два дня «перенесли» кирпичную трансформаторную подстанцию на проектное место, когда стало известно, что ее поставили не там.

Вспоминается еще, что на строительстве был самолет ПО-2 («кукурузник»). Не совсем понятно, для какой цели он был предназначен, так как все объекты стройки можно было на нем облететь за 10–15 минут. Поговаривали, что высокое начальство летало на нем в Свердловск в театр.

В то время рядом с теперешней дорогой на УПП, в районе оранжереи, перпендикулярно дороге стояли юрта и два барака, а метрах в 20 от них (южнее) была огорожена большая площадка для строительства гаража завода. За бараками и забором был большой луг, где и находился самолет. Летчики жили в юрте, а мы с женой — в бараке рядом с лугом, куда переехали из монтажного поселка. Иногда начальник стройки на самолете облетал строящиеся объекты. Однажды Щebetовский, бывший тогда начальником стройки, после очередного облета выговаривал начальнику СМУ

свое недовольство: «Безобразие! Вот я только что, летал над 4 площадкой — там заключенные на крышах загорают!»

В 1950–51 гг. я работал прорабом на строительстве железной дороги к 4 площадке, которая проходила по 42 и 35 лесным кварталам (отсюда и названия «42-й» и «35-й»). Жили мы вначале шестером в омшанике на 42-м, совсем рядом со строящейся дорогой. Омшаник — это небольшой домик для зимовки пчел, размером в плане три на два метра и высотой чуть больше двух метров, без окон, с небольшой дверью, за которой был метр свободного пространства, а дальше шла полка на всю ширину домика. Трое из нас спали внизу, а трое — наверху. С наступлением холодов мы переехали на 35-й, в строящийся поселок. Правда, в это время в поселке было три барака и несколько передвижных каркасно-засыпных домиков. Один из таких домиков мы и заняли. Поселок в то время именовался Окаемовский, а улица, вдоль которой стояли бараки и домики — Карпманштрассе (по фамилии начальника и главного инженера Горного района). Домики делались впопыхах, из сырых досок, поэтому при высыхании досок образовывались щели, засыпка при перевозке оседала и частично высыпалась. Поэтому зимой по утрам в домиках замерзала вода, хотя с вечера чугунная печка раскалялась и мы ходили, раздевшись до пояса.

Кроме этого, в 1950 г. было произведено два крупных взрыва для образования огромных траншей на подходах к сооружениям. На 35 квартале, на подходе к сооружению 2, было выкопано более 10 шурфов глубиной 10–25 метров. У дна шурфов копали в сторону минные камеры, в которые заложили 1200 тонн взрывчатки (целый железнодорожный состав!) и вывели из них на поверхность провода, подсоединенные к электродетонаторам. Затем шурфы забили и произвели взрыв, в результате которого было выброшено более 100 000 кубометров скалы и грунта. Я с несколькими товарищами наблюдал взрыв со скалы, находящейся в километре на юг. Взрывники, которые рассчитывали и готовили взрыв, точно не могли сказать, какое воздействие он может оказать на здания и сооружения, расположенные вблизи, поэтому в лагерях на 35 и 42 кварталах всех заключенных вывели из барачных, а на 42 квартале в момент взрыва почему-то приказали лечь на землю. Но опасения оказались напрасными. Находясь ближе к взрыву на скале, мы ощутили очень слабый толчок.

При строительстве был конный парк. Помню произошла забавная история, связанная с конпарком. В 1950 г. все лето лил дождь, и земля раскисла. На 35 квартал можно было проехать только на тракторе. Лежневку тогда только начали строить. И вот в конце лета из Москвы приехал проверяющий. Ему надо было добраться до 35 квартала, и он, видимо, бывший кавалерист, потребовал коня. В конпарке подобрали лошадь получше, оседлали, и проверяющий уехал, хотя его и отговаривали. На середине дороги лошадь увязла. Примерно через час проверяющего снял с лошади идущий в город трактор, а лошадь потом кое-как вытащили.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой 02.02. 2004 г.

Из воспоминаний Свидинского Эдуарда Ивановича, шахтостроителя:

Свою трудовую деятельность я начал по окончании учебного заведения (РГТ, г.Ростов-на-Дону, специальность — шахтостроитель) в 1952 году. После распределения по спецнабору Главпромстроя МВД СССР я в числе своих однокашников был направлен на работу на Урал, в «хозяйство Щебетовского», а далее — на площадку «Карьер-2», в горный район (начальники — Д.А. Осипьян, К.М. Вертелов). Поселили нас, молодых специалистов, в общежитии на Карьере.

В августе 1952 года я был назначен на должность начальника смены на строительство горных (подземных) сооружений. Работали в три смены. Рабочие — заключенные: «указники», рецидивисты, штрафники, осужденные по различным статьям Уголовного кодекса со сроками наказаний от 10 до 25 лет, имеющие по несколько судимостей. Например, работала одна штрафная бригада численность 48 человек — помнится, общий срок наказания — 970 лет!

Все сооружения имели зону и охранялись. Горнопроходческие работы были очень тяжелые и опасные, много ручного труда с большой запыленностью подземной атмосферы, опасной по заболеванию силикозом (туберкулезом). Проходка выработок велась буровзрывным способом, с помощью взрывчатых веществ.

Лагерь заключенных (около пяти тысяч человек) находились на «Карьере» — слева от дороги на 35-й квартал, где теперь сады, и на 42-м квартале. Среди заключенных были люди различных национальностей, возрастов, профессий (в общем, «букет» неординарных характеров, взглядов), имеющие свои счеты с законом. У заключенных был стимул: на горнопроходческих работах при выполнении заданий и норм на 110 % получали «зачеты» — день за три, поэтому многие бригады работали очень хорошо. Во время производства работ на нескольких сооружениях имели место, к сожалению, несчастные случаи — пожары, обвалы, поражения током, подрывы от взрывчатки; в результате были и жертвы.

Одновременно возводились железобетонные и бетонные крепления выработок, велись монтажные и отделочные работы. Все это выполнялось в основном заключенными.

Так я проработал три года; затем, с 1955 по 1959 гг. — служба в армии. После демобилизации строил плотину поселка Горный.

Написано собственноручно 29.09.04

Из воспоминаний Героя Социалистического труда, делегата XXVI съезда КПСС Пронягина Петра Георгиевича:

Тридцать вторую годовщину Октября строители встречали в новом клубе. Последние двое суток в нем чистили, мыли, красили, ставили мебель, вешали занавес — спешили и готовились. Деревянный клуб был накануне своего рождения. Внутри и снаружи, словно муравьи, кишели люди из лаге-

рей — мужского и женского. И среди них то и дело появлялись фигуры бригадиров, десятников. Паршин А.А. (расконвоированный 2-го лаготделения) в окружении своих помощников постоянно менял позицию, бросал краткие команды, которые тут же выполнялись. Все было подчинено ему. Люди работали, не зная усталости. Им тоже хотелось к празднику сделать подарок — построить клуб. Они знали цену клубу, хотя были заключенными, и каждый имел свои счета с законом, судьей, лагерем. И все же у них оставалось общее — они оставались советскими людьми и понимали, что должны, как и все, что-то сделать нужное, приятное для народа в канун Октября.

Из воспоминаний Львова Леонида Константиновича:

Приехал из г. Луганска в августе 1948 г. в возрасте 20 лет. Назначен мастером на строительстве главного водовода от Нижней Туры в жилой поселок.

Выводили на работы строительства главного водовода до 500 заключенных. Не было ни одного механизма. Требовалось вручную выкопать траншею до трех метров глубиной, уложить трубы, весом около тонны, тоже вручную. Бригада заключенных, которая работала под руководством Л.К.Львова, состояла из особо опасных рецидивистов, содержащихся на усиленном режиме. В первый день работы, после инструктажа, пошел к месту работы и увидел, что в траншее зэки играют в карты. Старший бригады, подойдя к бригадиру, попросил купить им чая и дал денег. В пельменной Л.К.Львов купил двадцать пакетов чая отправился к бригаде, но бдительный часовой спросил его, что он несет. Пакеты с чаем на глазах заключенных были высыпаны на землю часовым.

Работать с заключенными, осужденными за уголовные преступления, было непросто. Приходилось искать подходы к каждому из них, в зависимости от обстановки. Имевшиеся стимулы в результатах работы, выражавшиеся в зачетах дней, в зарплате, в улучшенном питании, давали свои результаты. Строительство водовода было завершено за пять месяцев, к Дню конституции — 5 декабря 1948 г.

Написано собственноручно в 2003 г.

Из воспоминаний В.В.Гусева — работника цеха № 4 комбината «Электромприбор»:

Приехал на предприятие летом 1950 г. Кругом были бараки заключенных. Выделялись паровоз-баня и юрта в воинской части. Работал с заключенными при организации цеха № 4. На строительстве работали и настоящие уголовники, и, как выяснилось впоследствии — и невинно осужденные. Но даже это не могло привести к известному ожесточению в отношениях между заключенными и вольнонаемными.

Из воспоминаний Постникова Петра Максимовича — начальника Свердловской конторы прикрытия (отдел 075 комбината «Электрохим-прибор»):

Мне приходилось работать в местах, где работали заключенные, и некоторые случаи я хорошо помню. Первое мое знакомство с ними произошло после переселения нас (выпускников ремесленных училищ) в бараки, с подсобного хозяйства № 2, называемого в то время Дерябинским, по фамилии его директора, на «семерку». В октябре 1949 г «семеркой» назывался участок земли, на котором строился город Лесной. Бараки строили заключенные. На стройплощадке из строящихся 6 барачных было сдано в эксплуатацию 2 барака, в которые нас и поселили. Днем на этой стройплощадке работали заключенные, а вечером их уводили в зону. Поселившись в бараках по 10 человек в каждой комнате и переночевав одну ночь, мы ушли на работу. Вечером, вернувшись с работы, мы обнаружили, что наши деревянные чемоданы-ящики, закрытые на всяческие замки, вскрыты, и деньги, которых нам выдали по 300 рублей, исчезли.

Второе мое знакомство с заключенными произошло на промплощадке строящегося 1-го цеха. Мы, временно были переданы в помощь на монтаж подстанции на 35 000 вольт для 1-го цеха, в организацию «Уралэлектромонтаж». Заключенные работали на улице, а мы — в здании подстанции. Было очень холодно, и мы поддерживали температуру 8–10° при помощи электроколориферов. Заключенные приходили к нам погреться, и конечно, пользовались случаем снять с нас что-либо из теплых вещей. Они наставляли на горло нож и приказывали раздеваться. Так, с двух наших ребят были сняты новые валенки, взамен их старых. Это было в зиму 1949–1950г.

Третий случай произошел зимой в начале 1951 г по дороге на промплощадку № 8. На ней работали уже четыре цеха, а именно: котельная, механический цех, электроцех и цех № 9 — подстанция. Ходили одной дорогой, т.к. других дорог не было, за исключением пешеходной тропинки, протоптанной примерно в 3-х метрах от основной дороги. Эта тропинка была узкой и использовалась только тогда, когда по дороге двигалась колонна заключенных в сопровождении конвоиров и собак. Обычно рабочие старались пройти эту дорогу пораньше, до начала движения колонны заключенных, но не всегда это получалось. Однажды, выйдя на основную дорогу, город — 8 площадка, и увидев, что по ней двигается уже колонна заключенных, я решил догнать ее и затем свернуть на тропинку. Я быстро догнал эту колонну и хотел свернуть и обогнать колонну, как услышал крик — «стой, куда идешь?». Я повернул голову налево и увидел офицера,двигающегося в конце колонны и смотрящего на меня злыми глазами. Я ему сказал, что я обгоняю колонну, как делали передо мной другие пешеходы, а он лает на людей, как собака. Тут же он выхватил пистолет, схватил меня за рукав телогрейки и приказал двигаться в конце колонны.

Приведя в проходную колонны завода (промплощадки), он составил на меня акт задержания, позвонил начальнику цеха Коптелову М.Г. и отпус-

тил. Придя в цех, я сразу же зашел к начальнику цеха. В кабинете меня ждали уже начальник и актив цеха. Я рассказал им, как все произошло и что вынудило меня сказать на офицера «как собака». После моего рассказа немного посмеялись, некоторые товарищи припомнили подобные случаи и все разошлись по рабочим местам.

Написано собственноручно в марте–апреле 2004 г.

Из воспоминаний Карпова Евгения Александровича — директора Нижне-Туринского машиностроительного завода:

Заклученный Дитонов в бригаде был «техническим мозгом» — у него было среднетехническое образование, и, как звеньевой, свободно читал чертежи и, в частности, занимался разметкой и руководил сборкой пространственных конструкций: эта квалифицированная работа давала зачетные проценты. Однажды, приняв «чифир», в возбужденном состоянии он поспорил с бригадиром, и в знак несогласия на гильотинных ножницах отрубил себе на четырех пальцах левой руки первые фаланги... Естественно — госпитализация в лагерном стационаре, а в бригаде — невыработанные зачетные проценты.

В производственную зону МК-13, наравне с «работягами», выводили одну мрачную личность (то ли «цветной», то ли «блатной», то ли «вор в законе» — по крайней мере, я не видел его работающим). В кабинете (одноэтажный барак) начальника цеха Реутова мы совместно с Иваном Андреевичем, бригадиром ЗК, рассматривали план-задание на изготовление металлоконструкций на следующий месяц, и увидели в окно, как в нашу сторону по глубокому снегу бежит пожилой ЗК, а за ним — указанная выше мрачная личность. Убегавший, видимо, надеялся, что его увидит какое-то начальство, но преследователь его настиг и прямо под окном кабинета повалил, сел на спину, достал из кармана бушлата нож и ударил жертву в шейный позвонок. Сегодня по всем каналам телевидение показывает в избытке сцены насилия и убийства, но в них артисты играют... Я до сих пор не могу забыть перекошенный в страшном крике рот жертвы и полные ужаса его глаза, — но у нападавшего нож оказался из обыкновенной стали и при ударе согнулся; он нож выпрямил и ударил еще раз, но в третий раз не успел — подбежавший бригадир его нейтрализовал. Как нам потом объяснили, эта темная личность «начифирилась» и устроила «разборку». Больше его к нам в рабочую зону не выводили, а жертва два дня ходила с забинтованной шеей

Написано собственноручно — март 2004 г.

Об условиях жизни и быта заключенных

Из воспоминаний Козлова Геннадия Михайловича — ветерана строительства № 514:

Работы, выполненные заключенными, оплачивались, но заработанные деньги начислялись на личный счет и выдавались после освобождения. Небольшая часть их выдавалась заключенным на руки, и они могли что-то

купить в лагерном магазине. Правда, в те годы товара было мало как в лагерном, так и в городских магазинах. Питались все в основном в столовых, куда направлялись продукты в первую очередь. Однажды заключенные пожаловались начальству, что в магазине ничего нет, а начальник лагеря возмутился: «Обнагтели зэки — шоколад не жрут, «Казбек» не курят!» — видимо, в магазине, кроме этого, ничего и не было.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой 02.02.2004 г.

Из воспоминаний Иванова Михаила Федоровича — заместителя начальника Красногорского ИТЛ по хозяйству:

Появился белый хлеб в ОРСе, лагерям сколько хочешь отпускали, и решили в первом лагере, на Карьере хлеб без нормы давать! Было два магазина для заключенных, и черный хлеб даже оставался. Был даже запас. К концу месяца ОРС помогал хорошо.

Да и лагеря выручали ОРС. Холодильников не было, только склады холодные. Начальник ОРСА, Анна Николаевна Ильиных, получила два вагона поросят. Ну, мы и выручили. Пять тысяч человек накормить! Главная тяжесть работы в лагере ложилась на начальника снабжения: одеть, обуть, накормить. Они — не заключенные, они люди ведь были.

С отпуска прибыл подполковник Артамонов, вызывает и говорит, что назначает меня начальником снабжения первого лагеря. Прежний начальник снабжения запустил всю работу, завшивели люди. Все было в лагере — баня, прачечная. Заменяли всю администрацию, поставили трудолюбивых людей.

Кто из заключенных хорошо работал, хорошо поддерживали — «день за три». Кто хорошо работает — была платная столовая, что хочешь можешь заказать. Кто плохо работал, их не любили, кто ж их любит, за них приходилось работать остальным.

Экспедитором был Петр Чугунов, белый хлеб — непрерывно: сколько хотели — покупали. В округе — голод был.

До моего прихода рыбу малосортную (камбала и другая разная) — выбрасывали, пропадала. Построил копильню — рыбу стали коптить. Все делали заключенные, люди грамотные. Располагались заключенные в бараках, чтоб порядок был — назначались дневальные, они подчинялись начальнику снабжения.

На 42-м, на Карьере и на 35-м питание было неплохое, особенно работавшим в горе. Они получали и горняцкие, 150 граммов мяса, масло растительное. В столовой у них бочка масла растительного стояла — пончики жарили.

Заключенные — люди дружные. Контингент был хороший, отобранный, шпаны не было. За проступок, за который теперь и пяти суток не дадут, в то время давали семь лет — хоть морковку украл...

Расконвоированные — уезжали. А за заслуги — тем, кто хорошо работал и сроки маленькие — свободно ходили, бесконвойные. Бывало, женщины говорили — унесла в кармане пшеницы — два года дали.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой 13.02.04

Из воспоминаний Чернышова Николая Петровича — начальника участка строительства № 514:

Заклученных одевали хорошо — по сезону, кормили тоже хорошо, во всяком случае с их стороны жалоб не было. На завтрак, обед и ужин всегда давался кусочек селедки, кеты или горбуши. Обед, как правило, из 3-х блюд: первое, второе и на третье компот, кофе или чай. На второе обязательно с мясом или рыбой. Жили они в бараках, спали на двухъярусных койках: подушка, две простыни и одеяло. На тумбочке всегда стоял графин с компотом или квасом. На дальние точки заключенным возили обед, с ближних точек водили обедать в лагерь. В лагере была вечерняя школа, платные столовая и магазин, клуб, парикмахерская, баня.

Были, конечно, среди них так называемые воры в законе или бандиты, которые никогда не работали и не хотели работать, но в бригадах поддерживали порядок для того, чтобы за счет других тоже получать зачеты. Бороться с этим злом было бесполезно. Лагерь был разделен на колонны, в каждой колонне был свой начальник из числа заключенных. Колонна состояла из нескольких бригад, в каждой бригаде было по 25 человек во главе с бригадиром. В бараках, где жили заключенные, всегда была чистота и порядок. Койки все заправлены, полы всегда чистые, мытые. В самом лагере тоже был порядок: чистые дорожки и ничего лишнего.

В основном они работали хорошо; замечания, конечно, были, и много, но они работали гораздо лучше, чем солдаты или вольнонаемные. Заработанных на стройке денег им выдавали по 100 рублей, остальные откладывали на книжку до освобождения. Во время освобождения получали на руки по 12–15 тыс. рублей, покупали в городе чемоданы, костюмы или пальто, обувь и ехали домой. Особо опасных до Свердловска на поезде провожали из охраны.

В основном заключенные были бытовики, осужденные по указу от 04.06.47 года от 1 до 5 лет, но было много и с большими сроками — от 10 до 25 лет.

Что хорошо — что бригады были сформированы по специальностям. Надо землекопов — выведут землекопов, надо каменщиков, плотников или штукатуров — выведут тех, которые нужны. Были люди-универсалы, сидевшие в лагерях по несколько лет, имели разные специальности и могли делать все — даже рисовать картины, делать абажуры (светильники) и пр. и пр.

Написано собственноручно в 2003 г.

Из воспоминаний Г. Силаева — работника МК-13, автора книги «Найти себя», о его первой встрече с бригадой заключенных.

Крещение мое было в траншее глубиной 5 метров, где нужно было подсчитывать норму. Выполнение нормы на 151 % сокращало срок наказания в три раза — «день за три». Я знал это. При подсчете оказалось, что норма выполнена на 146 процентов. И тут мои подчиненные сказали, что «я не прав». Впервые в жизни я нарушил закон и написал «липу». При проверке

начальство меня наказало, в том числе и начетом. Когда заключенные узнали об этом, они отдали деньги, которые у меня вычли из зарплаты.

Заключенные были разные: плохие и хорошие, но какой-то человеческий порядок был. Отношения у меня с ними были нормальными и деловыми.

Время работы с заключенными я называю не иначе, как временем моего «народного образования».

В те времена должность десятника была низшей ступенью производственного инженерно-технического персонала. Получив эту должность, я был обязан к 7 утра приходить на развод ЗК к лагерю и забирать свою бригаду. Пронизывающий осенний ветер, морозящий дождь и одиноко стоящие молодые специалисты, ожидающие свою рабочую силу, представляли не лучшее зрелище на фоне глухого забора лагеря, освещенного у проходной подвесными фонарями-зонтиками. Лай сторожевых собак извещал о приближении развода.

«Стройсь! По четыре человека в колонну!» И за пару минут автоматчики с собаками встречали вместе с нами колонну заспанных заключенных.

Наступал момент, когда бригада выходила из зоны и под конвоем с собаками шла к месту работы. Пройти нужно было три километра. Я должен был идти вместе с заключенными. И тут возникал вопрос: как идти? За оцеплением или внутри него, в рядах с заключенными? Не знаю, какой внутренний голос подсказал мне, но принят был второй вариант. Дрожали колени, зубы нервно стучали, но именно этот вариант оказался верным. Это я почувствовал через неделю работы с заключенными. Я не выделился, шел вместе с ними, и они меня поддерживали и, несмотря на мой юный возраст, стали по-своему уважать.

Написано собственноручно в 2003 г.

Из воспоминаний Елены Ивановны Кузевановой (Яковлевой), инспектора ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор»:

Было мне три года (1955 г.), мы жили в деревянном доме по ул. Чапаева (дом этот позднее снесли, на этом месте построили общежитие «Орбита»). По этой улице каждое утро проводили под конвоем заключенных на работу. Строили они Дом Культуры. Когда заключенные возвращались с работы, мы со старшими детьми выбегали на обочину дороги — посмотреть на них.

С игрушками тогда было плохо, песочниц мы никогда не видели, лепили из глины «пирожки» и сушили их на солнце. Такими игрушками играли дети нашего двора. Для каждой девчонки было счастьем иметь настоящую куклу, тогда куклы делали из такого материала, что при падении у куклы обязательно откалывался нос.

Возвращались заключенные с работы уставшие, но, увидев нас, улыбались, называли нас по имени, рассказывали, что дома у них тоже есть дети — они очень по ним скучали. Дарили нам игрушки из гипса: рамочки для фотографий, гипсовые шары, статуэтки. Для нас это было целое «богат-

ство». Так я и запомнила их — заключенных: колонна мужчин в фуфайках, шапках-ушанках — под конвоем.

Написано собственноручно 26.09.04 г.

Из воспоминаний Черных Тамары Николаевны — ветерана города Лесного:

В деревне Елкино помню, мы, детвора, среди взрослых были зрителями концертов художественной самодеятельности заключенных и охраны. Мест всегда не хватало и мы располагались на полу. Из программ запомнились пирамиды, цирковые номера, песни. Я и сейчас вспоминаю, какой восторг вызывал необыкновенный голос солдата кавказской национальности. Он пел громко, с переливами. На всех концертах аншлаг.

Написано собственноручно в 2005 г.

Из воспоминаний Черепановой Валентины Афанасьевны — учителя ИЗО, ветерана города Лесного, главного редактора городского телевидения.

1957 год. Всемирный фестиваль молодежи и студентов в разгаре. Мне 20 лет, в 16 закончена школа, учеба в институте четыре года. Получен диплом и распределение. Хотя институт называется МГПИ, но несколько человек (по учебе заслуживших и согласившихся) получают т.н. «спецназначение». Что, куда — тайна и сплошная романтика. Понятно только, что Москва без меня выстоит, а страна — пропадет.

Накануне отъезда нам вручили билеты на поезд до Свердловска, до этого мы даже не знали, куда нас направили.

Тайны продолжались: у кого бы я ни спросила, где ГОРОНО — никто мне не отвечал. До чего же секретный город! Подумать, что прохожие элементарно не знают, я не могла. Наткнулась на почту по ул. Ленина, дала маме телеграмму в Москву, узнала, где ГОРОНО. За сквером — деревянный домишко, в котором две комнатки. В первой сидела женщина непонятного возраста под портретом Маркса. Прическа ее точно повторяла ту, что на портрете. Только не было бороды. Очень хотелось смеяться, но вскоре пришлось посерьезнеть. Антонина Александровна встретила меня приветливо, объяснила, где буду жить и работать: школа такая-то и такая-то, и школа ИТЛ. Эта аббревиатура мне была неизвестна, а уточнять постеснялась. Я знала ИТР и решила, что это что-то близкое.

И тут выяснилось, что у меня нет сумочки. Вспомнила, что последний раз я с ней «общалась» на почте. Без всякой надежды ринулась туда. Она лежала там, где я ее оставила — это было чудо №1. Проголодавшись, я купила пирожок с изюмом. Московский опыт говорил, что уж несколько изюминок там точно будет. Но — чудо №2 — там была начинка! из изюма. Чудеса продолжались.

Оказавшись в общежитии, я вновь встретилась со своими спутницами, ехавшими из Свердловска, тоже учителями, и стала хвастаться, что буду работать там, сям, да еще в школе ИТЛ. Они-то знали, что это такое, и поспешили меня «обрадовать».

Лихо. 20-летнюю девчонку назначили работать в «школе ИТЛ» Предупредили, что оценки должны быть в рамках преподаваемого предмета.

Первый день. Подхожу, дрожа, к вахте. Вызывают охрану. В сопровождении солдата иду в школу, которая почему-то в глубине лагеря. Вхожу в класс. Стоят очень милые разновозрастные люди, прилично одетые (я думала, что они должны быть в соответствующей «форме» с номером на груди). Почти у всех ясные глаза.

Позднее, когда, нарушая установленные требования, я стала общаться с «ребятами», выяснилось, что все они совершенно уверены в том, что наше законодательство — самое справедливое в мире, но именно с ними произошло недоразумение.

Записано в беседе с Е.В.Кондратьевой 17.02.2004 г.

О дисциплине и нравах среди заключенных

Из воспоминаний Козлова Геннадия Михайловича — ветерана строительства № 514:

Заключенные находились в лагере особого режима, и сроки заключения у них были от 15 до 25 лет. Несмотря на особый режим, постоянные «шмоны» и обыски заключенных на входе и выходе из лагеря, они как-то умудрялись приносить в лагерь все запрещенные предметы и продукты, включая спирт, наркотики и холодное оружие, и так их прятать, что не могли найти при обысках. Как я потом узнал, в лагере было тайное начальство, состоящее из «воров в законе», которое облагало заключенных данью и имело свою вооруженную охрану, которая приводила в повиновение непокорных. Узнал я об этом следующим образом. В одной из бригад, которые работали у меня, был бригадир по прозвищу «Борода». Это был человек лет 35–40, приятной наружности и, можно сказать, интеллигентного вида, носивший густую черную бороду. Он, в отличие от других бригадиров, почти не ругался и не кричал, но все члены бригады его беспрекословно слушались, бригада работала очень хорошо, и у меня с ним почти не было споров по объемам и выработке. И вот однажды утром бригада пришла без бригадира. Спрашиваю: «Где Борода? — отвечают: — Ночью в лагере зарубили».

Оказалось, что Борода был одним из членов тайного криминального начальства. Другие воровские авторитеты сами решили стать «начальством» и ночью, вооружившись топором и ножами, перебили все бывшее «начальство». Власть переменялась.

Нравы, которые царили в лагерях среди уголовников, можно проиллюстрировать еще одним эпизодом, произошедшим тогда, когда я уже работал в Управлении строительства (в здании, где сейчас находится отдел труда и зарплаты ЭХП). Произошло это на том месте, где сейчас сквер Гагарина. Сквера тогда еще не было, а была изрытая траншеями площадка, стояла бетономешалка. Был жаркий летний день. Для выполнения изоляционных работ на теплосети было направлено около десяти заключенных-женщин. Место работ ограждали переносным забором из колючей

проводами. По углам стояли часовые, а начальник караула прохаживался вдоль ограждения. Нужно заметить, что к тому времени площадь с четырех сторон окружали жилые и административные здания. Все женщины, кроме двух, принялись за работу, а эти две, сняв всю одежду, начали загорать. Когда начальник караула попытался заставить их одеться и работать, они нагишом пошли на него, и ему пришлось ретироваться.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой 02.02. 2004 г.

Из воспоминаний А.И.Пермикина — старшего мастера цеха № 4 комбината «Электрохимприбор»:

Наш цех, то есть здание под него, к тому времени (март 1950 г.) уже был под крышей. Но внутри — ничего, голая земля. Там были заняты на укладке подкрановых путей монтажники из числа заключенных. Скажу откровенно: в их присутствии надо было помнить об опасности, того и гляди, подстроят какую-нибудь каверзу. Мне не забыть такой случай. Как-то проходил по цеху, только зашел под колонну подкранового пути, и вдруг позади меня сверху упал металлический брус, с грохотом ударившись о пол. Наверху раздался смех монтажников. У меня, конечно, мороз по коже. Как остался жив, не знаю. Никому об этом случае тогда не сказал.

Из воспоминаний Владислава Гавриловича Югова:

Когда была построена котельная, зимой один заключенный поднялся на ее трубу и стал спускаться по оттяжке, на середине сорвался и убился. Говорили — проиграли в карты.

На бетонном заводе были маленький магазин и столовая, где мы обедали. Как-то смотрим — тащат из магазина двух заключенных. Оказалось, когда магазин был закрыт на перерыв, они разобрали печную трубу, залезли и напились до потери сознания. Что им потом было — не знаю.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой 03, 04 и 05.02.2004 г.

Из воспоминаний Анатолия Григорьевича Кузнеця — старшего прораба строительства № 514:

Была у нас бригада штрафников, более 50 человек, от нее все мастера и прорабы отказывались. Старший прораб Гвоздицкий говорил: «К такой бригаде я не подойду». Дали ее Денешкиной. Полковник Архипов, обходя участок, подошел к этой бригаде. Бригадир высокого роста, подошла и Денешкина, встала рядом с бригадиром — ее рост чуть выше его пояса. Архипов спрашивает бригадира о ходе работ. Бригадир жалуется на Денешкину, что все его наряды порезала. Денешкина, в свою очередь, к бригадиру: «Молчи, а то еще порезу, работать лучше надо». И вот бригада, которая не выполняла норм выработки, стала выполняющей.

Написано собственноручно в 2003 г.

Из воспоминаний Дмитрия Николаевича Горячева — ветерана комбината «Электрохимприбор»:

Привлекали нас изредка в помощь заводоуправлению: проверяли какие-то чертежи и бумаги, что-то сортировали, раскладывали. А спустя пару

месяцев начал оживать наш 3-й цех. Здание было уже построено, монтировали сантехнику, никакого химического оборудования не было и в помине. Зато были заключенные. Кто помнит, как гонялся по бытовкам за Ниной Ногтевой (Н.В.Завгородней) зек с ножом? А когда ей удалось запереться в душевой, то он всадил нож в дверь. Потом выстроил нас всех вдоль стенки и кричал: «Кто убил мою мать». Подоспели конвойные, и его скрутили. А вскоре «повезло» Н.П.Ильиной: в нее стрелял охранник, но промахнулся. А от нее потом требовали объяснений по поводу израсходованного патрона.

Из воспоминаний Нины Викторовны Завгородней — ветерана комбината «Электрохимприбор»:

Приходилось дежурить ночью в недостроенном цехе. Дело в том, что ежедневно кому-то из работающих заключенных удавалось остаться в цехе, когда остальных уводили в казарму. Цель была — разморозить отопление. Морозы на Урале в то время стояли крепкие. Поэтому каждую ночь инженер и слесарь обязаны были дежурить в цехе. Это было страшно. Представьте себе — батареи уже холодные, мы знаем, что это дело рук заключенного, надо идти на парораспределитель, включать отопление, но он — там, но где, и что он с нами сделает... Но шли и включали отопление. За ночь это происходило несколько раз».

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой 2004 г.

Из воспоминаний Маклаковой Эмили Ивановны — директора Нижне-Туринского завода минерало-ватных изделий.

«До 1956 г. на заводе работали заключенные. До лагеря заключенных вели с автоматами. И вот у меня дилемма такая: вместе с ними под автоматами идти или отдельно. я встала вместе с ними. Надо честно сказать, нормальные у нас отношения были, даже хорошие. А звали меня Емеля Ивановна. Страшные такие, по разным статьям отбывали, но в общей массе, знаете, как водится у них, «мол, ни за что сижу — невиновен». Но, еще раз повторю, были и интеллигентные люди, которые поле срока остались работать на предприятии. А я молодая была, ничего не боялась, все-таки мне их было жалко. Принесу с собой на работу молока, хлеба и отдаю все. Вот в один из дней вызывает меня начальник ВПЧ, говорит: «Если мы еще раз заметим, что им носите еду, мы обвиним вас в связи с заключенными. Вы нарушаете тюремный режим». Хорошо, думаю, но как-то надо же с людьми работать. Обращалась я с ними вежливо, не делала разницы между вольнонаемными и заключенными. Много судеб искалечено было.

«Наш курс». 2005. № 29. С. 25.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

АРХИВНЫЕ ФОНДЫ

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)

Ф. 3871 — Политотдел Красногорского ИТЛ, Свердловск-45

Ф. 5149 — Политотдел № 205 МСМ СССР, Свердловск-45

Ф. 5673 — Политотдел воинской части 01987 (политотдел № 110) Министерства среднего машиностроения, Свердловск-45

Ф. 1442 — Политотдел воинской части № 15799, Свердловск-44

Ф. 657 — Политотдел № 202 МСМ СССР, Свердловск-44.

Ф. 4458 — Городской комитет КПСС г. Свердловск-45.

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

Ф. Р-274 — Челябинский областной исполнительный комитет депутатов трудящихся.

Ф. 1354 — Политотдел Кузнецкого ИТЛ, Челябинск-40;

Ф. П-1137 — Политотдел Базы-10

Ф. П-1138 — Политотдел строительства № 247 МВД СССР и № 201 Министерства среднего машиностроения

Ф. П-1595 — Политотдел № 222 МВД СССР воинской части № 10058

Нижне-Тагильский муниципальный архив социально-правовых документов

Фонд Красногорского ИТЛ.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. I. 1938–1945: Часть. 2. М., 2002

Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 1. Москва–Саров, 1999.

Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 2. Москва–Саров, 2000.

Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 3. Москва–Саров, 2002.

Ведомости Верховного Совета СССР, 1947. № 19.

ЛИТЕРАТУРА

Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР 1933–1960. М. Наука, 2003.

Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М. 1996.

Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие». Екатеринбург. 2003.

Кузнецов В.Н. Атомный проект за колючей проволокой, Екатеринбург, 2004.

- Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный), Железногорск, 1999.
- Новоселов В.Н., Толстикова В.С. Тайны «сороковки». Екатеринбург, 1995.
- Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале, Челябинск, 1999.
- Силаев г. Найти себя, ЧПО «Книга», Екатеринбург, 2003.
- Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России, Екатеринбург, 1997.
- Лесной: история закрытого города, под. ред. Шипулиной Т.В., Екатеринбург,
- Советский энциклопедический словарь. М., 1989.
- Черная книга коммунизма, М., 2001.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АП РФ — Архив Президента Российской Федерации
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВСО — военизированная стрелковая охрана
ГАРФ — государственный архив Российской Федерации
ГК КПСС — Городской комитет Коммунистической партии Советского Союза
ГОКО (ГКО) — Государственный комитет обороны
ГУЛАГ — Главное управление исправительно-трудовых лагерей
ГУИТК — Главное управление исправительно-трудовых колоний
ГУМЗ — Главное управление мест заключения
ЗК — заключенный
ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
КВО — культурно-воспитательные отделы
КВЧ — культурно-воспитательные части
МВД СССР — Министерство внутренних дел СССР
МСМ СССР — Министерство среднего машиностроения СССР
МЮ СССР — Министерство юстиции СССР
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НТМАСПД — Нижне-Тагильский муниципальный архив социально-правовых документов
ОГАЧО — Объединенный государственный архив Челябинской области
ПГУ при СМ СССР — Первое главное управление при Совете Министров СССР
ПВС СССР — Президиум Верховного Совета СССР
П/Я — почтовый ящик (условное почтовое обозначение секретных объектов)
РСФСР — Российская Советская Социалистическая Республика
СК при СМ СССР — Специальный комитет при Совете Министров СССР
СМ СССР — Совет Министров СССР
СНК — Совет Народных Комиссаров
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
УВСО — Управление военизированной стрелковой охраны.
УВСЧ — Управление военно-строительных частей
ЦДООСО — Центр документации общественных организаций Свердловской области
ЦК ВКП (б) — Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ЦК КПСС — Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЯМ	3
ОТ АВТОРА	4
ГЛАВА 1	
Исправительно-трудовая политика СССР. ГУЛАГ НКВД, МВД, МЮ СССР как инструмент ее реализации	8
ГЛАВА 2	
Исправительно-трудовые лагеря в закрытых городах Урала	24
ГЛАВА 3	
Условия быта и жизни заключенных	89
ГЛАВА 4	
Воспитательная работа в лагерях	102
ГЛАВА 5	
Состояние режима содержания и охраны заключенных в ИТЛ закрытых городов	136
ГЛАВА 6	
«Хрущевская оттепель». Амнистии	174
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	198
ПРИМЕЧАНИЯ	217
ПРИЛОЖЕНИЯ	224
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	267
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	269

Научное издание
Кузнецов Виктор Николаевич

ЦЕНА СВОБОДЫ — АТОМНАЯ БОМБА

Рекомендовано к изданию Президиумом Уральского
отделения Академии военно-исторических наук

Корректор Н.А. Чумак
Дизайн обложки Е.П. Постникова
Компьютерная верстка Е.М. Иванова
Сканирование и обработка иллюстраций Е.В. Кондратьева,
М.И. Ушакова

Средства для дополнительного тиража книги и ее заказа,
а также для рассылки наложенным платежом, замечания, пред-
ложения и отзывы можно направлять по адресу: г. Лесной,
Свердловской области, ул. Кирова д. 28 к. 69.

Конт. Тел (34342) 3-72-44, 3-20-98.

ОБ АВТОРЕ

Родился в 1959 г. в городе Кургане.

В 1981 г. окончил с отличием Курганское высшее военно-политическое авиационное училище. В течение 20 лет проходил службу в вооруженных силах. В 1997 г. окончил с отличием Уральскую государственную юридическую академию. В 1998 г. после увольнения из рядов Вооруженных Сил РФ был приглашен на комбинат «Электромприбор» на должность начальника юридического отдела, на которой работает и в настоящее время.

В 2004 г. окончил аспирантуру Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук. Кандидат исторических наук. В 2003–2004 гг. вышли его монографии «Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие», «Атомный проект за колючей проволокой». В 2004 г. президиум Академии военно-исторических наук своим решением избрал его членом-корреспондентом.

Проживает г. Лесном, Свердловской области.